

Ярков Алексей

ВИРТ

СТЭС.НАЧАЛО.

12+

Алексей Ярков

ВИРТ. Стэс. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57355818

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-99737-0

Аннотация

Вам никогда не хотелось поменять свою жизнь? Всё радикально изменить, завести новых друзей, или переосмыслить жизненные ценности? В такую ситуацию и попадает наш герой, события диктуют ему роль-поведение, начинается всё как игра, но это перерастает в полноценную жизнь. В ней герой не делает безрассудных и необдуманных поступков, пытается вести себя логично, правильно, как порядочный человек. И это даёт свои результаты, закручивая удивительную историю. Религия, магия, романтика, друзья, Академия Волшебства, боевое братство – вот только малый перечень событий, за развитием которого мы с вами и будем следить, получая от этого искреннее удовольствие и ощущая разгорающийся интерес, сопереживая и принимая участие в его судьбе...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	50
Глава 4	59
Глава 5	77
Глава 6	84
Глава 7	97
Глава 8	113
Глава 9	123
Глава 10	140
Глава 11	158
Глава 12	176
Глава 13	192
Глава 14	205
Глава 15	224
Глава 16	243
Глава 17	258
Глава 18	274
Глава 19	295
Глава 20	313
Глава 21	331
Глава 22	347

Глава 23	363
Глава 24	381
Эпилог	399
Пара слов от автора	402

Алексей Ярков

ВИРТ. Стэс. Начало

Вам никогда не хотелось поменять свою жизнь? Всё радикально изменить, завести новых друзей, или переосмыслить жизненные ценности? В такую ситуацию и попадает наш герой, события диктуют ему роль-поведение, начинается всё как игра, но это перерастает в полноценную жизнь. В ней герой не делает безрассудных и необдуманных поступков, пытается вести себя логично, правильно, как порядочный человек. И это даёт свои результаты, закручивая удивительную историю вокруг. Религия, магия, романтика, друзья, Академия Волшебства, боевое братство – вот только малый перечень событий, за развитием которого мы с вами и будем следить, получая от этого искреннее удовольствие и ощущая разгорающийся интерес, соперничая и принимая участие в его судьбе...

Пролог

Темнота, темнота в сознании, ощущение, что погрузился в глубокий сон, а потом резко проснулся. Проснулся, но ещё не открыл глаза, и сознание медленно, вяло возвращается, позволяя балансировать на грани сна и яви. Хочется растянуть этот момент, не спешить будить разум, а понежиться в такой мягкой, приятной неге. Но чувства начинают просыпаться. Сквозь закрытые веки глаза начинает раздражать свет – солнечный свет. Медленно проявляется звук – перешёптывание листвы, удалённый щебет птиц, шелест ветра. Ветер, точнее лёгкий ветерок, стал ещё и ощущаться оголённой щекой, слегка щекоча открытые участки кожи нежным прикосновением. Эх, придётся окончательно проснуться.

* * *

Кто я, что я, где я? Всё довольно просто и сложно одновременно. Просто, поскольку всё можно объяснить всего четырьмя буквами – ВИРТ. Да, это именно тот самый железный, высокотехнологичный гроб-капсула, в который ложишься на довольно удобный ложемент, плавно автоматически закрывается крышка, белая подсветка медленно гаснет, и ты проваливаешься во тьму-сон. А дальше, по заверению разработчиков, начинается чудо. Капсула обрабатывает импульсы, поступающие из мозга, и генерирует обрат-

но уже свои. В итоге можно создать всё что угодно. Имитировать – зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные, тактильные, в общем, наши чувства. Можно подделать ВСЕ чувства. И как уверяют разработчики, нет отличия от настоящих! И они создали такую вселенную, создали целый виртуальный мир! «Мир со своими законами, правилами, магией. Это прорыв, чудо чудесное!!!», по крайней мере, так звучит в рекламных роликах, брошюрах и плакатах. Да, пока только одна компания смогла добиться этого прорыва, но какого! Вот всё и сразу – гении.

Теория ВИРТа мусолилась, сколько себя помню, но реальных успехов добились только одни – интернациональная корпорация «Another World». О своём прорыве они объявили около десяти лет назад. Разумеется, никто не поверил. Но интерес к идее был бешеный. Когда через пару лет появились рабочие образцы ВИРТ-капсул, скептики поутихли. Логотип «AW» стал набирать обороты. Компания активно проводила рекламные акции, обещая разработать и внедрить в массы ВИРТ. Опробование, тестирование, настройка, развитие, разработка ВИРТа, лицензирование во всех значимых странах технологии, в основном доказывание её безопасности для людей заняло ещё около 8 лет. Ожидание и давление общественности на «AW» и правительства были чудовищные. И вот, наконец, мировое правительство сдалось и разрешило массовое использование ВИРТ. Компания в каждом крупном мировом городе создало специальные зоны с

капсулами, так называемые центры ВИРТа, куда мог прийти любой желающий и арендовать капсулу. Купить её для личного использования могли себе позволить не так много людей из-за цены и огромных требований к техническому обслуживанию этого высокотехнологичного оборудования, поэтому был принят вариант аренды. Час икс настал, и миллионы людей по всему миру устремились к ВИРТ-центрам в надежде испытать те ощущения, что обещали им рекламные ролики.

Глава 1

– Лёшка, мы, наконец, дождались! – мой приятель Николай нервно ёрзал, ожидая, когда двери ВИРТ-центра распахнутся и для нас. Его глаза, по-моему, даже немного светились, так его распирало от предвкушения прикоснуться к прекрасному. Он вообще был без ума от самой идеи ВИРТа и очень активно следил за событиями, что развивались вокруг «AW». И самое неприятное, что его энтузиазм был заразен. Да, да, именно он с пеной у рта и блеском в глазах часами мог расписывать, что ВИРТ даст людям. Особенно, когда насмотрелся очередных порций видеороликов от разработчика. С его слов, это панацея от всего – болезней, инвалидности, ограниченности человеческих возможностей, старости!

– ВИРТ – вечная молодость для всего человечества! – в своё время вещал мне Николай, правда, напрочь забывая, что «вечная» молодость строго ограничена количеством дней, что может прожить биологическое тело. Тьфу, вот что за термин, даже произносить неприятно. Но Коля так горел идеей ВИРТа, что заставил и меня постепенно перенять его терминологию. Более того, он заставил записаться и вложиться ещё год назад, а там нехилая сумма была, скажу я вам, в предподписку к будущему релизу «AW», чтобы в самой первой волне иметь возможность окунуться в загадоч-

ный и сказочный мир, обещанный корпорацией.

– Кажется, ты прав, – ответил я приятелю, – смотри, двери открываются!

Мы простояли в этой очереди уже несколько часов, и сейчас наша партия как раз готовилась войти в здание. Ожидание было закончено, и двойные двери приветливо отворились перед нами, приглашая войти. Мы небольшой смешанной группой уверенным шагом вошли в здание. Запускали желающих небольшими партиями примерно в двадцать-двадцать пять человек, состоящих как из мужчин так и женщин разных возрастов. В основном, конечно, среди нас преобладала молодёжь, хотя были люди и постарше, даже один бодренько ковыляющий старичок затесался.

Вот мы, наконец, оказались в довольно просторном светлом холле, где около классической белой стойки регистрации нас ждала довольно милостивая девушка в белом медицинском халате и приветливо улыбалась дежурной, но почему-то не казавшейся наигранной, лучезарной улыбкой.

– Уважаемые посетители ВИРТ-центра, корпорация «Another World» рада вас приветствовать! – девушка явно повторяла заученный текст, но мы-то слышали его впервые, поэтому все внимание было на неё. – Мы очень благодарны, вам за то, что вы проявили интерес к нашей работе и поддержали её, это позволит вам в числе самых первых окунуться в мир, где исполняются любые фантазии и мечты. Прошу всех пройти в лифт, он доставит вас до сектора, закреплён-

ного за вашей группой. В дальнейшем вы увидите комнаты, где будут размещены индивидуально подобранные для каждого капсулы Виртуальной реальности. Желаем вам новых и незабываемых ощущений!

На этих словах слева от нас открылись двери довольно большого грузового лифта, и мы все устремились к нему. Лифт был выкрашен в светло-серый цвет и был настолько большим, что вся наша группа спокойно уместилась в нём в полном составе. Отличительной особенностью лифта было то, что тут не было никаких кнопок и никакой индикации этажей. Вообще не было ничего, кроме огромного экрана на одной из стен, где крутились уже всем известные рекламные ролики корпорации «AW». Как только последний участник группы зашёл в кабину лифта, двери плавно за ним закрылись, и мы почувствовали, что кабина начала движение. Ехали мы, наверно, с минуту, далеко это, глубоко, или высоко, абсолютно не понятно. Вот кабина начала торможение, остановилась, и открылись створки лифта. Нашему взору предстал прямой ярко освещённый длинный коридор без окон, вдоль него располагались ряды одинаковых дверей, направо и налево. Двери были похожи как близнецы, но над каждым весели световые таблички, на которых были написаны имена и фамилии. В рядах нашей группы слышались возбуждённые возгласы, и один из юношей уверенно подошёл к двери и открыл её. Заглянув ему через плечо, мы увидели небольшую комнату, где единственным элементом интерьера была

вполне ожидаемая ВИРТ-капсула, стоявшая прямо по центру. Юноша в нетерпении закрыл перед нами дверь.

– Всё понятно, – сказал уже довольно взрослый мужчина справа от нас, – видимо, надо искать комнату со своим ФИО.

– Но как они узнали наши фамилии, если мы сегодня нигде не представлялись? – спросила молодая девушка откуда-то с конца группы.

– Девушка, – отозвался ранее примеченный нами пожилой человек, – неужели вы думаете, что организация, имеющая ТАКУЮ техническую оснащённость, уже не считала наши данные по камерам видеонаблюдения, не идентифицировала нас и не проверила на наличие проплаченной предподписки?

– А и точно, – отозвался уже мой друг, – помните, когда мы только занимали очередь, к некоторым людям подходила служба безопасности «AW» и просили «пройти с ними»?

Общий гул от тех, кто тоже обратил внимание на эти инциденты, подтвердил его слова. Лично я был настолько увлечён предстоящим так долго ожидаемым событием, что первое время вообще не обратил ни на что внимание. Плохо, наблюдательность никакая, постарался сделать сам себе зарубку на память.

– Ну что, – толкнул меня приятель, улыбаясь во весь рот и подмигивая, – пошли искать свою дверь, – и побежал по коридору, рассматривая таблички.

Так как нас было не так уж много, каждый нашёл вывеску

со своим именем довольно быстро. Николай, повернувшись ко мне, прокричал – «до встречи в новом мире!» и уверенно исчез в своей комнате, по-моему, даже чересчур сильно хлопнув дверью.

В предвкушении и немного возбуждённый, я открыл «свою» дверь. Комната была один в один, как и все остальные – голые стены и посередине ВИРТ-капсула. Как только я подошёл к ней, крышка капсулы начала мягко отъезжать в сторону, показывая ярко освещённое содержимое, где находился с виду очень даже удобный, мягкий и ослепительно белый ложемент, на ощупь, напомнившую мне материал халата, в который я любил укутываться, выходя из ванны у себя дома.

– Здравствуйте, Алексей, – услышал я приятный женский голос, исходящий откуда-то из глубин самой капсулы, – до погружения в виртуальный мир остался один шаг. Первое погружение будет проходить не более восьми часов. В дальнейшем вас вернут в реальность, чтобы убедиться, что вы чувствуете себе хорошо. Разумеется, на протяжении всего погружения ваше физическое состояние будет постоянно отслеживаться и вам ничего не угрожает, но это обязательное требование, оно необходимо, чтобы окончательно не забыть про реальный мир, – мне кажется, даже раздался лёгкий смешок, или мне показалось? – Раздевайтесь, Алексей, и ложитесь в капсулу. Приключения ждут!

Я недоуменно покрутил головой, как бы соображая, а куда

положить одежду? И, как будто услышав мои мысли (кстати, может так и было, кто этот «AW» знает? Хотя догадаться-то нетрудно...), у капсулы там, где должно быть изножье, выехал довольно вместительный шкафчик.

– Даже это продумали, – усмехнулся я, – шкафчик в хайтек девайсе, что стоит как космолёт, оригинальненько... Может, он мне одежду ещё погладит-постирает? – задал сам себе вопрос. И что удивительно, где-то на задворках моего сознания интуиция маякнула, возможно, именно так и будет, – всё это ерунда, тут такое, а я про носки с футболкой думаю.

Быстро запахав всю одежду как попало в ящик, я удобно расположился в капсуле и не смог сдержаться от ритуальной фразы – Поехали!

Как только её произнёс, крышка стала плавно закрываться надо мной. Свет начал постепенно гаснуть, пока не пропал совсем. И как только темнота окутала меня со всех сторон, я стал проваливаться в сон. – Новый мир! Я иду к тебе! – это была последняя мысль, что успел подумать перед тем, как моё сознание окончательно погасло...

* * *

Открывать глаза не хотелось, хотелось ещё полежать и подремать, но все хорошее заканчивается, я резко открыл глаза и тут же закрыл их обратно, так как в лицо било слишком уж яркое солнце. Вторая попытка открыть глаза была уже успешной, так как сильно прищурился и приподнялся на локтях. – И где это я оказался? – подумалось мне, – в мечте

друида?

Я лежал аккуратно посередине небольшой лесной лужайки, примерно на одинаковом расстоянии со всех сторон от меня был виден лес. До деревьев было, наверно, метров десять не больше. Мощные стволы тянулись высоко в небо, а крону составляла яркая насыщенная зелёным листва. Вокруг сильно преобладал зелёный цвет, как, впрочем, это и положено классическому лесу в разгар лета. На поляне неспешно кружилась пара бабочек, было слышно щебетание пока невидимых мне птиц. Над самой головой было чистое голубое небо без единого облачка и нещадно слепящее солнце. Я невольно старался увидеть косулю или лань, чтобы окончательно себя почувствовать в мире «Бэмби». Но к моему счастью и душевному равновесию никаких животных пока не наблюдалось. – Классика, – подумал я, – типичная классика типичного появления персонажа в игре. Хоть не канализация, подвал или сырая пещера, или любое другое не столь приятное место, бр...

Себя я чувствовал хорошо, ни усталости, никакой ещё напасти, наоборот, полный сил и энергии. Внешне осмотрев свои руки-ноги-туловище, особой разницы с реальным телом не выявил. Даже едва заметный шрам на ноге, полученный когда-то в детстве от ржавого гвоздя, был на месте. – Жалко зеркала нет, – мелькнула у меня мысль, а за ней другая, – наверно, и там ничего нового не найду. А выбор расы, класса, кастомизация аватара? Может, я хотел себе brutаль-

ный размах плеч и кубики на животе? Где всё это? Непонятно.

Я медленно поднялся на ноги, оглядел себя уже стоя, даже заглянул вверх в надежде увидеть свой ник как в «игрушках» и ничего. Вот прям совсем ничего, никакой виртуальной атрибутики. Мир живой, реальный, чересчур реальный. Как не напрягал зрение, ища полоски маны и жизни, как бы не кричал слова – статы, инвентарь, характеристики, ничего не изменилось. Сейчас вполне мог бы быть на обычной земле в обычном лесу и ощущал бы себя точно так же. Хотя нет, пока что ощущаю себя дураком. А в точно таком же месте на земле ощущал бы себя туристом. М-да, между ними же есть разница, да? Постарался себя с силой ущипнуть. – Ай, больно! – «неземное ощущение» себя от этого действия только усилилось.

Одежда не моя, это уже радует. Простая светлая рубашка, серые штаны без карманов, на ногах что-то типа сланцев с пяткой и ремешком. Вот, собственно, и вся одежда. Ни сумки, ни кошелек, ничего больше. Так, на графику уже налюбовался, шикарная, на себя, любимого, тоже, надо двигать куда-то. Подумал – сделал. Первым делом осмотрел поляну на предмет троп с неё. Ничего не нашёл, кругом лес и лес, разницы не вижу. Но идти куда-то надо. Пошёл в лес. Оригинально, да? Иду. Пять минут иду, десять минут, пятнадцать. Кругом все те же деревья, растут не очень плотно, идти относительно комфортно. Троп нет, иду по колено в траве с гра-

цией городского жителя, то есть как слон – на пролом. Зверья не видел. Солнце над головой просматривается, на этом всё. Упс, накаркал! Видимо, мой вояж по лесу издавал такой чуждый ему звук, что не услышать его можно было только будучи абсолютно глухим, и видимо, такие в лесу были явно не все. Меня услышали! Бесшумно, как тень, отодвинув куст, прямо передо мной появился здоровый такой волчара. Голова его слегка опущена, глаза горят, а на морде, мне кажется, читалась просто неопишуемая радость от того, что он встретил меня. Я застыл столбом и боялся пошевелиться. Волк также стоит и неотрывно смотрит на меня, глаза в глаза, не моргая. Вдруг слева и справа от волка слегка шелохнулись кусты, и также бесшумно вышли его товарищи. Мне как будто одного волка не хватило бы. Кажется, они полностью разделяли моё мнение, потому что через мгновение все трое оскалив пасть, в едином порыве прыгнули на меня. Каждый из них как бы соревновался, кто же первый успеет дотянуться до моего горла.

Боль была адской, реальной, неопишуемой. Так больно мне никогда не было. Не забываемые ощущения – когда тебя зубами, живьём рвут на части, когда ты чувствуешь смрадное дыхание волчьей пасти, когда ощущаешь, как горячая кровь заливает тебя, а из тебя вырывают куски мяса. Знаете, о чем в последнюю очередь думалось в этот момент? О том, кто же из волков был быстрее!!!

Когда моё сознание стало затухать, убегая во тьму, я был

счастлив. Наконец-то, это все сейчас закончится...

* * *

Просыпаться было больно. Болела грудь, левая рука, горло. Тяжело глотать, дышать. Боль была совсем не той, что до этого, намного более приглушённая, но была.

Осторожно приоткрыл глаза. Я лежал на кровати в какой-то избе. Именно избе как её обычно себе и представляют. Деревянные стены, сложенные из брёвен. Деревянный потолок, пол. Дверной проем без двери, но закрытый широким куском ткани – то ли такая шторка, то ли просто простыня. Окно без занавесок, в которое светило солнце, но что за ним с моей лежанки разобрать было невозможно. В комнате стоял терпкий и дурмящий запах трав. Рядом был табурет и стол, где стоял потухший огарок свечи, банка с какой-то мазью, небольшой таз, а из него торчал кусочек тряпки с пятнами крови, видимо, моей. Моя грудь, левая рука и горло были перемотаны бинтом, явно пропитанным той самой мазью. Долго разглядывать интерьер не получилось, так как ткань в дверном проёме отодвинулась, и в комнату вошёл мужчина в летах. Одет он был не то в рясу, не то в робу серого цвета из простой ткани, подпоясанной верёвкой с узлами на концах. На груди сильно выделялась жёлтая цепь с символом перекрещённых двух линий, как литера «X», верхнее перекрестье которой венчал кубок. – Явно монах или священник, – подумал я. – только символ мне не знаком, не христианский.

Лицо вошедшего было чистое, гладко выбритое, спокой-

ное – лицо уверенного человека, располагающего к себе. Оно как будто было наполнено внутренней силой. Глаза серые, мягкие, внимательные. Таким людям доверяешь сразу и безоговорочно.

– Оклемался? – спросил меня он. – Откель ты ж такой сыскался посреди леса, без нормальной одежды и оружия? Если бы не Михася с сыном, то ушёл бы ты на покаяние к Проотцу. А так вытащили, уж не помрёшь.

– Я не знаю, – пролепетал я. – Очутился на поляне, никого и ничего рядом нет, и пошёл, куда глаза глядят.

– Таки очутился и пошёл? – недоверчиво спросил он. – Темнишь ты чевой-то, ой, темнишь.

– Нет-нет, что вы, – в моем голосе явно слышались возмущённо-оправдывающиеся нотки. – Всё так и было, оказался на поляне первый раз в этом мире. Вот так как есть, и в чём есть, не зная куда идти, пошёл наугад, а дальше на меня напали волки и вот я тут.

– Что значит первый раз в этом мире? – мой собеседник явно очень удивился, – а ты не из нашего что ли будешь?

Упс, не знаю, стоит ли говорить неписю, что мир их выдумка наших разработчиков? У него программу не заклинит? Думаю, так явно говорить не надо, но и врать не стоит, всё равно по мне за версту видно, что не от мира сего.

– Нет, не из вашего, из другого. У вас первый раз. И всю мою историю вы уже знаете.

– Значит, не ввали с Колотовки, что у них появился ино-

мирянин, – в задумчивости он присел на деревянный табурет, что стоял рядом с кроватью. – А мы им «брехня-брехня», они во своей деревне не впервой сказки сочиняют, лишь бы людей потешить. А звать-то тебя как?

Тут я задумался, очень похоже на ситуацию, когда надо придумать игровой ник. Каким ником назваться вопрос не стоял, разумеется, своим любимым и уже давно прижившимся.

– Стеслав, – гордо произнес я.

– Чудно, а меня Аврелий, святой брат Аврелий при церкви Проотца нашего.

– Святой брат Аврелий, – стараясь говорить почтительно, решился задать волнующие меня вопросы. – Расскажите, что произошло? Как я оказался здесь, и где это здесь? И кому обязан своим спасением?

– Ну, кому обязан, это понятно, – усмехнулся Аврелий, – как и все мы Проотцу нашему. А оказался ты здесь просто. Охотник Михася с сыном был в лесу. Он тебя и нашёл. У нас в Малых Крыницах не принято людей как вещь ненужную на дороге бросать, вот и подобрали. Ко мне привезли, ну, а я с помощью молитвы, с благословением Проотца и мазями вытащил тебя на свет божий. Сейчас вот смотрю, что не зря старался, явно идёшь на поправку, да и парень ты интересный, Стеслав ненашенский.

Тут в комнату вошёл здоровый мужик, одетый в кожаную куртку и в такие же штаны. На ногах добротные крепкие са-

поги. В наличии был и широкий пояс, на котором висел здоровый охотничий нож. Лицом не злобен, но немного хмур.

– Очухался? – спросил он у Аврелия, – да сам вижу, что очухался. Ну и дурень ты, ей богу.

– Это охотник наш, Михася, – представил его святой брат, – это он с сыном тебя принёс. А это, Стеслав, он не от мира сего.

– Ну, это понятно, что дурень, если бы не мы с сынком, то точно помер бы.

– Да я не о том, иномерянин он, с другого мира, как давеча в Колотовке говорили.

– Да неужто, ого как бывает! – охотник явно сильно удивился.

– Как вам удалось меня спасти? – Пролепетал я, – думал меня уже того...

– Просто, как, – немного смущено сказал Михася, – с Прошкой, сынком моим, мы как обычно пошли белок стрелять. Слышим, лось через бурелом буром прётся. Думаем, чё это, бешеный что ли, или линька пошла, бока чешет? Глядим, а то не лось, а человек, и главно застыл как дерево, а вокруг волки. Ну, думаем хана ему, спасать надо. Пока волка первого подстрелили, пока остальных отогнали, покусали тебя знатно. Но, чуем, что живой ещё, ну что делать. Хоть и дурень явный, но все же человек, с душой. Ну, мы волокушу сделали, да и потащили тебя да подстрелыша, не пропадать же добру. Благо там отсель недалече, пара вёрст всего. Ну,

как-то так. А дальше уже Аврелий постарался, он в этих делах получше иного знахаря будет.

– Спасибо вам большое! – искренне произнёс я, – не уверен, что смогу когда-то вам за всю доброту вернуть всё сторицей, но буду пытаться.

– Да лежи уж, – махнул святой брат рукой, – Выздоровлявай. Вот на ноги встанешь, и потолкуем, на кой ты нам сюда направлен, иномерянин. Спи, давай!

И на этих словах, на меня навалилась такая усталость, что буквально через несколько секунд мои веки сомкнулись, и сознание провалилось в беспамятство.

Глава 2

Открываю глаза и вижу потолок – потолок ВИРТ-центра. У меня явно неоднозначные чувства. Что это вообще всё было? Заторможено, вспоминая, что произошло и, пытаюсь осознать, что уже в реале, помаленьку стал выбираться из капсулы. Как только коснулся ногами пола, открылся ящик, где была аккуратно сложена моя одежда. – Действительно помыли и погладили, – подумал я. – Даже запах какой-то свежести появился. С удовольствием натянул всё на себя и пошёл к выходу из комнаты.

В коридоре из своих комнат выходили люди, с которыми мы сюда пришли. Видимо, прошло восемь часов и всех принудительно отключили от капсул. На лицах у них были разные эмоции, у кого-то восторг, у кого-то нетерпение, но в основном у всех, как и у меня, был задумчивый взгляд. Постарался глазами найти Николая, он как раз выходил из своей комнаты, и на его лице была всё та же задумчивость.

– Ну что, Коль, как ВИРТ, впечатляет? – немного иронизировал я.

– Конечно, впечатляет, – тут же ответил он.

– А что тогда такой безрадостный?

– Да ты понимаешь, вроде всё здорово, оказался на корабле, деревянном, большом, с парусом. Ветер и морские брыз-

ги в лицо. Ощущения просто отпад! А на корабле ни души, хотя парус поставлен, идёт ходко. Ну, я на мачту полез, смотреть что вокруг.

– Посмотрел?

– Не особо, корабль как накренился, а я не удержался и полетел вниз, больно ударился, а потом полу оглушённый вообще свалился в воду. Вот там уже ощущения не очень... точнее очень, даже очень реальные. Веришь-нет, первый раз в жизни тонул, с морской водой в лёгких и всё такое.

– И чё, всё? Конец игры?

– Да не, меня на берег выкинуло. Какой-то рыбак подобрал, откачал. Уже на ноги почти встал. Так-то он много чего интересного рассказывал. Если бы не знал, что в ВИРТе, то подумал бы, что всё взаправду.

– Да уж, Коль. У меня что-то похожее, только меня в лесу волки почти задрали, тоже так себе и тоже в первый раз в жизни.

Пока мы с приятелем обменивались впечатлением, за это время успели зайти в лифт и доехать до первого этажа.

– Ладно, Лёшь, пошёл я домой спать. Завтра-то придёшь сюда?

– Конечно! – возмутился, я, – мы ж за месяц аренды уже свои кровные отдали. Надо отбить.

– Вот это молоток! – улыбнулся Колян, – не раскис как барышня от первых неудач, но мир, конечно, жёсть, полный хардкор.

– Это да, – подтвердил я.

– Ну, бывай! – махнув рукой, Николай пошёл к ближайшему метро.

Следом за ним поспешил и я, чтобы поскорее очутиться дома и серьёзно обдумать минувшие приключения.

* * *

Дома завалился спать и спал довольно крепко, без сновидений. На утро залез в Интернет почитать, что пишут о детище «АW». Как и ожидалось, было много криков. Школота думала, что будет всё легко и просто, и в самом начале им дадут убер-плюшку и они всех начнут нагибать. Ну, как школота, в игру не пускали людей менее 18 лет, за этим очень строго следили, но, судя по комментам и постам, эта чистая школота. Так вот, весь форум был залит слезами таких деятелей. Видимо, так было прописано в сценарии, чтобы большинство людей очутились в месте, где и испытали на себе всю «прелесть» того мира. Счастливчиков, что начали старт нормально и в комфортных условиях, было не так много, или просто крики неудачников перекрывали их своим флудом?

По сути, ничего нового я не узнал. Каждый появлялся в случайном месте относительно спокойном. А дальше всё завесило от тебя, если начинал себя вести с присущим городскому жителю пофигизмом и разгильдяйством, то это заканчивалось плачевно. Больше всего мне запомнился пост какой-то истеричной дамочки, которую заклевали птицы, она

сначала собиралась их потискать и погладить. Ору было вагон, комментариев ещё больше, самые яркие это от людей, советовавших ей сразу убиться в реале с таким подходом, как оказалось к опасному и негостеприимному миру. Те же люди, что проявили себя сразу осторожно, вполне смогли добраться своим ходом до ближайших населённых пунктов и уже начали обживать в мире. В каком-то смысле мы все добрались до населённых пунктов, но эти ребята явно комфортней, чем мы с Николаем. В итоге, всё сводилось к тому, что в этом мире надо быть крайне осторожным, иначе помирать очень больно. А реплики о снижении порога болевых ощущений Администрация форума или игнорировала, или закрывала со ссылкой на пользовательское соглашение, в коем суть была одна – «AW» делает всё, что хочет, если не нравится, не заходи в ВИРТ.

Закрыв ноут, я собрался и пошёл в сторону ВИРТ-центра, подходило время, отведённое регламентом «AW», когда можно вновь погрузиться в капсулу. Приехав к зданию, я не увидел особого ажиотажа. Видимо, многих проняло, и не каждый захотел повторить вчерашние приключения. А вот меня тянуло, что-то такое там было. Хотелось попробовать пожить дальше той жизнью и постараться обустроиться в том мире.

– Здравствуйте, Алексей, – поприветствовала меня, как две капли воды похожая на вчерашнюю, девушка в фойе. Хоть и видно, что это не та же самая, но одежда, причёска,

и та же «дежурная» улыбка оставляли чувство, что передо мной клон от той. – Мы очень рады снова видеть вас у нас. Проходите в лифт, ВИРТ-мир ждёт.

Я что-то пробурчал в ответ приветственное и поспешил к лифту, в нём уже было несколько человек, но видно, они только что подошли, как и я. Двери закрылись, и мы поехали. Всё повторилось, как и вчера – длинный коридор без окон с множеством дверей и табличками, с наши имена на них. Быстро найдя свою, я зашёл в комнату и плотно прикрыл за собой дверь. Подойдя к капсуле, разделся, одним комком закинул одежду в ящик и лег на ложемент. Крышка плавно закрылась, а я провалился в сон.

* * *

Открываю глаза и вижу всё ту же комнату, тот же стол и ту же кровать. Самочувствие было хорошее, ничего не болело. Присев на кровати, начал разматывать бинты. Под ними была молодая, розовая кожа. Шрамов не осталось. Видимо, тут мазь и старание Авреля творят чудеса. Одевшись в свою одежду, что нашлась на стуле, пошёл искать моих спасителей. Выйдя из своей комнаты, увидел другую, более просторную со столом и лавкой, большой печью. В одном из углов стоял умывальник, а в противоположном висела картина, изображающая незнакомого бородатого мужчину, на шее у него был тот же знак, что и у Авреля. – Видимо, это и есть местный Проотец, – подумал я, – спасибо и ему, что помог

мне встать на ноги. В этой типичной деревенской избе нашлась и дверь на улицу, через которую я и вышел.

Картина, представшая моему взору, была типичной деревенской. Таких деревень я много видел в детстве и в фильмах. Недалеко от меня стояла небольшая церквушка, всё с тем же странным крестом, а вокруг были избы. Я насчитал примерно около двадцати. А уж совсем далеко виднелись поля и лес. Подумав, где ещё можно найти святого брата как не в церкви, пошёл к ней. И оказался прав. Едва войдя в двери, увидел Аврелия, стоявшего внутри.

– А, иномерянен, проснулся, – приветливо поприветствовал меня Аврелий, – как самочувствие?

– Спасибо, чувствую себя замечательно, как будто и не было ничего, вы просто сотворили чудо!

– Не я, не я, – покачал головой он, – а Проотец наш, видимо, ты ему ещё нужен, раз отозвался он и тебя поднял. Что дальше делать будешь? Опять поди в лес пойдёшь волков искать?

– Обязательно пойду, – ухмыльнулся я, – только не сейчас, а когда буду к этому готов. Вам ничего не нужно? Отблагодарить хочу вас и Михася за то, что спасли меня.

– Мне пока ничего от тебя не нужно, а к Михасе сходи, вдруг, что и потребуется.

– А как мне его найти?

– Это несложно, три дома отсель по прямой и справа будет уже его. Иди, он там должен быть, если опять в лес не ушёл.

Я поблагодарил Аврелия и пошёл, как он указал по улице. Нужный дом нашёлся быстро, подходя, увидел во дворе мальчугана.

– Не здесь ли живёт охотник Михася? – обратился я к нему.

– Тут, – немногословно кивнул паренёк, – а ты значит это, здоров ужо?

– Да, как будто ничего и не было. А не ты ли сын Михаси – Прощка, что помог меня спасти?

– Я.

– Спасибо большое, тебе и твоему отцу. Могу я увидеть его?

– Заходи, дома он.

Видимо, Прощка особой болтливостью не отличался, но это, наверно, и хорошо, а то пустомели меня в реале уже достали. Ещё раз поблагодарив, я вошёл в избу. Михася был в избе. Поприветствовав меня и узнав, зачем я к нему пришёл, он задумался.

– Помощники-то мне всегда нужны, но ты и делать то ничего толком не умеешь, толку с тебя. А знаешь что, давай ты пойдёшь на улицу и коврики повыбиваешь, всё же дело...

Эээ, сказать, что я встал в ступор, это мягко сказано. Не о том я мечтал, когда в ВИРТ стремился. Но выбивать во дворе коврики и дома можно было, даже нужно было, лет эдак сто или двести назад. Ладно бы там, дров нарубить, мышей погонять, это классика жанра, а тут ковры выбивать, такого

нигде не припомню. Хотя может и ничем не хуже, чем грядки полоть, многие говорят, от этого даже кайф получают.

– Что завис? – усмехнулся Михася, – рот-то закрой. Ну, так как, подсобишь с коврами?

– Да! – захлопнув рот так явственно, что было слышно, как щёлкнули зубы, произнёс я.

– Ну, тогда собирай их вон там, в избе, и тащи на улицу. Прощка!!! Подсоби гостю, да выбивалки дай.

Прощка тут же нарисовался рядом и стал деловито вытаскивать из комнат несколько довольно сильно запылённых ковров, ковриков, дорожек и все в том же духе. Видя такой энтузиазм от него, мне ничего не оставалось делать, как бесшумно вздохнув, начать ему помогать. Вскоре мы на пару с ним вытащили всё это счастье на улицу. Частично развесили ковры по забору, а остатки свалили в одну кучу, так как прямо по всему забору развешивать было их ни как нельзя, много слишком, пришлось разбить работу на несколько этапов. Эту часть выбьем, другую повешаем.

Прощка, метнувшись в избу, притащил довольно здоровую выбивалку, протянул мне и произнёс – Меня это, батя зовёт...

– Угу, – пробурчал я ему. Видимо заразившись его немногословностью, так как за всё время, что мы с ним работали, так и не услышал от него ни слова.

Ну что, надо приступать. Неуверенно взяв колотушку обеими руками, размахнулся посильней и ударил с максималь-

ной оттяжкой ковер. Ух, ё-моё, сколько пыли повывлетало, меня прям с головой окутало сплошным облаком сомнительного содержания, преимущественно, наверно, всё же земля. По крайней мере, хотелось верить в это. Пыль пропитала меня всего, залезла под рубаху, в нос, в глаза. И это я только начал! Жуть. Мне пришлось невольно закрыть глаза и пару раз чихнуть. И в этот момент я явственно услышал голос в своей голове:

«Уровень синхронизации достиг порогового значения».

Фух, ну, наконец-то, появились признаки виртуализации мира. А то настолько все было реально, что уже становилось страшно. А тут сейчас было озвучено прямое доказательство одного из двух – прогрессирующей шизофрении или возможностей ВИРТ-мира. Ясно дело, что первое предположение тут же откинул из-за абсурдности. Подождав ещё какое-то время, так ничего и не дождавшись, осторожно открыл глаза. Перед мной всё тот же забор, всё тот же ковёр и в руках всё та же колотушка. Никаких дополнительных элементов не наблюдалось. Повертев головой по сторонам и убедившись, что всё остаётся без изменений, решил продолжить эксперимент. А именно, размахнулся колотушкой и ударил по ковру. Всё повторилось, в смысле облако пыли, неприятное ощущение за воротником, жжение в носу и резь в глазах. Сильно зажмурившись, ждал голоса. Ничего не происходило. Попробовал повторить ещё раз, потом ещё, потом произвёл целую серию выбивающих ударов. Через неко-

торое время у меня стало получаться. В смысле ковёр пылил всё меньше и меньше. А вот других эффектов больше не наблюдалось. Но я не сдавался. Ковров у меня было ещё много. Приступив к выбиванию тех объектов, что ждали своей очереди, я удостоился похвалы от Михаси за усердие и удивленного «М-м-м» от Прошки. Нет, это, конечно, выдающийся результат, но не тот, на какой я рассчитывал. И вот, когда мой стратегический запас пылесборников уже подходил к концу, я дождался повторения сообщения. И даже больше. Причём в этот раз, я даже не закрывал глаза, похоже их открытие или закрытие не влияет на голос в моей голове, в целом это конечно логично, но мало ли ...

«Уровень синхронизации приемлем. Разблокированы начальные возможности симбионта»

Кого разблокированы возможности? Какого ещё симбионта?

«Меня» – сказал голос. Причём так неожиданно, что я резко вздрогнул. И в этот раз явно чувствовалась интонация, а не обезличено как до этого.

– погоди, – пробормотал я, – симбионт это такой вид паразитов, да?

«Сам ты паразит!» – Голос был явно обиженный. Но тут же стал нравоучительный – «Симбиоз – это взаимоотношения разных форм жизни, совместно существующих симбионтов и помогающие друг другу, получая от совместного симбиоза пользу».

– Это что получается, то, что я до сих пор не женился, это лишил себя полезного симбионта? – ну не мог я это не ввернуть. Хотя уже стал вспоминать, что по биологии мы это явно проходили. Но когда была эта самая биология, хотя гордо могу сказать, что всё ещё помню кто такие хордовые или три закона Менделя, учился-то я прилежно. Но сейчас явно не та тема.

«Другая форма жизни! Совсем другая, не относящаяся к одному биологическому виду, а в нашем случае, я вообще ни к какому биологическому не отношусь, я Дух, нематериальное существо»

– То есть ты дух, намеривающийся жить во мне и связаться со мной симбиозом?

«Да, так и есть. Ты мне нужен, чтобы иметь хоть какое-то материальное проявление в этом мире»

– А проявиться визуально ты можешь, ну там, в виде кошечки или щенка, а ещё лучше в виде феи?

«Размечтался! Фею ему подавай! А вообще, чисто теоретически могу, но только не на данном уровне развития носителя»

– А можно повежливей! Носитель звучит не очень!

«Симбионт, кстати, тоже»

– Так ты получается мой фамильяр! Это духовное или волшебное создание, связанное с магом и дополняющее его силы.

«Магом? Тебе до мага ещё расти и расти»

– Получается я, маг?

«Нет, в тебе есть задатки мага, что раскрылись после того, как ты обрёл достаточное количество синхронизации с этим миром. Увы, таких как ты, сейчас очень мало. И именно это позволило мне связать свою суть с твоей. Что ты, что я не являемся существами из этого мира. В этом у нас есть что-то общее. Но ты изначально существо материального плана, а я изначально астрального. Так что мы друг друга дополняем. Ты будешь помогать мне совершенствовать материальную составляющую, а я тебе духовную. Вот потому максимально похожее слово и было – симбиоз. Но твой вариант мне нравится намного больше. Давай на нем и остановимся. И больше не будем возвращаться к предыдущему»

– Договорились! Тем более тут с тобой я полностью согласен.

«Ну, раз мы с тобой договорились. И ты спокойно воспринял меня в качестве фамильяра...»

– Э-э, а что были варианты?

«Ну, существо с достаточно большой силой воли, могло и не допустить связи с э-э-э фамильяром»

– Ты на что намекаешь?

«На то, что мы с тобой поладили, и ни на что больше»

– Ладно, замнём. И я действительно рад, что у меня появился фамильяр. Кстати, а как тебя звать то?

«Шизатар`Гормун`Фел»

– О-о-о, а можно буду звать тебя Шиза?

«Нет!!! Моё имя можно сократить только до Фел»

– Жаль, а моё имя можно сократить до Стэс, а полностью Стеслав.

«Я знаю»

– Откуда?

«Думаешь, я тебя только сейчас увидел? Да я за тобой уже давно наблюдаю. Понимаешь, изначально людей, что имеют сразу хорошую связь с этим миром немного. И нам они хорошо видны, поскольку горят более интенсивно, что ли. Мы так видим энергию человека. Когда она станет достаточно интенсивной, мы можем начать взаимодействовать»

– Постой, мы? А вас там много?

«Не переживай, у тебя только я один. Мы, так же как и вы, пришли сюда из своего мира, и нас да много. Но в отличие от вас, мы сразу же активно взаимодействовать с этим миром, не можем, он ближе к материальному, чем к духовному»

– Это получается, что и у других игроков тоже может быть свой фамильяр?

«Конечно, не думал ли ты, что такой вот из себя уникальный? Скажу тебе больше, если человек долго проводит время в ВИРТе и активно контактирует с ним, то уровень синхронизации растёт. В человека, достигнувшего определённого уровня можно вселить... Э-э-э с ним можно начать взаимодействовать»

– Получается, с каждым днём количество людей с фамильяром будет увеличиваться?

«Да, правда, ещё одно но. Те, кто изначально имел высокий уровень синхронизации, как ты, и активно контактировали с миром, опять же, как ты, получают более сильного фамильяра. Так как сейчас даже с относительно высоким уровнем у человека в него может вселиться только сильный Дух, у которого достаточно сил, чтобы преодолеть уровень разсинхронизации свой и твой, ну и природную защиту силы духа с носителем, магом, по-твоему. У нас, знаешь ли, то же есть показатель синхронизации. И чем ниже этот показатель у меня и у тебя, тем нам сложнее было бы э-э-э найти друга»

– Получается, ты у меня сильный Дух?

«Ну, уж точно не слабый! Хотя и не самый сильный. Очень помогла твоя встреча с волками. Это был особенно сильный контакт с миром, что ощутимо подняло твою синхронизацию. Именно тогда у меня появился шанс, и именно тогда я стал к тебе присматриваться. Выбор очень важен, человек должен подходить по мировоззрению. Сам посуди, не хотелось бы связать свою жизнь с маньяком каким или психом. Нет, многие и на такое пойдут. Но у меня ещё был выбор. Скажем так, у меня достаточно сил, чтобы отогнать более слабых конкурентов от тебя, но на более сильные личности нашлись и более сильные Духи, с которыми уже я не смог совладать»

– Выходит, в какой-то момент, став достаточно сильным, ты сможешь уйти к другому носителю?

«Нет. Я уже сделал свой выбор. Я стал ТВОИМ фамильяром, связал свой Дух с твоей аурой. Причём пожертвовал почти всеми своими способностями. Только с твоим развитием, я смогу развиваться и сам. И если нам повезёт, то мои предыдущие способности начнут возвращаться»

– И зачем ты принял такие жертвы?

«Как зачем? Развиваясь с тобой, я смогу взаимодействовать с материальным миром. Знаешь, как много это значит для Духа? Без тебя бы тоже смог, но хоть чего-то добился бы лет через пятьсот. С тобой же, надеюсь, всё пойдёт намного быстрее. А ты, в теории, начнёшь быстрее взаимодействовать и понимать астральный мир, а также влиять на него. Видишь, как мы нужны друг другу?»

– Понятно, с тобой всё пойдёт быстрее, партнёр!

«Да, партнёр!»

– Фел, а вот ты разговариваешь со мной мысленно, а я тут стою перед ковром и уже час как ему что-то объясняю. По крайней мере, со стороны это выглядит именно так. Вон Михася уже, наверно, думает, что последний ковёр я решил оставить себе в качестве собеседника. Видишь, как коситься в мою сторону? А мысленно к тебе обращаться-то мне можно?

«А ты попробуй»

«ФЕЛ, ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ?» – со всей чёткостью и громкостью, выделяя каждое слово, я постарался произнести это у себя в голове.

«Эй, ну зачем же так кричать, конечно, слышу! Я все мысли твои слышу с того момента как смог общаться с тобой»

«А почему тогда я тут час изображал полоумного, разговаривая не понятно с чем?»

«Да кто ж тебя знает, может тебе так удобней»

Мне показалось, Фел сочился прям ехидством и явно ухмылялся, ну ничего, эту маленькую пакость, я обязательно верну тебе сторицей.

«И это я слышу»

«Ах ты, маленькая зараза, как сделать, чтобы ты слышал только тогда, когда я к тебе обращаюсь?»

«Стэс, это просто. Более того, **НУЖНО**, чтобы ты умел это делать. Во-первых, мне не доставит удовольствие слушать всё, что ты там себе напридумываешь и какие у тебя бывают фривольные фантазии. Во-вторых, это поднимет твою ментальную защиту, поскольку сейчас ты как открытый лист для любого воздействия. Ну, и в-третьих, ты обратил внимание, как я делюсь с тобой информацией и стараюсь быть максимально честным?»

«А разве это не обязательный курс для всех фамильяров, ну, как курс молодого бойца?»

«Вовсе нет, наоборот, многие Духи стараются проявлять себя по минимуму и не делиться никакой важной информацией. Они это делают для того, чтобы в последующем, когда достаточно сольются с носителем, подавить его силу. После этого Дух полностью управляет силой и телом человека, на-

прямую усиливая его своими способностями. Именно такие Духи ищут максимально аморальных личностей, ими проще управлять и подавлять. Таких подавленных людей ещё называют «одержимыми»»

«А ты значит не такой? Почему?»

«Потому что решение полностью подавить волю человека, хоть и позволит Духу максимально быстро начать активное взаимодействие с физическим миром через уже свою «куклу», но в дальнейшем развитие сильно тормозится, не особо сильно развивая уже достигнутое. Путь, когда человек и Дух развиваются одновременно, пусть и более медленный, но в дальнейшем даст намного больший результат, и именно в такой связке получается не просто сильный Дух с его физическим «телом-куклой», а сильный Дух с сильным Человеком, которые взаимодействуют сообща и дополняют друг друга. Это намного эффективней. Да и сама мысль создания «куклы» вместо полноценного напарника мне противна. Развиваясь вдвоём, мы придём к одному и тому же, ты получишь силы духа, я силы физического мира. В итоге это два существа максимально развитые, а в идеале ещё и друзья. Вместо одного получаем двух, а это уже другая история, они по умолчанию сильнее одиночек!»

«Очень рад, что мне попался Дух с такой развитой и правильной внутренней философией»

«Да уж, не сомневаюсь, цени!» – и опять я услышал в голосе Фела нотки ехидства и ухмылку.

«Кстати, Фел, ты так и не сказал, как защищать свои мысли?»

«Сказал – это просто»

«Фел! Берега не путай!»

«Успокойся, просто чувствовать физический мир для меня – это эйфория, дай мне немного понаслаждаться, твои незакрытые мысли меня забавляют»

«Так, что-то ты там говорил про силу воли, и что с помощью её можно и избавиться от своего фамильяра...»

«Не с твоим развитием. Но да, это теоретически возможно. А особо сильные люди смогут и подчинить себе Духа. Сам понимаешь, это как выиграть на чужом поле и по чужим правилам, но всяко, конечно, бывает... Всё, не буду тебя больше терроризировать. Я просто хотел, чтобы ты уяснил, как это важно и в первую очередь для тебя. И так, постарайся осознать себя, свой внутренний мир, свою целостность и монолитность в нём. Представь, что ты един с собой, как внутренне, так и внешне, как телом, так и душой. Лучше присядь и закрой глаза. Ощути, что ты единый, целостный, а тебя окружает сторонний мир, он враждебен и не является частью тебя. Постарайся собрать себя, не растворяясь в нём»

Недолго думая, я присел прямо там, где стоял, на землю, всё равно после выбивания ковров, грязнее я стать уже не мог. Приняв согласно моменту соответствующую позу лотоса, ну, как я её себе представлял, и начал углублённо смотреть внутрь себя. Первая посетившая меня мысль, при этом

занятии, была о том, что сесть на холодную землю это не лучшая идея, вторая, что если уже и сел, то надо было выбирать место без острых камней, а то они впились в мою филейную часть. Ну и третья, что нос от пыли все же жутко чешется. Тем не менее, немного поелозив на земле и стараясь дышать через раз, чтобы пыль не так раздражала, мне удалось с относительным комфортом начать подобие медитации. Фел молчал, видимо выдав всю свою мудрость, старался не мешать. И так, сосредоточившись на мысли, что я цельный и монолитный, постарался оградиться от всего мира, от света, что все равно проникал сквозь веки, от всех звуков, окружавших меня. Постепенно мир, или точнее мои чувства, ощущения стали как бы затухать. Слух пропадал, запахи больше не чувствовались, мне показалось, что все раздражающие меня факторы, если и были рядом, то на границе сознания. Да, интуитивно ощущал, что мгновенно смогу вернуть всё на свои места, но на текущий момент – момент спокойствия, я как бы был огорожен от них, отчуждён от своих чувств. Крайне необычное ощущение.

«У тебя получилось, я больше не слышу тебя. Запомни это чувство и научись держать его постоянно. Помни, ты един со своим внутренним миром, не растворяйся во внешнем, контролируй то, что ты позволяешь допустить до себя»

«Фел, а почему я так раньше не мог?»

«Потому что не было меня, думаешь всё это только твоя заслуга? Нет, я усиливаю твой собственный дух, ты сейчас

обучаешься и познаешь в этой сфере с такой скоростью, какой ты бы смог самостоятельно достигнуть через десяток лет и то только если бы совершенствовался в этом всё это время. Такое состояние для существ, привязанных к материальному миру, могут достигнуть только единицы»

«Монахи?»

«Да, в основном они»

«Ладно, понятно, но что это мне даёт ещё кроме ментальной защиты?»

«Стэс, это первый шаг. Совершенствуйся и достигнешь многого. Это первый путь к познанию того, что ты называешь магией. Сейчас постепенно включай чувства, но держи барьер, всегда держи, это важно. Усиление ментальной защиты не только оградит твои мысли от меня, и, кстати, от других, но и не позволит иным Духам, более сильным чем я, выгнать меня из тебя, подменив собой, если ты, конечно, не захочешь этого»

«Так вот, что ты так печёшься о моей ментальной защите!»

«Да, и это тоже. Включай уже чувства, с тобой там пытаются поговорить»

Как и предполагал, вернуть ощущение мира удалось легко, прям практически сразу, но, помня наставления Фела, я постарался закрепить в себе то ощущение целостности и оградить себя от того, что может её нарушить. Как только слух вернулся, мою сосредоточенность разнесли в пух и

прах. Сложно быть сконцентрированным, когда тебе в ухо кричат и трясут за плечо.

– Стеслав!!! – кричал и активно тряс меня Михася.

– А? – немного обескураженный таким напором пролепетал я.

– Хватит спать! С виду нормальный парень, и работать умеешь, даже то, что ты после выбивания половиков потом настолько проникся к моему самому красивому ковру, ещё как-то можно понять. Но поясни мне, зачем ты, наболтавшись с ним, рухнул спать, причём не на нем, а рядышком и сидя. Вы решили расстаться друзьями, и это тебя лишило сил?

– Нет, конечно, это же ковёр! К тому же ваш. На кой он мне сдался?

– Да кто тебя знает, ты ж не от мира сего. Ладно, заканчивай с ним, собирай ковры и неси обратно. Потом сходи в баню, Прощка натопил, заодно там же и постирайся что ли. Ну, и подходи к обеду. Там стол накроем. Заслужил.

– Понял, сейчас всё сделаем.

Я активно добил этот злосчастный ковёр, да благо и руку уже набил в этом. По-быстрому собрал всё в кучу и за несколько ходок стаскал в избу. Потом направился в баню где, как и советовал Михася, активно помылся и в бадье у бани тщательно прополоскал свою одежду, стараясь отмыть её от всей той пыли, что успела в неё впитаться. Не могу сказать, что это полностью у меня получилось, но вид её стал

все же значительно лучше, чем до этого. Развешав одежду тут же у бани под солнцем, где она должна была достаточно быстро просушиться, задумался, есть-то хотелось, да и звали, как ни как, а идти не в чем. В тот момент, когда я почти уже решился натянуть на себя ещё не просохшие штаны, ко мне подошёл Прошка и протянул небольшой свёрток. Это оказались штаны и рубаха, похожие на те, что были до этого у меня и сейчас сушились. Быстро одевшись и поспешив за Прошкой, я оказался в избе, где был уже накрыт стол с нехитрой деревенской снедью. За столом собралось нас трое – Михася, Прошка и я. Ели мы молча, так как всё же после выбивания ковров, умывания, стирки и разговора с Фелом чувствовал себя довольно уставшим. Прошка болтливостью не отличался и ранее, а про причины Михаси мне неизвестно, может, у них правило такое – за столом есть молча.

После обеда, как это ни удивительно, варёный картофель со свежими овощами и крынкой молока вернули мне заряд энергии. Мне хотелось действовать. Видимо, видя моё активное состояние, Михася заговорил:

– Ну что, Стэс, мужик ты все же работающий, хоть и не без закидонов, но, может, у вас там это норма, поэтому хочу тебе ещё помочь с выживанием. Если сейчас в лес пойдёшь, мы с Прошкой можем и не успеть тебя спасти. Предлагаю тебе пока побыть у меня и научиться хотя бы азам моего дела.

– Это большая честь для меня, обучаться у настоящего профессионала. – Я был очень рад. Так как свою некомпе-

тентность в диком лесу было тяжело переоценить.

– Хорошо, тогда пойдём.

Михася вышел во двор, и мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Подойдя к ближайшему сараю во дворе, он попросил меня подождать, а сам скрылся где-то в его недрах. Буквально через пару минут он вернулся, держа в руках охотничий лук и куцый колчан стрел. Судя по луку, он видел и лучшие свои дни, причём когда-то совсем давно, но всё равно ещё оставался крепким и мог послужить какое-то время.

– Держи. На первое время сойдёт, – сказал Михася, протягивая это богатство мне. – Теперь смотри, видишь здоровый чурбан недалеко от нас? Это твоя мишень на сегодня. Как сможешь уверенно в него попадать, можно будет поговорить и о чем-то другом. Стрелял раньше из лука?

– Из настоящего нет никогда, – пролепетал я.

– А из какого стрелял? Из игрушечного что ли? Ладно, смотри и запоминай. Очень важно лук держать твёрдой рукой, не расхлябано. Тетиву натягивай уверенно. Чувствуй свою цель. Сделай поправку на движение цели и на ветер. Представь траекторию полёта стрелы. Попробуй понять, в какой миг пускать стрелу, чтобы она попала, куда тебе надо. Хороший лучник – это талант и много практики. Если нет таланта, то это **ОЧЕНЬ** много практики. Уяснил?

– Да.

– Тогда действуй!

Взяв лук в руки, я наложил стрелу, прицелился в чурбан, попробовал оттянуть тетиву. Именно попробовал, поскольку она была, ну, очень тугая и сдвинулась всего на несколько сантиметров. Резко отпускаю тетиву и наблюдаю как моя стрела, пролетев около половины пути, втыкается в землю в стороне от намеченной цели.

– Ну-у-у, – протянул Михася, – лук направил в сторону мишени, это, наверно, уже плюс. Но боюсь, это будет тяжелей даже, чем мне казалось в начале. Дай сюда.

Отобрав у меня лук, он практически одним плавным движением и не целясь, выпустил стрелу. Она же почти в то же мгновение оказалась торчащей в самом центре нашей импровизированной мишени.

– Понял в чем твоя ошибка? – спросил он у меня с таким видом, как будто тут всё было очевидно даже малолетнему ребёнку.

– Нет, – честно и главное искренне ответил я.

– Ох, – произнёс Михася и потом сделал такую продолжительную паузу, как бы раздумывая, есть ли смысл вообще продолжать дальше.

– Ты не сделал поправку на ветер, – всё же решился продолжить он. – Ветер хоть и небольшой, но все же есть. А учитывая силу натяжения тобой тетивы, точнее, её практически полное отсутствие, для тебя и это очень критично. Далее, ты не сделал навес траектории полёта и бил по прямой. Так можно стрелять только или в упор, или имея очень сильное

натяжение тетивы, а про это я уже говорил, её у тебя нет. Ладно, тренируйся дальше сам, я не могу на это смотреть, и я очень надеюсь, что к вечеру ты мне покажешь хоть одно попадание из трёх. Понятно?

– Да, – чётко, по-армейски вытянувшись, и руки по швам, ответил я.

– Да прибудет с тобой Проотец. Боюсь только на него и уповать можно. Всё, работай!

Подбодрив меня таким странным напутствием, Михася уверенным шагом ушёл, оставив меня наедине с луком, стрелами и чурбаном.

Несмотря на такое начало, для себя я решил всерьёз овладеть луком на боле-менее приличном уровне. Поэтому взялся тренироваться с уверенностью, что всё получится. Первый раз держу боевой лук в руках, неудивительно, что всё с первого выстрела не получилось.

За последующие полчаса я произвёл, наверно, несколько сотен выстрелов. Если бы не приходилось каждый раз заново бегать за стрелами к мишени, когда колчан опустеет, то выстрелов было бы больше. В результате стал попадать один раз из четырёх, стер почти до крови пальцы, что натягивали тетиву, пришлось перемотать их тряпкой, и ноги от беганья туда-сюда стали немного гудеть.

«Стэс!» – подал голос Фел. – «Я могу немного помочь. Ты достаточно развил практику стрельбы, чтобы я смог вмешаться»

«Что это мне даст?»

«Чуть-чуть больше точности, сил, выносливости, скорости»

«Получается, что, чем больше я тренируюсь, тем больше ты можешь мне усилить способности?»

«Всё верно, ты стал лучше стрелять, потому что научился этому сам, практикой. За это время я как бы учился с тобой, это, конечно, не совсем так, я просто стал лучше ощущать своё физическое тело, и у меня появилась возможность чуть-чуть на него воздействовать, усиливая своими способностями. Мы с тобой как бы чуть-чуть синхронизировались. Чем чаще буду тебя усиливать, тем больше ты будешь понимать мою природу. И тогда часть из моих умений перейдёт и к тебе. Вот об этом я и говорил, что, будучи самостоятельными и вместе, мы в конечном итоге получим развитие намного эффективней, чем Духи-паразиты»

– Давай попробуем, – проговорил я уже вслух. Вытащил из колчана стрелу, прицелился, сделал мысленно все поправки и выстрелил. Стрела с лёгким свистом вошла точно в цель. Здорово! Я как будто и правда стал уверенней держать лук. Достая стрелу, прицеливаюсь, делаю поправку и отпускаю тетиву. Стрела с таким же лёгким свистом пролетает левее чурбана. М-да, даже с помощью Фела чуда не произошло...

Тренировался я ещё несколько часов. К этому времени руки просто отваливались, лук казался уже не деревянным, а

как минимум вытесанным из цельного куска камня. Тем не менее, я уверенно начал попадать в мишень четыре раза из пяти. Конечно, в стоящий не особо далеко здоровый чурбан попасть это так себе достижение, но это не мешало мне чувствовать себя чуть ли не героем. Уставшим, замученным, но героем.

Когда пришёл Михася, и, понаблюдав как я стреляю, выдал:

– Вот это прогресс! Смотри-ка, не безнадежен.

Для меня же это было лучше всяких похвал. Потом меня позвали в избу, указали на кровать и как только я её коснулся, тут же вырубился, как говорится, «без задних ног».

Глава 3

Когда капсула меня выпустила из своей утробы, я постарался как можно быстрее выйти из ВИРТ-центра и устремился домой. Дома лихорадочно стал искать всю информацию о «симбионтах-духах». Как и предполагал, в официальном разделе от разработчиков об этом ни строчки, что и неудивительно, эти разделы я перечитывал ещё до релиза и там такого не помню. Вот что странно, это очень сильный шаг от создателей мира, и уж они никак не могли бы обойти это стороной. Ведь это только бы подогрело ажиотаж к их творению, который, кстати, и так был не маленький. Хотя, может, наоборот, так и было задумано, а не сообщали об этом в массы, чтобы игроки, уже погрузившись в ВИРТ почувствовали «изюминку»? Непонятно. Ладно, с этим разобрались, официально такая возможность не была заявлена, посмотрим, что пишут сами игроки на форумах?

Оказалось, ничего не пишут. Нет, конечно, пишут как обычно, очень-очень много всего, но по интересующей меня теме, разобрав тонны флуда, не нашёл ни строчки. Тут два варианта, или Дух есть только у меня, что противоречит словам Фела, или он есть у небольшого количества людей, а те об этом помалкивают. Ладно, я не гордый, создам тему сам. Создаю тему «Дух-симбионт фича или баг?», вкратце опи-

сываю, что у меня появился помогающий мне Дух, и спрашиваю, имеет ли кто ещё такого? Если да, то может, поделится информацией, что это такое и с чем едят?

Первые прилетевшие ответы, меня, конечно, не удивили, комментарии типа «Чел, мухомором закусывал?» или «А где такое сильное пойло наливают?» от форумных троллей и стоило ожидать. А вот потом я очень даже удивился, так как прошло всего 10 минут с момента создания темы и мне от администрации прилетает бан-реадонли на форум. Не понял! Читаю сообщение админов – «на Вас наложены бессрочные ограничения в связи с опубликованием недопустимого контента – пункт 4.8. правил корпорации «Another World»». Чего? Лезу в эти самые правила, так как любой нормальный человек, до этого их даже не читал, а смело пролистывал, нажимая кнопку «принять».

«пункт 4.8. За размещение на публичных ресурсах компании информации нецензурного характера или ущемляющего честь и достоинство других пользователей, призывающих к религиозным, национальным или иным конфликтам, а также противоречащие общепринятым нормам морали, администрация оставляет за собой право частичной, полной, временной или бессрочной блокировки доступа к данному ресурсу»

Вот в этот момент мне очень-очень захотелось воспользоваться именно этим пунктом и выполнить всё вышеописанное в сторону Администрации форума. И где моя тема???

Моей темы не было!!! Совсем! Так, пишу обращение в сторону поддержки форума, немного резковато описываю, что произошло, и требую разобраться с этим НЕМЕДЛЕННО! В ответ мне приходит сообщение от робота – «На Ваше обращение зарегистрирован Ticket #3249543-2334.» И это что – всё? Так, делаю глубокий вдох-выдох, надо успокоиться. Поздно. Надо поспать. С трудом, но мне кое-как удаётся уснуть.

***

Наутро первым делом проверил форум. Ничего не изменилось, всё так же у меня был бан на написание сообщений. Всё так же никаких упоминаний о Духах. Единственно, что поменялось, это пришёл ответ из техподдержки – «блокировка аккаунта признана правомерной». Зашибись! В сердцах я решил поделиться своим горем с другом.

– Алло, – голос Коляна был сонным.

– Привет! Спишь что ли?

– Ну да, а что обычно делают люди в субботу в 9 утра?

– Ну, я же уже не сплю, – ввернул я убийственный аргумент всех «Жаворонков» над «Совами».

– Рад за тебя, – всё так же сонно ответил он. – Что хотел-то?

– Колян, прикинь меня на форуме «AW» забанили, срочно!

– Ого! А в ВИРТе?

– О-па, не знаю, не был ещё в центре.

– А что ты там такого наделал, что бан влепили?

– Да ничего! Просто завёл тему на форуме, где рассказал, что в меня подселился Дух и спросил, есть ли ещё у кого?

– Кто в тебя подселился? Ты там что, шаманом заделался?

– Нет, не шаманом, просто в деревне какой-то. И совершенно не представляю, за что бан дали, ничего такого я не делал.

– Ну, не знаю, я тут морское дело изучаю, и ни про каких Духов не слышал. Сходи в ВИРТ-центр, проверь, там то всё в порядке или нет.

– Да, наверно, так и сделаю, ладно спи «Совушка».

– Сам такой, – огрызнулся Николай и повесил трубку.

После этого разговора внутри меня стала разгораться не шуточная тревога. А вдруг забанили меня и ВИРТе??? Эта мысль мне совершенно не нравилась. Ладно, форум начхать, неприятное недоразумение. Но если лишат меня входа в ВИРТ – это катастрофа! Моментально собравшись, побежал к ВИРТ-центру, пока тревога меня не сгрызла окончательно.

***

Всё то же фойе, всё та же дежурная приветливая девушка, всё так же никакой видимой охраны. Быстрым шагом прохожу в приветливо ждущий меня лифт. Фух, видимо, всё нормально. Дверца лифта закрылась, поехали. Странно, неужели ажиотаж спал, так как первый раз еду один. Ну и хорошо, меньше народу – больше кислороду.

Лифт, доехав до своей цели, остановился, дверь открылась, я вышел в коридор и упёрся взглядом в лицо довольно здорового мужика в чёрном костюме с галстуком. Мужчина был высок и широк в плечах и меньше всего напоминающий офисного работника, скорее уж бывшего военного или начальника охраны, а ещё скорее всего и того и другого в одном флаконе.

– Алексей Юрьевич, если не ошибаюсь? – обратился он ко мне.

Я сиротливо проводил взглядом двери лифта за спиной, что уже закрылись, отрезая мне даже призрачный путь к отступлению.

– Не ошибаетесь, – стараясь, как можно спокойней ответил я, но, по-моему, у меня это плохо получилось, поскольку мой невольный собеседник широко улыбнулся и ободряюще произнёс:

– Да не пугайтесь вы так, я представитель отдела внутренней безопасности «Another World». У нас возникло ряд вопросов к вам, связанных с событиями в ВИРТ-пространстве. Ничего особенного, пройдёмте со мной.

– Что происходит? Я пришёл сюда в ВИРТ, а не на собеседование. И не хочу никуда идти.

– Боюсь, я вынужден настоять. В настоящий момент доступ в ВИРТ вам закрыт. Но это легко поправить, стоит лишь ответить нам на пару несложных вопросов.

– Но я ничего такого не сделал. Что вообще происходит?

– Вот видите, Алексей, у вас нет причин отказываться, идёмте.

Мой собеседник уверенно пошёл по коридору, даже не проверяя, иду ли за ним. Ну, учитывая, что больше мне идти и некуда, то иду, возможно, сейчас удастся понять, что вообще происходит. Шли мы недолго, буквально через пару дверей свернули в одну из них и вошли в кабинет. Кабинет без окон, как и всё тут, но, благодаря хорошей подсветке, это не напрягает. Подсознательно ожидал увидеть большую комнату с огромной зеркальной стеной, металлическим столом и стульями. Но ничего такого не наблюдалось. Кабинет небольшой, стол деревянный, солидный, кресла мягкие, на стене эмблема компании, кадка с фикусом в углу. В целом относительно уютно, по крайней мере, чувства отторжения кабинет у меня не вызвал.

– Присаживайтесь, Алексей, – предложил он мне кресло, ближайшее к дверям, сам же удобно устроился в глубине кабинета у противоположной стороны стола.

– Вы, конечно, обескуражены тем, что вам закрыли форум и тем, что сейчас видите меня, а не капсулу, – начал он озвучивать вполне очевидные для меня вещи. – Всё очень просто, нас интересует ваша связь с Духом. Скажу сразу, вы далеко не уникальны, но и феномен этот встречается не часто.

– И, как я догадываюсь, эти самые Духи для вас самих являются полной неожиданностью? – спросил я.

– Да, вы правы, за несколько лет существования проек-

та ВИРТ мы ни разу с ними не встречались, и только, когда люди начали массово в него погружаться, нам стала поступать информация о них. За каждым таким случаем мы внимательно наблюдаем. Видите, Алексей, я стараюсь быть с вами предельно честным, надеюсь, на наше дальнейшее сотрудничество.

– Вижу, но начало было совсем не очень, – огрызнулся я.

– Ну, а как ещё было привлечь вас максимально быстро к беседе с нами, и постараться, чтобы данная информация не была обнародована раньше, чем корпорация «AW» в ней разберётся?

– Ладно, что конкретно вы от меня хотите?

– Мы хотим, чтобы вы полностью рассказали нам о том, что у вас за Дух, как он у вас появился, наладили ли вы с ним контакт и всё, что с этим связано.

– А как быть с ограничениями, что вы наложили на меня?

– Разумеется, мы не только снимем все ограничения, но и предоставим вам бесплатный годовой абонемент на посещение ВИРТа. А взамен вы нам иногда будите рассказывать про ваши взаимоотношения с Духом.

– Хорошо, – на самом деле я подумал, что ничего хорошего в этом нет, но отказ они явно не примут, лучше согласиться и очень дозированно выдавать информацию. – Я готов ответить на ваши вопросы.

– Замечательно, и так приступим. Как вы познакомились с Духом?

– В какой-то момент он со мной заговорил. Мысленно, просто у меня в голове появился его голос.

– И что он от вас хотел?

– Он предложил сотрудничество, он помогает мне, немного усиливая мои характеристики, а взамен я позволяю ему дальше быть со мной. Если честно, я думал, что это такая особенность ВИРТа, очень уж похож он на фамильяра, а то, что он предлагает, на оригинальный, но, по сути, обычный вид прокачки навыков в играх. И поэтому я не видел ничего в этом такого, а принял за необычный подход вашей компании к системе развития навыков.

– Понятно. И как проявилось его усиление на вас?

– Когда я тренировался в стрельбе из лука, то в какой-то момент стал чуть лучше стрелять, Дух сказал, что это он помогает, но особого усиления, так, чтобы сразу стать снайпером, не было.

– Ясно, что-то ещё? Как-то дополнительно он себя проявлял? Возможно, вы видели его?

– Нет, не видел, всё ограничилось словами в моей голове.

– Вы контактировали с какими-то другими Духами?

– Нет, только с этим.

– Хорошо, Алексей, вижу, вы были искренне, практически всё это мы уже знали от других людей, но, тем не менее, нам необходимо было поговорить именно с вами. У меня будет большая просьба, пока никому не говорить о существовании Духов. Мы разрабатываем концепцию для гло-

бального оповещения людей в средствах массовой информации, и не хотели бы, чтобы эта информация была обнародована кем-то иным. После официального объявления о Духах в ВИРТе, вы можете говорить о них сколько угодно.

– Да, это понятно, могу идти?

– До свидания, Алексей, не смею вас больше задерживать. Пройдите к лифту, и он вас довезёт до места, где вас уже ждёт капсула. И помните, о нашем разговоре не говорите никому.

– Ясно, прощайте.

Мне совсем не хотелось с ним больше встречаться, и я прекрасно понимал, что очень даже легко отделался. Видимо и правда, таких как я, у них было достаточно много, чтобы мои слова были им не очень интересные, но и достаточно мало, чтобы они вообще меня проигнорировали.

Выйдя из кабинета, я поспешил к лифту, стараясь побыстрее уйти с этого этажа. Как мне и сказали, лифт раскрылся, стоило мне только подойти к нему, и отвёз меня на уже такой привычный коридор, где в очередной комнате меня ждала капсула, призывно зовя в слое лоно. Не затягивая с этим, разделся, лег, крышка плавно закрылась, мрак мягко и нежно накрыл меня, полностью растворив в себе моё взбудораженное сознание.

Глава 4

Проснулся я, как и ожидал, в доме Михася, на лавке в общей комнате с Прошкой. Правда, его уже не было в комнате, но это и понятно – деревенский, каким бы «Жаворонком» я не был, но с ними тягаться даже не буду пробовать. Сладко потянувшись, я пошёл в горницу, из которой доносился довольно весёлый голос Михася. В горнице уже стоял накрытый стол со снедью. За столом сидели Прошка и Михася, первый уплетал всё, что видел, с завидной скоростью, а второй живо беседовал с незнакомой мне женщиной, что ещё подкладывала еду на стол и периодически вставляла реплики, поддерживая разговор.

– А, Стэс, – увидел меня Михася и приветливо улыбнулся. – Проходи, садись, ты как раз вовремя встал, Зарька нас угощает тем, что вчера с ярмарки привезла.

– Заря, это тот иномерянин, я его взялся обучать и спас с Прошкой от волков, – обратился он к женщине, – ну тот, я давеча про него рассказывал.

– Здравствуйте, – обратился я к ней, – меня зовут Стеслав.

– Привет! – улыбнулась она мне, – а меня, как ты уже слышал, Заря, я жена этого непоседы и мать Прошки.

– А ты, небось, решил, что я бобылем живу, – засмеялся Михася. – Заря на пару дней с нашенскими на ярмарку уез-

жала в Ясноград, вот вернулась, нас угощает, налетай.

Я не преминул воспользоваться предложением и подсел к столу. Пробуя блюда, что и впрямь стали намного разнообразней, украдкой смотрел на Зарю. Она казалась и правда очень подходящая Михасю женщина, миловидная, явно была красавицей, но с возрастом не то, чтобы красота ушла, но стала просто более одомашненной, что ли. Длинный в пол сарафан, руки, бойко порхающие над продуктами, и счастливая улыбка, всё это говорило о том, что она нашла своё семейное счастье. Внутренне я порадовался за Михасю, и похорошему позавидовал.

Сытно позавтракав, наш Охотник довольно потянулся и изрёк:

– Парни, сегодня собираемся и идём со мной, одеваемся по-походному. Стэс, тебе всё выдам. Надо бы белчихих шкур добыть, лисиц или вон волков. Дело плёвое, но по лесу ходим изрядно. Так что доедайте и выходим.

В лес так в лес, мне всё равно, куда идти. Закончив завтрак, я пошёл одеваться в то, что мне приготовили. По сути, там ничего необычного не было. Мне достались лёгкие кожаные штаны, примерно такая же куртка и мягкие сапоги, с утолщением на подошве, сшитые всё из той же кожи, что и всё остальное. Костюм начинающего охотника – так сам себе обозвал я его. Приятной неожиданностью были небольшие ножны с охотничьим ножом. Он, конечно, был не особо большой, с лезвием в длину ладони и с удобной ручкой

без гарды, но в случае чего, это было хоть какое-то оружие ближнего боя. Прихватив лук и колчан, что со вчерашнего дня так и были у меня, вышел во двор. Там все уже были в сборе, одеты примерно, так же, как и я, за исключением того, что у каждого через плечо было по небольшой кожаной сумке, а я, можно сказать, шёл налегке. Быстро пройдя деревню, мы пошли по дороге. Слева и справа от нас возвышались деревья, а под ногами была видна колея, оставленная от телег, и примятая трава. Видно было, что данной дорогой регулярно пользуются, но все же большого движения тут ждать не следовало.

– Куда ведёт это дорога? – уточнил я, обращаясь к Михасю.

– Из деревни нашей, из Малых Крыниц, а куда? Так ясно куда, в ближайшую деревню в Колотовку.

– А другой дороги нет? Я слышал про Ясноград, это столица ваша?

– Другой дороги нет. Да и зачем. Тут за много вёрст только Колотовка и есть. А Ясноград, это город, самый большой у Листяного края. А столица, это Святград. Большой, говорят, город, намного больше Яснограда, но я там никогда и не был. Из наших там только Аврелий и был. Он в обязательном порядке должен был там побывать и прикоснуться к святому кресту, что в центральном соборе Святграда, без этого нельзя паству вести и нельзя называться святым братом. Вот он по молодости, как сан решил принять, и ездил. Да давно уже

это было. Столько лет прошло, что и не вспомнить.

– А дорогой этой не сильно часто ездят?

– Ну как не часто, раз в месяц да приезжают. То купец заедет, товар на обмен привезёт, но это не чаще раза в квартал бывает, то мы в Колотовку поедим. Ну, или вот давеча, на ярмарку наши ездили большим составом, там Заря моя и была, каждые полгода ездим. Вот как-то так.

– Понятно. Спасибо, а сейчас мы куда?

– За белками, да дичью всякой, я же говорил, что у нас было, мы на ярмарке распродали, запасы пополнять надо. Вот пройдем ещё немного по дороге да в лес свернём.

Действительно пройдя ещё некоторое время по дороге, мы резко с неё свернули и пошли уже лесом. Причём, что Михася, что Прошка не сбавили темпа ни на сколько, а вот моя скорость сильно упала. В мягкой обуви по лесу, оказалось, идти намного удобней, чем в обычной, шаг мягче. Если ещё при ходьбе стараться не ломать ветки и смотреть, куда наступаешь, то и идёшь тише. Но всё это скорости мне не придавало. Михася сердито ворчал, говоря, что-то про слонов и хромых черепах, периодически всё же комментировал более информационно. Я честно слушал его советы и старался выполнять, но кривиться от этого он меньше не стал. Когда мы прошли уже несколько часов, и из живности лично я видел только несколько стрекоз, Михася сделал знак сбросить шаг и не шуметь. Мы с Прошкой, стараясь не издавать ни звука, стали красться за ним. Ещё минут через пять про-

хода вглубь мы вышли к краю поляны, чем-то похожей на ту, где я впервые появился в этом мире. Посреди этой поляны стоял здоровый боров – свинья с клыками, маленькими глазами и довольно угрожающей наружностью. Михася, увидав его, стал пятиться назад и отходить. Мы последовали его примеру. Осторожно отойдя на приличное расстояние, Михася пояснил:

– Это здоровый секач, нам его одолеть будет очень сложно, тут яма нужна, да копыя, а не луки, связываться не будем.

Ну не будем, так не будем, не очень-то и хотелось. Мы осторожно пошли подальше от секача. Но видимо у свинки были другие планы, так как далеко мы не ушли. Сначала из кустов послышался треск, а через мгновение, ломая кустарник, к нам прибежал этот боров. Разглядев нас, он, радостно хрюкнув, начал брать разбег. Михася и Прошка, отпрыгнув друг от друга в разные стороны, натянули луки и выстрелили в кабана. Прошкина стрела попала в бок, но не смогла даже поцарапать толстенную шкуру хряка, срикошетив, отлетела куда-то в лес. Михася был чуть более удачлив, он явно целился в глаза, но попасть навскидку в бегущую цель, у которой глазки с пару копеек, не смог даже он. Его стрела попала в веко, чиркнула по нему, рикошетом ушла выше и зацепила ухо, сделав на нем своим наконечником небольшой надрез, а затем обессилено отлетела в сторону. Урон так себе. Мы его даже не разозлили. По-моему, он вообще ничего не почувствовал.

Ну, а я в первые секунды вообще никак не реагировал, лишь ошарашено смотрел как полтора центнера окованной в броню непробиваемой шкуры со здоровущими клыками и весёлым похрюкиванием несётся прямо на меня. Видимо, на его взгляд, я был идеальной целью, так как ни убежать, ни вообще что-то делать даже не пытался. Когда между нами осталось не больше пяти метров, я наконец-то стал действовать, а именно лихорадочно шарить на поясе в поисках ножа. Рука, нащупав рукоять вспотевшей ладонью, схватила её и нервным движением выдернула из ножен. Два метра. В эту секунду сработал рефлекс, и я сделал то единственное и благоразумное, что мог сделать. Максимально резким движением отпрыгнул в сторону, чтобы избежать столкновения с этим «локомотивом». Хряк пролетел мимо, затем резко затормозив, развернулся и бросил оценивающий взгляд на нас. Охотник с сыном, разбежавшиеся в разные стороны, уже успели наложить по второй стреле на тетиву, натянули луки, направили в его сторону, и застыли, ожидая дальнейших действий хряка. Ну, а по центру данной картины лежу уже я на земле, завалившись на бок, где-то уже потерявший нож, и смотрю испуганными глазами прямо на борова.

То ли у охотников был не особо угрожающий вид, то ли у меня, даже не знаю, но свин, оценив угрозу как минимальную, презрительно фыркнув, решил продолжить. Резко стартанул с места и кинулся опять же на меня. Свист двух стрел был практически синхронным. Но свин, видимо, понимая,

что стрелы могут угрожать только его глазам, мотнул головой и обе стрелы, так же синхронно рикошетом отлетели от его skóry. Я резко вскочил на ноги, как раз чтобы успеть поймать удар борова, стоя на ногах. Конечно, хотелось бы повторить финт с отпрыгиванием, но хрюшка не успел набрать скорости и явно ожидал от меня чего-то подобного, поскольку, когда я начал смещаться в сторону, он синхронно со мной немного изменил направление. В результате задев меня по касательной, опять повалил на землю, и тут же развернувшись, подскочил ко мне, поставил на грудь передние копыта, тем самым надёжно придавив меня к земле и победно ткнул в лицо своим влажным, перепачканным в земле и траве пятакон.

Адреналин во мне просто зашкаливал, кровь набатом билась в ушах. Мыслей в голове не было никаких, голые рефлексy. Не знаю, как и зачем, но в этот момент я сильно зажмурился, отвернул голову в сторону, собрал всю свою внутреннюю энергию и двумя руками сделал отталкивающие движения руками с открытыми ладонями в сторону морды хряка. И в этот миг ослепительно яркий свет от моих рук, преодолев преграду из моих ладоней и моих же сомкнутых век, болезненно, как игла, резанул вспышкой по глазам. И тут же раздался обиженный, душераздирающий визг свиньи. Давление на грудь пропало. Оглушённый визгом, ослепший от вспышки, на грани восприятия я смог услышать болезненное, недовольное похрюкивание и удаляющийся треск кустов от туши

хряка, убегающего в слепую, идущего на пролом, не видящего ни кустов, ни деревьев.

Разлепив глаза, я увидел огромные белые круги, сквозь которые прорисовывались два силуэта, и они не спеша приближались ко мне.

– Смотри-ка, Прошка. – сказал один из силуэтов голосом Михася, – а иномерянин-то, похоже, маг, причём светлый, вон как вспышкой хряка приложил, у меня до сих пор в глазах рябит.

– Угу – ответил второй силуэт.

– То-то Аврель обрадуется, – продолжил Михася, – это явно кадр по его душу.

– Угу.

– Вставайте, господин маг, негоже вам на голой земле лежать. Убег хряк, убег.

Постепенно зрение возвращалось, круги с белых стали превращаться в цветные, а затем я даже начал различать окружающее. Поднявшись с земли, осмотрелся, рядом стояли Михася с Прошкой. Первый улыбался и протягивал мне оброненный ранее нож, второй как обычно был угрюм, и прочитать, что-либо по его лицу было затруднительно. Взяв нож, я пролепетал слова благодарности.

– Пойдёмте уже от селя, пока хряк не вернулся, а то зреет ещё, разозлится, – сказал Михася, – нам явно его не одолеть.

Возражение не последовало, и мы скорым шагом пошли

по лесу одним только охотникам и ведомо куда, но уж точно не мне.

– Стэс, – промолвил, шагая рядом Михася – охотником, похоже, тебе не быть, хотя задатки и имеются. Но из мага делать охотника это глупо. Очень редки они, а в наших местах и вообще не бывало, почитай. Сейчас придём в деревню и пойдём к Аврелию. Светлый маг – это его вотчина. Он и подскажет, как тебе дальше быть.

У меня возражений не было, слишком уж явственно был в памяти образ хряка, тыкающий в меня своим рылом и надавливающий копытами на грудную клетку.

«Фел», – обратился я мысленно к своему фамильяру, – «ты тут?»

«Тут, где же мне ещё быть»

«А что молчишь?»

«А что говорить? И так все понятно»

«Как у меня получилось хряка ослепить?»

«Как-как – просто. Маг ты, это уже я тебе говорил. Дар твой проснулся. Видимо, моё появление и критическая ситуация ускорили процесс. Дар в тебе должен был пробудиться позже, но хряк помог»

«Хряк понятно, а ты тут причём?»

«Магия в физическом мире – это проявление астрала, а я как раз астральное существо, передающее тебе часть своих способностей. Цепочку логическую построил?»

«Не дерзи, Фел»

«Да, Стэс, извини, думаешь, только тебя поросёнок напугал? Я сейчас вместе с тобой пережил все те же эмоции, немного потряхивает»

Получается, совокупность факторов – астральный Дух во мне и критическая ситуация разбудили во мне дар. И дар этот оказался светлым. Хорошо это или плохо? Наверно, хорошо, вот если представить, что я бы оказался темным магом, и пусть я бы даже отбился бы от хряка, не прирезали бы меня охотники от греха подальше? То-то, поди, знай. А так все хорошо. Мысль, что обучаться буду не у охотников, а у Авреля была весьма приемлема, он мне понравился, хороший человек, впрочем, как и Михася. Может и быть мне ещё охотником? Светлым охотником? А что звучит! Гроза свиней и рыжих белок! Хи-хи...

Вот с такими не слишком тяжёлыми мыслями я и шёл дальше. По пути нам начали попадаться белки, видимо, к этому месту мы и шли изначально. Михася уже подстрелил четверых, а Прошка мог похвастаться двумя, я же шёл только со своими мыслями и ни с чем больше. Нет, пострелять мне дали. Я даже раза три выстрелил, но так и не попал ни разу, обидно. Вот, прямо передо мной на ветке появилась очередная белка, застыла, идеальный момент. Натягиваю лук, прицеливаюсь, свист стрелы – попал!!! Да! Серьёзно попал! Белка с моей стрелой в груди падает на землю. Подбегаю и с гордостью поднимаю первый в моей жизни боевой трофеей. Михася, улыбаясь, показывает мне большой палец, Прошка

же, как обычно, невозмутим. Всё, теперь я, действительно, охотник с трофеем! Ну, что-то в охоте все равно есть, что меня радует. Продолжаем движение дальше. Через некоторое время, настреляв необходимое количество белок, мы пошли в сторону деревни. На себе я нёс уже около десятка беличьих шкурок в рюкзаке, что мне одолжил, или точнее сказать, на меня скинул Прошка. Пусть там была всего только одна моя, но была же. Так что в целом я был доволен результатом.

Зайдя в деревню, мы сперва пришли в дом Михася, переоделись, и я, с сожалением, вернул охотнику походный костюм, нож и лук, что он мне одалживал ранее. После этого мы плотно перекусили и пошли к Аврелию.

Так как день ещё и не думал заканчиваться, то пошли мы не к его избе, а сразу к церквушке. Внутри церкви, быстро найдя Аврелия, подошли к нему. Михася в двух словах рассказал всё, что случилось с нами. Аврелий сильно удивился, изучающе посмотрел на меня, а затем быстрым шагом вышел из зала и затерялся в глубинах здания. Вернулся он только минут через десять, держа в одной руке кружку с чем-то прозрачным, а в другой небольшую шкатулку.

– Пей до дна, – сказал он мне, протягивая кружку.

Собственно, я не переживал, эти люди мне жизнь спасли, вряд ли они захотят мне навредить. Взяв из рук святого отца кружку, я выпил до дна. По вкусу это была обычная родниковая вода, не студёная, а просто приятно освежающая, ничего такого я не заметил.

Увидев, что я всё выпил, Аврелий раскрыл шкатулку, и бережно достал оттуда крест на цепочке, один в один, что висел на его груди. Надев крест мне на шею, он распахнул ворот моей рубахи, и расположил его так, чтобы он касался кожи на моей груди. Как только крест коснулся кожи, он мигнул не особо ярко белым светом и погас. Увидав это, Аврелий сразу же снял крест с моей шеи и спрятал обратно в шкатулку, плотно её закрыв.

– Теперь понятно, почему Проотец так заботился о тебе, Стэс. Рад приветствовать светлого мага. Святая вода внутри тебя и твоя сила отозвались на крест, освящённый в самом центральном храме Святграда! Не думал, что встречу хоть одного такого человека, а тут сразу двух. Что-то грядёт, раз Он начал даровать свою силу.

– Двух? – Переспросил я.

– Да, незадолго до тебя появилась ещё одна душа, отмеченная особым знаком творца. Но об этом чуть позже. Я хотел с тобой поговорить, Стэс, о твоём будущем.

– Да, святой отец, мне это явно тоже будет интересно.

– Михася, спасибо тебе за помощь, сейчас я хотел бы поговорить со Стэсом вдвоём, тебя это вряд ли заинтересует.

– Хорошо. Если что, Стэс, мы тебе всегда рады, – сказал охотник и, развернувшись, ушёл по своим делам.

Аврелий пригласил меня последовать за ним, и мы прошли вглубь церкви. Там оказалось несколько помещений, одним из которых был уютный кабинет, больше похожий на

рабочий, но всё же чувствовалось, что мы в церкви, а не где-то ещё. Именно в нём мы и расположились.

– Итак, – начал Аврелий, – у тебя проявился дар, светлый дар! Это довольно редкое событие и у нас, в глубинке, практически не встречающийся. Дар – это то, что ниспослано Проотцом, и относиться к нему нужно серьёзно, его нужно развивать.

– Да кто же спорит, – пробормотал я, – собственно, я тоже в этом крайне заинтересован.

– Это хорошо, что у тебя есть понимание. Далее, разумеется, тут ты учителей не найдёшь. Нужно ехать в Святград. Там необходимо поступить в Магическую Академию. Стоимость обучения в Академии такова, что это могут себе позволить только очень обеспеченные люди.

– И как же мне быть?

– Есть два варианта – найти мага, и убедить его взять тебя в ученики или всё же поступить в Академию, но как адепт церкви Проотца, тогда расходы по твоему обучению возьмёт церковь, но, разумеется, тебе придётся и дальше служить в церкви, и являться искренним её адептом. Туда, знаешь ли, тоже не всех подряд берут, ты должен будешь стать её сыном.

– Э-э-э, святой отец, спасибо конечно за предложение, но давайте вернёмся к первому варианту. Что там, на счёт мага, как убедить его взять меня в ученики?

– Тебе нужно будет сперва такого найти, это те, кто уже закончили Магическую Академию и являются полностью со-

стоявшимися и квалифицированными магами. Как ты понимаешь, это или очень состоятельные люди, что не берут себе в ученики кого-то, кто не является их родственником или родственником их друзей и близких, или служители церкви, закончившие обучение по второму варианту. Но они не будут учить не адепта церкви. Да и вообще, учиться у мага совсем не то же самое, что обучаться в Магической Академии. Размах не тот. Академия преподаёт много всевозможных дисциплин, читаемые разными квалифицированными Магами и имеет, поистине бездонную библиотеку по любой тематике. К тому же, только выпускник Академии может быть квалифицированным магом. В общем, обучаясь у конкретного мага, знания ты получишь, но они будут однобоки, ограничены знанием твоего учителя, к тому же признания как состоявшегося мага у тебя не будет, это весьма ограничит сферу применения твоих способностей.

– Как именно?

– Официально работу ты не получишь, и на службу, скажем в качестве штатного мага какого-нибудь дворянина, ты не поступишь.

– Понятно, а есть ещё учебные заведения по магии кроме Академии?

– В нашей стране нет, а в других есть, но не советую.

– Почему?

– Да потому что мы светлая империя и лучшие светлые маги у нас, и лучшие учителя. Согласись, в лесах эльфов те-

бя в ученики вряд ли возьмут, на эльфа ты не похож, да и специфика у них другая – природная. То же самое у орков – вода, ветер, шаманизм. Гномы – земля, металл. Или демоны – огонь, тьма. Последние светлomu магу будут очень рады, его можно использовать во многих ритуалах, все, правда, связаны с жертвоприношением этого самого мага...

– Ого, у вас и такое есть? – удивился я. «Кстати, на счёт орков – шаманизм, это же работа с духами? Возможно, и стоит заглянуть. Но только когда окрепну и буду из себя что-то представлять». – А что людских империй больше нет?

– Империй как таковых нет, но есть вольные баронства-королевства, там как раз магам раздолье, смотрят не на квалификацию, а на умения. И бывает, такие маги встречаются, жуть, от светлых до темных или ещё что хуже – некромантов. Но учат там магов в основном практикой, практикой войн, редко кто доживает хотя бы до средних лет. Хотя кто выжил, да, боевые маги знатные получают.

– Нет, это мне не подходит.

– Я тоже так подумал. Есть ещё на юге большой халифат. Пустыня, оазисы и большие любители магии воздуха и огня. Да и с имперцами, с нами, то есть, они в постоянном напряжённом, полувоенном нейтралитете. Как таковой войны давно с ними не было, но набеги случаются. Опять же, вряд ли примут они тебя, да и не их профиль.

– Это что же, получается, – подытожил я, – оптимальный для меня вариант это Магическая Академия, но попасть туда

я смогу только через церковь?

– Да, с этого и начали разговор. – Аврелий по-отечески улыбнулся и голос у него стал мягче что ли. – Ты не переживай так, войти в лоно церкви – это большая честь для любого человека, да и даёт она очень много, требуя от тебя просто быть порядочным человеком и вести себя соответственно.

– А как же вера?

– А что вера? Это не показатель преклонения к определённому божеству, это показатель развития души. Сколько наблюдаю за тобой, скверны в тебе не видел. Или ты думаешь, что служить церкви – это петь псалмы и молиться от восхода до заката?

– Ну что-то типа того и думал, – немного растерянно пролепетал я.

– Это далеко не так. Совершай богоугодные дела, и во имя Его, развивайся внутренне, совершенствуйся, нет ничего более радостного для взора Проотца, чем наблюдать, как его чада взрослеют в духовном плане.

– Ну, если посмотреть на это с такой стороны...

– Ты просто мало знаешь о деяниях церкви, и поэтому тебе тяжело принять решение, я не тороплю тебя с ответом, подумай. В любом случае, тебе все же стоит отправиться в столицу. В дорогу я дам тебе немного своих книг и рекомендательное письмо отцу Инекину, при храме Проотца-Защитника. Дальше уже ты сам решишь, стать адептом церкви или пойти другим путём. К тому же тебе будет спутник, ещё одна

душа, что поедет туда же с той же миссией, что и ты.

– Вы упоминали про ещё одного человека, у которого открылся светлый дар, это сейчас разговор, как понимаю, о нём?

– Правильно понимаешь, – Аврелий расплылся в такой широкой улыбке и имел такой хитрый прищур глаз, что я стал невольно ожидать от него какого-то сюрприза как минимум, – только не о нём, а о ней!

– Что? Второй маг девушка?

– Ну да, не думал же ты, что только мужчин осеняет Протец своим даром?

– Нет, но это как-то неожиданно.

– Лийла – добрая, чудесная, скромная девушка. Я знаю её много лет, и не настолько уж это удивительно, что и Протец обратил на неё внимание.

– Всё равно это как-то немного неожиданно.

– Не переживай, я уверен, что вы поладите. Предлагаю сейчас нам пойти к Михасю, я с ним поговорю, чтобы он вас с Лийлой отвёз до Яснограда.

– А дальше мы вдвоём поедем? – пытаюсь представить ситуацию, что нам вдвоём с какой-то девушкой идти по дорогам непонятно куда, я разволновался, так как трезво оценивал свои силы и прекрасно понимал, что боец из меня пока совсем не очень, а в дороге может случиться всякое.

– Нет, конечно, вы мне ещё дороги. Там вам надо будет найти купца, что едет в столицу. В Яснограде не так давно

закончилась ярмарка, и таких купцов должно быть много, не все же уже уехали, кто-то и задержался по своим делам. Михася с этим поможет, но на этом вы с ним и расстанетесь, а дальше все в руках Проотца.

Подтвердив, что мне все понятно, мы с Аврелием пошли к дому Михася. Там они вдвоём о чём-то долго беседовали, ну, о чём в принципе ясно. А я пока развлекался тем, что плотно ужинал. И старался понять, куда же дальше меня завлекут эти приключения, что, похоже, набирали оборот с бешеной скоростью. День сегодня выдался тяжёлым и насыщенным, поэтому не удивительно, что меня довольно быстро сморило, и я ушёл спать.

Глава 5

В реальном мире не произошло ничего кардинально-радикального или заслуживающего внимания, всё прошло буднично – поездка домой, сон, утро, опять ВИРТ-центр и капсула. Никаких сюрпризов.

***

Проснулся я от того, что меня тормозил Михася.

– Вставай, лежебока, петух давно пропел рассвет. Одежду одень, что вчера брал, она в дороге тебе явно пригодиться.

– Спасибо. – Искренне поблагодарил я его. А когда увидел, что помимо вчерашней одежды и нож был тут, моя радость удвоилась.

– Бери-бери, – усмехнулся охотник, – все же не на прогулку идёшь, хоть что-то у тебя должно быть.

Ещё раз, выслушав от меня слова благодарности, он проводил меня к столу, где мы все, включая его домочадцев, плотно перекусили и потом пошли во двор. Видимо и правда, я всё проспал, так как во дворе нас уже ждала телега, запряжённая гнедой кобылой. Думаю, именно на этой телеге Зарька и ездила на ярмарку. А сейчас, значит, поедим мы. Душевно распрощавшись с Зарькой и Прошкой, мы вдвоём с Михасем поехали в сторону церквушки. Несмотря на то, что

телегу ощутило качало при езде, благодаря целой охапке соломы, постеленной на дно, ехать было достаточно комфортно. Разумеется, на вожжах сидел Михася, а я примостился в самой телеге. Другого груза, кроме котомки со снедью в телеге не наблюдалось.

Как только мы подъехали к церквушке нас вышел встречать Аврелий и вместе с ним не броско одетая девушка.

– Вот, Стэс, – произнёс он, представляя свою спутницу, – это Лийла. Лий это Стэс, у обоих у вас открылся светлый дар, и обоим вам вместе путь держать.

Вежливо поприветствовав друг друга, я стал ненавязчиво рассматривать мою невольную попутчицу. Лийла мне понравилась с первого взгляда. По возрасту она была мне ровесницей, а ещё она была очень милой, с добрым открытым взглядом и чудесными глазами, в которых играли озорные огоньки. Её взгляд был направлен на меня, и похоже, так же как и я, она меня изучала. Не знаю, к какому выводу она пришла, но у меня настроение стало заметно подниматься. Стройная, высокая фигурка Лийлы, одетая в длинное неброское походное платье, подчёркивала её женственность, причём не вульгарно, а именно утончённо, в самый раз. На груди был натальный крест, как и у Аврелия, только маленький. Длинные русые волосы были плотно перетянуты на подобии «конского хвоста», лицо было чистое, светлое, радушное, так как в этот момент она мне улыбнулась, очень надеюсь, что это означает, что и я ей оказался симпатичен.

– Стэс, – оторвал меня от созерцания Лийлы голос Аврелия, – вот тут книги, что я тебе обещал дать почитать, и тут же рекомендательное письмо для отца Инекина, он дальше тебе поможет. Как прибудешь в Святград, найди его в храме Проотца-защитника. Запомнил?

– Да, все запомнил, – промямлил я.

– Ну, тогда с богом, – благословил нас Аврелий. И мы с Лийлой, забравшись в телегу, тронулись в путь.

В пути я старался коротать время тем, что разговаривал с Лийлой. Она оказалась неплохим собеседником. Так я узнал, что родом она из этих мест. Занималась тем, что помогала Аврелию в делах церковных и обычных хозяйственных, связанных с церквушкой. Она была искренне верующей и прошла крещение ещё в бессознательном возрасте, о чём не жалела и не понимала, как может быть по-другому. Дар в ней обнаружили, как и у меня, совсем недавно. Помимо дел хозяйственных, она ещё и помогала в целительстве, те травы, что Аврелий давал мне в виде отвара и мазей, были собраны её руками. В какой-то момент в деревеньке стали замечать то, что сделала или сварила Лийла, имеет значительно лучший положительный эффект, чем сделанное кем-то другим. Моё крайне быстрое выздоровление было так же не особо нормально для местных, и это стало последним камешком в чашу весов необычности Лийлы, после чего Аврелий и решил проверить её на наличие светлого дара. Представляю, как он обрадовался, когда крест засветился у Лийлы, по

крайней мере, сама Лий описывала этот момент очень возбуждённо, что и не удивительно, обычная сельская девушка и вдруг оказывается маг, такое бывает не часто. С этого момента её жизнь кардинально изменится, впрочем, как и у меня. Но только, если я к этому отношусь как к событиям в какой-то игре, то для Лий это всё по серьёзному.

После разговора с Лий, у меня было хорошее настроение и я решил ознакомиться с книгами, что дал мне с собой Аврелий. Книг было две, но как раз то, что нужно. Первая – это что-то типа нашей библии и называлась она «заветы Протца», а вторая – было описание Святогограда и имело название «Оплот Святой Империи», всё, разумеется, описано через призму церкви и в основном содержало перечисление храмов, церквей и часовенок в этом городе, коих оказалось весьма много. К сожалению, нормально почитать хоть что-то у меня не получилось, трясло телегу преизрядно, и хотя в целом было более-менее комфортно, но почитать при такой тряске не было никакой возможности. Пришлось это дело отложить до ближайшей стоянки, а она у нас образовалась ближе к обеду.

На привале Михася стал ухаживать за кобылкой, а Лий-ла взяла на себя роль по приготовлению обеда. Учитывая, что к вечеру мы должны были уже быть в Колотовке, большой лагерь с костром разбивать не стали, поэтому ограничились лишь тем, что на расстеленном куске ткани прямо на траве разложили наши припасы, прихвачены в дорогу. Пе-

рекусив, я решил оставшееся время привала потратить на изучение «Оплота Святой Империи». Вчитавшись более детально, я понял, что тут не просто перечисляются строения, как я думал в самом начале, но и даётся небольшое описание кому «из сыновей и дочерей церкви» оно принадлежит и на чём они специализируются. Тут надо пояснить. Оказывается, церковь не являлась совсем уж однородным организмом, как мне представлялось, а была разделена на определённые подразделения что ли, каждое из которых специализировалось на чём-то одном. Например, храм Проотца-Защитника, куда я и направлялся, специализировался на подготовке адептов, что «могли огнём и мечом отстаивать интересы церкви святой пред созданиями нечестивыми», то есть, как я понял, это была школа подготовки церковного спецназа. А вот, к примеру, дом Проотца-Милостивого, куда направлялась Лий, это было что-то типа женского монастыря, специализирующегося «на исцелении телесных недугов», лекари получается. Был дом и Проотца-Скорбящего, эти уже занимались «недугами духовными и душу разлагающими» – инквизиция по ходу, а может разведка и контрразведка, а может и всё в одном флаконе, поди разбери их. И над всем этим стоял Центральный собор, он как бы специализации не имел, и, видимо, объединял все дома и церкви. Интересно получается. Куда я попал? Чем дальше, тем всё «страньше и страньше», как говорила Алиса в стране чудес, но скучно явно не будет.

«Интересно тут всё устроено, я смотрю» – это явно ото-

звался Фел.

«Ты мои мысли опять читаешь?» – начал закипать я.

«Успокойся, что я тебе говорил о постоянной концентрации? Ты расслабился, сознание не блокировал, вот я их и услышал»

Осознав, что в словах Фела есть доля истины, я попробовал сконцентрироваться.

«Вот так-то лучше» – отозвался он, – «держи блокировку всегда»

«Понял я, понял», – всё ещё будучи в расстроенных чувствах, что совсем забыл закрываться от Фела, пробурчал я.

Вскоре Михася объявил, что привал окончен, мы, собрав то немногое, что доставали, покидали на телегу и поехали дальше.

– Михась, – обратился я к охотнику, – а тут дикие звери на дороге или там лихой люд бывают?

– Звери, да – отозвался он, – правда, сейчас они больше все в дебрях, зачем им дорога? Сейчас лето, в лесу пропитания много можно найти. А вот когда немного подморозит, то выходят и сюда. Ну а на счёт лихого люда, здесь не, не бывает. Что им делать в такой глухомани? Только комаров кормить? Тут ездят-то только наши, а много с них возмёмшь? Краюху хлеба и рваные портки? Нет их тут, не переживай. А вот дальше, ближе к столице там бывает всякое. Там и купцы ездят и лиходеи не редкость. Потому купцы, когда товар везут или с прибылью возвращаются, на охране не экономят,

это позволяет вести торговлю, иначе никак.

– Понятно, ты меня успокоил.

После этого я вернулся к Лий. Дорога дальняя, коротать надо, да и интересно с ней. Вот вроде простая деревенская девушка, но есть в ней что-то такое, что цепляет и хочется смотреть на неё ещё и ещё. Да, повезло мне с попутчиком. Лий, заметив, что я на неё засмотрелся, заулыбалась и зарделась, показав на щеках такие очаровательные ямочки, что стала ещё в несколько раз привлекательней, как мило... С трудом оторвал от неё взгляд, ещё подумает, что-то нехорошее, не надо этого. Глубоко вдохнул и выдохнул. Поездка продолжается.

Как мы и планировали, как только солнце стало клониться к горизонту, показалась Колотовка. Михася да и Лийла много раз тут уже бывали, им было всё знакомо, а для меня все деревни чем-то похожи, и каких-то особых отличий от Малых Крыниц я не видел. Ну да, домов побольше, и выглядят немного побогаче, но на этом и всё. У Михаси тут были родственники, у них мы и остановились. Лий, как единственную у нас девушку поселили в доме, а мы с Михасей вполне приемлемо расположились прямо в телеге. Несмотря на то, что всю дорогу вроде как сидел, а не пешком шёл, но усталость всё равно брала своё.

Глава 6

Уже привычно, открыв глаза, увидел потолок ВИРТ-центра, достал одежду и поехал домой. Дома, так же привычно, полистал форумы и последние официальные новости о ВИР-Те. И привычно, не нашёл там для себя ничего интересного. Ну, не считая, очередного пересказа о своих похождениях очередного пользователя. Да, порой интересно узнать, как и чего они добились, но, как правило, ничего такого пока не было. Никто ещё не стал супервоином или правителем королевства. Это как раз и понятно, с официального старта прошло-то ещё всего ничего. Настроения следить за подвигами какого-то Мега-Варвара или Рузаны Великой у меня сегодня совсем не было.

Кстати, сказав, что совсем ничего интересного не было, это я поспешил. Лениво листая темы форума, нашёл тему «Гайд по прохождению игры». В данной теме какой-то Пётр-два старался обобщить и систематизировать свой субъективный опыт и сделать какие-то выводы. В принципе, он явно старался, потому что у него проскальзывала даже что-то толковое. Например – «это не игра, не относитесь к ВИРТу как к игре, это жестокий мир со своими правилами и законами, и мы в нём гости». Но были и абсолютно бесполезные – «в посёлке Страховщина советую дела иметь только с главой

Стермоном и избегать его помощника Трина». Вот скажите, какова вероятность, что кто-то окажется в этой самой Страховщине, которая расположена ещё непонятно где, с учётом того, что ни я, ни сам Пётр-два других посетителей ВИРТа ещё не встречал? Кстати, про это тоже писали и форумные аналитики, сиречь диванные воины, делая вывод, что мир ВИРТа очень огромен, это раз, и что в нём, даже встретив человека из реала, очень сложно определить с ходу, что он не местный. Различий-то никаких, только в «головах». Это два. Ну, а на три пока внятного ничего не приводилось, кроме того, что когда народ начнёт подтягиваться к большим городам, то там уже точно и встретятся. Нет, конечно, были темы про то, что кто-то там все же встречался, и не одна, но в целом толп, нахлынувших в ВИРТ людей и собиравшихся в отряды, пока не наблюдалось.

О чем это я? Ах да, вернусь к «Гайду по прохождению игры». Так вот, сама тема было так себе, но комментарии были весьма забавны. Некоторые даже очень смешные. Я сам не удержался и оставил пару строк про то, что думал, про «бацьку» Петра-второго, что уже всё узнал и делится с нами своим источником мудрости размером со столовую ложку воды, или чайную?

На этой позитивной ноте я закрыл ноут и пошёл спать.

***

Утро было стандартным, я довольно быстро собрался, предварительно проведя минимальный набор гигиениче-

ских процедур и плотно перекусив, пошёл в ВИРТ-центр. Так сказать, ничего не предвещало беды. Спокойно вошёл в лифт и поехал на встречу ВИРТу. Как же я удивился, когда вместо привычного для меня коридора, я увидел другой, явно менее привычный, и ухмыляющееся лицо того самого безопасника «AW».

– Доброе утро, Алексей, – сообщила мне эта нагло скалящая физиономия.

– И вам не шибко хворать, – пробубнил я.

– Алексей, нам надо поговорить, и поверьте, то, что я вам расскажу, в первую очередь будет интересно именно Вам.

– Ваши манеры просто убивают, нельзя это делать как-то помягче и предупреждать заранее?

– Разумеется, мы подумаем, как это организовать, а пока пройдёмте в кабинет для переговоров.

По-моему, это означало «обойдётся». Скрипя зубами, я проследовал за ним. Мы прошли в знакомый мне уже кабинет ещё по прошлой встрече. Собственно, в нём ничего не поменялось. По-моему, даже вещи стояли все строго на тех же местах, хотя, может, и нет, я особо не запоминал.

– И так, о чём вы хотели со мной поговорить? – спросил я, поудобнее устраиваясь в кресле.

– Алексей, вы когда-нибудь слышали такое понятие как «срыв»?

– Вы имеете в виду, то, что пишут фантасты про ВИРТу-альные миры, когда сознание не хочет возвращаться в физи-

ческое тело и остаётся в ВИРТе, а тело как бы уже без души, то есть превращается в «овощ»? – тема мне сразу стала интересной.

– Очень приятно видеть начитанного человека, – явно стараясь мне польстить, чтобы сгладить момент «приглашения на беседу», сообщил мне он. – Всё именно так.

– А что, уже были зафиксированы подобные случаи? Проект вышел-то в массы без года неделя, и вы же насильственно ограничиваете количество часов непрерывного пребывания в ВИРТе. Как понимаю, от части, чтобы как раз избежать «даже теоретической возможности данного эффекта, который в принципе не может произойти» – процитировал я официальный комментарий в прессе, когда в одном из интервью представителям «АВ» задали как раз вопрос по этой теме.

– Тем не менее, такие факты мы зарегистрировали.

– Расскажите, что случилось подробнее?

– Ну, некоторые наши клиенты, в какой-то момент не захотели выходить из капсул, когда время пребывания в ВИРТе закончилось. Все датчики капсулы показывали, что физическое тело их нормально функционирует. Выждав регламентированное время, к ним был направлен медперсонал. Тела были изъяты из капсул и проведено более глубокое обследование, показавшее, что они либо в коме, либо всё ещё в ВИРТе.

– Может, правда в коме? – предположил я, – ну или ещё

хуже, им выжгло мозги?

– Наши медики утверждают, что ВСЁ их физическое состояние в полном порядке, в том числе и мозги. Они просто не проснулись. На счёт обычной комы, мы этот вариант также опровергли, понимаете, нашим сотрудникам, что активно погружаются в ВИРТ, удалось их найти в нём, живыми, и весьма активно действующими, несмотря на то, что тело их не в капсуле!!!

– Получается, в ВИРТе они по-прежнему живы и активны?

– Да.

– Действительно, все признаки «срыва» на лицо, – пробормотал я, – вы следите за состоянием тел?

– Ну, разумеется, и стараемся поддерживать их на системе жизнеобеспечения исключительно медицинским оборудованием, не капсулами.

– Интересно, – задал я вопрос вслух, – а если тела умрут, погибнет ли личность в ВИРТе?

– Нам это тоже интересно, но как вы понимаете, проверять мы пока не планировали, и надеемся, что они сами очнутся и всё расскажут.

– Да-да, конечно, – задумчиво произнёс я. – Скажите, всё это очень интересно, но какое отношение к этому имею лично я?

– Понимаете, – тут собеседник сделал небольшую паузу, – все «сорвавшиеся» имели Духов, так же, как и вы. Именно

поэтому за ними было установлено наблюдение в ВИРТе и именно поэтому мы быстро узнали, что ТАМ они живы.

– Получается, что и я в зоне риска?

– Получается так, – пожал плечами он.

– И кто за мной следит в ВИРТе из ваших? – невинно поинтересовался я.

– Это не могу сообщить, – произнёс безопасник.

Так-так, вариантов немного, это или Лий или Михася. Наверно, второе, так как он практически всегда рядом. А может и оба. А может и никто из них. Поди знай, как они следят, может они не только в людей могут вселяться, но и в птиц скажем, или удалённо ведут слежку, или с помощью самой капсулы. Тут голову сломать можно. Кстати, последнее вряд ли, точнее вряд ли только так. Мне чётко сказали, что в ВИРТе приставлены сотрудники «АВ».

– И так, что вы хотите лично от меня? Или просто предупредили о возможных последствиях? – сделав самое невинное лицо и интонацию, на которую был способен, поинтересовался я.

– Мы хотим, чтобы вы нам помогли с этим разобраться.

– Каким образом?

– Посредством длительного погружения в ВИРТ через специальные капсулы, что смогут контролировать значительно большее количество показателей биометрии и свести вероятность «срыва» на нет. Это нам позволит более детально всё изучить и составить более полную картину происхо-

дящего.

– Что значит длительного погружения?

– Вы сможете находиться в ВИРТе неограниченно долго, разумеется, все же будите иногда выходить, чтобы мы убедились, что у вас всё хорошо и вы всё ещё с нами.

Чем дальше я обдумывал эту ситуацию, тем она мне меньше и меньше нравилась.

– А знаете, что думаю я? – начал я закипать и постепенно срываться на крик. – Вы хотите, чтобы и я «сорвался», а вы бы это изучили в «лабораторных» условиях. То, что ваши новые капсулы смогут защитить от «срыва», я не верю ни на грош!!!

– Успокойтесь, Алексей, ничего подобного, техники уверяют, что риск минимален. К тому же, как вы, наверно, уже поняли, мы вам сообщили ТАКУЮ информацию, что вы уже не может выйти из этих стен.

– Что??? Я ваш пленник?

– Ну что вы, мы предлагаем вам стать, пусть и формально, но сотрудником нашей компании. Будите заниматься исследованием ВИРТа, а за это вам будет положен хороший оклад.

– Засунь себе это предложение, знаешь куда? – Я был в бешенстве! Меня используют в наглую! Подставляют по всем параметрам и просто хотят убить.

– Алексей, успокойтесь, особого выбора у вас уже нет. Мы в курсе, что семьёй вы так и не обзавелись, родители живут далеко, с того момента, как вы закончили здесь институт и

неплохо обустроились в нашем городе, вы с ними связь не особо и поддерживаєте. Девушки нет. Особо близких друзей, что могут вас всерьёз потерять тоже. Вы даже нигде не работаете, так как уволились с последнего места работы около месяца назад, а новое так и не нашли.

Он был прав! По всем статьям прав. Увлечение ВИРТом даже заставило меня уволиться с последнего места работы, где я работал последние четыре года. Причём и платили там достаточно, чтобы оплатить абонемент в «АW» и нормально прожить ещё пару месяцев. На счёт работы я не особо переживал, там были трения с руководством в последнее время, и мне так и так вскоре нужно было увольняться. А с моей квалификацией найти аналогичную работу не составило бы труда. Получается, я полностью во власти «АW», и если я исчезну никто не заметит – «Вот, уроды!».

«Полностью с тобой согласен!»

Я как услышал это в голове, резко вздрогнул всем телом. – «Это кто сейчас сказал?»

«Как кто? Я, Фел, забыл, что ли?»

«Что ты делаешь в РЕАЛЕ!!??»

«А это, в вашем мире что ли? Ну, так я ж тебе рассказывал, что мы с тобой связаны и помаленьку связь крепнет. В настоящий момент она окрепла на столько, что я смог общаться с тобой и тут»

«Ты же выдуманный ПЕТ из игры!!!»

«Из какой игры?»

«Из ВИРТа!!!»

«Ты считаешь, что ВИРТ – это игра? Я думал, ты просто так тот мир называешь» – в мыслях Фела проскользнула интонация неподдельного изумления.

«Так ВИРТ – это не игра?» – тут уже интонация изумления шла от меня, она, по-моему, последние несколько минут и не проходила, и была в каждой фразе.

«Нет, конечно. Это промежуточный мир между моим и твоим, ну, в общем, что-то типа того»

Тут в моей голове как будто что-то щёлкнуло. Все кусочки мозаики встали на свои места, и картина нарисовалась в целом. Вот почему у «AW» не было конкурентов! Вот почему ничего не предвещало такого прорыва в ВИРТ-пространство, а тут практически с нуля появляется целый ВИРТ-мир. Вот почему они сами ни черта не понимают, что происходит. ВИРТ – это иной мир!! «AW» нашла способ переносить в него человеческое сознание, и выдало всё это за компьютерную игру! Зачем, это уже другой вопрос. Что это? Гонка за деньгами? За властью? Преследование каких-то внутренних целей? Мотивы их сейчас не понятны, да и в моей ситуации не особо важны.

«Фел, а ты слышал весь наш разговор?»

«Да»

«А ты не можешь сказать, что стало с теми людьми, которые попали под «срыв»?»

«Гарантировать не могу, но очень похоже на то, что они

стали “одержимые”»

«То есть ими завладел их Дух и не отпустил обратно в реал?»

«Да, всё верно, Стэс, все признаки на лицо»

«Получается, с тобой мне это не грозит?»

«Если сам не захочешь полностью остаться в ВИРТе, я тебя принуждать не планировал»

«Как же мне с тобой повезло, Фел!»

«Ага»

Учитывая всё, что я только что узнал от Фела, предложение «АВ» уже и не казалось таким ужасным. Разумеется, что-либо им рассказывать или помогать я не планировал, но можно попробовать поиграть и по их правилам, в надежде, что я придумаю способ, как им сказать «спасибо» за такое отношение к людям в целом и ко мне в частности.

– Я согласен!

– Что? – немного опешил сотрудник «АВ».

– Я согласен! – повторил я ещё громче. – Обдумав всё, что вы предложили, я согласен вам помочь и заключить контракт с «АВ», при условии, что, когда найдём решение проблемы «срыва», я буду полностью свободен!

Ага, как же, отпустят они меня, жди. Но для достоверности надо было упомянуть этот пункт.

– Разумеется, – безопасник лучился удовольствием. Ему, наверно, за мирное урегулирование конфликта ещё и премию выпишут.

– Тогда давайте контракт.

Сотрудник «AW» что-то нажал у себя на столе, часть стола засветилась и превратилась в подобие планшета. Несколько нажатий и выходит, опять же, откуда-то из самого стола, распечатка договора.

Ознакомившись с договором, я узнал, что мне предлагается стать штатным сотрудником «AW» с неограниченным сроком службы, точнее – «до расторжения трудового договора по инициативе одной из сторон». В принципе всё было стандартно. Только вот, когда увидел сумму ежемесячного оклада, аж присвистнул, она была на порядок больше, чем я получал до этого. А-а-а, они же явно мне ничего выплачивать не планировали и уже, наверно, меня списали. Тогда всё понятно. Ещё раз пробежав по договору больше для видимости, подписал свой экземпляр.

– Вот и хорошо, Алексей, – обратился ко мне этот безоп. – как полноправного сотрудника нашей компании спешу вас поздравить и позвольте провожу на ваше место «работы».

«Я тебе лично это припомню» – подумал я и слегка натянуто улыбнулся, а вслух произнёс – Позволяю.

Шёл я за ним недолго, аккуратно до всё того же лифта. Потом мы вместе вошли в кабину и поехали. Как всегда, не понятно куда. Приехав на необходимый этаж, мы вдвоём вышли в коридор, практически ничем не отличающийся от того, куда я обычно и приезжал, чтобы погрузиться в ВИРТ. Правда, тут не было табличек с фамилиями, а были с номе-

рами на красно-голубом фоне. Дойдя до двери с номером три, мы вошли в неё.

Внутри комната была чуть большего размера, чем я привык в этом здании, и капсула, что стояла в центре комнаты, была раза в два побольше и понавороченней обычной, а рядом с ней копошился какой-то техник, что-то набирая на клавиатуре сбоку капсулы.

– Борис, принимай гостя – обратился мой сопровождающий к технику. – Алексей теперь сотрудник нашей компании, помоги ему тут разобраться.

– Всё понятно, Андрей Евгеньевич, сделаем в лучшем виде.

Так вот как зовут безопа – Андрей Евгеньевич, надо хорошенько запомнить, а лучше записать где-то.

«Я запомню» – отозвался Фел.

«Зараза, не читай мои мысли!» – пробубнил мысленно я.

«Закрывайся!» – огрызнулся Фел.

Таким образом, представив нас, безопа посчитал свою миссию выполненной и ретировался из комнаты.

– Капсула настроена, – обратился ко мне Борис. – Можешь ложиться.

– Как долго я буду в ней? – решил уточнить я, начав уже раздеваться.

– Если всё будет хорошо, то, наверно, для начала пару дней, потом посмотрим. Погружение можно растягивать довольно долго, данная модель за телом ухаживает так, что ты,

может, и форму спортивную наберёшь и в спортзал ходить не надо, – усмехнулся он.

– Готов тебе одолжить сей чудо девайс, – прокомментировал я, залезая в капсулу.

– Не-е, мне и так хорошо, – жизнерадостно сообщил Борис, – Цезарю цезарево, кесарю кесарево.

– Философ-юморист в одном флаконе? – жизнерадостность Бориса меня откровенно раздражала, – и кто я в этой схеме?

– Поживём, увидим! – улыбка так и сияла на его лице.

«Поживём, увидим» – повторил я мысленно, и в этот момент крышка капсулы захлопнулась, а я ушёл в ВИРТ.

Глава 7

Когда я проснулся, то почувствовал, что день в самом разгаре, а мы всё той же компанией едем по дороге на телеге.

– Ну, ты и спать, – ухмыльнулся Михася, – мы с Лийлой тебя так растормошить и не смогли. Хорошо, что в телеге уснул, удобно, мы так и поехали, не будя тебя.

– Есть будешь? – сказала мне Лий, протягивая краюху хлеба и кувшин с молоком.

В этот момент живот предательски заурчал. Она задорно засмеялась, заражая и меня хорошим настроением. Поблагодарив её и начав жевать, решил обдумать своё положение.

Получается, в реале я конкретно попал, и нахожусь, по сути, заложником «AW», но с другой стороны, а что держит меня в этом самом реале? Безоп всё разложил по полочкам – ничего меня там не держит. А тут целый мир, причём реальный, а не выдумка, как я думал, да и все мы думали, кто шёл в ВИРТ-центр.

«Фел» – позвал я своего фамильяра. – «а если я тут умру, это будет по правде и меня больше не станет?»

«Не знаю, Стэс, есть вероятность, что будет разрушена твоя здешняя оболочка, и ты просто вернёшься в свой мир, но, чем дольше ты проводишь время тут, тем ты всё больше удаляешься от своего мира и рождаешься с этим»

«Получается так, что в какой-то момент, я могу умереть тут, и это будет моя окончательная смерть?»

«Получается так»

«Но я же умирал уже тогда с волками?»

«А умирал ли, Стэс? Помниться тебя охотники спасли»

«Ну, так-то да, но вроде как ощущения были, что я точно умер»

«Может, и правда была разрушена твоя оболочка, но тогда ты только появился тут и не успел с миром сродниться, поэтому тебя смогли быстро излечить, по сути, пересобрав, магией там, травами или молитвой»

«В любом случае получается, что умирать мне тут нельзя?»

«Крайне нежелательно»

Успокоил, блин. В итоге, в реале мне делать больше нечего, и тут надо начинать жить, а не играть. Да уж, перспектива.

***

Весь день мы проехали спокойно, никаких происшествий. Наверно, надо радоваться. Всю дорогу я или дремал, или разговаривал ни о чем с Лий и Михасей. Затемно до Яснограда мы не доехали, да и не ставилась такой задачи. Переночевали прямо у дороги. Лий на этот раз спала в телеге, а мы с Михасей на земле. Причём, раз ночевали под открытым небом, то пришлось с ним по очереди дежурить. Зверья тут крупного не было, но, как говорится бережёного бог бережёт, или мне

уже начинать говорить Проотец? Так как Михася всю дорогу вёл телегу, а я загорал, то первая очередь дежурить выпала мне. По сути ничего сложного. Все моё дежурство сводилось к тому, чтобы сидеть недалеко от телеги, не отвечивать и не спать, а глядеть внимательно по сторонам. Я честно отдежурил половину ночи, потом растолкал Михасю и завалился спать на его нагретое место.

Выехали мы до рассвета, чтобы, как сказал Михася, к полудню быть уже на месте. Собственно, так и получилось. Сперва мы проехали несколько дорожных развилок, потом нам стали попадаться то конные всадники, спешащие по своим делам, то телеги, груженные всяческим провиантом от близ лежащих деревень, а потом на горизонте мы увидели и стены города. Это был самый настоящий город, обнесённый каменной стеной. Издалека высоту её определить было сложно, но явно немаленькая. Когда уже подъехали ближе, то стало понятно, что высота стены не менее пяти метров, с зубцами и бойницами из некоторых то там, то тут изредка выглядывали натёртые до блеска стальные шлемы стражей.

Перед воротами был небольшой затор из телег и людей, желающих проехать в город, мы встали в конце этой цепочки, ожидая досмотра.

– Михась, а в городе много народу живёт? – спросил я, больше чтобы скоротать время.

– Смотря с чем сравнивать, – отозвался он. – Если с деревушками, то много, а если с другими городами, а особенно со

столицей, то немного. Ясноград, в первую очередь, это боевая крепость, защищает от Вольных Королевств да Баронств с востока и от орков степей на юго-востоке.

– И часто бывают тут войны?

– Ну, уже лет десять как тихо. А раньше всяко бывало. То орков начнёт объединять какой-то Великий вождь в одну орду, и они набеги устраивают, то корольки из вольных решат увеличить свои земли за счёт Святой Империи. Но сейчас у орков тихо, нет единства, а вольные между собой грызутся, и сюда не лезут, так как помнят, что Ясноград им не по зубам. Но память людская коротка, может, и начнут воду баламутить.

– Надеюсь не в ближайшее время.

– Надеюсь, – выдохнул Михася.

Пока мы с ним разговаривали, подошла и наша очередь. Стражник заглянул в телегу, заметил, что с собой ничего не везём и, обращаясь к Михаси, спросил:

– Что надо в Яснограде и откуда едите?

– Едим мы из Малых Крыниц, – ответил Михася. – Везу двух отроков. Вот этих. Им надобно в Святград к святым братьям. Хотят постриг принять по всем правилам. Вот, думаю, их к купцу какому пристроить, что туда поедет. Есть ещё такие или все уже разъехались?

– К святым братьям это дорога правильная и верная для любого, кто под Проотцом ходит, – отозвался стражник, – купцы ещё в городе остались. На Ярмарочной площади по-

спрошай. Ладно, проезжай!

Стражник махнул нам рукой, и мы спокойно въехали в город.

– А что, даже пошлину за въезд не берут? – удивился я.

– С нас нет, – отозвался Михась. – Мы ж почти местные, да дело явно богоугодное делаем. Вот если бы с товаром шли или кто просто по своим делам издалека ехал, то да, пошлину бы запросили.

– Серьёзно, смотрю, тут к церкви относятся.

– А как ты думал? Мы ж Святая Империя. Всё, что богоугодно Проотцу, это наш святой долг выполнять. Вас вон тоже должен любой купец с собой взять, причём бесплатно, так как вы на постриг, а это дело святое.

Дальше мы поехали, наверно, по центральной улице города. Дорога была довольно широкой, что – бы на ней смогли разъехаться телеги, но она не была прямой. Делала несколько раз крутые повороты. Наверно, это типично для пограничных городов, чтобы нельзя было на полном скаку проскакать через весь город. О том, что город пограничный ещё говорили крыши домов. Те, что одноэтажные имели обычную крышу, а вот на всех что выше был уже каменный бортик в метр в высоту. Это превращало каждый такой домик в своеобразный плацдарм, от куда очень удобно будет контролировать улицы лучникам и обстреливать всех, кто внизу, при необходимости.

Над всеми домами где-то в самом сердце города стоял

храм Проотца, на крыше оногo виднелся огромный крест с чашей, и заметен он был с любой точки, где мы проезжали. Город, действительно, был не очень большой, поскольку мы довольно быстро доехали, от южных ворот, через которые и вошли в город, до его западной точки, где на довольно просторной площадке располагались здоровые торговые телеги, выстроенные в ряд. Михася, на свободном пяточке, коих было все же достаточно много, остановился и сказал нам ждать. А сам пошёл вглубь рядов искать нам купца, что согласится взять нас с собой.

– Лий, а ты бывала раньше в Яснограде? – спросил я у спутницы.

– Да, несколько раз была. Меня сызмальства сюда брал отец, на ярмарку, больше чтобы позабавить и город показать. Знаешь, какой тут замечательный праздник бывает устраивают? Даже один раз бродячий цирк был, представление показывали, страсть как интересно. Потом монетки собирали, мне так понравилось, что я выпросила их у отца и тоже пару медяков кинула. Но в этом году я не ездила. Дел было много у Аврелия, он готовился на праздник летней середины устроить что-то необычное. Вот мы с девчонками и помогали, украшения готовили в церкви, еду для прихожан заготавливали, и песни новые разучивали, что он в прошлом году отсюда и привёз. Книжку какую-то купил, а там много что интересного было, в том числе и новые тексты песен. Выступать мы должны были на праздничной службе через

три дня. Но, видимо, теперь выступать будут без меня.

Она издала вздох, и я, чтобы отвлечь её от этих мыслей, поспешил задать следующий вопрос.

– А ещё в каких городах была?

– Да больше и ни в каких. У нас мало кто дальше Яснограда заезжал.

– По-о-нятно, – протянул я. – Ну ничего, сейчас мы с тобой дальше поедем, и увидим много, и впечатлений будет масса. Ты главное держись меня, не пропадёшь!

И я по-дружески приобнял её за плечи.

– Ой, ты-то, защитничек выискался, – засмеялась Лий и легко скинула мои руки со своих плеч.

– Ну да, а что? Я, гроза белок, светлый маг и адепт церкви Стеслав! – я, посмеиваясь, выпятил грудь и постарался придать себе важный вид.

– Ты сперва постриг пройди, – уже во всю веселилась Лий. – Адепт церкви, Стеслав. Думаешь, звания «грозы белок» для этого достаточно?

– Пройду! – уверенно заявил я.

– А ты хоть открывал «заветы Проотца», адепт? Всю дорогу только спал да языком молол.

– Ну, в дороге читать несподручно, а привалы были, когда уже затемнело, – немного смутился я. – А на ощупь читать я не умею.

– Меня бы спросил, я их почти наизусть знаю!

– Прочту, не переживай, до Святграда всё прочту, – клят-

венно пообещал я.

За те два дня, что мы провели в дороге, Лий стала мне как близкий друг и такие перебранки были уже для меня в порядке вещей. «Как же с ней хорошо и легко» – в очередной раз подумал я. Поскольку всё время я старался следовать советам Фела и держал ментальный щит, надеюсь, эти мысли он не услышал. Судя по отсутствию ядовитых комментариев, в этом направлении у меня был явный успех.

Некоторое время, проболтав с Лий и поделившись друг с другом впечатлениями от города, мы наконец-то дождались Михасю.

– Собирайтесь, – сказал он. – Берите своё и пойдём.

Мы с Лий быстро прихватив свой нехитрый скарб и пошли за охотником, уверенно лавировавшим между телегами и людьми. Через несколько минут мы подошли к здоровой купеческой телеге, особо ничем не отличавшейся от любых других стоявших тут же рядом. У неё находился крепкий мужик в дорожной одежде, раздававший указания нескольким работникам, что в данный момент грузили тюки на эту самую телегу.

– Это они? – уточнил он у Михася, кивая головой в нашу сторону.

– Да, они – подтвердил Михася.

– Ну что же, давайте знакомиться, – уже обращаясь к нам, заявил он. – Брюк, купец из Деревязь, это город западней Святграда, так как мимо столицы я никак не проеду, могу

вас с собой взять.

– Я Стэс, – представился я, – а это Лийла.

– Ясно, ты умеешь луком или оружием каким пользоваться? – обратился он ко мне.

– Не умеет он, – встрял Михася, – хотел сам его в ученики взять, но не успел натаскать ещё ни чему, как наш брат Аврелий его к себе переманил, вот он и отправляется с Лийлой на постриг. А вот она хозяйка хорошая, сварить чего или убраться где.

– У меня таких и так хватает, – поморщился Брюк, – значит, просто обуза в пути. Ладно, обещал взять, возьму, постриг дело святое. С меня место в телеге и еда в дорогу. От вас под ногами не путаться и не мешаться, всё понятно?

Мы утвердительно закивали головами.

– Вам свезло, я уже практически загрузился. Сейчас и выезжаем, залезайте вон туда, – он махнул на соседнюю телегу, – и не высовывайтесь!

Собственно, на этом разговор был закончен. Сердечно попрощавшись с Михасем, мы полезли на указанное место. В телеге было много мешков и баулов, но и нам двоим с Лий вполне удалось разместиться с относительным комфортом. Попробовал на ощупь тюки, они оказались мягкие. Видимо, в основном это были шкуры и меха, то есть, то, что купец мог взять у местных и отвезти в столицу. Нам это было на руку, согласитесь, намного приятней лежать на мешке со шкурами, чем скажем на отвале металлической руды или связке

алебард и гизарм.

Через некоторое время, когда с погрузкой соседних телег было закончено и все участники обоза разместились на них или сели на отдельных коней, Брюк скомандовал выступление.

Мы выехали в западные ворота Яснограда, и я, наконец, смог оценить размеры обоза. Он состоял из шести здоровенных телег, считая и нашу. Пять из них были упакованы очень плотно, и только наша отчасти была свободна. Обозники, включая Брюка, сидели на козлах, управляли животными или рядом с ними в качестве пассажира. Видимо, нам с Лий достались самые удобные места. Рядом с обозом, верхом на конях скакали вооружённые всадники, явно охрана. Я насчитал пять таких человек. Интересно это много или мало? Наверно, достаточно, Брюку видней, как охранять своё имущество.

Как только обоз отъехал от стен города, я решил выполнить обещание, что дал Лий и, достав «Заветы Проотца», начал их штудировать. К слову, торговую телегу так не трясло, как деревенскую колымагу. Удобно расположившись на тюке, мне удалось начать чтение. Лий в это время, увидев, чем я стал заниматься, явно одобряя, старалась меня не беспокоить.

Так прошло несколько часов. За это время, я смог едва ли на четверть изучить «Заветы», но общее мнение сложилось. Книга, действительно, походила на сильно сокращённый ва-

риант нашей земной библии. Тут были и заповеди как таковые, практически полностью копирующие христианские, и различные истории про людей. Наверно, имеющие какой-то сакральный смысл, но, боюсь, его за всё время чтения, я, как ни старался, так и не уловил. Толи от усталости, толи от всё-таки тряски, перелистывая очередную страницу, мне показалось, что одно слово чуть-чуть светится. Что за ерунда? Пару раз моргнул и потряс головой, свечение не ушло. Действительно, перед глазами одно из слов явно светилось белым ровным светом. Перелистал пару страниц назад, бегло просмотрел их, там ничего похожего не было. Вернулся на эту страницу, светится! Только одно слово – «гонимый». Так перелистал все страницы книги назад и вперёд. Это слово светится, уже ярко и чётко. Остальные нет.

– Лий, – позвал я спутницу, – посмотри сюда.

Лий заглянула через плечо в книгу и внимательно посмотрела на страницы.

– Что-то необычное замечаешь? – уточнил я.

– Нет, это глава повествует о деяниях святого Арры, я много раз её читала, всё так, как и в книге, что была у меня.

– А никакие слова тебе не кажутся необычными, как бы подсвеченными?

– Нет, все черным по белому, как везде.

Поблагодарив Лий, я задумался. Получается, это слово подсвеченным вижу только я. А ведь Лий как и я, имеет светлый дар, она тоже будущий маг. Значит это послание толь-

ко для меня. Простое пролистывание ничего не показывает, значит надо прочитать всё внимательно. Я продолжил читать «Заветы» с двойным усердием, и пока обоз не остановился на вечерний привал, успел найти ещё два слова – «из рая» и «держась».

Обоз встал на открытой местности у дороги. С козел прыгнули кучера и пассажиры и бойко стали благоустраивать временный лагерь. Было видно сразу, что это им не впервой, так как каждый чётко знал, что делать. Одни распрягали коней, другие таскали хворост и разводили костёр, третьи натаскивали воды и так далее. Только нам с Лий нечем было заняться, поэтому мы просто с любопытством выглядывали из своей телеги, смотря из неё на эти приготовления. Когда еда была приготовлена, и наши животы заурчали, а в нос били дурманящие запахи, к нам подошёл Брюк и позвал к костру. Там нам выдали по тарелке горячей каши и ложку к ней. Мы с Лий уселись в сторонке от остальных и с удовольствием перекусили. Когда же голод был полностью утолён, я решил обратиться к одному из людей, что шли с обозом. Это был среднего сложения и роста паренёк. Я его видел ещё в городе, он как раз был один из тех, кто помогал грузить тюки при нашей встрече с Брюком.

– Подскажи, сколько дней пути до Святграда?

– Совсем деревня, что ли? – удивился он, – считай до Тропина два дня нам ехать, а там до столицы ещё три точно будет.

– Спасибо, – поблагодарил я и пошёл к Лий.

Если в Тропине не будем задерживаться, то, получается, через пять дней будем на месте.

В этот момент в нашу сторону направился один из вооружённых людей, что охраняли караван. Подходя, он очень пристально глядел на Лий каким-то масляным взглядом, что заставило меня сильно напрячься.

– Ба, – громко произнёс он, подойдя к нам и тыкая пальцем в Лий, – а я и не знал, что в обозе есть девка.

Своей громкой фразой он привлёк к нам внимание, но никто не спешил что-либо делать, все просто смотрели.

– А я как раз сегодня не дежурю, – подначивал он, – пойдём со мной! Мы и ночью замерзнуть друг другу не дадим.

Лий крепко обняла меня и старалась вжаться как можно сильнее, отвернув от него голову и уткнувшись мне в грудь.

Я прекрасно понимал, что мало чего стою против профессионального наёмника, огляделся вокруг, ища выход из данной ситуации и Брюка. По лицам людей, что наблюдали за сценой, было понятно, что помощи от них ждать не приходится, и начальника каравана, как назло, не было нигде видно. В голове набатом стучала кровь от захлестнувшего адреналина. Сомнений в том, что надо защитить Лий, даже ценой своей жизни, не было никаких. Во мне разгоралась Ярость, именно так и с большой буквы. Поняв, что ничего лучшего, чем дать отпор, я в таком состоянии не придумаю, дал Ярости возможность полностью захлестнуть меня. Разум рети-

ровался и позволил ей действовать бесконтрольно.

В этот момент я резко оттолкнул руку наёмника, что тянулась к Лий, извернулся так, чтобы девушка, которая только что была у меня на груди оказалась за моей спиной. Со всей возможной силой, что была многократно усилена моей Яростью, ударил кулаком в единственное незащищённое броней место у наёмника, в ухмыляющуюся морду. Он явно не ожидал от обычного пассажира обоза такого отпора, поэтому полностью пропустил мой удар. Мой кулак разбил ему скулу, из разрыва хлынула кровь, он отшатнулся. Видимо, приложил я его ощутимо, поскольку он, зарычал как дикий зверь в бешенстве, и кинулся на меня. Как тогда с кабаном, я сложил две руки вместе, направив их ладонями вперёд, и выплеснул всю ту Ярость, что была накоплена в груди, стараясь выжечь всё и вся перед собой. Ослепительный свет вспышкой вышел из моих ладоней. Все, кто были вокруг, заорали и застонали, крича, что они ослепли. В этот раз я был уже готов к чему-то такому и в момент вспышки зажмурился и отвернулся максимально насколько смог. Это мне позволило проморгаться относительно быстро и оценить текущую ситуацию. Наёмник держался за глаза и кричал, что он ничего не видит, при этом шарахался по кругу из стороны в сторону, как пьяный, и на ощупь пытаясь что-то нашарить вокруг. Ситуация у «зрителей» была чем-то похоже, многие держались за глаза и сыпали проклятиями, стонали или ещё как-то выражали свои эмоции.

– Что тут происходит, – послышался голос Брюка. Он довольно грубо распихал людей со своей дороги и вышел к нам. Окинув взглядом место события, и, видимо, сделав для себя какие-то выводы, он обратился ко мне. – Забирай девчонку и полезай в телегу, и чтобы вас не видно и не слышно!

Долго нас упрашивать не надо было, я подхватил Лий и потащил в сторону телеги, где мы и скрылись от греха подалее.

Постепенно ко всем участникам обоза зрение вернулось, за исключением того наёмника, что к нам приставал, его под руки увели куда-то и он скрылся среди телег. Брюк ещё некоторое время ходил и прикрикивал на всех, стараясь уговорить их и отправить спать. Кому-то даже прилетало его сапогом, надо отдать должное, что те, кто его отведывал, прозрели значительно быстрее, чем другие. Мы же с Лийлой начали устраиваться на ночлег, прямо в телеге. Выходить из неё мы теперь опасались. Что-то совсем мне не нравится сегодняшний инцидент. Что же будет дальше?

***

(некоторое время спустя)

Наконец почти все, кроме тех, кто стоял в карауле разбрелись спать по своим местам. Ещё бодрствовал Брюк и командир наёмников, его давний друг – Стровер. Брюк специально дожидался, когда все успокоятся и разойдутся. Наконец, со Стровером они остались наедине, и, отойдя немного в сто-

рону, смогли обсудить недавнее происшествие.

– Я же говорил тебе, что хоть один из них да маг, – сообщал Брюк своему подельнику. – Просто так ехать в столицу из глухомани не будут. Принять постриг можно было бы и намного ближе, в любом городе, храмы есть везде.

– Да, парень оказался магом, – ответил ему Стровер, – причём сильным. Нам повезло, что он ни черта не умеет, хотя, конечно, Трувера жаль. Он дубина-дубиной, но, возможно, зрение к нему и не вернётся, до сих пор не отошёл.

– Да ничего с твоим дуболомом не будет, – отмахнулся Брюк, – отлежится. А если и нет, невелика потеря. Главное он выяснил, что парень маг, а за светлого живого мага, да ещё такой силы, за них столько денег отвалят, что, возможно, и окупится эта дурацкая затея с обозом, есть у меня контакты, кто заинтересуется таким щекотливым товаром. Жаль этот кретин пошёл совсем уж буром, будь эта парочка чуть более опытными, раскусили бы в миг, что это разводка. Да и с девкой ничего не понятно, она-то маг или нет?

– Не жадничай, и так улов, что надо, – усмехнулся Стровер.

– Но за двух магов в два раза больше навару, – оскалился Брюк. – Обоих не трогать, не пугать, но и глаз не спускать, пусть себе едут, пока. Потом уж и проверим двойной у нас выигрыш или нет.

Глава 8

Ночью мы спали плохо. В голове крутились нехорошие мысли, и постоянно прокручивались события минувшего вечера. Наутро мы тронулись в путь. Лий и я старались сидеть тихо и не высовываться. Не понятно, очухался тот наёмник или нет. И его дружки вполне возможно захотят поквитаться за товарища. Чувствовалось, что в обозе нам совсем не уютно, и не особо нам рады. Но и уйти куда-либо не было возможности. Просто не знали, куда посреди дороги можно деться, а обоз знай себе шёл и шёл помаленьку. Может всё и обойдётся, тем более что прошла уже пара часов, как был общий подъем, а неприятностей нам никто не доставлял.

С этими мыслями я и решил продолжить чтение «Заветов». Книжка была не особо большой, если ничего не случится, то к вечеру дочитаю. Читать, правда, было немного утомительно, но ровно до тех пор, пока не дошёл до ещё одного подсвеченного слова – «пути». С этого момента я зажегся найти все слова, вдруг что-то дельное получится. Кажется, остальное пролетело на одном дыхании, даже на дневном, небольшом, привале, практически не отрывался от книги, за что заслужил очень уважительный взгляд Лий, ну да, вон как проникся, оторваться не могу. К вечеру книга была полностью осилена. Помимо огромного количества информации о

заветах Проотца во всевозможных вариациях, рассказывающих в принципе об одних и тех же правилах, причём известных мне с детства, а также про житие абсолютно незнакомых и неизвестных мне людей, я стал обладателем фразы, от которой непонятного стала ещё больше. Перечитал все слова, что нашёл, уже наверно на десятый раз:

«Гонимый из рая держась истинного пути будет дважды одАрен и не отвергнувши даров найдёт себя поведя достойных и свершит что должОн».

Это я привёл слова в том порядке, что они попадались мне в тексте, может запятые расставить надо как-то или вообще порядок слов поменять. Но выходило совсем ерунда. Ладно, думаем логически – «Гонимый из рая» это наверно про то, что в родном мире, что был похож на рай по сравнению с этой пыльной телегой, там меня уже не особо-то и ждут. Ну, допустим. Дальше – «держась истинного пути будет дважды одАрен». Какого пути? Пути к церкви? Пути посвящения? Или вот этого, пыльного и грязного? Тут уже одни вопросы, ну, а дальше вообще мыслей нет. Разве что в конце фраза «свершишь что должОн», по-моему, её можно вставлять везде для нагнетания обстановки, смысловой нагрузки там ноль.

День полностью пролетел за книгой, даже толком с Лий не поговорили. Уже вечерело, и мы встали лагерем, как и прошлой ночью у дороги. В отличие от предыдущей, с нами никто разговаривать не спешил, ну а мы были этому только

рады. Вечером, перед самым сном к нам подошёл Брюк, убедился, что все в порядке и ушёл, перекинувшись всего парой слов.

***

Проснулся я посреди ночи всё в той же телеги от того что, Фел что-то кричал в моей голове. Стараясь хоть маленько понять спросонья, что он мне говорит, я все же расслышал – «СТЭС!!! Просыпайся, я чувствую, сюда идут и не с добрыми намереньями!»

«А? Чего?» – я никак не мог прийти в себя.

В этот момент кто-то бесцеремонно влез к нам. В ночи было не разобрать, кто это или что, только неясный силуэт прорисовался на фоне звёзд, а следом ещё один. Силуэт сделал резкое движение, я ощутил удар по своей голове и потерял сознания, так толком и не поняв, что же произошло.

***

Пришёл в сознание от сильной тряски. Ужасно болела голова, а ещё руки затекли, так как были крепко чем-то связаны. Ноги также были перетянуты и побаливали. Сам я находился перекинутым поперёк коня, а управлял им командир наёмников, охранявших обоз, и мы на полном скаку куда-то неслись. Во рту у меня была тряпка, противная на вкус, и благодаря ей я не то что не мог говорить, но и дышал с трудом своим забитым дорожной пылью носом. Возможности шевелиться у меня были мизерные. Но, тем не менее, мне удалось разглядеть, что рядом скакал другой конь, им управ-

лял уже Брюк, а поперёк его коня в точно таком же положении, что и я, была Лий.

«Фел», – позвал я фамильяра, так как он единственный, кто сейчас мог бы мне ответить на вопросы, – «получается, Брюк нас выкрал тайно ночью из своего же собственного обоза?»

«Получается так»

«А зачем это ему?»

«Видимо, вы с Лий ему для чего-то нужны, и вряд ли для чего-то хорошего. А так он сможет утром вернуться, объявить, что вы испугались и ночью сами сбежали, и всё шито-крыто»

«Для чего мы ему могли понадобиться, взять-то ему с нас нечего, у нас самих ничего нет?»

«Думаю, мы это скоро узнаем, и нам это не понравится»

«Спасибо, обнадѣжил»

«Ну, как мог»

«Всѣ-таки, Фел, ты язва ещё та, тут нас, возможно, убивать сейчас будут, а тебе хоть бы хны»

«Убивать вряд ли, но я знаю не больше твоего, а сделать могу ровно столько же, то есть, ничего, давай подождѐм, скоро что-то наверняка прояснится, от обоза очень далеко они не поедут»

Слова Фела сбылись на все сто. Ехали мы недолго, и убивать нас пока не стали. А вот я оказался не прав, всего скакало не два коня – со мной и Лий, а три. Просто с моей пози-

ции третьего было не видно, так как повернут я был к нему, скажем так, не смотрящей стороной. На третьем коне ехал ещё один из наёмников обоза без ноши. И это был не тот, кого я давеча приголубил, того я вообще больше не видел, как, наверно, и он меня или вообще хоть кого-то. Так себе позитив, конечно, но пытаюсь его выжать по максимуму из данной ситуации.

Мы подъехали к какой-то избе, одиноко стоявшей на границе равнины, по которой мы скакали, и леса. Это был то ли бывший домик лесника или егеря, или ещё кого, но в данный момент он был явно не обитаем и вид имел слегка заброшенный, но до конца не покинутый. Наверно, здесь периодически всё же люди бывают, вот мы пришли, например. Нас, как мешки с мукой, поскидывали с коней, а так как ноги оттекли нещадно, и сами мы не то что ходить, стоять бы не смогли, нас, взяв за воротник, волоком потащили по земле в избу. Занеся внутрь, прислонили к стене так, чтобы мы могли сидеть.

– Ну что, – сказал Брюк, – сейчас посмотрим, зря я девку тащил или её надо было сразу в расход.

С этими словами он вытащил какой-то нож, странной изогнутой формы и практически абсолютно чёрного цвета. С этим ножом он подошёл к Лий и сделал небольшой надрез на её плече. Нож как будто ожил, видно было, как рука, держащая его, непроизвольно дёрнулась в сторону раны и рывками старалась её расширить. Сам нож завибрировал, жадно впи-

тывая в себя все капли крови, что попадали на него. Лий закричала настолько сильно, насколько ей позволял кляп. Было видно, что это процедура доставляет ей огромную боль. Я чувствовал радость ножа, он упивался кровью и хотел ещё и ещё, он захлёбывался от удовольствия и рвался всё глубже вонзиться в плоть. Его тёмная сущность настолько была рада поглотить светлую энергию Лий, что его эмоции почувствовал даже я. Меня же раздирала ярость, я со всей силы пытался порвать путы, что связывали меня, но все попытки были тщетны, всё, что и мог, это с ненавистью смотреть на мучителей.

Брюк с явным усилием выдернул нож из раны и, довольно скалясь, произнёс:

– Магичка, светлая, двойной куш, вот это свезло!!!

Ещё какое-то время он смотрел на нас задумчивым взглядом, что-то обдумывая в голове.

– Так, ты, – обратился он к неизвестному мне солдату, – остаёшься здесь и отвечаешь за них головой. Делай всё, как обычно. Я со Стровером возвращаюсь к обозу. Вечером мы будем уже в Тропине. Там поговорю кое с кем, они сами придут сюда за ними. Передашь их и направляйся в Тропин, там дальше выйдешь на дорогу и догоняй обоз. Наш путь ты знаешь.

– Как я узнаю, что сюда пришли те, кто должны? – задал вопрос солдат.

– Молодец, соображаешь, они скажут фразу «Мы пришли

за оплаченной посылкой». Всё понятно?

Наёмник кивнул. Брюк и тот, кого он назвал Стровером, вышли из избы, и, судя по звукам, доносившимся с улицы, запрыгнули на коней и ускакали. Наш охранник вскоре так же вышел, видимо, возился со своим конём. Через пару минут он вернулся. Достал бутылку с мутной жидкостью, откупорил и подошёл к нам. Вытащив кляп изо рта Лий, зажал ей нос и насильственно влил часть содержимого бутылки. Потом ту же самую операцию провёл со мной. Постепенно моё сознание стало затуманиваться, и я стал впадать в беспамятство. «Какие подготовленные твари, видимо, не в первый раз занимаются таким промыслом». На этой мысли я и отрубился.

***

Крышка капсулы отъехала вверх, и я увидел потолок ВИРТ-центра, а через секунду и удивлённое и радостное лицо Бориса.

– Смотри-ка, не «сорвался», – прокомментировал он своё удивление. – А я до последнего не верил, хотя большеголовые и говорили, что ты на связи, но показатели капсулы не менялись уже пару дней, как будто у тебя там совсем ничего не происходит, и ты дрыхнешь без задних ног.

– Не дождёшься, – огрызнулся я.

– Ну, вылась тогда, что разлётся?

Я чувствовал себя нормально, ничего не болело, есть не хотелось. Видимо, капсула и правда вполне успешно справ-

лялась с поддержанием моей формы и питанием. Как только я вылез из капсулы и освободил место, Борис сразу залез внутрь с какими-то приборами, стал водить странным щупом, что-то смотреть на его экране и полностью игнорировал моё присутствие. Я спокойно оделся и стал думать, а что мне то делать дальше. Вскоре входная дверь распахнулась, и я увидел женщину уже явно немолодую, но и не сказал бы, что пожилого возраста. Лицо какое-то заострённое, взгляд колючий, неприязненный. Светлые волосы туго стянуты на затылке в пучок. Одета она была в белый медицинский халат. Это явно была представительница «большеголовых», как охарактеризовал их Борис.

– Меня зовут Серафима Иосифовна, – представилось она мне. Голос у неё был тоже на любителя – холодный и без эмоций. – Я руковожу проектом по исследованию феномена «срыва», пройдёмте со мной, надо сделать пару замеров вашего состояния.

Мы прошли коридор и вошли, угадайте, куда? В Лифт! Мне кажется, в этой организации все делается через одно место, то есть лифт.

С минуту мы ехали, а потом двери распахнулись, и я оказался уже не в обычном привычном коридоре, а в ослепительно белом, намекающим на свою медицинскую принадлежность. Кабинет, в который мы зашли, также напоминал обычный медицинский. Белые стены, стол, стул и приборы непонятного назначения. Так же тут присутствовало кресло,

похожее на стоматологическое.

– Садитесь, – сказала мне моя сопровождающая, махнув в сторону кресла, а сама в это время заняла место за столом.

Когда я расположился в кресле, кстати, мягком и удобном, к району головы приблизился странный аппарат и начал кружиться вокруг меня, но не прикасался. Он просто летал туда-сюда, слегка раздражая и нервируя.

– Расскажите, чем вы занимались эти пять дней в ВИР-Те. – обратилась она ко мне.

– Как пять? – удивился я. – У меня прошло только два, и на третий нас опоили какой-то дрянью, а после я ничего не помню.

– То есть вы утверждаете, что помните только три дня, а потом вас усыпили каким-то средством?

– Если не отравили! – возмутился я.

– Ну что вы, судя по показаниям наших приборов, вы и тут, и там в относительном порядке. Только малоактивны.

– Будешь тут активным, когда тебя связывают как ягнёнка на заклятие и поят всякой гадостью.

– Ну что же, мне картина ясна, – промолвила она. – Ваша пассивность связана с внутри-ВИРТОВыми факторами, а не наличием отклонений в здоровье. Можете возвращаться.

– Что и на этом всё? – возмутился я. – А как же помочь?

– Что происходит внутри ВИРТа, нас не касается, – промолвила эта «белая мышь». – Возвращайтесь обратно в капсулу, она должна быть уже готова.

Медицинский осмотр, если это можно так назвать, занял меньше минуты! Я им вообще был не интересен. Быстро же они от меня отстали. Ну, может, это и к лучшему. Толку от них всё равно никакого. Ничем они мне помочь не хотят или не могут, для меня это особой разницы не играет. Что ж, счёт к «AW» у меня вырос ещё на пару пунктов.

Когда я приехал к «своей» капсуле, там, действительно, было уже всё готово. Даже Борис куда-то делся, ну, и шут с ним. Разделся, бросил одежду в ящик, залез – «Ну, понеслась!».

Глава 9

Проснулся я от жуткой боли и собственного крика, что-то вгрызлось в моё плечо и разрывало плоть, прикрывающую его. Боль была просто адской, я орал так, как никогда в жизни. Я захлёбывался болью и криком, мне казалось, что с меня вытягивают всю мою суть и душу. Вдруг боль резко отступила. Рана была, но в неё уже не вгрызались сотни голодных ртов и не пытались заглатывать куски живого мяса. Мне, наконец, удалось вынырнуть из того океана боли, в котором я только что был. Постепенно сил хватило на то, чтобы открыть глаза. Находился я все в той же избе, рядом была Лий с такой же раной на плече, как и у меня и со стеклянными глазами, как будто разум старался сбежать, не выдержав физических мук подальше вглубь сознания. Её предыдущая рана на руке уже почти затянулась и выдавала себя только кривым шрамом, а вот второе плечо, было сильно раздражено, и рана явно была свежей. Я постарался дотянуться до неё своим сознанием, мысленно прижаться к ней и погладить её милую головку своими руками. Не знаю, возымело ли это эффект, но она заметила, что я смотрю на неё, взгляд Лий стал осмысленный и направлен на меня. У меня с души просто камень свалился. Значит, сознание не повреждено, ещё побарахтаемся...

– Всё так, как он и говорил, – услышал я гнусоватый голос, – они оба сильные светлые маги. Жертвенный нож ели оторвали, он так на них запал.

– Пакуйте их и поехали, – это был уже совсем другой, властный голос, привыкшего повелевать человека.

Я, наконец, охватил взглядом всю комнату. В ней находилось четверо людей определённо бандитской наружности. Что-то явное в их фигурах или во внешности я рассмотреть так и не успел, поскольку состояние моё было очень далеко от идеального, а события закрутились с молниеносной скоростью.

Двое из присутствующих в комнате двинулись в нашу сторону, собираясь нас «паковать», но в этот же момент дверь была практически вышиблена мощным ударом и влетела внутрь комнаты, оглушив стоящих ближе к ней вторую двойку, где был как раз тот, с властным голосом. Через пару секунд уже вся комната была заполнена людьми в кольчугах, поверх коей были накинuty белые плащи. В центре каждого из плащей чётко виден знак креста Проотца с чашей наверху, и щитом снизу. Я первый раз видел такие дополнения на символе веры этого мира. Крестonosцы, буду называть их пока так, умело оглушили всех остальных, кроме меня с Лий, разумеется, и не менее умело связали их, даже плотнее, чем были связаны мы.

Один из крестonosцев подошёл к нам и внимательно изучил наши раны, потом достал кинжал и разрезал путы. Все

конечности были затёкшие до такой степени, что я их практически не чувствовал.

– Пить, – попросил я, поскольку организм явно был обезвожен, и пить хотелось очень сильно.

Крестonosец махнул рукой одному из коллег, тот вышел из избы и тут же вернулся, держа в руках бутылку с водой. Мне удалось сделать пару глотков, как бутылку сразу убрали и приложили к Лий, она также как и я, жадно стала глотать целебную влагу.

– Где же будущие брат и сестра наши? А вот и они, – с этими словами в дом вошёл чуть больше среднего возраста мужчина, как и остальные одетый в белый плащ с крестом, только без щита внизу, но зато из чаши вверху были изображены падающие капли.

– Брат скорбящий, – обратился к нему «наш крестonosец», – состояние их среднее, сильный упадок сил и свежие рваные раны от жертвенного ножа в целом жизни не угрожают, но было бы неплохо, если бы вы взглянули.

– Разумеется, брат, разумеется, сейчас глянем, чем смогу помочь.

С этими словами брат скорбящий наклонился к Лий, внимательно осмотрел её рану, поцокал языком и простёр руку в её сторону, стараясь не касаться разорванного края. Затем его губы что-то неслышно зашептали, и из ладони полился ровный, мягкий, не раздражающий золотой свет. Рана стала сразу на глазах затягиваться, края соединились, и через пару

минут от неё не осталось и следа, а на смертельно бледных до этого щеках Лийлы выступил вполне здоровый румянец.

– Ох, и сильна в тебе сила целителя, девочка, и видно, что чистой верой усилена. Я только подтолкнул, а ты дальше и сама справилась. Повезло ордену милостивых, такой сильный адепт к ним идёт.

От этих слов Лий ещё сильнее зарделась. И перевела взгляд на меня, как бы намекая, что с ней уже всё хорошо, и пора уже обратить внимание и на второго пострадавшего.

Настал мой черёд целительства, но тут всё было уже сложнее. В отличие от Лий надо мной работали минут десять. Свет также пролился на мою рану, но он успешно усваивался мной, не принося уже такого сильного эффекта, как только что это было с Лий. Во время этого сеанса лечения мне становилась всё лучше и лучше. Рана затягивалась, самочувствие улучшалось, и мне казалось, что это сияние заполняет что-то внутри меня. Что-то, что до этого пустовало, но было очень радо поглотить и растворить в себе свет. Когда края раны, наконец, сошлись, хотя на этом месте ещё и остался уродливый шрам, брат скорбящий остановился.

– Как в бездну всё ушло, – сообщил он, – столько энергии на тебя потратил, что на пяток бы хватило. Дальше пусть с тобой милостивые занимаются.

Закончив со мной, он обратился к крестоносцу.

– Здесь мы немного задержимся. Покормите спасённых, а я пока побеседую с нашими задержанными. – Он явно на-

мекал на связанных и оставленных в углу наших мучителей.

Крестоносец согласно кивнул, дал указания двоим из своего отряда остаться в избе, а нас попросил следовать за ним. После лечения я чувствовал себя вполне способным двигаться, поэтому сначала с осторожностью, но затем все более уверенно подошёл к Лий, убедился, что она также оправилась, и мы вдвоём вышли на улицу. Там оказалось ещё человек десять крестоносцев, все были конными, в данный момент большая часть из них располагалась на отдых явно после продолжительного перехода и проведённой акции по нашему спасению, а часть, видимо, дозорные, в полном вооружении и готовая к бою была рассредоточенной вокруг импровизированного лагеря. К нам подошёл предыдущий крестоносец и протянул всё ту же бутылку с водой, сухари и вяленое мясо. Мы поблагодарили его и присели немного в стороне от основного отряда. Когда первый голод был утолён, я обратился к Лий:

– Лий, ты как?

– Не знаю, все никак не могу поверить, что всё это произошло с нами.

– Да, я тоже. Как ты себя чувствуешь?

– Когда дважды мне пришлось пережить это адское оружие, что причиняло жуткую боль, я думала, что всё, это конец. – Её взгляд стал немного отрешённый, она как бы погрузилась в себя, переживая всё снова и снова. Но через несколько секунд она продолжила, – сейчас, после прикос-

новения святой магии, мне намного лучше физически, но до сих пор бросает в дрожь от всего этого. Стэс! За что нас так? Что мы сделали? Почему это происходит с нами?!!

Я заметил, что Лий начинает впадать в истерику, крепко обнял и прижал её к себе. Она же прильнула ко мне ещё сильнее, головой уткнулась в мою грудь и заплакала. Стараясь успокоить, моя рука начала нежно гладить её по голове.

– Всё уже позади, Лий. Всё уже прошло. Мы должны сделать всё, чтобы не допустить больше такого. Надо становиться сильнее, учиться. Я не хочу, чтобы это ещё раз произошло с тобой... с нами, и постараюсь сделать так, чтобы подобного никогда больше не повторилось.

– Я в тебя верю – прошептала она.

Меня обожгло сильное чувство к Лий, горячая волна нежности, как ушат тёплой воды окатил меня с головы до самых ног, и именно в этот момент я дал себе клятву, что сделаю всё возможное, чтобы предыдущие мои слова не были пустым звуком.

Так мы просидели около получаса, за это время, не сказав друг другу больше ни слова. Нам надо было осознать, что всё прошло и отойти от эмоциональных, да и физических переживаний. По истечении этого времени вдали показался экипаж, состоящий из кареты, запряжённой парой лошадей и двоих сопровождающих её крестоносцев со щитом на эмблеме. Когда экипаж приблизился, стало понятно, что это тюремная карета, так как на окнах были решётки, а сама она

была удручающе серой без единого светлого пятнышка или украшения.

Экипаж остановился, в него довольно споро погрузили всё ещё в связанном состоянии пленников, а нам с Лий подвели двух коней из тех четырёх, что остались в качестве трофеев от них.

– Куда мы сейчас? – спросил я крестonosца, что подал нам коней.

– В Тропин, – бросил он и ушёл к своим.

Через несколько минут всё было готово, и мы выступили. Следует отметить, что поехали мы не единым отрядом, а разделились. Большой отряд, где были и мы с Лий, поскакал вперёд, а второй, состоящий из кареты и охранения, отстал и остался позади. Верхом ездить на коне я не умею. Разумеется, пару раз, конечно, сидел, но так чтобы совершать многочасовой переход, да ещё быстрым шагом, этого не было. Поэтому грациозность и изящество моё как наездника можно было сравнить с мешком картошки. Первое время всеми силами старался не свалиться с коня, крепко держась за луку седла и цепляясь ногами за стремяна. Благо его особо не направлять, не понукать не надо было, поскольку он чётко держал направление движения всего отряда самостоятельно. Через некоторое время, когда немного пообвыкся и мне уже не казалось, что каждую секунду могу свалиться на землю, возникла другая проблема. У меня стало сильно болеть то место, которым я сидел на коне. Нужно было ловить ритм

и подпрыгивать в такт движения коня, если это не происходило, то каждый удар о круп оставлял на мне синяк. Когда их набралось определённое количество, я стал очень много уделять времени этому, в противном случае к моей коллекции добавлялся ещё один и гамма ощущений от поездки с каждым разом усиливалась. Я посмотрел в сторону Лий, что уверенно, с красивой осанкой, непринуждённо и естественно скакала рядом. Видно было, что ей это не впервой и поездка доставляет ей больше удовольствия, чем дискомфорта. Поймав её сочувствующий взгляд, я отвернулся, сжал зубы и постарался стойко перенести все невзгоды до конца поездки.

Через несколько часов пытки, что называлась тут верховая езда, мы стали подъезжать к крупному городу. Чем-то он напоминал Ясноград, но был крупней, а защитная стена была наоборот чуть ниже. Когда мы подъехали к южным воротам, нам не чинили никаких препятствий, и мы спокойно въехали в город. По архитектуре он был одновременно похож и не похож на предыдущий город. Улицы здесь были более широкие и значительно ровней, не имея такое уж значительное количество изгибов, но, тем не менее, они также присутствовали. Крыши домов были уже классическими, без бордюра, а сами дома выглядели богаче. Но неизменным осталось то, что в самом центре города над всеми домами возвышалось здание с крестом Проотца на крыше. Именно к нему мы и стремились. Когда подъехали вплотную, то это оказалось не одиночное здание, а целый комплекс построек, имеющих свою

территорию и огороженный от остального города собственной каменной стеной белого цвета.

Сразу как мы оказались на территории этого комплекса, нам пришлось спешиться и оставить уставших коней на попечение местных конюхов, что были одеты в обычную простую одежду и вышли из специальной пристройки недалеко от входа, пристройка, видимо, и являлась местной конюшней.

Как только увели наших лошадок, к нам с Лий подошёл довольно молодой послушник в классической темной рясе, подпоясанный верёвкой.

– Брат, сестра, пройдёмте со мной – обратился он к нам.

Мы не стали отказываться от приглашения и последовали за ним.

– Что будет с нами дальше? – спросила его Лий.

– Я не знаю, – ответил он, – мне поручено проводить вас в кельи, организовать омовение, а после пригласить одну из сестёр Проотца-милостивого, чтобы вас осмотрела.

– Очень даже неплохо, – прокомментировал все это я, – нам нормально помыться и показаться профессиональному врачу точно не помешает.

Больше не отвлекая его вопросами и в предвкушении нормальной ванны, мы ещё несколько минут плутали по местным коридорам, пока, наконец, не пришли к двум смежным помещениям.

– Сестра, вам сюда, – указал он направо, – а вам, брат,

сюда, – мне он указал налево.

Мы с Лей переглянулись и разошлись в указанных направлениях. Зайдя в комнату, я оказался в не очень большом помещении, где были кровать, стол, стул и большая кадка с подогретой водой. Недолго думая, я разделся и погрузился в тёплую воду. Это было просто блаженство, смыть с себя пыль, грязь, усталость, всё, что накопилось за последнее время – ощущения просто замечательные. Я нежился в воде, отмокая, до тех пор, пока не стал чувствовать себя нормальным человеком. Не знаю, сколько прошло времени, счёт его я явно потерял, но вода стала немного остывать, а чувство голода усиливаться. Еда приветливо ждала меня тут же на столе, а чистая одежда на кровати. Сперва я настолько спешил к омовению, что не обратил на это внимание, но сейчас мне это стало актуально. С чувством сожаления я вылез из бадьи, одел чистые простые штаны, проигнорировав такую же рубашку, и подсел к столу, чтобы наконец-то поесть по нормальному. Уплетая то, что было на столе, я даже не заметил, как ко мне зашла женщина в рясе женского покроя.

– Смотрю у тебя все хорошо, и особо в помощи уже не нуждаешься, – улыбнувшись, сказала она, обращаясь ко мне.

– Особо нет, – возвращая улыбку, ответил я ей, – но, если осмотрите, буду благодарен.

– Ложись на кровать, сейчас посмотрю.

Направляясь к кровати, я решил уточнить о Лий:

– А девушку вы осмотрели?

– Да, всё у неё хорошо, с её даром, она и сама себя излечила бы.

Успокоившись за Лий, я лёг на кровать. Она бегло осмотрела меня и поводила руками над раной, затем с её руки пошел бело-золотой свет, но был он недолго. Вскоре свечение прекратилось, и она произнесла:

– Рана закрылась, состояние стабильное, немного утомлён. С тобой очень тяжело работать, моя сила просто впитывается, очень странно. Как будто внутри тебя есть источник, что не заполнен и он тянет мою силу. Обычно светлая сила, при взаимодействии с силой света другого мага так не реагирует. Но, тем не менее, я могу убрать шрам, просто на это потребуется больше сил, чем с обычным пациентом.

– Не нужно, пусть он останется как напоминание о сегодняшнем дне, – «и как напоминание о клятве» подумал я.

– Хорошо, как хочешь, но боюсь, у тебя будет ещё много подобных шрамов, столько, что на всех воспоминаний не напасёшься.

– Самый первый самый яркий, пусть будет. Спасибо вам за заботу.

– Да не за что, отдыхай.

С этими словами она покинула мою комнату, а я вернулся к прерванной трапезе. После того, как я вдоволь насытился и уже подумывал завалиться в кровать, в комнату вошёл тот самый послушник, что и привёл нас сюда.

– Прошу следовать за мной, – сообщил он мне.

– А куда? – решил уточнить я, натягивая рубаху, поскольку до этого её так и не надел.

– Вас с сестрой к себе вызывает отец Агний.

– Ну, ладно, пошли, – мне это имя ни о чем не сказало, почему бы и не сходить, раз зовут.

Выйдя из комнаты, увидел в коридоре Лий, посвежевшую, красивую, такую милую. Взглянув на меня, она очаровательно улыбнулась, я же ей озорно подмигнул.

Выйдя из здания, где находились, мы прошли по улице в сторону другого сооружения, а именно самого центрального, и того самого собора, чей крест был виден из любой точки города. Подошли мы не к главному входу, а к боковому и поднялись вверх по лестнице на несколько этажей. Тут в коридоре нам периодически попадались крестоносцы, но вопросов никто не задавал, и мы везде проходили беспрепятственно.

Вот мы оказались перед обычной деревянной дверью, ничем особо не отличавшейся от других точно таких же, что были в этом коридоре – массивной и без каких-либо поясняющих вывесок. Наш сопровождающий несколько раз постучал в неё, и когда раздалось твёрдое «Войдите», распахнул её перед нами и пропустил вперёд, сам же остался в коридоре и закрыл дверь за нами, как только мы прошли.

Зайдя внутрь, мы оказались в уютной длинной комнате, оборудованной не только как рабочий кабинет, но и располагающей к неформальному общению. По центру у даль-

ней стены был разожжён самый настоящий камин, весело постреливающий угольками, а с обеих сторон от него были большие и на вид очень удобные кресла. Ближе к входу, справа у стены стоял мягкий диван, а возле него был небольшой столик с графином, тремя бокалами и вазой с фруктами. Слева был письменный стол, накрытый зелёным сукном, за которым лицом к двери, сидел пожилой мужчина с аккуратной длинной бородой, и живыми, улыбающимися глазами, одет он был как священник, а на груди был традиционный крест на цепочке.

– Заходите, располагайтесь, – приветливо обратился он к нам, указывая рукой на диван напротив его стола.

Убедившись, что мы с комфортом расположились, он продолжил:

– Стеслав и Лийла, если не ошибаюсь?

– Да, именно так, – подтвердил я.

– А меня зовут отец Агний, игумен главного монастыря, что входит в епархию Тропина. Но вам, наверно, интересно не это, а очень беспокоит вопрос, что же произошло и что ожидает вас дальше?

– Всенепременно, – подтвердил опять же я. Лийла скромно пока молчала, но очень внимательно вслушивалась в разговор, ловя каждое слово.

– Боюсь, история, связанная с вами, довольно печальна, и связано она с человеческой безнравственностью и корыстью. Вы стали жертвами алчности людей торгового обоза, с кем

вам пришлось путешествовать. Увы, но такое всё ещё случается в нашей любимой Святой Империи, не смотря на все наши молитвы и силы, что непрестанно мы прикладываем, дабы очистить от грехов души и мысли своих граждан. Наш брат из ордена скорбящих блестяще выполнил свою работу, впрочем, как обычно, и отчасти благодаря ему мы сейчас беседуем с вами и имеем полную картину происходящего. – Агний сделал небольшую паузу, но затем продолжил. – Дети Протца, наделённые светлым даром встречаются не то что бы уж совсем редко, но и частым это явление не назовёшь. В подавляющем большинстве это происходит на святой земле империи нашей, и каждую такую душу мы стараемся всхолить и лелеять, чтобы из неё выросло настоящее, окрепшее чадо, деяниями своими радующее создателя. За пределами Империи ереси встречается ещё очень много, и деяний творящихся, что мы можем назвать не иначе как чудовищными, там хватает. И очень многие там алчут получение крови и силы души светлой, дабы даёт оно силу невероятную в делах богомерзких, и готовы они идти на всё, чтобы получить желаемое. Мы своих чад защищаем со всем усердием, но иногда бывают такие случаи, когда ещё не полностью взор наш направлен на светлую душу, и не распростёрлась над ними длань защиты нашей. Очень скорблю, но именно это случилось с вами. Вас решили продать на сторону.

– Отец Агний, – обратился я к нему, – благодарю вас, за слова ваши, но мы были бы очень признательны, если бы вы

говорили с нами попроще, а не столь высоким слогом.

В этот момент я ощутил очень болезненный тычок в ребра от сидящей рядом Лий и еле сдержался, чтобы ни выразить свои эмоции мимикой или словами. А она сидит такая милая, невинная, как будто ничего не произошло, но укоряющий взгляд, брошенный в меня, выдаёт её эмоции с головой.

– Эх, – доброжелательно сказал Агний, – можно и попроще. Продать вас хотели вольным королевствам, и продали! Там вас участь ждала жертвенного агнца, и это хорошо ещё, если бы по-быстрому, а не держали бы на цепи и кровь сцезивали, тогда это могло бы длиться годами.

От таких перспектив меня аж всего передёрнуло, а Лий заметно побледнела.

– Как вам удалость нас найти и спасти? – спросил я.

– Отец Аврелий, зная, что мир жесток, и ваше путешествие может закончиться плачевно, прислал весточку ко мне, что послал вас, с каким обозом и когда ждать.

«Это видимо Михася вернулся и рассказал ему» – подумал я, а вслух спросил:

– Вы можете общаться на больших расстояниях с удалёнными поселениями?

– Да, есть способы весточки передать почти мгновенно, только редко пользоваться можно и не каждому такая честь оказывается. Отца Аврелия я давно знаю, и соответствующий артефакт у него есть.

– Понятно, извините, что перебил, расскажите дальше.

– А дальше мы отслеживали обозы, что приходили к нам в город, и когда увидели нужный без вас, задались вопросом, «а где вы?». Судя из докладов, обозники говорили, что у вас был конфликт с местным охранником, и вы, испугавшись, сбежали при ближайшей ночной стоянке. Все это выглядело весьма подозрительно, и брат скорбящий проследил за главой обоза и выяснил, что у него была встреча с весьма сомнительными личностями. А дальше, он, взяв с собой боевой отряд, лично возглавил его и проследил за передвижением этих самых личностей. Так и вышел на вас. В дальнейшем всё, как мы видим, подтвердилось, а я со своей стороны уже выслал доклад в Святград, где описал это дело. Так что там ваших обозников ждёт очень тёплый приём, боюсь, не успеют они потратить то, что получили за вас.

– Благодарю вас, отче, что спасли нас и освободили из этого ужаса, – произнесла Лий.

– Да чего уж, это святой долг каждого дитя церкви защищать и спасти невинные души, – видимо, как и много раз до этого, что-то или кого-то цитируя, сказал Агний.

– А что ожидает нас дальше, святой отец? – решил уточнить я о нашем будущем.

– Сегодня переночуете у нас, а завтра поедите дальше по рекомендациям от Аврелия в Святград. Не беспокойтесь, мне тоже необходимо туда, и попутчики мне не помешают, так что приглашаю вас присоединиться ко мне.

Мы вполне искренне и сердечно поблагодарили Агния и

за наше спасение и за столь щедрое предложение. После этого он с нами попрощался и попросил с утра быть готовыми к поездке. На этом мы и расстались.

Выйдя из кабинета игумена, мы убедились, что наш сопровождающий всё это время ждал за дверью, и он любезно предложил нас проводить обратно. Вернувшись в свою комнату, я увидел, что бадью с водой уже убрали, а моя походная одежда почищена и аккуратно сложена стопочкой на кровати.

Завалившись на кровать, я, наконец-то, смог поспать, и дать своему многострадальному телу и разуму долгожданный здоровый сон.

Глава 10

На следующее утро меня разбудили стуком в дверь, и не дожидаясь хоть какой-то ответной реакции с моей стороны, дверь распахнулась, и в комнату вошёл все тот же послушник, что сопровождал нас вчера. В руках он нёс поднос, источающий чудесный запах еды. Поставив поднос на стол, сообщил, что через полчаса зайдёт снова, и отведёт к экипажу для дальнейшего путешествия.

Да уж, принимали нас в Тропине хорошо. Подозреваю, что это далеко не всех так встречают. Наверно, таким образом, нам давали возможность морально реабилитироваться после похищения. Что ж, я им был очень благодарен.

Закончив с весьма вкусным и сытным завтраком, я оделся, не дожидаясь, когда за мной придут, вышел в коридор и постучал в соседнюю комнату Лий. Буквально через мгновение дверь распахнулась, и меня встретила временная хозяйка комнаты собственной персоной, уже одетая, собранная и готовая к приключениям.

– Привет! – поприветствовал её я, – просто перед поездкой хотел ещё раз спросить, как ты?

– Нормально, здоровый сон, когда не надо ждать неприятностей каждое мгновение, творит просто чудеса.

– В этом ты права. У меня даже синяки от седла проходить

начали, но мысль, что сейчас опять садиться на коня меня пугает до дрожи.

– Да уж, больше неумехи, чем ты, в плане верховой езды, я никогда не видела. Ты что вообще никогда не ездил верхом?

– Ну-у, уже ездил, – протянул я, – вчера!

И весело улыбнулся. Лий зеркально отразила мою улыбку и подмигнула:

– Не переживай, в Святграде тебя или добьют, или таки сделают настоящим рыцарем.

– Рыцарем? – Удивлённо переспросил я, – это тот, что без страха и упрёка, и сражает драконов ради любимой дамы, что живёт в его сердце?

– На счёт дам и дракона не знаю, а в целом да.

– Не-не, без дамы не интересно, какой же это тогда рыцарь, да и есть уже на уме одна дама, что достойна моего сердца.

– Да-а-а??? – уже протянула Лий, и лукаво продолжила – познакомишь?

– Обязательно! – заверил её я.

И мы вместе рассмеялись. День начался просто чудесно. Хотел бы я и дальше начинать дни так.

Смеющихся нас с Лий и застал послушник, подошедший позвать в дорогу. Так как мы оба уже были собраны, то без промедления пошли за ним. Нас он вывел за ворота храмового комплекса, где уже стоял конный отряд крестоносцев и большая богатая карета на рессорах с крестом Проотца на

боку. Пока я взглядом искал коней, что приготовили для нас с Лий, дверь кареты распахнулась, и оттуда раздался голос Агния:

– Ну что же вы стоите, чада, заходите ко мне.

Очень обрадовавшись, что мне не придётся натирать седлом мою уже вчера настрадавшуюся филейную часть, я помог Лий подняться в экипаж и проследовал следом. Внутри экипаж был весь обит красной материей, включая и мягкие сиденья, что смотрелись просто изумительно и обещали очень комфортную поездку. Агний располагался на сидении, что позволяло ему быть по направлению движения экипажа, мы же с Лий разместились на противоположном. Как только дверца кареты за нами закрылась, тронулись в путь. Пока мы проезжали по городу, никто из нас не проронил ни слова. Мы с Лий наслаждались видом Тропина, а Агний тактично нам в этом не мешал. Достигнув западных ворот города, мы беспрепятственно его покинули, и дальше потянулся уже однообразный пейзаж равнины, изредка разбавленный далёкими рошицами из деревьев.

– Отец Агний, – нарушил я молчание, – сколько нам предстоит путешествовать до Святграда?

– Двое суток.

– Странно, но мне говорили, что от Тровина до Святграда трое суток пути, – вспомнил я как в обозе интересовался нашим будущим маршрутом, казалось, уже целую вечность назад.

– Всё верно, – усмехнулся Агний, – это если ехать торговым обозом, мы же, как видишь, едем на легкой. За два дня управимся.

А и точно, как же я сам не догадался.

– Ты мне лучше скажи, – продолжил разговор Агний, – что ты намерен делать в Святграде?

– Как что? – удивился я, – Вы же сами говорили, что поедем мы с Лий по храмам с рекомендательными письмами от Аврелия, я к отцу Инекину в храм Проотца-Защитника, а Лий к храму Проотца-Милостивого.

– С Лий все понятно, – сказал Агний, – она девочка хорошая, набожная, а вот тебе что в Храме делать?

– Вы меня удивляете, разумеется, постриг принять и обучаться дальше в Магической Академии, от святой церкви.

– Кхе-кхе, – засмеялся Агний, – постриг он принимать собрался, ты хоть знаешь, что это такое? Ты вообще, крещён в церкви Проотца?

– Нет, – немного обескуражено сказал я, – но я думал, что раз во мне открылся светлый дар, это уже само по себе означает, что Проотец обратил на меня внимание.

– Проотец замечает всех чад своих, – нравоучительно сказал Агний. – Но это не означает, что ты можешь принять постриг, для этого нужно отказаться от мирского и посвятить свою жизнь духовному служению. Стеслав, вот скажи, ты хорошо знаешь «Заветы Проотца»?

– Заветы, конечно, знаю, – немного обижено сказал я, так

как крайне неприятно, когда тебя тычут в твою собственную безграмотность, причём правильно тычут, от этого вдвойне обидно.

– И что главное тебе открылось в них?

– «Гонимый из рая держась истинного пути будет дважды одарен и не отвергнувши даров найдет себя поведа достойных и свершит что должОн», – по памяти процитировал я эти строчки, так как много раз повторял их про себя, тщетно стараясь понять, что они означают.

–ГДЕ ТЫ ЭТО НАШЕЛ!?! – Агний из спокойного, расслабленного состояния резко стал крайне возбужденным, он даже поближе придвинулся ко мне и наклонился, внимательно всматриваясь в моё лицо.

– В «Заветах-Проотца», – спокойно, как само собой разумеющееся, сообщил я, – мы же про них сейчас говорим? Когда читал их, некоторые слова бессвязно и на разных страницах мне подсветились, вот из них и сложилось эта фраза.

– Понятно, – уже спокойно, и расслабившись, произнёс Агний, – тогда всё может быть, всё может быть...

После этой глубокомысленной фразы Агний стал очень задумчив и погрузился в свои мысли. Мы с Лий старались его больше не беспокоить.

Так мы и проехали весь день, больше особо не разговаривая. У нас был небольшой привал на обед, где мы расположились на живописной поляне. Но стоянка была недолгой, когда лошади немного отдохнули и поели, впрочем, как и

люди, мы тронулись в дальнейший путь.

Всю дорогу до самого вечера мы проделали без единого происшествия. А вечером остановились со всеми удобствами в придорожном трактире. Для нас комнаты нашлись без проблем. Да и в целом посетителей в настоящий момент было немного. Трактир назывался «Один шаг», видимо, имелось в виду, что до столицы осталось не больше дня пути. По-моему, получилось довольно забавно, название удачно подходило как направляющимся в Святград, так и отъезжающим из него.

Трактир выглядел весьма добротно, солидные толстые деревянные стены, сложенные из массивных брёвен, большая площадь как первого этажа, где классически для таких заведений располагалась зала для посетителей, барная стойка и отдел для кухни, откуда тянулись очень аппетитные ароматы, и второго этажа с номерами для клиентов. Сам Агний и несколько крестоносцев, сразу же ушли наверх, практически не задерживаясь. Ну, а мы с Лий, с возницей и остальными членами нашего отряда расположились за столом в обеденной зале, ожидая, когда подадут ужин. Я откровенно наслаждался местным колоритом, было приятно сесть на деревянный стул, посмотреть на настоящий камин, зажжённый у стены, и в целом ощутить романтику места.

Ужин принесли довольно быстро, и состоял он из тушёных овощей с мясом. Хоть ужин особым изыском не отличался, но был сытный, и я с удовольствием с ним справился в

пару приёмов. А ещё приятно удивил напиток, что подали в кувшине. Это было больше всего похоже на наш квас, только кислее, но местные его называли «свистень». Как мне объяснил возница, название прижилось в связи с тем, что если его круто завести, то можно охмелеть и в голове будет ветер свистеть. Но нам это не грозит, так как, чем ближе к Святграду тем слабее делают этот напиток, чтобы голова была ясной. Другое дело в глубинках, там могут и очень ядрёно сварить. В общем, вкус у напитка был резким и приятным, мне очень понравился, только подсластить бы ещё.

Предаваясь гастрономическим изыскам, я совсем не обратил внимание, что Лий сидит какая-то расстроенная и по-нурая весь вечер. Это необходимо было срочно исправить и выяснить причину.

– Лий, – обратился я к спутнице, – что случилось? Вроде бы всё хорошо, с отцом Агнием путешествовать одно удовольствие, что груstim?

– Понимаешь, – начала рассказывать она, – вот нам остался один день, и там наверняка наша жизнь очень резко изменится. Изменится радикально, больше не будет девушки Лий, а вместо неё появится послушница дома Отца-Милостивого Лийла. И очень вероятно, что и своих родных я больше не увижу. Да и тебя не буду видеть, так что это считай последний вечер перед моей новой жизнью. А какая она ещё будет?

– Эй, нашла из-за чего раскисать, – подбодрил я, – заме-

чательная она будет! Как же иначе? Сама посуди, перед тобой появляются огромные возможности, которых никогда не было бы, останься ты в Малых Крыницах. Будет много, очень много людей, кому ты сможешь помочь, разве оно этого не стоит? Ты сможешь путешествовать, ну, когда обучение закончишь, много узнаешь, много повидаешь. У тебя появится возможность принести в этот мир очень много от себя. А я тебя знаю, это значит, мир будет ещё чуть чище и прекрасней. И с чего ты удумала, что мы не будем видится? Ещё как будем! Мы же учиться вместе станем, забыла, что ли? Так что ты это брось, никуда ты от меня уже не убежишь, если нужно, я тебя и за стенами твоего дома Милостивых найду!

– Туда никого не пускают, – улыбнулась Лий, – особенно мужчин, не имеющих к этому дому никого отношения.

– Да мне всё равно, – отмахнулся я, – что-нибудь да придумаю.

– Ну-ну, – протянула Лий.

Несмотря на её сарказм, в целом я был доволен, грусть от Лий отступила, а это всё, чего я и добивался.

Остаток вечера мы провели непринуждённо за особо ничего незначущей беседой, и когда люди стали расходиться, мы тоже направились в свои комнаты. Они у нас с Лий были рядышком. Пожелав друг другу спокойной ночи, каждый ушёл в свою, плотно закрыв за собой дверь.

***

Спалось хорошо, выспался я просто замечательно и готов

был путешествовать дальше. Наверно, каждый из отряда отдохнул не хуже меня, так как по утру собрались очень быстро и все были энергичные и собранные. Когда тронулись в путь, мы всё так же с Лий и Агнием сидели в экипаже, и рассматривали пейзаж, а он если чем-то и отличался от виденного вчера, то только количеством людей, что встречались на дороге. Мы всё чаще и чаще стали обгонять различные телеги крестьян, а пару раз были сами обогнаны одиночными конными всадниками, как мне пояснил отец Агний, это вестовые, доставляющие различные информационные пакеты между населёнными пунктами, так сказать местная курьерская доставка малогабаритных грузов в максимально короткие сроки.

– Отец Агний, – обратился я к нему, когда мне окончательно надоело смотреть в окно. – Расскажите, пожалуйста, о Святграде, и вообще о Святой Империи в целом, а то я к своему стыду ничего толком и не знаю.

– Поражаешь ты меня, Стэс, – усмехнулся Агний, – с виду человек образованный, а элементарных вещей не знаешь. Ладно уж, просвещу, тем более это все знают. Начну с образования Святой Империи. Империю как таковую создал Севериий-завоеватель, очень талантливый полководец и король, в те далёкие времена он удачно женился на единственной дочери короля соседнего государства, в результате объединив под собой два королевства. Тут много было благоприятных для него обстоятельств, считается, что сам Проотец помогал

ему. Причём о Севрилии нельзя сказать, что был уж очень набожен, он, конечно, лояльно относился к религии родного государства, особо видя, сколько пользы оно приносит для народа, но не более того. Так вот, брак его был очень уж удачен, и не только в политическом плане, но и в личном, он очень любил свою жену, она отвечала ему тем же, поддерживая его во всех начинаниях. В результате оба королевства вполне мирным путём стали одним целым и не потеряли от объединения ничего, а только укрепили свои позиции. Всё это очень не понравилось соседям, в итоге, на свою беду, они создали коалицию, где единым фронтом выступили на вновь созданное государство. К счастью и благодаря Севрилию, коалиция потерпела полное поражение в решающей битве. И он не остановился на том, что просто отразил атаку. Понимая, что если дать время, то таких попыток будет ещё много, он прошёлся по государствам коалиции своей армией, присоединяя уже к своей новой империи. В каждом новом государстве, что присоединялось к Империи, основной религией становилась вера в Проотца, а местный пантеон богов упразднялся.

– То есть запрещался, рушились чужие храмы, и миссионеры от Проотца разворачивали свою бурную деятельность? – уточнил я.

– Это было правильным, – Агний поморщился, так как видно, что этот вопрос ему был не очень приятным. – Так как не могли ужиться культ очередного божка, подразумева-

ющий жертвоприношения, и церковь Проотца в одном государстве.

– А что, таких было много? – удивился я.

– Очень, – подтвердил Агний. – Проотец даёт своим чадам веру и возможность творить во имя его, а многим низменным людям этого мало, им нужна сила прямо здесь и сейчас, вот и пользовались популярностью культы, позволяющие мгновенно получить значительное усиление, пусть и принеся в жертву часть населения.

– Это ужасно, – произнесла Лий, что с самого начала разговора очень внимательно следила за словами Агния и боялась даже лишний раз вдохнуть, чтобы невольно не нарушить нить его повествования. Но, видимо, эмоции взяли своё. Если честно, и меня слегка передёрнуло после того, как представил себе жертвенные алтари и реки крови. В этом плане с Агнием и Лий я был полностью согласен.

– Очень ужасно, дитя моё, – отозвался Агний, – именно поэтому вера Проотца, отличающаяся человеколюбием, начала набирать огромную популярность во вновь присоединённых странах, а не только у себя на родине.

– А что было далее, – спросил я, – когда страны, входящие в коалицию, были присоединены к новой Святой Империи?

– Ты торопишься, – упрекнул меня Агний. – Я не сказал, что тогда империю называли Святой, её звали просто Империй. Приставку Святая она получила немногим позже. Севрилий не продолжил захватывать остальные королев-

ства, как вы, наверно, подумали. Он остановился на достигнутом и правил своей империей до конца своих дней. Но, в одном вы правы, Империя была несколько меньше, чем сейчас. Когда умер от старости Севрилий, он оставил несколько наследников, старшим из которых был его сын Селитар, он и принял на себя бремя правления. В отличие от отца Селитар был очень набожен и глубоко почитал Проотца. Во время его правления церковь Проотца вошла в полную силу, были направлены тысячи наших братьев по всему миру нести заветы и слово единого отца нашего, породившего всё сущее. А в самой империи были построены сотни храмов, именно при правлении Селитара столица была переименована в Святград. Селитар был праведен, это, безусловно. И всего себя отдал служению вере. У него не было ни жены, ни детей. Когда его жизненный путь подходил к концу, он объявил Империю – Святой Империей и поставил во главе государства Святого Патриарха, тем самым объединив духовную власть и мирскую в единое целое.

– Похоже, все к этому и шло, – прокомментировал я, – а как отреагировало дворянство?

– По-разному, они разделились на тех, кто принял последнее распоряжение Селитара, и на тех, кто наотрез отказался его признавать. Первые продолжили жить под крылом церкви, вторые же начали открыто поднимать бунты. Каждый дворянин имел в своём подчинении собственные отряды, часть из них стали открыто выступать против церкви. Но

у восставших дворян не было единства, в то время как церковь была очень сильна настолько, что не все солдаты из отрядов восставших соглашались идти против неё. Началась гражданская война, описанная в истории как «время скорби», время скорби продлилось около пяти лет. За это время погибло много хороших людей, много душ было загублено, но и было много сделано. В стране был наведён порядок, сама церковь, подстраиваясь под то, что на неё возложили власть мирскую, произвела внутри себя серьёзные реформы. Произошла организация домов или орденов, как их ещё называют. Образовались три основных дома – Проотца-Милостивого, Защитника и Скорбящего. Самый многочисленный дом – это Проотца-защитника, по сути это воины церкви, представители этого дома и сопровождают нас сейчас в качестве охраны и почётного эскорта. Появление их было вызвано необходимостью создания отдельного рода войск, аналог гвардии короля, подчиняющегося непосредственно самой церкви и как сдерживающая сила для боевых отрядов дворян.

– А у дворян остались во владениях свои отряды? – уточнил я.

– У тех дворян, что поддержали церковь осталось всё, – с лёгкой гордостью заявил Агний, – у многих владения даже возросли за счёт земель менее дальновидных соотечественников или соседей. Защитники выполняют особо сложную работу, напрямую связанную с делами церкви. Основная ар-

мия Святой Империи, как и раньше, состоит из дворянских отрядов, собираемых по указу Патриарха. И дворяне всё так же управляют своими землями, отчисляя лишь небольшую часть доходов в пользу государства.

– Да, вы так и не сказали, почему границы империи расширились, – опять же встрял я.

– Не перебивай, – нахмурился Агний, – я к этому подхожу. И так, следующий дом по численности, но не по значимости – Проотца-Милостивого. Во время гражданских войн, да и после, было много нуждающихся в лечении, практикующие врачи не справлялись с потоком больных, и платить им нужно было за работу значительные деньги, что далеко не все могли себе позволить. В связи с этим церковь решила взять этот вопрос в свои руки. Женщины, способные к лечению или имеющие светлый магический дар, как наша спутница Лийла, а в особых случаях и те немногие мужчины, что искусны в целительстве, были призваны в этот дом.

Услышав, что разговор затронул её, Лий так мило покраснела, что я невольно засмотрелся, а отец Агний продолжал:

– Обратиться за помощью в дом Проотца-Милостивого мог любой желающий, причём абсолютно бесплатно, и каждому из страждущих было уделено внимание. Такого не делалось до селя ни в одном государстве. Ранее бедные крестьяне и горожане могли надеяться исключительно на знахарей и ведунов, а тут получали очень качественную медицинскую помощь, а в особо сложных случаях ещё и магическую.

Это решение не только увеличило уровень жизни в Святой Империи, но и подняло её авторитет на просто заоблачную высоту. Новости разлетелись по всему миру, начался приток простого люда в Святую Империю из других государств. Политика Империи была мягкая, земель много, притоку рабочих рук были только рады. Но, разумеется, соседние королевства, от куда люди уходили целыми деревнями были категорически против. Они закрыли свои границы, а за попытку бегства часто жестоко казнили. На все увещевания от Святой Империи о недопустимости таких действий они просто отмахивались. В какой-то момент Патриарх принял решения об объявлении святого похода. Тысячи обычных солдат из дворянских земель и отряды Защитников выступили единым фронтом. В результате этой войны были уничтожены сотни рассадников ереси, прекращено существование десятка кровавых культов, а границы Святой Империи приняли текущий вид, от западного побережья великого океана до восточных степей, от северных гор до южных лесов. На сегодня Святая Империя самая большая страна в известном нам мире.

– А чем занимаются представители дома Проотца-скорбящего? – поинтересовалась Лий.

– Это особые люди, – продолжил Агний, – в данный дом поступают дети церкви, что доказали себя как искренне верующие и не признающие иного пути. Они – внутренняя стража покоя империи и глаза её во внешнем мире. Как пра-

вило, они очень образованы и каждый второй из них имеет дар. Предыдущая правовая система была признана полностью неэффективной и коррумпированной и была заменена братьями-скорбящими. Из них получились идеальные следователи, когда происходит преступление, зовут их. Нет более непредвзятых людей, чем представители их ордена.

– Подскажите, отец Агний, – обратился уже я к нему с вопросом, – в вашем рассказе не было ни слова про магов вне церкви и Магическую Академию. Какое место они занимают в жизни Святой Империи?

– Самое непосредственное, хоть Империя и является религиозным государством, но и притеснения мирской жизни мы не чиним. Каждый решает для себя сам, как он будет жить. Магическая Академия это одна из лучших людских школ магии в мире, она в себя вобрала сильнейших и умнейших магов. И многие из них настоящие учёные, а те, в свою очередь, редко верят во что-то ещё кроме как в свою науку. Если эксперименты и разработки Магической Академии не нарушают заветов Проотца, то они только поощряются. Очень много нового было внедрено в жизнь из изобретений Академии, взять бы хоть артефактные шкатулки, позволяющие отправлять послания на значительное расстояние в другую аналогичную шкатулку, я сейчас говорю именно про то, что спасло вам жизни. И это только одно из тысяч изобретений, что сделала наша Академия. Выпускники Академии являются весьма уважаемыми членами общества, и могут,

как поступить на службу в действующий отряд какого-нибудь князя или барона, или стать изготовителем различных артефактов, да и вообще могут быть, кем угодно, раскрывается огромное поле возможностей. А куда приложить усилия, всегда найдётся. Ясно только одно, бедность им не грозит, и связываться с ними далеко не каждый согласится.

– А много людей там обучается? – поинтересовался я, – и изучают они только магию света или что-то ещё?

– Обучаются там по-разному, зависит от количества одарённых, поступающих каждый год. Иногда бывает несколько десятков на поток, а бывает и сотни. В этом году, насколько я слышал, поток одарённых очень большой. А обучают там не только светлых магов, но и другие направления – стихийники, иллюзионисты, артефакторы, даже есть маги тьмы.

– Маги тьмы в Святой Империи? – искренне удивился я.

– А что тут такого? – непринуждённо продолжил Агний. – Свет и Тьма – это один дар, только с разных полюсов, и Тьму можно использовать во благо и Свет во вред. Это просто силы, а как их использовать, зависит уже от мага. Из магов Тьмы получают сильные боевики, как и из стихийников, а вот из магии Света получают лекари и маги жизни, они могут усиливать определённые способности. Ещё маги Тьмы хорошо чувствуют всякую мерзость, например, Вампиров и нежить, а маги Света уже наоборот, хорошо их упокоивают. Под запретом только магия крови, некромантия, вивисекторы, малефики и некоторые разновидности разделов магии,

подобных этим.

– Фу, какая гадость, – произнесла Лий, имея ввиду запрещённые направления, и я был с ней полностью согласен.

Дальше беседа быстро скатилась на нет. Полученной информации от Агния и так было предостаточно. Переварили мы её до самого конца поездки. Очень поучительной вышла беседа, всё окружающее мне представилось немного в другом свете. Многие вещи, сделанные при организации Святой Империи, мне показались логичными и правильными. Хотя, конечно, историю пишут победители и трудно быть объективным, не будучи современником повествования, но всё же. Больше всего меня радовало, что за всё то время, что я общался с представителями церкви, мне не встретилось ни одного фанатика. Имеется в виду ярого и бездумного фанатика, готовый за косою взгляд на крест сжечь на костре. Нет, так-то проскальзывало что-то такое у Агния, но все же, могло быть намного хуже, тем более как я понял, Агний был далеко не обычным священником, а как минимум одним из власть имущих. Это было хорошо видно по нашей поездке, и по уважительному отношению к нему всех, кого мы встречали, и спасибо ему отдельное, что не побрезговал и взял нас с собой, хотя, по сути, мы ему никто и звать нас никак. Ладно, поживём-увидим, видел-то я ещё всего ничего. Но в целом мне пока всё нравилось, надеюсь и дальше не пожалею о своём выборе.

Глава 11

К вечеру мы стали подъезжать к Святграду. Это было хорошо заметно по людям на тракте, количество их увеличивалось с каждым километром. Издали я увидел много домов, они стояли вокруг города, окружённого огромной белой стеной. Видимо, этим домам не нашлось места внутри стен города, и они жались к нему, но сами не являлись его частью. Отец Агний подтвердил, что это, так называемое, внешнее кольцо, не закрытое городской стеной. Создано оно из небогатых и пришлых семей, эти люди хотели бы жить в столице, но не могут себе позволить купить дом внутри стены и не имеют родственников, готовых их разместить у себя. Внешний район, а его принято называть именно так, является поставщиком дешёвой рабочей силы, местные жители охотно берутся за любую работу, за которую могут получить деньги, и, как правило, это в основном разнорабочие.

– В целом город поделён на множество районов и два уровня, – просвещал нас Агний. – Есть основной уровень, и верхний. Основной окружён стеной, что мы сейчас и наблюдаем, в нем содержатся ремесленные и купеческие районы, а также большая рыночная площадь и военный гарнизон города со своим плацом, казармами и небольшим тренировочным полигоном. Помимо этого, тут же расположен Ма-

гический район, занимающий достаточно обширную территорию, включающий в себя как закрытую территорию непосредственно самой Магической Академии, так и жилые дома преподавателей и магов, закончивших обучение, но по тем или иным причинам оставшихся в городе. И в основном же уровне расположен район дома Проотца-Защитника, он также, как и городской гарнизон, имеет все те же строения, но находится на противоположном от него конце города, имеет свой выход за стены, в верхний уровень и в Академию, что с ним соседствует.

– А в Верхнем уровне что? – решил продолжить я разговор, когда Агний сделал небольшую паузу, заинтересовавшись кем-то в окне.

– Верхний уровень огорожен ещё одной стеной от основного, – продолжил он, оторвавшись от окна, и продолжая незаконченную мысль, – включает в себе, дома аристократов и зажиточных горожан, элитные магазины и постоянные дворы. Сердцем же столицы является большой Храмовый комплекс, ещё одна закрытая территория, огороженная уже от верхнего уровня. Она состоит из дома Проотца-Скорбящего и Милостивого, а так же Центральный Собор и ряд других помещений. На территорию храмового комплекса допускался любой желающий, но только несколько раз в год при проведении различных мероприятий или религиозных праздниках. В основном, конечно, это в Центральном Соборе на праздничные службы.

– А как жители могут обратиться к сёстрам Милостивого, если его дом в верхнем уровне? – этот вопрос уже задала Лий.

– Сестры Милостивого имеют большой дом, расположенный в основном уровне, куда может прийти любой желающий. – пояснил Агний. – В верхнем уровне принято вызывать сестер на дом, если у аристократа случается необходимость в их помощи. И помимо прочего, по Святграду на всех уровнях расположено большое количество церквей, даже во внешнем кольце есть парочка, они не только ведут службы для горожан или любых желающих, но и могут вызвать сестёр к себе, если к ним обратится страждущий совсем в плачевном состоянии. «Ни единому страждущему сыну или дщери Проотца не будет отказано в помощи, дабы как он заботится обо всех чадах своих, так и мы должны по силам своим облегчать их ношу» – явно цитируя кого-то, произнёс Агний.

– А если, например, – уже стал допытываться я, – в храм обратиться не особо и страждущий, с просьбой накормить, напоить и спать уложить?

– В зависимости от сложности случая по-разному, – усмехнулся Агний, – как правило, им даётся совет куда обратиться и кто предлагает работу за еду и кров. В основном из таких и состоит внешнее кольцо. Ну, а если совсем запущенный случай, то направляют в соседние деревни, на полях руки всегда нужны. Бывали и печальные события, когда при-

ходилось вмешиваться стражам, тогда еду и кров им давали на несколько дней в подвалах, что под военным гарнизоном, пока их дело не разберёт Скорбящий. Там по их судьбе уже они принимают решение. Самое суровое за попрошайничество, это запрет на посещение города и окрестностей, ну а при повторном задержании, уже рудники, их тут вполне хватает. Это популярная мера для многих, кто нарушает заветы.

– А смертная казнь тут есть? – спросил я.

– Аутодафе, то есть сожжение еретиков за распространение скверны и богохульства, бывало в далёкие времена, но сейчас уже много лет такого не происходило, всё решается как-то иначе. Позиция нынешнего Патриарха и Епископов, что публичные наказания – зло, и этого надо избегать. Рудники – суровое место для совсем заблудших душ, этого вполне достаточно.

– Долго нам до дома Проотца-Милостивого? – спросила Лийла.

В этот момент я заметил, что мы уже подъехали к южным воротам и практически въезжаем в сам город.

– Ещё время у нас есть, – ответил Агний. – Столица очень большой город, мы сейчас пересечём основной уровень, кстати, обратите внимания, справа от нас расположен военный гарнизон, а слева жилой сектор, потом мы заедем в верхний уровень. Оттуда несколько кварталов до входа в храмовый комплекс, но в него мы заезжать не будем, остановимся у входа, что ведёт в дом Проотца-Милостивого, там

Лийла ты нас и покинешь, ну, а дальше мы проедем уже в северную сторону города, где будет дом Проотца-Защитника.

Мысль, что с Лий мы скоро расстанемся, острой иглой кольнула меня в сердце. Судя по тому, что в этот самый момент я поймал её встречный взгляд, она тоже переживала. Это принесло мне небольшое облегчение, и я, чтобы развеется от грустных мыслей, стал с интересом рассматривать столицу, что была видна в окно нашего экипажа.

Мы проезжали по широкой улице, мощённой камнями, с одной стороны были двухэтажные каменные дома, вполне добротные и выглядящие чисто и ухожено, а с другой каменная стена метра в три высотой, вдоль неё иногда попадались вышки со стражниками, сверху наблюдающие за приезжими и за городом. Видимо, это и есть городской гарнизон. Не очень эстетично, но весьма практично, получается, что проезжающие проходят несколько контролей, как на самих воротах при входе, так и потом при движении по городу находишься под надзором. Оригинальный аналог камер видеонаблюдения. Но всё же, стена справа вскоре закончилась и в правую же сторону пошло ответвление дороги, впрочем, как и в левую, такой своеобразный перекрёсток, но мы продолжили движение прямо. Теперь с обеих сторон виднелись жилые дома, иногда церквушки, небольшие магазинчики, гостиницы, цирюльни и прочие необходимые заведения для живого города.

– Это не торговый квартал? – спросил я у Агния.

– Нет, конечно, – отозвался он, – торговый квартал находится правее. Если бы мы свернули на право, то вскоре оказались бы на продуктовом рынке, а вот за ним торговый квартал, где торговцы, как правило, на первом этаже открывают свои магазинчики, а на вторых живут сами с семьями. Они торгуют практически всем, что привозится в Святград с обозами или караванами, а также той продукцией, что производится на месте. А ещё дальше находится ремесленный квартал, ремесленники самостоятельно обычно, не продают свою продукцию, а заключают контракт с кем-то из торгового квартала. К ремесленникам есть смысл заходить, только если ты хочешь сделать что-то индивидуально для себя под заказ.

– А магические артефакты там продают? – поинтересовался я, так как очень хотелось взглянуть на достижения местных магов.

– Всё продают, и это тоже, по магической части есть ещё небольшие магазины в самом Магическом районе, но там в основном не готовые вещи, а материалы, заготовки, реагенты и прочие полуфабрикаты для местных магов, из них они делают или свои готовые изделия, или просто пускают на различные магические опыты и исследования.

– Спасибо, – поблагодарил я.

Проехав ещё какое-то время, мы оказались перед воротами в верхний уровень, но и тут особых задержек не было, стражи, стоявшие на них, нас беспрепятственно пропустили,

даже не удостоив беглым осмотром, впрочем, как и везде, где нам до этого приходилось проезжать.

Верхний уровень сильно отличался от основного в лучшую сторону. Тут встречались не просто большие и высокие дома, украшенные всевозможным способом, но и начали попадаться целые территории, огороженные скорее декоративными заборами из металлических оградок и имеющие свои садики или даже самые настоящие сады. Многие такие дома, казалось, соревновались, у кого будет красивей дизайн сада и где будет больше зелени или ярче всевозможные цветы. В глубине территорий таких особняков часто встречались и живые изгороди из аккуратно подстриженных кустарников, и беседки-ротонды, а кое-где увидел даже беседку в античном стиле с имплювием, я уж молчу про то, что, чем ближе к центру, тем чаще стали попадаться искусственные ручьи, водяные каскады, фонтаны и небольшие чистенькие аккуратные озера. Тут явно содержится целый штат ландшафтных дизайнеров, чтобы организовать и поддерживать такую красоту. Любуясь причудливыми домами, особняками, а иногда даже маленькими дворцами мы приблизились к храмовому комплексу – сердцу столицы. За белым каменным забором виднелись различные купола разных форм и размеров. Также традиционно для Святой Империи над всем этим возвышалось грандиозно-грациозное строение, оформленное в виде готического собора с острыми шпилями, и с крестом Протца в самой высокой точке здания, что выделялся не

своими размерами, а удивительной точностью и красотой исполнения каждой своей грани. Я невольно залюбовался идеальностью его исполнения.

– Красив собор, – увидев, чем я заинтересовался, проговорил Агний. – Всегда, когда на него смотрю, за душу берет, и появляются ощущения гармонии и спокойствия.

Мысленно я с ним согласился, поскольку на меня он навевал аналогичные чувства.

Подъехав к стене, мы не стали заезжать в распахнутые ворота храмового комплекса, а повернули налево и продолжили своё движение. Как до этого я любовался богатыми особенностями, так теперь всевозможными архитектурными изысками в постройке храмов. Мне кажется, что местные зодчие взяли все самые интересные идеи, которые были в мире, и собрали их в одном месте. Тут были храмы и в античном стиле с обычными круглыми колоннами или же оформленные в виде различных статуй, и были здания, увенчанные большими каменными куполами восточных стилей, и остроконечные башенки- часовенки, более привычные мне. А также все возможные вариации этих решений, искусно переплетённые между собой, и что-то новое, аналогов коих мне до сих пор не доводилось видеть.

Под впечатлением всего увиденного и наслаждаясь красотой Святграда, мы доехали до ворот с символом креста, дополненного внизу двумя сложенными ладонями в молитвенном жесте.

– Вот мы и доехали до дома Проотца-Милостивого, – сообщил Агний, – пора нам прощаться с Лийлой, да будет твой путь светл и благостен.

Лийла сердечно поблагодарила Агния за дорогу, а меня крепко обняла и, поцеловав в левую щеку, пожелала скорой встречи, а затем бойко выскочила на улицу и исчезла во воротах дома Милостивых.

Меня раздирали противоречивые чувства, с одной стороны я был очень рад за Лий, что она, наконец, достигла того, о чём, наверно, мечтала всю свою жизнь, а с другой очень жаль было с ней прощаться, практически на неопределённый срок. Как ещё сложится наша судьба не ясно, и пустят ли меня вообще в Магическую Академию, это было ещё лично мне не до конца понятно, не смотря на всю свою внешнюю браваду.

Дальнейший путь я запомнил плохо, так как больше погрузился в свои мысли, и после расставания с Лий меня уже ничего не радовало и не интересовало. Я даже не заметил, как мы въехали на территорию дома Проотца-Защитника, и только слова Агния, что и нам уже пора прощаться пробудили меня.

Так же как и Лий до этого, я сердечно поблагодарил Агния за всё то, что он для нас сделал и устремился в большое здание, перед которым и был остановлен наш экипаж, с символом Защитников на фасаде. Внутри помещения сразу у входа стоял в рясе послушника довольно молодой монах, и по-

интересовался, по какому делу я прибыл в святая святых дома Проотца-Защитника. Уведомив его, что у меня рекомендательное письмо для отца Инекина, спросил, где я смогу его найти. На что мне предложили немного подождать. Я присел на лавку, что располагалась недалеко от входа, и терпеливо стал ожидать дальнейших действий. Ждать, к счастью, мне пришлось недолго, вернулся встречающий меня давеча монашек и попросил пройти за ним. В последующем немного поведив по зданию, он привёл к очередной двери и сообщил, что меня ждут, и я могу входить. Не дожидаясь моих действий, он тут же развернулся и скрылся в недрах здания.

Несколько раз стукнув в дверь и не дожидаясь ответа, я распахнул её и вошёл. Внутри, за простым, деревянным столом, лицом ко мне сидел мужчина, немного старше среднего возраста, гладко выбритый, с привычным мне уже белым плащом крестоносцев и жилистой фигурой. Производил он ощущение человека, больше привыкшего держать в руках меч, чем перо.

– Что у тебя? – обратился он ко мне.

Я молча подошёл к столу и протянул письмо отца Аврелия.

Быстрыми отточенными движениями он вскрыл конверт, бегло пробежал по нему глазами. Взгляд стал немного задумчивый, а потом он громко крикнул: Фирон! Зайди.

Через пару мгновений в комнату зашёл один из Защитников в полной амуниции из тех, что я видел до этого в кори-

доре.

– Отведи паренька в казарму к новобранцам этого созыва, – сообщил Инекин, – пусть разместят как одарённого, потом подумаем, что с ним делать.

Фирон кивнул, давая понять, что все понял, и мы вдвоём вышли с ним из кабинета. Немного походив по коридорам, потом между различными зданиями, мы, в конечном счёте, подошли к строению, что стояло на краю небольшой, и в данный момент пустой тренировочной площадки. Это легко было понять по обилию тренировочных манекенов, мишеней для стрельбы, и просто открытой площадки, видимо, для фехтования. Затем, зайдя в помещение, Фирон обмолвился парой слов с пареньком, что дежурил у входа, и развернувшись ушёл по своим делам. Дежуривший сообщил в специальный амулет, что носил на шее, о моем приходе и попросил вызвать сопровождающего. Через пару минут появился сопровождающий и отвёл меня на второй этаж здания, где, пройдя по коридору с дверьми по обеим сторонам, как в гостинцах, остановился у одной из них, распахнул дверь, предлагая войти и сообщил, что теперь это моя комната. Убедившись, что я вошёл в комнату, он тут же ушёл, оставив меня одного, чему я был только рад.

Комната действительно напоминала двухкомнатный номер в гостинице, потому что в ней по разным сторонам комнаты, стояли две одноместные кровати с прикроватными тумбочками, нашёлся и шкаф для одежды. А из отличий бы-

ло то, что в комнате было два небольших письменных стола со стульями к ним, стоящих лицом друг к другу в конце комнаты у окна, выходящего на ту самую тренировочную площадку. Похоже, это не только комната для сна, но и для выполнения домашнего задания или лабораторных работ, с грустью подумал я. Обе кровати были аккуратно заправлены, но рядом с той, что справа от входа на тумбочке виднелись какие-то личные вещи, а на столе рядышком были разбросаны несколько исписанных листков. Видимо, меня к кому-то подселили. Дело было к вечеру, и я стал располагаться на свободной койке.

Пробыл я один недолго, так как вскоре послышались звуки шагов из коридора и в дверь вошёл молодой паренёк, стройный, темноволосый, выше среднего роста, в одежде, отдалённо похожей на форму, но не понятно ещё какую. Форма состояла из темных штанов, сапог и серой футболке с воротником, у нас бы это назвали рубашка-поло. С левой стороны футболки был вышит крест Проотца-Защитника, а золотой круг с правой.

– Привет, – обратился он ко мне, – соседями, значит, будем. Меня Мавий зовут, а тебя?

– Меня Стеслав, – поприветствовал я его, – можно Стэс.

– Первый день? Форму ещё не дали?

– Я бы сказал первые пятнадцать минут, ещё вообще ничего не говорили и не давали, только сюда привели и всё.

– Ну это понятно, значит завтра тебе всё предстоит. А ты

светлый или, может, стихийник?

– Не-е светлый, – засмеялся я, – а ты?

– А что не видно, – удивился Мавий, – вот же знак, золотой круг, светлый дар божественной направленности.

– Я совсем новенький и не понимаю, что это означает.

– Из глубинки что ли?

– Да, из очень глубокой, – улыбнулся я.

– Да тут все просто, золотой это тот же, что и белый, но черпает силу не из окружающей маны а из своих внутренних сил и веры, как бы расходуя энергию, что даёт Проотец. «Золотые» чаще всех становятся или служителями церкви, или паладинами – святыми воинами. Практически все Епископы и даже сам Патриарх из «золотых» с гордостью сказал Мавий.

«Жрецы» – прокомментировал я про себя, и уже вслух спросил – А ещё какие градации есть по цветам?

– Да тут все просто, – отмахнулся Мавий, – стихийники это синий, голубой, коричневый и красный. Тут все понятно?

Я быстро кивнул.

– Ещё есть, чисто белые, как я уже говорил, а также чёрные – это противоположные белым, больше по темноте специализируются, зелёные – маги природы, как правило, это эльфы, они все поголовно маги природы, но и среди них по-настоящему сильные попадают не часто.

– Получается, если у тебя дар «золотой», то, скажем, ма-

гия огня тебе не подвластна?

– Да не-е, свечу зажечь, то легко, а вот огне-шар я пустить наверно смогу, ну, когда научусь, но это мне будет сложно и очень затратно. И выйдет он у меня так себе, как бы я не выкладывался. Мне проще что-то аналогичное из своего арсенала, из того, к чему предрасположен.

– Понятно, получается, явных ограничений нет, но что-то даётся проще, а что-то сложнее?

– Ага.

– Мавий, а учёба как проходит, ты каждый день ходишь в Академию, а на ночь возвращаешься сюда?

– Почти, считается, что Защитник, пусть и одарённый, должен и железом уметь владеть. Поэтому, в отличие от других одарённых, мы с утра в Академию до обеда, а потом сюда на тренировку с остальными защитниками, это те, что без дара с утра до ночи занимаются. Нам в этом плане повезло, мы чередуем умственную с физической деятельностью, и живём в комнатах, а не в нижнем бараке как остальные. Это связано с тем, что нам приходится самостоятельно ещё заниматься, а в общем бараке это сделать не получится.

– Понятно, жёстко.

– Да, в отличии от тех зазнаек-аристократов, что обучаются в академии только магии и ничему другому, считая, что каждый аристо и так мастер меча, – на этом месте Мавий фыркнул, – так как обучается этому с детства, у нас график очень напряжённый. Пусть будущих защитников, с самых

пелёнок, и не учили фехтованию лучшие мастера столицы, но результат при выпуске у нас выше. Полностью окончивший обучение защитник это элита, один защитник пару магов стоит, а про обычную гвардию, там и того больше, а если ещё и с магическим даром, как мы с тобой, то соотношения ещё существенней.

– Говоришь, аристократы зазнайки? – подколот я его, – а ты значит, нет?

– Нет, конечно, – Мавий как будто и не заметил насмешки, – говорю, как есть, какое тут зазнайство.

– Спасибо за пояснения, – искренне поблагодарил я его, – всю дорогу ехал, устал очень, я, наверно, спать буду.

– Спи конечно, я ещё позанимаюсь тут, и тоже спать буду.

На этом мы и закончили разговор, а я, наконец-то, улёгся спать. Интересно, что ждёт меня завтра?

***

(примерно в это же время)

В комнате был Агний и его хороший знакомый и товарищ по учёбе ещё с детских лет, а ныне настоятель дома Проотца-Защитника Омир. Высоко же поднялся его друг, кто бы мог подумать, что из весёлого и жизнерадостного паренька вырастит один из самых сильных как духом, так и своими возможностями, жёсткий, а порой и жестокий настоятель, глава самой сильной во всей Светлой Империи организации, кого побаивались даже Епископы. Все вопросы, что собирал-

ся обсудить с Ониром Агний, уже были почти исчерпаны, и осталось последнее.

– Онир, – обратился Агний, – выезжая к тебе, я прихватил с собой двух спутников, будущие послушники, оба с сильным светлым даром.

– Ничего удивительного, – улыбнулся Онир, – ты всегда славился тем, что на пустом месте мог найти парочку алмазов.

– Да я тут практически не причём, – отмахнулся Агний, – и нашёл, их не я, а один из служителей из окраины в южном лесу. Дело не в этом. Они ехали настолько беспечно, что их похитили по дороге и продали в вольные королевства. Сам знаешь, необученные маги с сильным светлым даром там очень сильно ценятся, это лакомый материал в их краях и крайне нечасто туда попадающий, благодаря стараниям наших скорбящих, да поддержит Проотец их деяния.

– Но, как понимаю, все хорошо закончилось? – осведомился Онир.

– Да, благодаря всё тому же человеку, что нашёл их, кстати, надо будет его поощрить, крайне богоугодное дело он сотворил. Так вот, он подстраховался, и через шкатулку-связи отправил мне записку, чтобы встретил их, с описанием с кем они отбыли и когда ждать. Ну, а дальше мы со скорбящими довольно просто раскрутили этот клубок, когда они не приехали.

– Не совсем уж простой был твой человек из глубинки,

раз ты ему доверил столь ценный артефакт как шкатулку для личной связи с тобой...

– Да, много он сделал дел радостных для Проотца. Но сказать я тебе хотел совсем другое. Один из одарённых, паренёк, он из другого мира, сейчас сам знаешь, таких много появилось, то тут, то там появляются, да и разные личности из них выглядывают, далеко не всегда светлые души. Этот вроде ничего, любопытен, зла в нём не вижу, не по летам наивен, но это дело поправимое. К тебе под крыло пошёл, я его в доме твоём оставил. Вот только, как все иномеряне, не набожен он совсем, хоть душа и светлая.

– Почему тогда ко мне направил? Есть пути для одарённых, кто и не входит в лоно церкви, сам же знаешь «не стоит трести не спелую грушу», зачем ему церковь? – удивился Онир.

– Скажи, давно ты последний раз слышал, чтобы кто-то из «Заветов Проотца» получил личное пророчество?

– Не хочешь ли ты сказать, что он получил?

– Именно это и говорю!

– Тогда все понятно, раз сам Проотец пристально направляет его судьбу, то наш долг поддержать его. Что было сказано в пророчестве, он рассказал?

– Да, как и говорил, он очень наивен, мне практически ничего не стоило узнать об этом.

– В данном случае это и к лучшему, – пробормотал Онир. – Говори, запишу для аналитиков, пусть поломают го-

лову.

– «Гонимый из рая держась истинного пути будет дважды одарен и не отвергнувши даров найдёт себя поведя достойных и свершит что должОн», – продекламировал Агний.

– Как обычно, стороннему человеку разобраться в пророчестве практически невозможно, – поморщился Онир, – куда ты его направил и как зовут?

– К Инекину, а зовут его Стеслав.

– Добро, сообщу, чтобы приняли как послушника с даром и обучили, да и пусть присмотрят, может и поймём, что ему уготовил Проотец.

Глава 12

Утром проснулся я от шума собирающегося Мавия. Он и не старался вести себя тихо, явно нарочно шумел.

– Вставай! – заметив, что я открыл глаза, произнёс Мавий. – пошли завтракать, а то всё проспичь.

В его словах был резон. Поэтому разнеживаться в кровати не стал. Быстро собравшись, я последовал за Мавием. В коридоре мы встретили других обучающихся, так же как и мы стремящиеся к завтраку. Столовая была общая с жителями второго этажа, как я понимаю, одарёнными, и со всеми остальными из барака внизу. Сама столовая располагалась на первом этаже и была заполнена будущими защитниками. Все, кроме меня, были в форме такой же, как у Мавия. У всех с левой стороны груди был крест Проотца-Защитника, а вот правая сторона у большинства была пуста. Но всё же с цветовой эмблемой дара люди попадались, кстати, и не только люди. В углу за столиком расположилась четвёрка самых настоящих гномов, трое были с эмблемами цвета земли, а у последнего красный – цвет огня. В глубинах общего зала, я разглядел даже эльфа, значок, правда, было не разглядеть с такого расстояния.

– Мавий, – обратился я к соседу по комнате, – а часто тут обучаются представители народов, отличных от людей?

– Бывает, но не очень часто, у них самих есть магические школы, аналог нашей Академии Магии, но они узко специализированы по предрасположенности народа, поэтому считается не зазорным закончить нашу Магическую Академию, особенно если дар твой немного отличается от профильного твоего народа. Обычно это гномы с даром огня или эльфы со светлым даром. Другие народы редко тут учатся. Демонам сюда путь по определению закрыт, а орки предпочитают учиться только у своих же шаманов, а людей они воспринимают исключительно как объекты для грабежа или котла, ещё на костре мастаки готовить...

– Понятно, не продолжай, – перебил его я.

Получив на раздаче свои подносы с едой, мы с Мавием сели за свободный столик и погрузились в трапезу. Завтраком до конца мне насладиться не дали, так как к нашему столику подошёл послушник в рясе и сообщил, что меня вызывает к себе отец Инекин. Быстро затолкав в рот всё, что осталось на столе, и кивнув Мавию, последовал за ним.

В кабинете Инекина ничего особо не поменялось, включая и самого хозяина. Увидев меня, он махнул рукой, чтобы подошёл ближе и произнёс:

– Я крайне удивлён, что нам послали пусть и одарённого, но до сих пор даже не крещённого в истинной вере рекрута. Ему святейшеству, конечно, видней. Надеюсь, ты оправдаешь возложенную на тебя ответственность и станешь истинным Защитником. Сейчас ты идёшь и принимаешь об-

ряд крещения, мы тебя оформляем как рекрута дома Протоца-Защитника, а потом отправишься уже в Академию на процедуру определения истинной принадлежности. Вопросы есть?

– Никак нет.

– Тогда можешь идти, тебя проводят.

С этими словами он потерял ко мне интерес, а я встал и вышел из кабинета.

В коридоре меня ждал все тот же послушник, и, как и ранее, повёл меня за собой. Шли мы очень долго, выйдя из здания, пересекли территорию всего района Защитников и вошли в ворота, ведущие в верхний город. Пройдя ещё несколько кварталов, мы очутились перед одной из церквей. Зайдя внутрь, очутились на церковной службе, и была она в самом разгаре. Расположившись на свободных местах одной из скамеек, что рядами стояли в зале, стали ожидать окончания службы. Людей было не так чтобы много, но половина зала точно была заполнена. Как я понял, в основном это были люди, обслуживающие близлежащие дома. Но иногда и попадались, в основном женщины, одетые в богатые одежды, впрочем, они сидели рядом со всеми и если бы не одежда, ничем бы не выделялись от остальных. С трибуны, что стояла в центре зала, священник рассказывал одну из глав, что я уже читал ранее в «Заветах Протоца» и пытался доходчиво разложить каждую строку. Пересказывая их по несколько раз и ища сакральный смысл. В целом он говорил всё пра-

вильно, и с его выводами я был вполне согласен, единственное, что меня утомляло, это то что одна и та же мысль пересказывалась десятки раз, разными словами и предложениями, но несущими одну и ту же смысловую нагрузку. Послушав выступающего, через какое-то время я стал больше уделять внимание интерьеру, который был не особо-то и насыщен, я ожидал увидеть фрески с изображением святых, картины, повествующие об их житие или деяниях, ну или просто иконы, но ничего подобного не наблюдалось. Вокруг были чистые белые стены, без каких-либо рисунков.

Через некоторое время служба была завершена, народ начал помаленьку расходиться. В зале осталась только молодая пара с грудным ребёнком на руках, завёрнутым в пелёнки, ну, и я со своим сопровождающим. Священник, что до этого вёл службу, удалившись куда-то вглубь церкви, вскоре вернулся, поверх рясы он надел длинную ленту, расшитую крестами – епитрахиль, что была перекинута за голову, а двумя своими концами покрывала грудь. Сюда же принесли купель, заполненную водой, и два подсвечника с множеством зажжённых свечей – кандило, установив их справа и слева от священника.

Вскоре начался обряд, священник начал громко декларировать молитвы, его тягучий, мелодичный, монотонный голос слегка вводил в транс, я даже несколько раз дёрнул головой, чтобы сбросить наваждение. Потом священник подошёл к родителям ребёнка, взял его из пелёнок и полностью опу-

стил в купель, прям с головой. Затем, через мгновение выдернул его из воды. До этого молчавший младенец разразился громким и звонким плачем, что эхом отражался от свода и мгновенно заполнил собой всё помещение зала. Родители поспешили взять младенца на руки, а священник, декламируя молитву, перекрестил его рукой, по диагонали, начиная с верхнего правого положения и вниз влево, а потом, с верхнего левого вправо и в низ, и прикоснулся кончиками пальцев, сложенных щепотью, к головке малыша. В этот миг ребёнка окутало золотистое сияние, через мгновение пропавшее, а сам младенец прекратил плакать и живыми любопытными глазами стал рассматривать окружающее. Родители, счастливо улыбаясь, крепко прижали дитя к себе.

Теперь, видимо, настал мой черед. Повернувшись в мою сторону, священник начал декламировать свой речитатив. Дойдя до апофеоза своей речи, он опустил руку в купель и резким движением окропил меня брызгами из неё, затем перекрестил и так же кончиками пальцев прикоснулся к моему лбу. В этот миг золотой свет окатил меня с головы до ног, и я почувствовал, как сознание медленно выпало из реальности. Время остановилось. Любой шум пропал. Я ощущал себя, как бы парящим над залой. Ощущение лёгкости и возможности полёта радостным чувством захватило меня. Меня неожиданно потянуло вверх, выше и выше, я пролетел прямо через свод потолка и поднялся ещё выше. С всё набирающей скоростью я летел вверх, вот я уже пронзил облака

и поднимаюсь к манящей темноте космоса и к бисеру звёзд, разбросанных на нём. Достигнув определённой точки, я застыл над планетой, и, обернувшись, посмотрел на неё. Видны были большие участки суши, со всех сторон омываемые водой, видны горные пики, в наивысших точках скованные шапками льда, видны были колоссальные массивы леса, простирающиеся на огромные территории. Я захотел очутиться к ним поближе и прикоснуться к кронам деревьев. В это мгновение я растворился во всём, что окружало меня, я стал единым целым со всем миром, я чувствовал ветер, что колышет кроны деревьев, чувствовал, как сорвавшийся в горах камень катится, собирая с собой своих сотоварищей и превращаясь в несущуюся вниз лавину. Я чувствовал множество рек, что своими водами бежали по земле, и был каждой каплей в них. Меня посетило ощущение, что я знаю всё и обо всём – что было, что будет, что происходит...

Наваждение пропало так же резко, как и началось. Я опять стал самим собой. Стою посредине церкви и смотрю на священника, а он только начал опускать руку, что лишь мгновение назад касалась моего лба. Появились звуки. А внутри поселилось тёплое, доброе и приятное ощущение, как яркий комочек, согревающий своим теплом меня изнутри и говорящий, что я теперь всегда буду с тобой, и ты всегда найдёшь кусочек радости во мне, живущим рядом с твоим сердцем.

«Стэс! – услышал я голос Фела в своей голове, – что это сейчас было? Меня чуть не выкинуло из тебя, Стэс! Мне

страшно, такое ощущение, я только что мог погибнуть, но этот кто-то не стал меня трогать, хотя легко мог развеять. Что сейчас произошло?»

«Фел, успокойся, я сам ничего не понимаю»

«Меня пугает до жути, а вдруг тебя посчитают одержимым злым духом и меня насильственно подвергнут сеансу экзорцизма? – в эмоциях Фела явно чувствовалась паника, – ты хоть представляешь, чего я лишился, доверившись, открывшись тебе и растворившись в твоей ауре? Если сейчас меня отделить от тебя, я просто умру!»

«Без паники, во-первых, я постараюсь не допустить, чтобы на тебя покушались, и буду защищать тебя всеми силами, во-вторых, да и в-последних, мне кажется, тот, кто стоит за всей церковью – сам Протоец, только что лично одобрил твоё присутствие, а это уже тот аргумент, с каким не поспорит ни один служитель церкви»

«Хорошо бы если бы так», – Фел явно стал успокаиваться и приступ паники проходил, – «но ты больше не проходи этот обряд!»

«Хорошо, Фел», – засмеялся я, – «обряд делают единственный раз в жизни, больше его проводить не надо»

Успокоив таким образом своего семьянина, я обратил внимание, что все уже разошлись и только мой сопровождающий нетерпеливо стоял в стороне, ожидая, когда же соизволю отойти от последствий обряда. Заметив, что я очнулся, он довольно благожелательно произнёс:

– Первый раз вижу обряд крещения на таком взрослом человеке, обычно это делают ещё в младенчестве, похоже здорово тебя проняло.

– Это да, до мурашек, – подтвердил я, и добавил весьма искренне, – такого мне в жизни ещё не доводилось испытывать.

– Ты только встал на истинный путь, всё ещё впереди, – многозначительно продекламировал он.

– Пойдём уже, куда там дальше, – поторопил я его, мне тут от послушника нотаций не хватало.

Он, пожав плечами, пошёл на выход. Я направился за ним, и вдруг у меня в голове как щёлкнуло, я осмыслил, что он только что сказал – «встал на истинный путь», не тот ли путь, что упоминался в словах завета, когда они собрались в необычную фразу? Видимо ОН, моя интуиция просто кричала, я прав. Значит все идёт как должно, мысленно улыбнулся я себе, значит идём вперёд за двойными дарами.

***

Как только вернулся с крещения, меня отправили на получение формы рекрута. Довольно полный монах в рясе вскользь окинул меня взглядом и исчез в закромах своей вотчины. Через пару минут он появился и протянул мне мою будущую форму.

– Переодевайся прям здесь, – сказал он, – а свою одежду

сдай, она тебе больше не понадобится.

Почему бы и нет, скинув походную одежду, что получил ещё от Михаси, я облачился в новую форму. Она была точно такой же, какой я её видел сегодня в столовой или у Мавия. Кстати, она оказалась очень мягкой и удобной, да и размер мой, вот что значит опыт у завсклада. Критически осмотрел себя с головы до ног, с левой стороны присутствовал крест Проотца, а вот правая была девственно чиста.

– Уважаемый, а почему эмблемы дара нет? – поинтересовался я у выдавшего мне одежду.

– А она там и не положена быть, – буркнул он мне.

– То есть как не положена? – удивился я, – вроде как не раз подтверждалось, что дар у меня есть.

– Кем подтверждалось? Магической Академией что-ль?

– Нет, но все же...

– Ну вот, подтвердят они, они же тебе эмблему и нарисуют.

Понятно, значит, чтобы меня признали официально за одарённого, это должны подтвердить в Магической Академии. Мне как раз сейчас и полагается туда идти на определение дара, если я правильно понял распоряжения Инекина. Покрутив головой, я вскоре увидел того же послушника, что меня провожал до этого. Подойдя к нему, я сообщил, что готов идти дальше. Посмотрев на меня, он глубокомысленно произнёс:

– Ну вот, на человека стал походить, пошли.

Мы и пошли, идти пришлось примерно столько же, сколько мы шли утром до церкви, только совсем в другую сторону. Оказалось, что Магический район, или район Магигов, как иногда его тут ещё называли, был недалеко, буквально соседствовал с нашим. Выйдя на его улицы, мне сразу же бросились в глаза вывески на некоторых зданиях, вот тут над входом прямо в воздухе висела голубая алхимическая колба, а в ней что-то бурлило и выделяло такой же голубой дым. А вон дальше была дверь, явно, трактира, поскольку над ней, опять же, прямо в воздухе, на вертеле, висела нога какого-то животного, медленно вращалась и подрумянивалась, прямо на глазах.

– Впервые в квартале Магов? – осведомился у меня мой сопровождающий.

– Да, – подтвердил я.

– Иллюзии тут красивые, местные, если сами не магичат, нанимают студентов, чтобы те поддерживали вывеску в рабочем состоянии.

– Понятно.

Видимо, сказывалась близость Академии, а местные торговцы этим пользовались. Кстати, сделал себе заметку на память, надо и мне будет найти источник дохода, не всё же на церковных харчах жить. Ну, это так, задел на будущее, тут с текущим бы разобраться.

Пройдя несколько кварталов, мы оказались перед очередным районом, огороженным высокой стеной. Только если

езде в Святграде стены были белыми, то эти, видимо, для контраста, были просто каменные, не штукатуреные и не побеленные, с виду обычный, но прочный камень. Когда мы подошли к воротам, нас остановил молодой мужчина, одетый в длинную серую мантию, с синей эмблемой с правой стороны груди, в то время как левая у него была девственно чиста, и поинтересовался, – «что нам угодно?» Мой сопровождающий сообщил, что ведёт рекрута-защитника на проверку дара.

Нас пропустили, но попросили подождать у входа и указали на скамейки, расположенные тут же вдоль стены, но уже со стороны Академии. Вид, открывшийся нам, как только мы вошли в ворота, впечатлял тем, что, если за воротами был самый настоящий город с присущими ему домами и магазинами, то сейчас перед нами распахнулся зелёный парк. Он мог похвастаться аккуратными подстриженными газонами и кустарниками, из которых местный садовник создал не только аккуратные живые изгороди, но и на равных промежутках разместил зелёные фигуры разнообразных зверей, как то кони, олени или даже огромный орёл. А ещё тут присутствовали совершенно неизвестные мне виды существ, их я затруднился бы описать, настолько они были необычны. Всю эту красоту переплетали ровненькие дорожки из брусчатки, идеально подогнанной друг к другу, а самая центральная дорожка огибала большой фонтан, весело играющий струйками воды во всевозможных направлениях.

Вся это прелесть, вела к огромному зданию, что представило перед нами. Мне сразу вспомнилась заставка к фильмам Диснея, очень уж была похожа архитектура Академии на тот замок, те же шпили, и башенки, что создавали приятную и волшебную атмосферу.

«Чувствую, мне здесь понравится» – подумал я в предвкушении будущих свершений и достижений на магическом поприще.

Ожидали мы недолго, примерно через пару минут к нам подошёл мужчина в возрасте в длинной мантии чёрного цвета с большим белым кругом на правой стороне груди.

– Стеслав, как понимаю? – обратился он к нам.

– Да, – ответил я.

– Пройдёмте со мной, а вы можете нас подождать тут – эта фраза была уже адресована моему сопровождающему.

Поднявшись с лавки, я проследовал за ним. Мы направились в сторону Академии по тому самому парку, коим я любовался мгновение назад, и, видимо, чтобы как-то разнообразить нашу дорогу мой собеседник решил-таки представиться.

– Меня зовут Дартон, я являюсь одним из преподавателей светлого факультета, а у вас, молодой человек, предрасположенность к свету, раз вы представляете церковь?

– Да.

– Тогда, возможно, я буду одним из ваших преподавателей.

– Приятно познакомиться, – чисто механически произнёс я.

– Взаимно, молодой человек, взаимно. Сейчас мы пройдём в зал для подтверждения ваших способностей, он находится недалеко отсюда, после этого, уже официально подтвердив вашу предрасположенность к свету, составим для вас перечень факультативов, какие вы будете посещать.

– А как проходит идентификация?

– О, всё очень просто, вам достаточно будет прикоснуться к артефакту, представляющему собой стеклянную сферу, и в зависимости от окраса, какой примет сфера, будет понятно, к чему вы предрасположены. Разумеется, существуют и другие методы, но этот самый быстрый и наглядный. Кстати, мы уже пришли, за этой дверью находится комната идентификации предрасположенности.

Мы стояли перед красиво отделанной золотым дверью с резной ручкой.

– Открывайте, открывайте, не стесняйтесь, – явно подшучивал надо мной Дартон.

Я уверенно толкнул дверь и вошёл в зал, точнее, наверно, будет сказать комнату, так как эта небольшое и пустое помещение на зал явно не тянуло. Комната была пуста, за исключением постамента в центре, на нем стоял прозрачный стеклянный шар. Дартон вошёл за мной следом и, сделав приглашающий жест, произнёс:

– Положи руку на сферу и поддержи некоторое время.

Подойдя к постаменту, я положил ладонь на шар. Первое мгновение ничего не происходило, но затем шар вдруг вспыхнул ослепительно белым чистым цветом.

– Что и следовало доказать, – удовлетворённо проговорил Дартон.

Я всё ещё не убирал руку с шара, и с ним стали происходить какие-то изменения. Свет стал гаснуть, а шар начал покрываться чернотой. Из яркого и слепящего через мгновение он стал абсолютно чёрным, и казалось, что начал даже поглощать свет. Но на этом метаморфозы не прекратились. Во тьме сферы зарождались светлые искорки, всё больше и больше, и как звезды на ночном небосклоне, они засветили ярко во тьме. Потом звёздочки закружились, и стали вращаться, постепенно ускоряясь, пока не слились в одно большое и яркое пятно, после этого внутри сферы всё стабилизировалось, и нашему взору предстал белый источник света, заключённый в сердце сферы мрака.

– Удивительно, – произнёс Дартон, вид у него в этот момент был крайне растерянный. – Не думал, что когда-нибудь увижу такое. Руку можешь убрать.

Я убрал руку со сферы, и она постепенно начала становиться прозрачной, как и была изначально, когда мы вошли.

– Что-то не так? – спросил я у него.

– Да нет, всё так, – находясь под впечатлением произнёс Дартон. – просто я никогда не встречал человека, у которого был бы развит весь спектр светлого дара. Тьма и Свет – это

два полюса одного и того же по сути таланта, но обычно маг специализируется на чем-то одном, или поглощает свет, создавая Тьму, или наоборот, выделяет свет, преобразовывая его в магические конструкты. Чтобы уметь и то и то, такого уже не было тысячи лет.

– Но раньше такое встречалось? – уточнил я.

– Да, в некоторых книгах ещё можно встретить упоминание о магах, что были одинаково предрасположены к свету и тьме, но самому мне таких видеть ещё не доводилось.

– Я получается смогу создавать как заклинания на основе света, так и на основе тьмы?

– Намного больше, молодой человек, намного больше. Сила светлого мага ограничена тем, сколько света он сможет создать в единицу времени, назовём это так. Сила тёмного мага, соответственно, сколько света он сможет поглотить. У тебя ограничения другие, ты можешь совмещать конструкты, создавая и поглощая свет одновременно, что это даёт сложно сказать, но то, что ты будешь заниматься в два раза больше, это да – улыбнулся Дартон. – подойди ко мне, создам тебе эмблемы предрасположенности дара.

Я подошёл вплотную к нему, он положил свою ладонь мне на правую сторону груди, закрыл глаза и произнёс какое-то зубодробительное слово. Из-под его ладони вспыхнул свет и тут же погас.

– Ну вот, можешь гордиться, такая эмблема будет только у тебя в Академии.

Посмотрев на свою одежду, я увидел, что с правой стороны у меня теперь красовался чёрный круг, а в центре него, немного меньшего размера, белый.

– Сегодня иди отдыхай, – начал наставлять меня Дартон, – а завтра с утра приходи на занятие, найдёшь меня на светлом факультете. Так как ты пришёл позже начала учебного года, первые занятия тебе дадим индивидуально, и нужно будет почитать учебники самостоятельно, чтобы догнать основной поток. Потом будешь посещать лекции светлого факультета и тёмного, – на этих словах Дартон опять улыбнулся. – Я сейчас доложу ректору, что у нас появился такой уникам, пусть думает, как организовать твой учебный процесс. Всё, можешь идти.

– До свидания, – попрощался я.

– Да иди уже, – махнул рукой Дартон.

Дорогу обратно я помнил хорошо, тут не было ничего сложного, когда я подошёл к ожидающему меня на лавке послушнику, то поймал его удивлённый взгляд, обращённый на мою эмблему, но он так ничего и не сказал. Я тоже не стал ничего комментировать. Так в молчании мы и пошли.

Глава 13

– Два дара, ДВА ДАРА! – Мавий только что, как и я, вернулся из Академии и, увидав мою эмблему, явно перевозбудился.

– Не два, а один, – уточнил я, – просто работающий в обоих направлениях.

– Нет два! – безапелляционно заявил Мавий. – это два направления магии, у них даже факультеты разные.

– Ну, с этим не поспоришь, факультеты разные, но магический дар-то один. Ты лучше скажи, тебе вот не боязно будет жить в одной комнате с магом тьмы?

– Ты-то маг тьмы? Ой, не смей меня, ты хоть что-то умеешь?

– Ну, вспышку мог делать, когда была острая необходимость.

– Вот то-то, вспышку, причём светом, тоже мне маг тьмы нашёлся, – Мавий явно веселился. – Да и твоя вспышка – это просто выброс сырой силы, тебе до магических конструкторов как до звёзд пешком.

– Дорогу осилит идущий, – изрёк я.

– Пошли обедать, философ!

Действительно, несмотря на то, что у меня с утра прошло уже столько событий, сейчас была только середина дня, лич-

но по моим ощущениям минула уже минимум неделя, но с солнцем сложно спорить, а оно едва только преодолело зенит.

В столовой на меня с Мавием явно косились, видимо слух, что появился человек с двойным даром, уже облетела всех рекрутов. Но с расспросами никто не приставал, и то хорошо. Мы относительно спокойно пообедали и пошли на обязательные занятия для всех защитников по физической подготовке.

Нас построили на улице в ряд. Инструктором был один из крестоносцев, некий Гор, как мне шепнул Мавий, и представлял он из себя стройного, жилистого мужика лет сорока с цепким и колючим взглядом. Сперва, в качестве разминки, мы пробежались по площадке несколько кругов, затем нам показали удар мечем сверху вниз двумя руками – «Атака сокола», так называли этот удар.

«Какое красивое название для тривиального рубящего удара» – внутренне прокомментировал я. Потом продемонстрировали защиту от этого удара.

– Жёстко блокировать этот удар нельзя, – вещал Гор. – Необходимо использовать силу атакующего против него. Для этого сокращаете расстояние с противником, приседаете на колено, меч держим двумя руками и поднимаем над головой, выставляем его под углом к мечу атакующего и себе за спину, чтобы удар пришёлся на наклонённый меч и скатился с него вниз. Это называется «слив».

«А вот это уже рабочее название для блока, пусть и не поэтичное, но отражающая суть»

Тем временем Гор продолжал:

– В результате у противника опущенный вниз меч, а у нас поднятый над головой и занесённый для удара, и нормально заблокировать противник уже не успевает. В этот момент нужно контратаковать. Всем, надеюсь, всё понятно? Разбились на пары и отрабатывайте удар, защиту и контратаку.

Боевых мечей нам пока не доверили, у каждого был деревянный. Встав в пару с Мавием, мы стали отрабатывать упражнение. Сперва я был атакующим, а Мавий делал «слив» и контратаку. Упражнение было довольно зрелищное, и я начал втягиваться в процесс, получая от него удовольствие. Первое время свои удары я придерживал, боясь поранить Мавия, но после того, как он своей контратакой довольно болезненно поцарапал меня, начал колотить со всей силы. Привыкнув к моей не очень быстрой атаке, Мавий по началу едва не пропустил удар по своей голове и лишь в последний момент смог отвести мой меч. Затем он приноровился, и мои атаки стали изящно блокироваться. Через несколько минут мы с ним поменялись ролями, я стал блокировать, а он атаковать. Как же здорово ощущать, что меч противника бессильно скользит вниз, растрачивая свою энергию в никуда, а ты, наоборот, получаешь момент его незащищённости и можешь творить с ним, что хочешь. Это упражнение мне очень понравилось...

Тренировались на мечах довольно долго. Гор показал ещё несколько упражнений, а мы их отрабатывали в паре с Мавием. После нескольких часов махания, меч, пусть и деревянный, поднимать было всё сложнее и сложнее. Несмотря на общую усталость, мой энтузиазм зашкаливал, и когда Мавий уже крайне лениво отмахивался от меня, я энергично скакал вокруг него и старался достать своей деревяшкой приятеля.

После тренировок с мечом началось самое интересное. Гор сказал нам построиться в круг и в центр он вызывал двоих рекрутов, что должны были атаковать друг друга. Победителем считается тот, кто обозначит удар по противнику, а тот не сможет его заблокировать. Допускалось делать всё что угодно, лишь бы победить, разумеется, не калеча противника и не прибегая к магии.

Когда Гор вызвал в круг меня, мой адреналин зашкаливал. Накрутив себя до максимума, я уже плохо соображал, и когда объявили начало боя, мои рефлексy были максимально взвинчены. Противник мой был здоров. Выше меня на пол головы и шире в плечах, но мне было всё равно, я хотел победить. Когда мы сблизились и обменялись парой пробных ударов, я рывком разорвал между нами дистанцию. Оппонент рефлекторно постарался её сократить. Со своей стороны, размахнувшись мечом, я провёл удар в голову, впрочем, он легко парировал его, подставив уже свой меч. Но это было не главное, я и не надеялся, что столь примитивный удар возымеет какой-то особый эффект, кроме одного – от-

влечёт противника на его блокировку. В момент нанесения своего удара я уже, наоборот, ещё сильнее сблизился с ним и со всей силы, с оттягом, пнул его в живот. Причём пинал так, чтобы не столько нанести ущерб, сколько добиться от него потери равновесие. Это и произошло, противник, не ожидавший от меня такого коварства, отлетел назад и рухнул на землю. А мне осталось только подойти и показать демонстративно добивающий удар сверху вниз.

– Неспортивно, но эффективно, – прокомментировал наш бой Гор. – Теперь ты и ты, – он указывал пальцем на следующую двойку для боя.

Я не хотел наживать себе врагов, тем более в первый же день тренировок, поэтому помог своему бывшему противнику подняться и дружески похлопал по плечу. Он угрюмо посмотрел на меня, но ничего не ответил. Мы встали в строй и начали наблюдать за следующим боем.

Когда все поучаствовали в тренировочном бое, Гор погнал нас на стрельбище. Каждому выдали по луку и колчану стрел. Стреляли мы десятками, то есть перед десятью мишенями вставали десять рекрутов и отстреливали весь колчан по ним. Затем делалась пауза, мы собирали свои стрелы и перед мишенями становился следующий десяток. Мавий стрелял в первой десятке, я с удивлением отметил, как приятель ловко обращается с луком. Его стрелы все попали по мишени, не все, конечно, в самый центр, но по мне так это очень хороший результат.

Я пошёл в следующей десятке.

«Фел, помогай» – обратился я к фамильяру.

«А это не будет нарушением общих правил, что необходимо тренироваться без магии?» – ехидно уточнил у меня дух.

«Магию не разрешали явно использовать в тренировочном бое, а тут никто не запрещал, и к тому же, даже с твоей помощью выдающихся результатов я явно не покажу»

«В целом логично, да и глупо не пользоваться тем, что имеешь» – усмехнулся дух.

Как я и предполагал, даже с помощью Фела несколько стрел пролетели мимо мишени. Но зато на общем фоне рекрутов я не смотрелся явным новичком в стрельбе, кем по сути являлся.

Физические занятия, в целом, мне понравились. Я, конечно, и раньше не был чужд спорту и старался держать себя в форме, но тренироваться на мечах мне ещё не доводилось. Это были не забываемые впечатления, ощущать оружие в руках было очень приятно.

Изрядно уставший и переполненный впечатлениями текущего дня я кое-как смог заставить себя поесть со всеми рекрутами в общей столовой и тут же устремился в комнату, чтобы завалиться на кровать и провалиться в долгожданный сон.

***

Медленно просыпаюсь и чувствую что-то необычное, как

будто это не моя кровать, а что-то иное. Приоткрываю глаза и сразу закрываю их снова, поскольку по ним резанул яркий искусственный свет, но всё же мельком успеваю рассмотреть потолок ВИРТ-центра.

«Как вы надоели мне уже! Когда же я смогу спокойно остаться в том мире, чтобы забыть про этот, как страшный сон?» – мысленно возмутился я про себя, чувствуя, как во мне закипает раздражение.

«Сможешь» – вторит моим словам Фел. – «Уже скоро сможешь, главное твоё желание, а я помогу тебе закрепиться в том мире»

«А если я “закреплюсь” там, то смогу вернуться в этот?»

«Теоретически да, если разовьёшь свои возможности по работе с астралом, ну или магией, как ты предпочитаешь называть, но это не совсем одно и то же»

«Не занудствуй, лучше скажи, сильно развиться надо?»

«На уровне Архимага, если говорить терминологией, принятой в Академии»

«Обалдеть» – мысленно присвистнул я, это практически нереально. «Тогда потерплю ещё. Не хочется терять возможность посещать землю только потому, что мне в данный момент неудобно, когда меня вырывают сюда против моего желания и ограничивают этим зданием»

«Мне кажется, это здравая мысль» – поддержал меня Фел. – Алексей Юрьевич, – раздался к моему неудовольствию знакомый голос местного безопасника, насколько помню от-

кликающегося на Андрея Евгеньевича. – И долго вы собираетесь лежать с закрытыми глазами? Встать не желаете?

– Желая, – буркнул я, показывая своё раздражение, открывая глаза и приподнимаясь на ложементе.

– Так вставайте же, нам с вами надо поговорить на интересные темы. – Безопасник аж лучился фальшивой искренностью и радушием.

Подождав, когда я оденусь, он проводил меня в свой кабинет, где я уже был два предыдущих раза и с того момента в нём ничего абсолютно не изменилось.

– Присаживайтесь, – указал он мне на всё тот же стул. – Как вы в целом себя чувствуете?

– Как мышь в мышеловке, – прокомментировал я своё отношение к моему текущему состоянию в ВИРТ-центре.

– Ну что вы, Алексей, мы же с вами уже это обсуждали и пришли к общей договорённости, вы человек адекватный и реально оценивающий ситуацию. Расстраиваться не стоит, посмотрите на это с другой стороны. Вы же уже «прикипели» к новому миру? Скажете, я не прав? А тут у вас есть возможность проводить в нём весьма значительное количество времени без перерывов. Это разве того не стоит? К тому же, мы вам ещё за это и платим, как штатному сотруднику компании. По-моему, так одни плюсы.

– Будет ли у меня возможность потратить то, что вы мне платите? Этот вопрос меня волнует сейчас очень сильно.

– Разумеется, как только мы разберёмся со срывами, так

вы можете вообще покинуть ВИРТ-центр, как и ВИРТ-мир, навсегда.

На этих словах я непроизвольно дёрнулся, что не прошло мимо безопасника, который всё это время внимательно изучал мою реакцию на свои слова.

«То, что я у них “на крючке”, они и раньше знали, а сейчас подтвердили это ещё раз» – с горечью подумалось мне, – «а без ВИРТа я уже не смогу».

– Каковы успехи в исследовании «срыва»? – чтобы хоть как-то сгладить свою оплошность, решил уточнить я.

– Увы, пока не выдающиеся. Кстати, об этом я и хотел с вами сегодня побеседовать. Расскажите, как вам удаётся столько времени проводить в ВИРТе и до сих пор не забыть, кто вы и откуда? Неужели вам не хочется остаться там навсегда?

«Вот прохиндей, как он легко считал меня, ведь как раз об этом я и думал, только-что»

– Знаете, мне и тут нравится, – боюсь, что также фальшиво, как и он до этого, я постарался изобразить улыбку. – Но и не могу отрицать, что и в ВИРТе что-то такое есть, манящее.

– Поясните что конкретно «манящее»? – оживился безопасник.

– Новый мир, новые ощущения, новые эмоции, – в этот раз моя улыбка стала шире и была более искренней, так как он явно не такой ответ ждал от меня, и мне доставило наслаждение не оправдать его ожидания.

– Ну да, ну да, как же без этого? Но, может, что-то ещё вас удерживает там? Знаете, нам интересна любая информация, что могла бы прояснить причину «срыва», – явно стараюсь вытянуть из меня хоть что-то, он повернул разговор в нужное ему русло.

– Что совсем прижало? – я уже даже перестал скрывать своего ехидства. – Сколько уже «сорвалось»?

– Значительно больше, чем нам хотелось бы, но все ещё меньше, чем мы можем допустить без огласки.

– То есть, проекта ВИРТа официально не остановлен и люди всё так же посещают ВИРТ и «срываются»?

– Ни в коей мере не приостановлен, и мы не планируем его останавливать, наоборот, желающих посетить ВИРТ становится всё больше и больше с каждым днём. А с этими «срывами» мы планируем всё же разобраться. Понимаете, Алексей, «срываются» только те, кто не цепляется за этот мир, кого здесь ничего не держит – ни родственники, ни дети, ни семья. Поэтому такие случаи нам вполне удаётся контролировать.

– Замалчивать и скрывать, вы хотели сказать?

– Ну, зачем же так грубо? Именно контролировать. Никто таких людей особо и не теряет, их ничто не держит тут, и они особо никому не нужны.

– Понятно, то есть я являюсь идеальным кандидатом на «срыв» с этой точки зрения, но до сих пор разговариваю с вами и вам интересно знать почему?

– Приятно иметь дело с умным собеседником.

– Не льстите, вам не идёт, да и мне нечем вас порадовать.

Мне просто нечего вам сообщить. Скорее всего, всё же что-то есть в этом мире, что заставляет меня сюда возвращаться, не смотря на ваши старания. Возможно, я чувствую долги перед родителями и хочу оказать им материальную помощь, а как вы и говорили, пока я «возвращаюсь» это вполне осуществимо.

– Разумеется, так оно и есть, – кивнул безопасник, – но, возможно, что-то есть ещё, какое-то другое объяснение?

– Не знаю, мне ничего более не приходит в голову. Хотя в глубине души я, как и любой нормальный человек, всё ещё собираюсь завести жену, детишек там, мальчика Вову и девочку Марину, может дело в этом?

– Вполне возможно. И что, сильно хотите обзавестись семьёй?

– Да знаете, не могу сказать, что вот прям так очень сильно, но точно не сейчас.

– Хорошо, с этим всё понятно. Давайте поговорим о другом. Первая наша встреча была вызвана тем, что вы в ВИР-Те начали общаться с духом. Вы по-прежнему с ним общаетесь? Как у вас развивается общение?

«Два плюс два, они сложить смогли, кто бы сомневался. Так, Лёша, стоит успокоиться и сделать покер-фейс»

– Никак, после нашего первого диалога здесь с вами, я сознательно стараюсь не общаться ничем таким потусторон-

ним, и, видимо, это как-то ими чувствуется. Больше мы не разговаривали, и мне уже кажется, что это всё померещилось.

– Как интересно, знаете, а мне кажется, что «срыв» и эти духи имеют что-то общее. Возможно, то, что вы перестали с духами поддерживать контакт, и стало причиной того, что вы не «сорвались»?

– Не знаю, может так, может, и нет, могу только предполагать, но ответ мне неизвестен.

– И что же вы предполагаете по этому поводу?

– Что, чем меньше мистики будет вокруг меня, тем лучше.

– А как же магия в мире ВИРТа? Вы не относите её проявление к мистике?

– Нет, магия – это магия, а духи там и чертята всякие – это уже совсем другое.

– Вы встречались с чертятами?

– Нет, это я так просто, к слову сказал.

– Понятно. Ну что же, Алексей, не смею вас больше задерживать. Надеюсь, в ближайшем будущем представится возможность ещё пообщаться на эту тему. И если у вас появятся свежие мысли, вы же поделитесь с нами?

«Ага, как же!»

– Разумеется, – произнёс я уже вслух, – сам заинтересован в скорейшем разрешении этой проблемы.

– До свидания, – попрощался со мной безопасник, – ВИРТ ждёт вас.

– До свидания, – поблагодарил я, всеми силами стараясь скрыть своё облегчение, что этот идиотский разговор окончен, и спокойно, вальяжно, с достоинством выхожу из кабинета, хотя, ой, как хочется бежать отсюда на максимальной скорости и больше никогда не видеть этого Андрея Евгеньевича. Хотя, конечно, понимаю, что от меня они не отстанут до тех пор, пока не «сорвусь», и меня подталкивают явно к этому.

«Не дождётесь!» – с этой мыслью я проследовал в лифт, дальше уже на «свой» этаж в знакомый коридор, где есть «моя» комната и «моя» капсула. Темнота, погружение, надеюсь, не скоро ещё увижу этот «родной» мне мир.

Глава 14

Как приятно проснуться не в капсуле! Потянувшись и внутренне улыбнувшись, я встречаю новый день. Надеюсь, он сегодня будет не таким насыщенным как вчера, когда мне показалось, что в своей «прошлой» жизни я и за десяток лет не пережил того, что вчера за один день.

Ни смотря на то, что сегодня я уже проснулся самостоятельно и довольно рано, Мавий уже был на ногах и заправлял свою кровать. Нежиться в кровати я не стал и последовал его примеру. После того, как оделись, привели себя в порядок и перекусили в столовой, мы с другими одарёнными рекрутами направились к Академии.

– Мавий, – обратился я к приятелю, – а ты не подскажешь, как мне найти мага Дартона?

– Это он вчера поставил тебе эмблему?

– Ага.

– На светлом факультете его искать надо, пока не начались лекции, преподаватели сидят на своих кафедрах.

– А где это?

– А точно, ты же ещё ничего здесь не знаешь. Пошли, покажу.

Мавий шустро лавировал в коридорах Академии, видно было, что он уже множество раз здесь бывал и очень хорошо

ориентируется. Пройдя на второй этаж и повернув налево, мы прошли немного по коридору и остановились около двери кафедры светлого факультета. Она представляла собой обычную дверь, вокруг которой находились всевозможные информационные табло с расписанием занятий отдельных групп, разных объявлений и другой сопутствующей информации, один в один напоминающей типичный земной ВУЗ.

– Ну всё, дальше разберёшься? – спросил меня Мавий.

– Да, спасибо, дальше я сам.

– Я побежал тогда, у меня скоро лекция в соседнем крыле, если что меня можно будет найти на факультете божественной магии, группа 243-Б.

– Хорошо, я запомнил.

После моих слов Мавий убежал вглубь Академии, а я остался перед кафедрой. Пару минут потратив на изучение всевозможных расписаний и информации, обильно размещённой на стенде, я собрался с духом и, открыв дверь, заглянул внутрь.

На моё появление обратило внимание сразу несколько людей, находящихся внутри кабинета, среди которых я с облегчением увидел и Дартона.

– Стэс, – обратился он ко мне, – я сейчас выйду, подожди меня в коридоре.

Кивнув головой, я закрыл дверь и стал ждать преподавателя, изучая любопытным взглядом различных студентов, деловито проходящих по коридору или читающих расписание.

Как и не удивительно, в основном все они имели круглый знак белого цвета, однозначно интерпретирующий их принадлежность к светлому факультету. Хотя попадались и другие знаки. Видимо, основы смежных специализаций тут проходят в обязательном порядке. Например, маг земли или воды, так же как и любой другой должен уметь зажечь себе фонарик над головой. Это не только расширяет кругозор, но и просто удобно в быту. Кстати, среди студентов тут встречались не только такие же, как я, в форме рекрута Проотца, но и частенько попадались другие, без креста слева и в мантиях или футболках со штанами различных фасонов, не типовые как у Защитников. А уж шли они как! Практически все вышагивали, высоко задрав голову и брезгливо смотря на таких, как я.

«Понятно, богатенькие мальчики и девочки знаться не хотят с нами, и они как бы здесь нас просто терпят». В подтверждение своих слов, я заметил, что такие студенты никогда не ходят с кем-то из рекрутов Проотца, если и собираются в группы, то только из «своих».

«Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Мне бы вот Лий увидеть, она должна быть где-то тут. Или всё же она попала, как и Мавий к «золотым»?» Стоило только мне об этом подумать, как я в очередной студентке, подходящей к кафедре, узнал Лий.

Она была, как и остальные девушки, одета в мантию. На левой стороне был виден крест с чашей, а с правой белый

круг. Увидев меня, Лий взвизгнула и радостно бросилась ко мне на шею, крепко обняв.

– Стэс! – закричала она мне прямо в ухо. – Я прошла проверку! Я светлый маг!

– Да кто бы сомневался? – я улыбался, так как такое радушие мне было очень приятно, но мне было неудобно, что мы, как дети малые, обнимаемся у всех на виду.

– Я сомневалась! – Лий, наконец, перестала меня обнимать и пыталась выплеснуть все свои эмоции разом, активно помогая себе жестикуляцией руками, а я же зацепился за её горящие радостью глаза и стал помаленьку в них тонуть.

– До самого конца не могла поверить, что шар засветится! А он засветился! Да как ярко, меня ещё похвалили, сказав, что это означает очень сильный дар. Я так счастлива!!! А у тебя все как прошло? О, а что это за знак у тебя такой? Я такого раньше не видела.

– Ну, это означает, что у меня светлый дар как у тебя, – немного смутившись, пояснил я, – а ещё и тёмный.

– А так разве бывает? – в этот момент личико Лий приняло такое удивлённое выражение и так мило захлопало ресницами, что моя улыбка стала ещё шире, хотя честно, не думал, что такое возможно.

– Как видишь, бывает.

– Ой, ну здорово! Это что получается, что ты маг тьмы?

– Ну что ты, я самый присамый светлый из всех самых тёмных магов! – на этой фразе гордо выгнул грудь колесом,

положил правую руку на сердце и высоко задрал голову. Мы дружно прыснули со смеху.

– Веселитесь, молодёжь? – разговаривая с Лий, я и не заметил, как к нам подошёл Дартон. – успеете ещё намиловать-ся, пойдёмте, как и говорил ранее, раз вы отстающие, то проведём первые уроки индивидуально.

Дартон пошёл в сторону соседней аудитории, а мы с Лий, смутившись его словами, притихли и пошли за ним.

– И так, – произнёс Дартон, как только мы вошли в относительно большое, но абсолютно пустое помещение, где, ко всему прочему, царил сильный полумрак. – Мы сейчас с вами находимся в малом заклинательном покое светлого факультета. Данное помещение является изолированным от внутренних возмущений и не выпускает магические эманации наружу, что позволяет спокойно в нём практиковаться, не боясь побеспокоить студентов в соседних аудиториях или принести вред стенам самой Академии. Но это не означает, что здесь можно творить волшбу бездумно, так как оно никак не защищает творящих сами заклинания. Это понятно?

– Непонятно, – спросил я, – почему это светлый заклинательный покой, а тут так темно?

– Потому что так наиболее отчётливо видны результаты волшбы именно светлых магов, – нравоучительно пояснял Дартон, – к тому же светлые маги питают свою силу светом, а его отсутствие позволяет тренироваться с ограниченным объёмом энергии, что в свою очередь, не только увеличива-

ет экономичность творимых заклинаний, но и устанавливает предельно допустимые объёмы вкладываемой магом энергии. А то, как бы не была хороша защита заклинательного покоя, но и она имеет предел прочности.

– Сильного заклинания тут не сотворить? – уточнил я.

– Смотря кому, опытный маг света в таких условиях сможет и сильное заклинание сделать, но вот студенты, возмнившие себя всесильными, как правило, нет. Хотя тебя, Стэс, это как раз не касается, тебе должно быть всё равно, темно тут или нет, ты можешь черпать силу с обеих сторон дара. – Мне на мгновенье показалось, что в словах Дартона проскочила грусть, навеянная лёгкой завистью.

– А на тёмном факультете очень светлый заклинательный покой? – уточнила Лий.

– Вы абсолютно правы, там очень светло по тем же причинам. Сейчас я наложу на вас заклинание, стимулирующее способности светлых магов. – На этих словах он сделал пассы руками в направлении нас и что-то пробормотал. Внешне никаких проявлений видно не было, особых ощущений, что что-то поменялось, тоже. Впрочем, Дартон продолжил говорить дальше, а мы внимательно слушать.

– В последующем подобное заклинание будет вам не нужно, так как вы самостоятельно начнёте делать это интуитивно, ваша аура насытится энергией и будет её накапливать до текущего максимума, но на первых порах оно просто не заменимо.

– А этот самый максимум, он растёт со временем? – уточнил я.

– Да, чем больше пропускает маг через себя энергию, тем сильнее раскачивает свой магический потенциал. Раскачивается он быстро в начале обучения, потом скорость прироста начинает значительно падать, пока не сойдёт на нет. Но тут важно знать, что не только объёмы энергии влияют на оценку сил мага, но и качества произносимых заклятий. Чем филиграней и выверенней будет магический конструкт, тем меньше он потребует силы для своей активации. В итоге два одинаковых по энергии мага могут показать результат, отличающийся друг от друга на порядок. Скажем, простой светлячок, один маг сможет при определённом объёме вложенной энергии зажечь на десять минут, а другой на сутки, израсходовав тот же самый запас. Именно поэтому уровень мага определяется не только по объёму, это самый примитивный способ, но ещё и по его умениям, а они уже являются совокупностями его способностей, фантазии, знаний и опыта.

– У мастерства магов есть градация по классам? – уточнил я.

– Разумеется, – кивнул Дартон, – только мы называем это ранги. Все маги по своему мастерству делятся на десять рангов, при этом десятый самый слабый, а первый самый высокий.

– Уровень архимага это первый ранг? – спросила Лий.

– Маг, освоивший и подтвердивший свои умения в трёх направлениях магии первого ранга, может именоваться Архимагом.

– А разве можно достичь первого ранга в умении, где у тебя нет прямой предрасположенности? – удивилась Лий.

– Возможно, предрасположенность показывает, из какого источника тебе проще всего черпать энергию для заклинания, но не запрещает тебе брать её и из другой силы. Просто это менее эффективно, чем из «родного», да и заклинания, связанные с собственной стихией получаются проще. Попробуй из мрака сделать свет, это возможно, но необходима сложная конвертация энергии. Вот тут и получается, что нехватку энергии компенсируем умением, а из чего оно складывается, я уже говорил. Но, как правило, из только противоположных элементов не делают конвертацию, возможно, только вон Стэс исключение, намного проще получить свет из веры, как жрец, или огня, как стихийник. Мысль ясна?

Мы с Лий синхронно кивнули.

– Много существует в мире Архимагов? – поинтересовался я.

– Тех, что прошли подтверждение в общепринятых нами правилах – всего трое. Это достопочтимый ректор нашей Академии, мессир Клавирий, сам патриарх Святой Империи и Великий султан Халифата. Но есть очень сильные маги у Демонов и Эльфов. Они не проходили экзаменов на подтверждение рангов, но по силе не уступают, а если верить их со-

родичам, то в чем-то и превосходят человеческих Архимангов.

– А какой у вас ранг? – спросила Лий.

После этих слов Дартон показал медальон, что до этого был скрыт под мантией. Он представлял из себя круг, в центре которого был вставлен камень в виде трёхгранной пирамиды с круглым основанием. Каждая грань соединялась с другой, а в центре, где они сходились, получалось небольшое остриё, направленное наружу. Каждая грань сияла своим цветом. Верхняя, выглядящая перевёрнутым треугольником с закруглённым основанием, была светло-прозрачной, как алмаз, а на обрамлении, чуть выше камня, стояла двойка, другая грань, левее и пониже, была золотой с четвёркой, и третья – красная с пятёркой.

– Соответственно это означает второй ранг светлой магии, четвёртый божественной и пятый огненной. Это типичный набор направлений для магов, где основной профилирующей силой является свет. Думаю, почему это так, всем понятно, и не будем больше на этом останавливаться. Заклинание насыщения достаточно долго уже работает, и ваша аура должна насытиться энергией в необходимом объёме, а потому, предлагаю перейти непосредственно к практике. Сейчас вам нужно сконцентрироваться на окружающем пространстве, постараться ощутить свет, разлитый вокруг.

После этого Дартон замолчал, а я постарался потянуться к тому небольшому свету, что освещал комнату. Сперва абсо-

лютно ничего не ощущалось, но потом мне показалось, что стало светлеть. Комната стала заполняться светом, становилось ярче и ярче, а меня обволокло приятным чувством тепла и умиротворения, как будто мягкий плед опустился мне на плечи, согревая и убаюкивая.

– По вашей реакции вижу, что всё получается, – усмехнулся Дартон. – А теперь смотрите, что вы видите? – на этих словах он провёл горизонтально рукой в воздухе и в том месте, где он проводил, шлейфом от его руки прочертилась яркая белая линия.

– Белая линия, – сказала Лей.

– Тоже её вижу, – подтвердил я.

– Замечательно, это линия-основа, из неё собирается в дальнейшем магический конструкт. Я специально в него влил много энергии, чтобы его было хорошо видно. Но сама линия по себе не несёт никаких свойств и без поддержания извне быстро разветвится. – На этих словах линия стала постепенно гаснуть, пока окончательно не исчезла. – Теперь попробуйте сами начертить линию и напитать её энергией.

Мы с Лий попробовали сделать такой же жест рукой, как только что показывал Дартон. Жест у нас получился плавный, красивый, изящный, но без каких бы то ни было внешних атрибутов и линий.

– В момент, когда чертишь, – наставлял Дартон, – необходимо вкладывать энергию, стараться представить, как она течёт через вашу ладонь, оставляет за собой шлейф. Попро-

будьте делать не ладонью, а кончиками пальцев, собрав их в пучок, это повысит вашу концентрацию.

Лий попробовала изобразить линию щепоткой пальцев правой руки, и у неё обозначился тонкий, чуть яркий, но все же видимый контур этой линии.

– У меня получилось! – девушка не смогла сдержать восторг. – Получилось!

– Без сомнений, – улыбнулся Дартон, – ну-с, а теперь ты, Стэс.

Я попробовал сконцентрироваться, как Лий, для этого собрал пальцы в щепотку, представил, как из их кончиков вытекает из меня энергия и медленно провёл рукой, как бы рисуя черту. Взору предстала яркая, чёткая белая линия.

– Замечательно! – одобрил меня учитель, – энергии ты влил много, на первых порах это очень хорошо.

– Молодец, – похвалила меня Лий.

Я же стоял и смотрел на свою линию, нарисованную прямо в воздухе, смотрел на неё как замороженный, боясь оторвать от неё глаза. «Какая она красивая!» – внутренне я весь ликовал.

«Не обольщайся» – это проснулся Фел и начал вещать у меня в голове – «это настолько примитивно, что ты даже не представляешь»

«Ничего не примитивно! Это же линия, нарисованная прямо в воздухе!»

«Ага, и видят её только маги. Я понял, что хотят вам пре-

подать на первых стадиях – рунную магию! Это не то, что каменный век, причём в прямом смысле, так как руны обычно выбиваются на камнях, это у меня просто нет слов. Хотя, как раскачка ауры может и подойдёт, но не более»

«А что не так?»

«Если учиться так, как они задумали – изучение рунного алфавита, начертание рун в воздухе, создание сопряжения, воспроизведения законченного магического конструкта, наполнение заклинания силой, получения готового, заранее заложенного эффекта. Пусть, к примеру, это будет вспышка. То на создание заклинания у тебя уйдут минуты, а в особо сложных случаях часы. Тебе не кажется, что этот способ подойдёт только на забивание ерундой головы студентов? Ну, а как побочное – раскачка ауры от обильной практики до умения поддержания продолжительной концентрации. Других плюсов я не вижу»

«Фел, ты знаешь способы лучше?»

«Разумеется, я тебя потом просвещу, а пока продолжай урок, учитель же ваш вон как старается»

И действительно, как и говорил Фел, Дартон начал рассказывать о возможностях выводить определённые фигуры с помощью силы и, если соблюсти определённую последовательность, то можно получить требуемый эффект.

Следующие пару часов мы тренировались рисовать в воздухе различные замысловатые фигуры. Начиная от обычного круга, заканчивая, ну не знаю, я назвал бы это китайски-

ми иероглифами, а Дартон гордо называл магическими рунами. В самом конце занятия мы смогли с помощью объёмного ромба, на гранях у которого изобразили пару иероглифов, ну, то есть рун, и все это поместив в сферу, сжав её потом до точки, получить магический светлячок. У Лий светлячок продержался пару минут, затем просто потух. Моё детище прожило аж три. Всё-таки прав был Фел, магичить таким способом – очень утомительно.

– На сегодня занятие по светлой магии прошу считать оконченным, – когда у нас получились светлячки, Дартон решил свернуть урок. – Сейчас пройдёте в библиотеку и получите необходимый набор книг для первого курса. После этого, Лий, ты можешь возвращаться домой, а ты, Стэс, найди учителя Тверда на кафедре темной магии, он проведёт инициализацию второй стороны твоего дара, он в курсе и, наверно, тебя уже ждёт. Завтра приходите на общий курс светлой магии и начинаете обучаться со всеми вместе, заполняя пробелы в учёбе самостоятельно по полученным учебникам. Группа 243-С. Лий у тебя специализация будет цельюство?

– Да, – подтвердила девушка.

– Предсказуемо, тогда после основных занятий ты идёшь на факультатив по выбранной специализации.

– А мне можно выбрать специализацию? – задал вопрос я.

– Тебе пока нет, – радостно улыбнулся Дартон, – ты приписан к группе 86-Т и после лекций нашей кафедры будешь

обучаться с ними.

– Что это за группа и почему я должен заниматься ещё и там? – возмутился я.

– Это группа темных, тебе надо развивать обе стороны своего дара сразу. Специализацию ты выберешь себе позже.

– А что это за странные названия групп? – решил уточнить я. – почему мой сосед по комнате занимается в группе 243-Б, мы с Лий 243-С, а я ещё 86-Т, что скрываются за цифрами и буквами?

– Сам не догадался? – усмехнулся Дартон.

– Ну, как понимаю Б это божественный факультет, С – светлый, Т – тёмный. А цифры что значат и почему у Б и С совпадают, а у Т нет?

– Цифры – это порядковый номер выпуска, мы же Святая Империя, поэтому Б и С потоки были запущены одновременно, а вот факультет Тьмы создан относительно недавно, 86 лет назад.

– Что-то такое я и предполагал, но решил уточнить.

– Уточнил?

– Да.

– Значит, все свободны, можете идти в библиотеку.

Выйдя с малого светлого заклинительного покоя, мы с Лий пошли искать библиотеку, а попутно делились впечатлениями от проведённого урока. К огромному сожалению для меня, мы нашли библиотеку довольно быстро, первый же попавшийся студент-коллега по ордену Защитников очень по-

дробно описал, как её найти и это не вызвало у нас сложностей. Внутри самой библиотеки нас не пустили. Узнав, что нам нужно, выдали по заранее заготовленному набору учебников, сразу упакованных в сумку, что удобно одевалась на плечо за одну единственную лямку и не стесняла движений.

– Лий, получается до завтра? – с сожалением пробормотал я подруге.

– До завтра, – беззаботно вторила она мне, – пойду ознакомлюсь с ворохом учебников, что нам дали.

– А у меня ещё сегодня куча дел, боюсь, раньше вечера даже не загляну в сумку.

– Не переживай, будешь отставать в теории, я тебя подтяну – пообещала Лий.

– А, ну тогда обязательно буду – улыбнулся я.

– А я в тебя верю, не будешь! – беззаботно отмахнулась она, отзеркалила мою улыбку и скрылась в недрах Академии.

Постояв ещё мгновения, я побрёл искать учителя Тверда. Немного поплутав по Академии, мне все же удалось найти кафедру Тьмы. Тверд оказался довольно хмурым и не разговорчивым, хотя и молодо выглядящим для преподавателя парнем. Проводив меня в заклинательный покой кафедры, как и говорил Дартон, это было весьма ярко освещённое место, он провёл процесс инициализации, показал не особо сложное плетение, приглушающее свет, и вскоре распрощался со мной, заспешив по своим делам. Так как особых дел в Академии лично у меня сегодня не осталось, я побрёл

в сторону казарм Защитников, что стали моим временным домом в этом мире.

Немного пройдясь и приведя свои мысли в относительный порядок, я решил побеспокоить своего фамильяра и обсудить с ним кое-что важное:

«Фел, тут?»

«Да, что за глупый вопрос, куда я денусь?»

«Мало ли, может, спишь?»

«Я не нуждаюсь во сне»

«Учту. Ты обещал рассказать более быстрый способ освоения магии»

«Не столько более быстрый, сколько более эффективный. Со скоростью освоения рунной магии у меня к тебе нареканий нет»

«Ты всегда такой вредный?»

«Нет»

«Да рассказывай уже, мне что, с тебя каждое слово вытягивать приходится?»

«Ладно, слушай. Рунная магия она хороша в артефакторике, когда руны создаёшь на предмете, тогда для работы артефакта достаточно напитать его сырой силой и всё, получаешь необходимый эффект. Для создания быстрых заклинаний без материального основания она подходит очень слабо, да и при значительном усложнении магического конструкта можно сойти с ума, стараясь удержать в голове трёхмерный образ заклинания»

«Ну, в этом ты прав, мы, когда на уроке светлячка создавали, у меня уже голова заболела, а если делать что-то более серьёзное, то и боюсь представить»

«Альтернативой является метод сродства со стихией»

«Что это значит?»

«Это ты, когда как бы роднишься со стихией и не пытаешься сам создать сложный конструктор, а представляешь, что ты хочешь получить на выходе, и стихия сама тебе позволяет материализовать нужный эффект»

«Не совсем понял, как это, поясни подробнее»

«Ты, когда свои вспышки делал первый раз, ты же в голове не рисовал сложные фигуры, ты просто хотел защититься, так?»

«Да»

«А стихия тебе откликнулась и защитила, как смогла, в рамках твоего запаса энергии»

«То есть, в принципе, можно создавать всё, что угодно, и это будет ограничено моим запасом энергией и фантазией?»

«И степенью родства с конкретной стихией, на чьей основе ты пытаешься сделать заклинание»

«Здорово!» – я постарался представить какие перспективы это открывает и насколько можно ускорить процесс своего развития как мага, так как недостатком фантазии никогда не страдал.

«Не особо обольщайся» – охладил меня Фел. – «Не всё так просто»

«А в чём сложности?»

«Процесс получения эффекта ты должен представить досконально и максимально точно. Приведу пример, тебе надо разжечь костёр, ты должен чётко представлять, что это за процесс, при нём огонь начинает пожирать топливо и в огромных количествах поглощать кислород из воздуха, молекулы в топливе разгоняются и соединяются с кислородом, жадно притягивая его к себе. При этом учти, что родство у тебя больше со светом, чем с огнём, нужно всё то же самое, но с использованием яркого света, например, дополнительно используя эффект его концентрации, как солнечного, через линзу»

«И ты говоришь, что этот способ проще, чем с рунами?» – возмутился я.

«Я не говорил проще, я говорил эффективней, так как весь процесс ты можешь прочувствовать и представить сразу, а сложный конструкт из рун нарисовать значительно сложнее. И поверь, один раз научившись чувствовать родство стихии и алгоритм разведения костра, второй раз у тебя это будет получаться почти мгновенно»

«Тогда да, это значительно лучше. А почему нам сразу не объясняли этот метод?»

«Рунный метод проще в плане воспроизведения, рисуй себе по шаблону и всё, а тут ещё думать надо. Наверняка, и это объясняют, но на более старших курсах»

«Наверно ты прав, Фел, мне надо всё ещё осмыслить и

прочувствовать, что ли»

«Думай, кто тебе мешает, кстати, вот и твоя казарма»

Действительно, за всеми этими разговорами мы незаметно подошли к казарме, и я поспешил подняться в свою комнату, чтобы всё хорошенько обдумать, информации за сегодня получил и правда очень много, и она ещё не вся «улеглась» в моей голове.

Глава 15

Постепенно моя жизнь в ВИРТе стала входить в какую-то определённую монотонную колею. С утра занятия в Академии сразу на двух факультетах, где лекции чередовались с практическими занятиями в заклинательных покоях. Весь первый курс был основан на рунной магии, и мы старались мысленно чертить всё усложняющиеся и усложняющиеся конструкты. Методику с огнём, что мне посоветовал Фел, я попробовал в тот же вечер, успешно спалив одну из своих тетрадей. Благо, далеко не самую важную и не на глазах у Мавия. Теперь развести огонь у меня получалось довольно просто и непринуждённо, что странно для мага Света-Тьмы, не находите? Фел уж очень подробно расписал весь процесс, и воспроизвёлся он у меня достаточно легко.

Вторая половина дня традиционно отводилась под физические тренировки, за те дни, что я провёл здесь, моё владение деревянным мечом уже не походило на махание дубиной, что меня, безусловно, радовало. Стрельба из лука, всё так же, как и верховая езда, не была моей сильнейшей стороной, но и среди отстающих я не числился.

Но сегодняшний день был особенный, ещё бы, это первый выходной для меня в Святграде. Сегодня было воскресенье. По религиозным соображениям этот день был полно-

стью свободен от занятий и отводился на посещение различных служб, ведущихся во всевозможных церквях и соборах, во множестве разбросанных по городу. Мавий с утра собирался посетить ближайший храм, куда он ходил каждое воскресенье, и звал меня с собой, на что я возразил, что хотел бы сперва ознакомиться с городом, это будет мой первый самостоятельный выход, а на службу схожу в другой раз.

– Как же так! – возмущался Мавий, – службу пропускать нельзя!

– Схожу я на службу, – успокаивал я его – обязательно схожу. Ты же знаешь, что крещение я принял недавно, для меня всё ещё новое тут, успею.

– Тем более! Ты только прикоснулся к церкви, а уже столь не обязательный.

Мне не хотелось портить отношение с Мавием, и боюсь, что мой отказ пойти с ним очень сильно скажется на моем авторитете в его глазах. Поэтому ещё немного поворчав, я сдался. После получения от меня согласия, Мавий расцвёл и начал проявлять очень бурную деятельность, рассказывая событие предыдущей службы и пересказывая самые интересные места. Слушал я, если честно, в пол уха, так как плохо представлял, что это вообще такое, и тема меня не сильно интересовала.

В конечном итоге мы вошли в храм на территории Верхнего уровня и влились в строй прихожан. Как и в прошлый раз, когда я посещал службу в Святграде, тут имелись удоб-

ные скамейки, где мы и разместились, что не заставило нас всё время стоять, как это было бы на моей родине. Началась служба с выступления местной самодеятельности, он же приходской хор. Пели, кстати, весьма недурственно, не мой конечно любимый стиль песен, но удовольствие получил. Особенно когда одна из девушек чисто брала совсем уж высокие ноты, я невольно проникся уважением к её таланту. Далее началось выступление местного батюшки с трибуны вещающего строфы святого писания, по сути повторялось всё тоже, что видел уже до этого перед обрядом крещения. В целом, я довольно быстро отключился от происходящего действия и погрузился в свои внутренние размышления о достижениях, коих удалось достичь за эти несколько дней в доме Защитника и Магической Академии. Собственно, в такой своеобразной прострации и провёл всю службу, продолжавшуюся около двух часов.

По окончании службы с некоторым внутренним облегчением, что всё закончилось, вышел с основным потоком из храма вместе с Мавием.

– Ну как, понравилось? – интересовался Мавий.

– Хор пел хорошо, – осторожно ответил я.

– Это да, – на своей волне вещал друг, – именно в этом Храме один из самых лучших хоров данного района, поверь, я сравнивал. Да и рассказ сегодня был интересный.

– Наверно, как всегда... Мавий, а ты сейчас куда?

– В казарму, засяду за учебники, мне подтянуть надо раз-

дел конвертации энергий из одной составляющей в другую.
А ты?

– Да там всё просто, чертишь руны конвертации под определённый элемент стихии, прогоняешь через неё силу и на выходе получаешь требуемое. Я вот хочу город осмотреть, может, покажешь?

– В другой раз, Стэс, не всё там так просто, как ты говоришь, надо почитать.

– Ну как знаешь, я тогда погуляю, встретимся в казарме.

На этих словах я зашагал в сторону основного уровня, не знаю зачем, но хотел посетить жилой район. В нём ещё мне не доводилось быть, а посмотреть, как живут простые обыватели, думаю, стоит, по крайней мере, в этот момент я посчитал это хорошей идеей. Ну, не на рыночную площадь же идти или в ремесленный район, имея в кармане всего пару монет, что получил из недельного жалования. Кстати, галочка насчёт заработка номер два. Уже отмечал себе эту позицию, сейчас сделал ещё раз, надо серьёзно придумать источник дохода.

Пройдя ворота, разделяющие уровни, я вышел аккурат в жилой сектор. Специально так подгадал, преодолев весь путь по верхнему уровню, не через магический квартал же идти, я и так по нему каждый день хожу, а тут посмотрел на резиденции и в этой части. Каждый двор – произведение искусства, есть на что посмотреть, хотя чем ближе к выходу из уровня, то всё попроще, но это и понятно, основной центр

города ближе к храмовому комплексу.

Жилой сектор основного уровня, как и в первый раз, мне нравился. Аккуратные каменные дома, нет этих пафосных построек верхнего уровня, нет заборов, просто мощённые брусчаткой улицы и дома вдоль них. Побродив немного по улицам и полюбовавшись местным колоритом, я совершенно случайно обратил внимание на проходящих мимо двух парней. А зацепила меня оброненная фраза из их разговора, а именно слово – ВИРТ. Как местные жители называют свой мир, я до сих пор так и не знал, но явно не так, а значит, это не могли быть никто иные, как такие же земляне, как и я. Резко развернувшись, я догнал их и встрял в их разговор.

– Извините, что прерываю, вы же с Земли?

Они остановились и ошарашено взглянули на меня.

– Откуда рекрут церкви Проотца-Защитника знает про Землю? – осведомился один из них.

– Видимо, потому что сам землянин, – улыбнулся я.

Вид этих двоих стал ещё более задумчивым.

– А разве кто-то из наших смог уже стать рекрутом? – обратился один к другому, игнорируя меня.

– ХЗ, на форумах ничего такого нет, это типа закрытая каста, но всё может быть.

– А как тебя зовут-то на Земле? – все ещё не веря, обратился ко мне тот, кто проявлял к моему заявлению явное недоверие.

– Алексеем, а тут Стэс.

– Точно наш, – расслабившись, произнёс второй. – Меня Саня, тут Боривар.

– А меня Сергей, тут Сержио.

Я с удовольствием пожал обе протянутые руки.

– Ну что, Стэс, рассказывай, как ты умудрился стать рекрутом? – обратился ко мне Сергей, он же Сержио.

– Что прям на улице? – удивился я. – Время у вас есть? Может, зайдём куда, перекусим, а то с утра ещё ничего не ел, там и поговорим.

– А давай, – это уже Саня-Боривар поддержал мою инициативу.

– Тут есть недалеко неплохая таверна, там часто наши собираются, пойдём туда, – предложил Сержио и повёл нас в нужном направлении.

Удобно расположившись за столиком в местной таверне и заказав себе, уже, наверно, обед, мы пересказали свои истории друг другу. Разумеется, я передал весьма подретушированный рассказ, сообщил, что в деревне, где появился впервые, у меня обнаружили светлый дар и направили сюда, а тут не отказали, вот так и стал рекрутом. Всё, что касалось духов, моего невольного продолжительного заточения в ВИР-Те и про мои сложные отношения с корпорацией, я тактично умолчал.

Ребята рассказали о себе. Собственно, их рассказ было довольно тривиален. Они появились в различных концах Святой империи, и потянулись в столицу. Тут нашли сообще-

ство таких же землян, как они, и стали объединяться в подобие клана. Меня, если честно, больше интересовала жизнь на Земле, а не в ВИРТе, за те несколько недель, что, считай, безвылазно нахожусь здесь, как-то незаметно у меня образовалось ностальгическое настроение о своей родине, и оно очень сильно стало щемить душу, когда я понял, что встретил земляков. Осторожно, стараясь не выдать своё полное неведение земных дел в последнее время, я стал узнавать от них новости. Собственно, особо ничего не поменялось, ВИРТ-центры всё так же пользовались бешеной популярностью, мои новые знакомые их регулярно посещали и о каких бы то ни было скандалов вокруг этой темы они не слышали.

Когда мы утолили свой естественный и информационный голод, Серж решил обратиться ко мне:

– Стэс, как ты смотришь на то, чтобы вступить к нам в клан? Маг, рекрут Проотца-Защитика, да и просто человек, вхожий в верхний район нам явно не повредит.

– В целом не возражаю, – ответил я, – только у меня очень плотный график, много занятий. Относительно свободны только вечера и вот воскресенье. Но вечерами будних дней я выжат настолько, что толку от меня мало.

Сам я ни видел ничего плохого от вступления в их клан. Во-первых, это целая организация близких мне по духу людей. Во-вторых, это интересные приключения, а не только учёба, учёба и ещё раз учёба, а также это ещё источник новостей о Земле. И в-третьих, если в клане не понравится,

скажу, вышел или ушёл в другой. Попробуй меня достать из казармы или Академии, считай, как у Проотца за пазухой.

– Твоя занятость не страшна, придумаем что-нибудь, – отмахнулся Серж. – Значит, от лица клана «Серебряных пик» рад приветствовать нового члена клана! У меня есть права рекрутирования. – подмигнул он мне и похлопал по плечу.

– И большой у вас клан? – решил уточнить я, лучше поздно, чем никогда. Сам-то даже название клана услышал только сейчас.

– Пока не очень, человек сорок будет, – пояснил Серж.

– А всего кланов много?

– Мелких хватает, а у кого больше трёх десятков людей не так и много, по численности мы явно в первой десятке, но сам понимаешь, статистика и всё остальное тут очень условно.

– Серж, – вмешался в наш разговор Саня-Боривар, – давай его с нами сегодня возьмём, ну, куда планировали.

– Отличная идея, Бор. Стэс, как ты относишься к тому, чтобы прогуляться по местным катакомбам сегодня?

– А тут есть катакомбы? – удивился я.

– Тут есть канализации, чем тебе не катакомбы? – сообщил мне Серж, – наш клан арендовал дом в этом районе под штаб-квартиру. Исследуя помещение дома, в частности подвал, мы нашли из него вход в местные канализации, а дальше там целый комплекс ходов и подземелий. Нам с Бором поручено составить карту хотя бы близлежащих к дому хо-

дов. Пошли с нами?

– Пошли, а когда?

– Да прям сейчас.

На этих словах мы расплатились за обед и пошли к штабквартире клана «Серебряные пики». Им оказался ничем особо не примечательный каменный двухэтажный дом, такой же, как и множество других. Внутри дома нас ждал импровизированный пост охраны, состоящий из одного из членов клана, приветливо кивнувший моим новым знакомым. На меня он бросил вопросительный взгляд, но после слов Сержа – «он с нами», ничего не сказал и спокойно пропустил внутрь.

– Стэс, оружием каким-нибудь владеешь? – осведомился Серж.

– Мечом немного, а что, там, думаете, будет опасно?

– Нет, но на всякий случай вооружиться надо.

На этих словах мы вошли в комнату с оружием. Не могу сказать, чтобы его было прям очень много, но несколько видов мечей, булав, сабель, арбалетов, луков и даже щитов тут имелось.

– Выбирай, что по душе, после дела вернём в оружейку.

Выбрав из пары мечей тот, что больше всего походил на меч, с каким я занимался на тренировках, разумеется, не деревянный, а настоящий – стальной, и пару раз покрутив его в руке, я остался доволен. Ещё приглядел себе кинжал, здраво рассудив, что в тесных коридорах канализации от него мо-

жет быть больше проку, чем от меча. Затем подобрал на оба оружия ножны и развешал у себя на поясе.

– Щит брать не будешь? – спросил Бор.

– Нет, мне руки нужны относительно свободными, я все же немного маг.

– Ясно, – протянул Бор, – а я вот возьму.

Бор для себя выбрал приличных размеров щит и булаву, и тут же повесил её за петлю на крюк на ремне. Видимо, это было его любимое оружие, у меня вот такого крюка для булавы на поясе не было.

– Серж, а ты что возьмёшь? – спросил я.

– Ничего, в этом походе главное моё оружие – это бумага и карандаш. Мы же карту рисовать идём, а кинжал у меня всегда с собой. – При этих словах он распахнул куртку и продемонстрировал ножны с кинжалом, что были приторочены у неё с внутренней стороны для скрытого ношения.

– Раз все готовы, то пошли. – Серж взмахом руки показал, что надо следовать за ним.

В соседней комнате мы нашли дверь в кладовую. Сама же кладовая располагалась в подвале здания, и вела в неё весьма удобная лестница со ступенями.

– Стэс, – спросил меня Бор, – фонарик магический зажжёшь?

– Лучше не стоит, – ответил я. – Ещё не настолько искусен в магии, чтобы поддерживать его работу на автомате, а концентрацию и силы стоит поберечь.

– Эх, ну тогда придётся по старинке, – вздохнул Бор, доставая связку факелов.

Вот тут я не удержался и сразу зажёл парочку с помощью магии, чем заслужил одобрительный взгляд от своих товарищей. Один из зажжённых факелов достался Бору, он пошёл вперёд, типа танк, а второй мне. В настоящий момент моя функция заключалась в том, чтобы светить Сержу, пока тот рисует, и прикрывать тыл. Разобрав каждый свои роли, мы спустились в кладовую. Кладовая состояла из небольшого помещения, где валялись мешки с мукой, зерном, крупой и, Протец ведаёт, чего ещё. А также из ряда бочонков и стеллажа с полками под банки, склянки, бутылки. Стеллаж в настоящий момент был немного отодвинут, а за ним в стене зиял тёмный проход вглубь.

– Мы очень внимательно обследовали дом, – прокомментировал Серж, – так и нашли проход. Глава подозревает, что здесь раньше жили контрабандисты, а эти катакомбы могут вести за стену, найти такой проход – наша главная цель.

Кивнув, что всё понятно, я проследовал за Бором в проход за стеллажом. Через пару шагов мы оказались, и правда, в подобии городской канализации. Потолок достаточно высок, чтобы идти, не наклоняясь, под ногами журчит вода сомнительной чистоты, аромат есть, но не скажу, что прям невыносимый. Видимо, это далеко не основная ветка, или канализационные воды тут вообще побочная функция.

– Серж, ты компас взял? Тут же непонятно, куда идём за

город или в центр, – решил уточнить я.

– Да, не в первый раз карты черчу.

Он, и правда, достал из кармана какой-то прибор, напоминающий компас, и стал его внимательно разглядывать.

– Мы от нашего выхода повернули налево, – пояснил он, – это направление в сторону городской стены, сейчас идём максимально прямо, никуда не сворачивая на развилках, если начнём менять направление, заворачивая в бок, я замечу по компасу.

План действий разработан, мы пошли. В целом туннели оказались не сильно грязными, видимо, их периодически чистят, развилки попадались часто. Серж скрупулёзно их записывал, но в них мы не сворачивали. В какой-то момент наш туннель упёрся в глухую стену. Внимательно изучив и простукав кладку стен тупика и не найдя ни пустот, ничего-либо ещё подозрительного, решили вернуться к предыдущему ответвлению. Дойдя до него, Серж сверился с компасом и уже нарисованным участком карты, уверенно показал, что надо двигаться направо относительно известного нам входа в туннель. Свернув туда, мы прошли ещё несколько шагов и попали опять в тупик. Проведя аналогичное исследование и этой стены тупика, причём, с тем же результатом, мы вернулись обратно. Выбрав оставшееся неисследованным ответвление, пошли по нему. Таким образом, мы прогуляли по общим ощущениям пару часов. В результате у нас было исследовано уже с десятков различных развилки, карта попол-

нилась несколькими особыми участками, например, такими, как уходящий глубже под землю туннель. В него мы не решились войти. Но то, что вся система расположена не в одной плоскости, а распределена на несколько этажей, стало очевидным. Ещё мы нашли несколько дополнительных выходов-входов в катакомбы аналогично нашему, но все они оказались плотно закрыты с другой стороны, а шуметь и обнаруживать себя мы не хотели, поэтому понять, где сами выходы расположены относительно города, не представлялось возможным.

– Мы тут плуруем уже несколько часов, а толку ноль, – в очередной раз комментировал наше путешествие Бор, – у нас осталось половина факелов, мы хоть обратно вернуться сможем, не заблудились?

– Бор, все нормально, – уверенно отвечал Серж, – мы не так уж далеко ушли от нашего входа, ходим в основном кругами, никак не получается найти выход за город.

– Может, попробуем идти по течению, – подал голос я, – глядишь, и выведет за стену, сточные воды должны же сливаться куда-то и, надеюсь, это не подземное озеро внутри города.

– Давай попробуем, – одобрил Серж, – так плутать тут можно годами.

Накидав в воду мусора, что тут нет-нет да и попадался, мы стали следить за течением воды. Ещё через полчаса мы вышли к огромной металлической решётке, перегоражива-

ющей дальнейший путь. Течение нам показывало, что надо идти через неё. Серж также подтвердил, что мы уже близко подошли к городской стене, но все ещё в пределах города.

– Попробуем ломать? – Предложил Бор, снимая с петли свою булаву.

– погоди, – остановил я его и постарался переключиться на магическое зрение.

Как я предположил, решётка сильно «фонила» всевозможными магическими нитями и явно была зачарована.

– Решётка заколдована, – поделился я своими наблюдениями. – Чем, мне совершенно непонятно, хорошо, если только укрепляющие чары, но боюсь тут и сигнализирующие есть. Будем ломать, поднимем на уши весь город.

– Снять сможешь? – неуверенно уточнил у меня Серж.

– Куда там, я даже не представляю, что тут наколдовано, и всё, что высказал ранее, это всего лишь мои предположения.

– Тогда разворачиваемся и идём обратно, на сегодня разведка закончена, – распорядился Серж.

Мы с Бором возражать не стали, нам всем уже жутко надоело лазить по подземелью.

Далеко отойти от решётки у нас не получилось, через несколько шагов я ощутил отголоски эмоций сильного всепоглощающего голода и радость, что сейчас этот голод будет утолён. Свет наших факелов стал тускнеть на глазах, пламя, что горело в них, не стало слабее, но света практически не давало. Мы столкнулись с тем, что не можем разгля-

деть практически ничего, полностью погрузившись во тьму, и только сами факелы в наших руках ещё были видны.

«Очень похоже на заклинание поглощение света, самое первое, что я изучал из арсенала тьмы. Фел, что скажешь?»

«Скажу, что чувствую впереди призрака, именно его жажду ты ощутил, помогло твоё сродство к тьме и со мной»

«И что делать?»

«Тут оружие не поможет, призраки, как и духи, не восприимчивы к обычному железу, самое эффективное – это святая магия или светлая»

– Смотрите, – закричал Бор – что за жуть?

Впереди из тьмы были видны два ярких огонька, повеяло холодом, эти огоньки стали приближаться к нам. Мы невольно начали пятиться назад. Огоньки приближались и приближались. На грани слуха стали слышны какие-то завывания. Стало очень страшно, даже не так, СТРАШНО. Моя рука лихорадочно сжимала факел, всё тело вспотело, я чувствовал, как липкие струйки пота текут по моей спине, каплями падая на пол. Ещё шаг назад, а глаза все приближались и приближались. В этот момент истошно закричал Бор, его горло издало крик ужаса, послышался стук выроненной булавы об пол, его факел с шипением потух, оказавшись в воде. Сам Бор, жутко крича, пронёсся мимо меня и, упёршись в решётку, начал подвывать и рваться сквозь неё, стараясь просочиться через редкие ячейки решётки, лишь бы подальше от этих алых глаз. Серж держался, но было видно, что и

его переполняет ужас. Зрачки расширены, на лбу бисеринки пота, в руках зажат кинжал, острием направленный в сторону прохода.

«Стэс, зажги хотя бы светлячка» – мысленно кричал мне Фел.

Никогда ещё я не рисовал контур с такой скоростью, свободной рукой я чертил фигуру. Ромб, руны, сфера, щедро черпнул своей силы из эссенции света и влил её в контур. Светляк засиял, как и было ему положено, разгоняя тьму. Нашему взору предстала фигура в чёрном изодранном балахоне с перекорёженным гримасой ненависти уродливым, покрытым трупными язвами лицом, а на нём алчно горели алым два уголька глаз. Всё тело и одежда призрака были полупрозрачны, сквозь него можно было видеть кладку стен туннеля, освещённую в настоящий момент моим заклятием. Призрак, до этого тянувший к нам свои длинные руки с чудовищной длины когтями, издал истошный вой и отпрыгнул назад, за круг света, стараясь прикрыть рукой глаза, но дальше не уходил, с вожделением смотря на нас, таких близких, полных жизненных сил и крови.

«Я могу подсказать, как его развеять» – спокойно и непринуждённо сообщил мне Фел.

«Так что ты молчал? Он же мог нас сожрать!» – я был крайне возмущён полной невозмутимостью моего фамильяра.

«Этот-то? Нас нет, только твоих компаньонов. Тебя бы я

легко защитил от столь примитивного проявления мира астрала, моего родного мира, между прочим»

«Говори, как его развеять? Все остальное потом!»

«А ты вызови светлячка внутри него, он и развеется»

«Как прям внутри него?»

«Мысленно нарисуй свои руны не перед собственным носом, а внутри него, сейчас же ты его видишь»

Действительно, хотя призрак держался за чертой очерченным светом, но его силуэт и глаза были хорошо видны. Сосредоточившись, я постарался повторить только что воспроизведённый конструкт на расстоянии, внутри этой твари. Рисовать было сложно, но возможно, все так же водил рукой, и представлял линии внутри призрака. Тот, видимо, не чувствовал моего рисунка, так как всё так же стоял на одном месте, лишь алчно пожирая нас взглядом. Вот конструкт готов, рывком выплёскиваю в него энергию, и второй светлячок разгорается прямо внутри прозрачного тела. Уши режет невыносимый, душераздирающий вой, и тут же смолкает. Светлячок спокойно висит там, где я его создал, а от призрака не осталось и следа.

– Похоже, развеялся, – проговорил я уже вслух.

– Что это сейчас было? – произнёс Серж, явно ещё не отошедший от пережитого ужаса и с трудом выговаривая слова.

– Говорил же я вам, что на решётке заклęcia, а это, видимо, страж её, – с видом знатока произнёс я.

– Что с Бором? – спросил Серж, указывая на Бора, кото-

рый затих, сел на землю и ошарашено смотрел прямо перед собой, практически не моргая.

«Да, Фел, а что с Бором и откуда такой страх?» – мысленно обратился я к фамильяру.

«На вас воздействовали не только заклятием мрака, но и ужаса, а у твоего товарища, видимо, совсем нет никакой ментальной защиты, его и проняло больше всех, а тебя, соответственно, меньше всех. Благодаря нашим тренировкам ты и сам уже можешь кое-что противопоставить такому воздействию, и у тебя есть я»

«Ничего себе меньше всех, это как же ребятам досталось?» – я уважительно посмотрел на Сержа, учитывая, что он не поддался паники как Бор и относительно хорошо держался во время ментальной атаки.

– Заклятие ужаса, – проговорил я для Сержа, – сейчас придёт в себя, надо его растормошить и убираться скорее отсюда, пока ещё какая пакость не вылезла.

Через пару минут Бор пришёл в норму, мы зажгли оставшиеся факелы, я развеял светлячков, и мы скорым шагом уже без приключений добрались до базы клана. Когда вошли в дом, Серж решил подвести итоги вылазки:

– Выход из города по катакомбам теоретически возможен, но найденный путь перекрыт, возможно, есть и другие, надо искать. В катакомбах встречаются магические создания, без мага или специальных амулетов туда лезть не стоит, не будь с нами Стэса, мы бы там и остались. Я передам руко-

водству, чего нам удалось добиться, пусть думают. Сейчас все свободны. Стэс, учись, совершенствуйся, держи с нами связь, ждём тебя здесь через неделю, если потребуется твоя помощь, мы тебя найдём.

Подтвердив, что всё понял, я пошёл обратно в свою казарму. Приключений на сегодня с меня достаточно.

Глава 16

После событий в катакомбах я понял две вещи, насколько же я был беспомощен и как сильно мне везёт. Адреналина хапнул с лихвой, он одновременно манил и пугал. Для себя я решил твёрдо – надо развиваться как боевой маг. Собственно, к этому меня тут и подталкивали, и мне это нравилось. Чтобы хоть что-то из себя представлять, надо повышать знания. Сейчас важно получить побольше теории, а практика меня уже сама найдёт, я в этом как-то не сомневался. Укрепившись с этой мыслью, начал активно штудировать местную библиотеку, хватаясь за книги, что были доступны первому курсу. Вместе с этим я прекрасно понимал, что необходим и источник дохода, это не только финансовая независимость, но и новое оружие, одежда, ингредиенты для амулетов, уникальные книги, подарки для Лий, в конце концов. С Лий у меня отношения развивались романтические, мы вместе ходили на общие лекции, вместе обсуждали полученные знания, иногда просто болтали ни о чем, мне с ней было хорошо, и когда она рядом, я чувствовал себя счастливым. Её надо было порадовать не только вниманием, но и подарками, мужчина я, в конце концов, или нет?

В этом направлении всё сдвинулось с мёртвой точки, когда на одной из лекций подняли тему посвящённую источ-

никам магической энергии и её преобразованиям из различных форм.

– Любой магический конструкт действует до исчерпания энергии, заложенной в него, – вещал с трибуны преподаватель. – Энергию для сотворения и поддержания заклинания можно получить несколькими способами, это может быть, как прямая подпитка из внутреннего резерва мага, тот способ, что вы сейчас активно и используете на практических занятиях, или подпитка из другого источника. Можно сделать самозаряжающийся амулет от внешних силовых линий, но сложность подобного плетения необычайно высока и соответствует высшему рангу магии. В быту применяется другой способ. Создаётся накопитель, заполняется энергией и в последующем от него происходит подпитка. Разумеется, накопитель требует периодической подзарядки, поэтому время работы такого амулета конечно. Под накопители можно использовать любой материал с чётко структурированной внутренней структурой, особенно хорошо подходят для этих целей кристаллы и драгоценные камни. Существуют специализированные камни, идеально подходящие под определённые виды энергии. Более того, помещённые в источник этой самой энергии, они могут медленно подзарядаться. Например, синий сапфир хорош для энергии воды, рубин – огня, изумруд – земли, кварц и алмаз универсальны.

– Подскажите, а для магии тьмы какой камень самый недорогой, но эффективный? – задал я вопрос.

– Самый доступный это обсидиан, есть лучше, но они значительно дороже. И так, на чём я остановился? Ах да, основные недостатки накопителей со светлой энергией, это, что специализированных камней для неё нет, подходят только универсальные и такие накопители быстро разряжаются естественным способом, выделяя свет в окружающую среду. В этом плане намного удобнее с тьмой, накопители постепенно самостоятельно подзаряжаются, если держать их в обычной темноте. Согласитесь, намного проще найти тёмное место для самостоятельной зарядки накопителя, чем максимально сконцентрированный яркий свет, хотя и существуют такие устройства на основе линз, но они работают только в яркий солнечный день.

В этот момент у меня в голове созрела странная схема одной задумки, которая требовала реализации. Дождавшись конца лекций, я побежал на рынок, что был недалеко от стен академии, на нём купил несколько камней обсидиана, совсем маленьких и недорогих, мне для эксперимента больше и не нужно. Потом приобрёл небольшие стеклянные бусинки, совершенно прозрачные, и деревянную заготовку, как бы под рукоятку чего-либо в диаметре двух сантиметров. Ну, и на конец, купил ещё немного дегтярной смолы.

После у меня были традиционные физические тренировки по боевой подготовке. А вот вечер был уже весь мой. Придя в свою комнату, я начал эксперименты. Разрезал деревянную рукоятку поперёк примерно на две равные части. Полу-

чилось две короткие палочки. На одной из них ножом расковырял конец, чтобы поместить туда обсидиан, а в противоположную сторону вбил гвоздь на половину и обломал ему шляпку. На торчащий штырь надел второй кусок рукоятки. В итоге эти две половинки можно было вращать друг относительно друга по центру оси.

Далее началось самое интересное. В одной из книг я вычитал, как можно плетения создавать внутри материала. Ничего необычного в этом не было, необходимо было нарисовать плетение внутри амулета, а потом подать на него не энергию, необходимую на активацию, а энергию огня. В итоге плетение выжигалось как паяльником внутри, но не активировалось. С энергией огня худо-бедно обращаться я мог, всё-таки родственная структура свету. Взяв палочку в руки, мысленно представил себе руну конвертации энергии тьмы в энергию света и начертил её прямо в месте соединения двух половинок рукоятки. В результате одна половинка фигуры была в одной части рукоятки, вторая во второй. Вращая половинки можно было разрывать контур руны, а потом восстанавливать её заново, вернув рукоятки в исходное положение.

С деревом всё получилось, как по учебнику, а вот со стеклянной бусинкой пришлось повозиться, стекло не дерево, так просто не выжигается, но, тем не менее, провозившись почти час, и с бусинкой справился. Осталось только примотать её к свободному пока концу и залить смолой вторую половинку с обсидианом. Это надо, чтобы камень не выпал, и

чтобы смола дерево пропитала, напрочь убирая у неё даже намёк на прозрачность. Нам там тьма нужна, причём изолированная от всего, пусть себе генерируется помаленьку, но для этого нужен толчок, сам по себе камень заряжаться не начнёт.

По максимуму влил в обсидиановый накопитель энергии тьмы, провернул рукоятку и, ура, шар выдал яркое свечение. Провернул рукоятки ещё раз, шар потух. Проверил несколько раз, всё работает! Готов мой первый артефакт, гордо могу назвать его – фонарик!

– Развлекаешься? – это в комнату зашёл Мавий и увидел меня, играющего со своим фонариком.

– Творю! – гордо произнёс я. – Вот смотри, мой первый в жизни артефакт!

– Амулет светлячка? – Бросив беглый взгляд на мою поделку, произнёс Мавий. – Для первого раза неплохо. Только таких полно на рынке, никому не нужны, разряжаются они быстро, активируются разово, потом маг нужен, чтобы зарядить, а они денег просят больше, чем амулет стоит.

– Мои с выключателем, вот смотри, – я повернул палочки, фонарик потух, – и с включателем! – Я повернул палочку ещё раз, амулет загорелся.

– Это уже интересней, но тоже не ново.

– Он ещё и сам подзаряжается!

– Это как?

– В основе накопитель тьмы, а светит через конвертацию

энергии.

– А вот это оригинально. Может и пригодиться. Чтобы такую штуку собрать нужно два мага противоположных специализаций, а они денег оба попросят, дорого выйдет.

– Я один справился!

– Ты-то у нас уникам, может, и приживётся твоя поделка, мысль в любом случае интересная.

Со своим фонариком я поэкспериментировал всю ночь, на утро был сонный и не выспавшийся, но довольный. Оказалось, что светить он может около часа, потом тухнет, заряжается не менее шести часов, потом ещё час работает. Время работы фонаря я собирался увеличить, совершенствуя тонкость плетения заклинания светлячка и плетения конвертации. В первом случае снизив энергопотребление, во втором потери на конвертацию. А вот как увеличить ёмкость, кроме как размером накопителя, то есть камня, мне пока в голову не приходило. Ну, это задел на будущее, а пока и так неплохо. Кстати, это же магический свет, он будет незаменим при походе в катакомбы, чтобы всякую нежить отгонять. Да ещё способов, думаю, найти можно много, например, мой фонарь и под водой работать должен.

Через пару дней усовершенствовав технологию производства, что позволило продлить срок работы фонаря без подзарядки почти в два раза и, наделав ещё около пяти подобных фонарей, я пошёл на рынок искать лавку, где можно сбывать подобный товар. Начать, да и закончить свои поиски буду-

щего торгового компаньона я предполагал в том же месте, где закупал расходный материал для фонарей. А почему бы и нет, продавец мне там нравился, цепкий взгляд, своего не упустит, но и не похож на беспринципного ворюгу готового ради лишнего медяка последнюю рубаху отторговать. В будущем и скидку на расходники у него получить можно будет.

– Чем могу помочь? – поприветствовал он меня, когда я вошёл в лавку.

– Я бы хотел попробовать продать через вас свои поделки, посмотреть будет ли спрос, стоит ли возиться дальше.

– Ко мне часто обращаются студенты с такой просьбой, давайте посмотрим, что вы можете предложить на продажу.

– Вот, – достал я один из образцов, – магический светильник с возможностью включения и выключения, время работы около двух часов, время до полной само подзарядки от 6 до 8, – и я продемонстрировал его работу, включив и выключив пару раз.

– Что ж, молодой человек, – покивал головой торговец, – вещь занятная, но пользоваться спросом не будет. Цена за такой светильник на рынке начинается от трёх золотых, а цена факела заканчивается на 10 серебряных монет. Люди предпочитают факела.

– А что, если я скажу, что согласен на то, чтобы с каждого такого светильника я получал всего один золотой, а всё, что выше будет ваше?

– Это уже имеет смысл, – задумался торговец, – но все

равно дорого, предлагаю 80 серебряников с изделия.

– Соглашусь при условии, что расходники на каждое из устройств вы мне даёте бесплатно. Это один обсидиан не более сантиметра в диаметре и не менее 8 миллиметров, сантиметровую стеклянную бусинку, 20 грамм дегтярной смолы и деревянную рукоять.

– Молодой человек, вы назвали товара на 25 серебряных монет. При таком подходе 70 серебряников не больше отойдёт к вам, остальное мне, иначе торговать не выгодно.

– Ну что вы, 25 монет – это если покупать уже по завышенным ценам, себестоимость сырья в разы ниже, 80 монет вполне актуальная цена. Ещё неизвестно, по какой цене вы сможете продать товар, лично я нисколько не сомневаюсь в ваших талантах. И ещё одно условие, если вы будите получать с каждой штуки прибыли более золотого чистыми, для себя без учёта моей доли и расходников, то за каждые 30 монет сверх золотого я хочу дополнительно 10 к своим 80.

– Вы так уверены в качестве товара, молодой человек?

– Более чем! Так что по рукам? Меня, кстати, зовут Стэс.

– Меня Прайдор, по рукам.

Мы пожали друг другу руки.

– Сколько пробных образцов вы готовы предложить прямо сейчас? И сколько готовы делать ежедневно.

– Сейчас у меня с собой пять штук, вот они, – и я выложил на прилавок оставшиеся изделия. Ещё в день могу поставлять столько же.

– Хорошо, можете взять материала ещё на пять заготовок, приходите завтра, посмотрим, сколько получится продать.

На этом мы с Прайдором и расстались. Я чувствовал, что он неплохо на мне заработает, об этом говорило и то, как он быстро согласился на ещё дополнительную партию изделий, явно почувствовал наживу. Ну и пусть, если всё пойдёт хорошо, то мне будет несложно уделять по часу в день на производство, а именно столько я планировал тратить на пять изделий. Это, конечно, при условии, что набью руку, пока что результат производства был не столь быстр, но это дело времени, а источник постоянного дохода – это хорошо.

***

Занимаясь производством фонариков, я ни на минуту не забывал, что необходимо и самосовершенствоваться как магу. Учитывая, какую специфику я собирался себе взять – боевая магия, мне нужны атакующие плетения. Светлячок, конечно, хорошо, но это явно неатакующее заклинание, хотя тот дух в подземелье был иного мнения.

«Фел, можешь что-то посоветовать из атакующих заклинаний?»

«Могу, но что ты сам хочешь?»

«Левитацию хочу, раз и подлетел, два и скинул противнику камень на голову»

«Это же не твой профиль?»

«Ну ты же спрашивал, чего хочю, давай, что ты там можешь предложить?»

«С магией света у тебя всё и так хорошо, светом бьёшь как надо, живого не убьёшь, но ослепить сможешь, а нечисть послабее можешь и развеять. Как на счёт магии другого плана?»

«Давай попробуем, с чего начнём?»

«С проклятий, ужас понравился в подземелье?»

«Но это не совсем то, что я имел ввиду, я думал там лучтьмы или ещё чего, чтобы уж наверняка»

«Думаешь убить кого-то тут в академии мысль хорошая? А так и не убьёшь и победителем выйдешь»

«Вот не думал, что ты такой пацифист, Фел. Ладно, резон в твоих словах есть»

«Предлагаю тебе пройти в заклинательный покой тёмного факультета, там и потренируемся»

К слову, студентам в свободное время для практикования отдельных упражнений разрешалось посещать заклинательные покои, разумеется, если там не шли занятия. Сейчас как раз заклинательный зал был свободен. Воспользовавшись этим, я его оккупировал.

«Фел, я готов»

«Заклинания ужаса находится на стыке нескольких разделов магии, это и магия Разума, Тьмы и Иллюзий, имея предрасположенность к любой из них, можно его воспроизвести»

«Ближе к делу»

«Помнишь то ощущение страха, безысходности, ужаса, что на тебя накатило при атаке приведения, попробуй это ощущение воспроизвести. Всякие дополнительные эффекты вроде стонов, шуршаний или горящих во тьме огоньков только приветствуются. У тебя с фантазией всё хорошо, должно получиться»

«А сам я не пострадаю от этого?»

«А ты представь себя со стороны, как бы от третьего лица. Вот ты стоишь в заклинательном покое, вот вокруг тебя начинает образовываться всякий ужас, но сам ты как бы ни совсем в этом теле. А немного в стороне наблюдаешь холодным разумом и направляешь весь генерируемый страх в нужное русло или на нужную жертву»

Я закрыл глаза, представил, что немного отдаляюсь от своего тела и смотрю на него как бы из-за спины и чуть выше. Постепенно на грани слышимости появляется едва различимый детский плач, то он приближается, то удаляется. Потом резкий неожиданный звук как будто провели металлическими когтями по металлической же поверхности. Плач на грани слышимости переходит в рыдания, потом резкий всхлип и тишина. Через десяток секунд начинает подниматься ветер, сперва он слегка шелестит, обдувая, потом набирает обороты, закручивается вокруг всё сильнее и сильнее. Вот он уже не ветер, а смерч с песком, который полностью закрывает всю видимость, а через него зауныло стонут множество голосов издалика, постепенно усиливаясь и прибли-

жаясь. Вот начинают различаться в стогах отдельные голоса, умоляющие, просящие, требующие. Сквозь порывы ветра проявляются силуэты, их много, окружают с разных сторон. На плече чувствую резкое, холодное, неприятное прикосновение, дёргаюсь, оборачиваюсь, чтобы посмотреть, кто это, и вижу перед собой старую иссохшую мумию, некогда бывшую пожилой женщиной, её беззубый рот шепчет слова, не разобрать, но ты читаешь по губам фразу – «Помоги мне!». Скидываю с себя её руку, и вижу, как ко мне тянутся десятки других, на этот раз не прикасаются, но голоса шепчут, кричат, зовут. Хочу убежать, но некуда, я внутри смерча. Закрываю глаза, сжимаюсь, стараюсь закрыть уши руками, издаю крик, максимально какой могу выдать, лишь бы заглушить эти голоса в голове – А-а-а-а-а-а.

Не чувствую больше порывов ветра, приоткрываю глаза, я в заклинательном покое, всё хорошо. Медленно, ещё помня то чувство страха, что было секунды назад, убираю ладони с ушей. И именно в этот момент раздаётся сильный резкий хлопок, вздрагиваю, хлопок повторяется, потом ещё и ещё раз. И только тут до меня доходит, что это одиночные аплодисменты.

– Bravo! – оборачиваюсь к входу и вижу преподавателя Тверда, что проводил инициализацию меня в этом самом зале. – Bravo! На первом курсе так воспроизвести заклятие Ужас не каждый сможет. В библиотеке теперь тебе доступны книги по Тьме до третьего курса включительно. Я распоря-

жусь.

На этих словах он разворачивается и выходит из комнаты, оставив меня одного.

«Что это сейчас было?» – мысленно я спрашиваю, даже не знаю, то ли у себя самого, то ли у Фела.

«Ты так орал, что я удивлён, что пришёл только Тверд, а не вся кафедра»

«Я не об этом, почему заклинание сработало на меня самого?»

«А ты его на кого направлял?»

«Ни на кого, только вызвал»

«Это заклинание ищет разум, на который может воздействовать, кроме тебя тут никого не было, на кого ему было направляться?»

«Я тебя прибью!!! Ты же сам мне сказал так делать!»

«А ещё сказал, как от него защищаться, ты же всё проигнорировал!»

«При первом же удобном случае избавлюсь от такого паразита как ты!»

«Кто тут на ком паразитирует ещё посмотреть надо, неумеха!»

Сказать, что я был зол, это не сказать ничего. Я злился на Фела, он явно всё это подстроил! Я злился на себя, что как последний лопух повёлся на его провокацию. Я злился на Тверда, поскольку он был свидетелем моего страха. Постепенно успокоившись, понял, что моя злость, это реакция

на тот ужас, что мне пришлось только что пережить. И винить в этом, действительно, нужно в первую очередь себя. С другой стороны, у меня в арсенале появилось новое умение, но его я зарёкся использовать, будучи в одиночестве. Кстати, а что там говорил Тверд на счёт библиотеки? Надо будет обязательно туда наведаться, только не сейчас, завтра, всё завтра.

С такими мыслями я и шёл по коридору Академии, погружившись в себя, при этом не удивительно, что вскоре я в кого-то врезался, столкнулся при очередном шаге, видимо, в такого же задумчивого парнишку, как и я. Но угораздило меня столкнуться не с обычным студентом, а из тех, что без знака Проотца на груди – «золотой» мальчик.

– Ты куда прёшь, баран! – Тут же выдало мне это чудо. – Ты, червь, должен прижаться к стене и кланяться, когда идёт благородный!

– Благородный? Ты такой же студент, как и я! – моя злость далеко не ушла, и я начал откровенно закипать.

– Как ты можешь сравнивать себя, чернь, со мной! – и на этих словах он со всей силой вlepил мне звонкую пощёчину, было не столько больно, сколько неожиданно и обидно.

У меня полностью, что называется «сорвало планку». Не задумываясь, что я творю, выплеснул всё то состояние, что было у меня в заклинательном покое, тем самым направив, на явно напрашивающимся на хорошую трёпку «золотого», только что освоенное и апробированное на себе любимом

заклинание Ужаса. Судя по реакции хама получилось у меня на славу и всё как надо. Что ему мерещилось, было не понять, но со стороны смотрелось эффектно. Он резко побледнел, зрачки расширились на столько, что мне показалось, полностью скрыли белок глаза. С криками ужаса он на максимальной скорости побежал по коридору, размахивая руками и сшибая всё и всех, кто попадался у него на пути. Таких было немного, так как увидев перекошенное страхом лицо, вытаращенные глаза и не перестающее орать тело, несущееся на тебя, у всех реакция была одна и та же, отскочить в сторону и обогнуть его на максимально возможном расстоянии.

«Ну вот, он же хотел, чтобы ему все уступали дорогу – мечты сбываются!»

Настроение у меня резко подскочило вверх. Без каких-либо дополнительных приключений добрался до родной казармы в замечательном расположении духа, а после обязательных каждодневных тренировок приступил к изготовлению своих фонариков, напевая различные весёлые мелодии, что помнил ещё со своего детства.

Глава 17

Сегодня с утра перед посещением Академии я зашёл к Прайдору в лавку.

– Добрый день, как идёт торговля? – поинтересовался я у него, имея в виду свои изделия.

– Все хорошо, вот ваши 4 золотых. Товар разошёлся быстро, если у вас получится делать большие объёмы, приносите. Расходников берите сколько необходимо.

– Великолепно, постараюсь сделать, что смогу.

Набрав материала с запасом, и чувствуя приятную тяжесть монет в кошельке, отправился на учёбу.

С утра настроение было великолепным. Источник дохода найден. Разумеется, не бог весь что, но на первое время совсем недурственно. То ли моё настроение, то ли размеренный уклад и дорога до Академии, по которой я хожу каждое утро, притупило моё чувство внимательности, то ли это чувство в принципе у меня не очень развито, но в итоге я получил оглушающий удар по голове и потерял сознание.

Очнулся я не более чем через минуту, и оказался в закоулке недалеко от дороги, где каждый день и проходил мой путь. Перед мной стояли двое высоких, широкоплечих мужчин, закутанных в плащи, не позволяющие оценить их экипировку. А вот лиц они не скрывали. И лица эти были ти-

пичных ветеранов, прошедших ни одну войну, холодные и равнодушные.

– Не стоило тебе связываться с домом Агнон, – проговорил один из них.

– Тем более позорить сына хозяина, – вторил другой.

На этом слова закончились и меня начали методично, грамотно избивать. Сперва кулаками в живот и по рёбрам, потом, когда я повалился на землю, ногами. Затем подняли на ноги и повторили процедуру.

– Всё, кончай его, – произнёс первый.

Второй ухмыльнулся, достал нож и двумя выверенными отточенными ударами ткнул мне в живот. Я застонал, свернулся клубком и старался руками остановить кровь, что начала вытекать из меня. Краем сознания услышал удаляющиеся шаги, и тьма приняла меня в свои объятия.

***

– Стэс, как ты себя чувствуешь? – я услышал мужской голос, и кто-то тормозил меня.

– Вставай, хватит валяться.

Я приоткрыл глаза, чтобы понять, кто так бесцеремонно меня будит. Это оказался Дартон.

– Очнулся, наконец, – улыбнулся он, – ну, и вляпался же ты.

– Где я? – спросил я, оглядываясь кругом. Вокруг меня

была светлая комната, сам я лежал на кушетке, раздетый по пояс. Следов синяков, царапин и ссадин не видно. Самочувствие средненькое.

– В крыле кафедры целителей.

– Что случилось?

– Тебя нашли избитым и всего в крови в одном квартале от стен Академии, доставили сюда, тебя осмотрела сама глава кафедры. Сказала, что изначально тебе ничего не угрожало, подлатала синяки и попросила освободить помещение в течение тридцати минут. Собственно, это время подходит к концу.

– Но как же так? Я точно помню, что мне нанесли два удара ножом в живот.

– В принципе, в твоей истории мне всё понятно, кроме одного, почему ты ещё жив. Ты вчера умудрился повесить заклинание ужаса на сына благородного дома Агنون. Я не представляю, где ты ему научился, так как это заклинание не всем даётся, но мне интересно, каким надо быть недалёковидным, чтобы сделать это? Ты что не в курсе, что любое магическое воздействие в стенах Академии, за исключением заклинательных покоев, запрещено. Более того, ты применил это заклинание на студенте, да ещё и на столь благородном, причём публично унизив его. За такое деяние отчисление из Академии для тебя будет самым простым исходом.

– Но как же так, он сам первый ударил меня, я защищался, как мог!

– Ладно, отчисление тебе пока не будет. Если бы этот засранец написал жалобу как положено, тогда да, но жалобы нет. Он решил всё сделать самостоятельно и пожаловался папочке. Тебя должны были убить в той подворотне, об этом мы, кстати, ещё побеседуем с домом Агнон. Никому не дано право нападать на ученика Академии и рекрута церкви Проотца. Имея претензии сразу от двух таких организаций, даже им будет не сладко. Скорее всего, это дело мы замнём. Но на глаза этому дому тебе лучше не попадаться. И так, все же ответь на вопрос, почему ты ещё жив?

– Я не знаю, думал, это вы спасли меня.

– Нет, мы только подлатали твои синяки. Хорошо, не хочешь говорить, это твоё дело. Всё, что нужно я тебе высказал, ещё одна выходка в таком духе и тебя уже не спасёт никто. На сегодня у тебя все мероприятия отменяются, даётся день на реабилитацию. Завтра жду на занятиях как обычно.

На этих словах Дартон развернулся и вышел из комнаты.

«Интересно, а я и правда должен был умереть там, в подворотне от ударов ножом в живот, насколько я помню, такие удары вызывают сильную боль и мучительную смерть, когда желудочный сок попадает во внутренние органы. Спасти, даже с помощью медика, очень сложно».

«Это я помог»

«Фел? А причём тут ты?»

«У меня стало получаться воздействовать на физический мир, пока в малых количествах и непродолжительно, но мне

удалось отвести оба удара ножа от твоих органов и они просто вспороли кожу»

«Фел!»

«Что?»

«Спасибо, и это, прости меня, я тогда наговорил лишнего»

«Не за что, то, что наговорил не страшно, а вот то, что наделал глупостей по вспыльчивости и чуть себя не угробил, это печально, а представляешь, что было бы, если б мы и правда убийственное заклинание выучили, а не Ужас, как ты хотел до этого?»

«М-да, мне кажется надо больше развивать тебя, твои способности – мой козырь»

«Стэс, наконец-то до тебя это дошло!»

«Есть мысли, как усилить твоё развитие?»

«Мне нужно больше контакта с физическим миром, чем больше контактируешь ты, тем сильнее развиваюсь я»

«Предлагаешь усилить физические тренировки?»

«Бинго!»

В этот самый момент дверь в комнату раскрылась, и в неё вбежала Лий.

– Стэс, – сразу с порога сказала она, подбегая ко мне и осматривая со всех сторон, – ты в порядке? Мне сказали, что тебя несли раненого.

– Да, всё в порядке, видишь ни царапины.

Лий не особо поверила мне, внимательно изучая со всех

сторон, а потом крепко меня обняла.

– Я так испугалась, что с тобой что-то случится.

– Всё хорошо, – успокаивал я её, нежно поглаживая по голове, – ничего со мной не случиться. Слушай, а давай как-нибудь вечером с тобой погуляем по городу?

– Нам нельзя покидать стены дома Милостивых, за исключением похода в Академию, пока мы не стали полноправными сёстрами.

– Мы всё равно что-нибудь придумаем, обещаю.

– Хорошо, Стэс.

Я заглянул в её глаза и, как обычно, утонул в них, для меня это пропасть, и в неё я падаю-падаю и никак не могу упасть, а лечу в свободном падении. В такие моменты мне хочется закричать от восторга. Покрепче обняв Лий, не понимая, что делаю, жадно впился в неё губами, стараясь насладиться каждым мгновением, припав к долгожданному источнику моей радости. Лий не то что не отстранилась, а ещё сильнее прижалась ко мне, и уже было не понятно, кто кого целует. У меня сильно начала кружиться голова, приступ эйфории окатил волной каждую клеточку моего тела. Чувство счастья завладело мной полностью, в этот момент перестал понимать реальность. Только я и она, только море блаженства, в которое мы окунулись оба с головой.

– Кхе-кхе, молодёжь, ни на минуту вас нельзя оставить одних, чтобы ни начали бедокурить. – Ну, очень неудачно вернулся Дартон, и его голос прям сочился ехидством и ра-

достью. – Пора уже на выход, а то оставь ещё тут вас, вообще боюсь представить, что будет.

Залившись краской, Лий выбежала из кабинета, а я же, выражая крайнюю степень недовольства на своём лице, последовал за ней.

– Стэс, мне надо бежать, – все ещё смущённо проговорила Лий, – постарайся не попадать в неприятности.

– Постараюсь, – пробормотал я, глядя в след убегающей Лий. Видимо, таким образом она пыталась скрыть своё смущение. – Эх, девушка, но зато какая!!!

Немного постояв и вспоминая объятия Лий, решил вернуться к текущей действительности. Как понимаю, сегодня свободный остаток дня, но это не значит, что его надо провести в лени и к дому Агнон у меня появился счёт, и его надо закрывать, причём, жизнью того гадёныша по чьей инициативе меня должны были прирезать в подворотне. Такое спускать нельзя, но надо быть подготовленным, собрать информацию и стать сильнее. Самочувствие у меня было вполне приемлемым, и я прямо сейчас был готов пойти на тренировочную площадку для усиления физических нагрузок, надо готовиться и развивать фамильяра, да и себя, чтобы таких повторений как сегодня больше не было.

«Не спеши» – остановил меня Фел, – «предлагаю посетить библиотеку и ознакомиться с тем, куда нам открыли доступ, может, там найдётся что-то интересное»

«Возможно, ты прав, так и поступим»

Когда я пришёл в библиотеку и высказал, что мне необходимы книги, ну или хотя бы список книг для начала, из тех что доступны по направлению Тьма до третьего курса включительно, библиотечный служака вытаращил на меня глаза и сказал, что это никак нельзя и противоречит всем правилам. Я настаивал, говорил, что у меня личное разрешение на это от Тверда, преподавателя Тёмной кафедры. Но служака был непреклонен, наш спор затягивался и набирал обороты, пока своими криками мы не привлекли внимание библиотекаря постарше. Он, услышав суть наших пререканий, попросил своего помощника выполнить мою просьбу, подтвердив, что подобное разрешение им было получено ещё вчера вечером. Служка на это ничего не сказал, но с недовольным видом пошёл выполнять требуемое. Минут через двадцать список мне был предоставлен, видимо, специально затягивали с ним, ну не верю, что подобных перечней у них нет готовых и под рукой, должны же они знать, что можно выдавать из книг и на каком курсе, и ведь прекрасно знают. Ещё мне сообщили, что так как разрешение на ознакомление с подобной литературой у меня есть, но, тем не менее, я не являюсь студентом третьего курса, то выносить книги из библиотеки мне запрещено. Что-то в таком духе и подозревал, поэтому к данной информации отнёсся спокойно.

Бегло пробежав список доступной литературы, сразу же исключил из него всё, что касалось жития великих деятелей, основные вехи развития тёмного искусства, мемуары,

истории и как таковой практической ценности в текущий момент для меня не имеющей. Далее на исключение пошли всевозможные бестиарии различных тварей, как относящихся к тьме, так и не очень. Нет, это, конечно, интересно и полезно, но на будущее, сейчас посчитал это не первостепенным. Также мной были пропущены книги, относящиеся больше к энциклопедическим знаниям, будь то особенности сопряжения различных рун и применения ритуалистической магии. К моему огромному разочарованию, раздел практических знаний тут был очень урезанным, ни защитных методик, ни атакующих как таковых я не нашёл, видимо, всё это было на курсах постарше. Из интересного отметил методики психологического воздействия, тут как раз и описывалось моё заклинание Ужаса и основные источники Тёмной энергии для питания магических конструкторов.

Получив обе книжки, погрузился в их чтение. Причём весьма полезное чтение. Из первой мне удалось не только более ясно понять методику наведения заклинания Ужас на цель, но и подчерпнуть весьма перспективное заклинание «Сокрытия в тени». Суть его в том, что можно скрыть в тенях заклинателя или кого он пожелает. Причём, чем темнее в помещении или на конкретном участке, тем лучше оно работает. Но самая изюминка, это не просто затемнение, а воздействие на смотрящего. Смотрящему становится как бы не интересен этот участок с тенями. Разумеется, это далеко не полная невидимость, но хоть что-то. Кстати, надо поинтере-

соваться, есть ли аналогичные заклинания в магии Света, всё то же самое, но с усилением яркости световой завесы, скрывающей заклинателя. Думаю, обязательно должно быть. А пока надо всенепременно законспектировать конструкт «Сокрытия в тени», выносить книгу нельзя, но переписывать участки никто не запрещал.

Кто бы мог подумать, но самое интересное меня ждало во второй книге. В ней рассказывались методы получения именно темной энергии. Кроме классических, таких как внутренние резервы мага, внешний фон или специальные накопители, целый раздел был посвящён эмоциональной составляющей. Оказывается, тёмный маг может поглощать отрицательные эмоции окружающих. И Ужас для этих целей прекрасно подходит, впрочем, как физическая боль или мучительная смерть. Но о последней было сказано вскользь и было дано строгое предупреждение, что это граничит с некромантией, а её использование строжайше запрещено под страхом смертной казни на всей территории Святой Империи и других «здравомыслящих государств», в каких конкретно не уточнялось. Далее шла теория, каким образом создаётся ловушка эмоциональной энергии, и то, что она наиболее хорошо подходит для подпитки ауры самого заклинателя, а уже через неё можно кратковременно увеличить и физические параметры. Был очень подробно разобран пример, как маг Тьмы на поле боя, где отрицательных эмоций пруд-пруди, путём определённых воздействий раскачивал

свой внутренний потенциал именно физических возможностей до такой степени, что становился чуть ли не «Ангелом Тьмы», несущим смерть. Именно благодаря усилению собственной силы, реакции, выносливости, и, как я подозреваю, ещё и создавая хитрую Иллюзию для усиления эффекта. Мне срочно надо добыть доступ к подобной литературе, относящейся к светлой магии, получение энергии из положительных эмоций, это же двойная прибыль. От тёмного дара с врагов получаю приток в виде эмоций Ужаса и Страх, от светлого в виде Восхищения и Благоговения. Мне даже представилась картина, когда в центре сражения нахожусь я, за спиной у меня союзники, а впереди враги, и все по обе стороны очень флегматичны и без эмоциональны, поскольку всю энергию эмоций я забираю на себя, любимого!!! Мне от этой мысли стало очень смешно.

В библиотеке я провозился долго, очень тщательно переписывая себе новые заклинания. На тренировки сегодня так и не пошёл. Заперся у себя в комнате и начал на основе своих же заготовок для фонариков вкладывать в них заклинания совсем другие плетения, в первую очередь «Сокрыта в тени» получилось замечательно. Накопитель исправно подавал энергию в конвектор, тот питал заклинание сокрыта. Бусинка как в фонарике тут была уже без надобности. Заклинание без подпитки работало пятнадцать минут. Но его мог использовать, как и мой фонарик, любой человек, даже не маг. И накопитель сам подзаряжался через те же 6-8 часов. Этот

артефакт пушу в продажу, только если совсем уж прижмёт по деньгам, слишком много можно добиться за пятнадцать минут скрыта, если быть нечистым на руку и выпуск в массы подобного выйдет себе дороже. И наконец, я перешёл к изготовлению артефакта с ловушкой эмоций, тут совсем всё просто, отключать я его не планировал, взял неразделённую заготовку, вставил накопитель, чтобы данное заклинание всегда висело «фоном», и плетение и не развеялось. В нерабочем режиме оно много энергии не потребляло, так как было слабо мощным, действующем всего в радиусе пары метров от себя. А когда в ловушку начинала поступать энергия, она заряжала накопитель и стравливала излишки мне в ауру. Это, конечно, всё пока в теории, требует испытаний, но задумка перспективная.

***

На следующий день по дороге в Академию моя ловушка эмоций сработала самым неожиданным образом. На улице по пути моего следования рыдала маленькая девочка, а мама её безуспешно успокаивала. Что послужило причиной плача, понять мне не удалось, мало ли от чего может плакать ребёнок, да от чего угодно, начиная от коликов в животе и заканчивая, что «хочу вон ту лошадку прямо сейчас». Меня интересовал эффект моего артефакта. Когда я проходил мимо девочки, то почувствовал, как он сработал, наполнив меня пусть не очень большим, но ощутимым количеством

энергии, немного увеличив мне тонус, идти стало легче и веселей. А девочка резко перестала плакать и удивлёнными глазами смотрела на маму, дескать, и что это я разрыдалась посередине дороги по пустяку? В целом все вольные и невольные участники эксперимента остались довольны, девочка успокоилась, мама тоже, ну, а я получил энергию и чувство хорошо проделанной работы.

По дороге я успел ещё заскочить в лавку к Прайдору, забрал свои четыре золотых и оставил сделанные накануне фонарики. Эксперименты экспериментами, но доходы на постоянном уровне держать надо.

В Академии занятия прошли штатно. Если честно, то я немного переживал, что мой самодельный артефакт обнаружат и отберут. Но всё обошлось. К полноценным квалифицированным магам я старался не подходить ближе радиуса действия амулета, а студенты в институте излучают или жизнерадостность, или вселенскую скуку. А на такие эмоции артефакт не был настроен, по сути, он за всё время больше и не срабатывал. Мне даже показалось, что пошёл отток энергии на поддержание плетения из моих внутренних резервов, когда обсидиан-накопитель окончательно разрядился.

Во второй половине дня, наконец, начались физические тренировки. Здесь я оторвался на полную катушку. Мне надо было вызвать максимальные сильные негативные эмоции у противника. Поэтому старался подначивать и злить напарников по спаррингу, как мог. В итоге достал всех, меня при-

бить хотел уже даже Мавий, обычно отличавшийся великим терпением. Конечно, будешь тут терпелив, когда все измотанные и усталые к концу вечера еле шевелят конечностями, а я мало того, что всем действую на нервы, так ещё и прыгаю, и скачу так, как будто только что проснулся и полон энергии. Последнее было правдой, артефакт работал исправно и зарядил меня до такой степени, что ощущал себя не в пример более свежим, чем только когда проснулся. Но всю радость от достижений на сегодня перечеркнул Гор. Когда закончились занятия, и он всех распустил, меня же попросил задержаться.

– Знаешь, почему многие недолюбливают магов Тьмы? – спросил он меня. – Именно поэтому, что ты показал сегодня. Ещё пара таких дней и тебя будут избегать все. Это путь в никуда. Я уж молчу, что использование магических преимуществ на этом плацу можно получать только с моего разрешения. Кстати, разрешение на поглощение эмоций я тебе даю.

Увидев мой явно ошарашенный таким заявлением вид, он пояснил:

– Рано или поздно до всех дойдёт, что ты и зачем сегодня делал. Настоящий воин не должен проявлять эмоций, а разум должен быть холодным. Это будет им неплохая тренировка. Но я очень надеюсь, что ты сделаешь необходимые выводы и специально подначивать своих братьев по оружию не будешь.

На эти слова я быстро-быстро закивал головой, а Гор, убедившись, что для меня дошла вся сложность ситуации, отпустил меня с плаца.

К словам Гора, я, действительно, отнесся с пониманием, и прокручивая всю тренировку со стороны, понял, что вёл себя по-свински. Когда в комнате застал надутого и обиженного на меня Мавия, то с ним у меня состоялся разговор, по итогу я рассказал ему про методику поглощения эмоций. Он проникся, особенно когда намекнул ему, что более чем уверен, что в магии света, да и в божественной, явно есть аналоги, но на другие эмоции. И попросил его, если к нему попадётся такое плетение, то поделиться со мной.

– Ну, а со своей стороны, – уже вполне в благоприятной обстановке вещал я Мавию, – я готов поделиться с тобой этим самым заклинанием, что использовал сегодня.

– Покорнейше благодарю, – засмеялся Мавий, – ещё магией тьмы мне не хватало заняться.

– Но ты же сам говорил, что к этому направлению Святая Империя относится лояльно, если использовать её в рамках закона, это подтверждает и наличие целой подобной кафедры в Академии.

– В целом, лояльна, а в частности нет, – скривился Мавий. – Наши консерваторы, а таких, из профессорского состава большинство, окончательно с этим смириться не могут. И если поймают меня за использованием тёмного артефакта, то сдача экзаменов у меня невероятно усложнится.

– О таком я не подумал, это что же получается, что и мне не особо сладко придётся?

– С тобой проще, ты не с моей кафедры, после того, как была доказана единая общая сущность Тьмы и Света, на кафедре Светлой магии на это смотрят сквозь пальцы, а Тёмным вообще моральные терзания не особо присущи, им глубоко всё равно на других, они повально эгоисты.

– Чувствуется, что это не твои слова, а идеология, вложенная в твою голову кем другим, например, преподавателями на лекциях.

– Не без этого, – улыбнулся Мавий, – но доля истины в этом есть, я бы даже сказал львиная доля.

– Может, ты и прав, – согласился с ним я.

По сути, на этом наш разговор был окончен. Мир в нашей комнате после моей выходки на тренировках был восстановлен, и можно было с чистой совестью идти спать.

Глава 18

К моей огромной радости на Землю меня больше не выдёргивали, и я вполне спокойно прожил эту неделю в ВИР-Те. Но, тем не менее, что творится на Земле, мне было интересно, поэтому воскресенья я ждал с особым трепетом, в надежде узнать новости от своих соклановцев. Когда воскресенье настало, я учёл ошибки, допущенные в первый раз. Первое – проснулся раньше Мавия и до того, как он пробудился, покинув комнату, позавтракал в столовой. Второе – если ходить по городу в одежде рекрута-защитника, то привлекаешь много ненужного внимания. Кое-какие деньги у меня появились, поэтому ещё вчера купил себе неброскую одежду как у средне-зажиточного горожанина и отправился на прогулку в ней. В-третьих – неожиданностей можно ждать, когда угодно и откуда угодно. Поэтому сегодня с утра пораньше я собирался посетить лавки, что в торговом ряду и выбрать себе оружие. Ношение оружие рекрутами-защитниками, да и просто горожанами в Святграде было допустимо. Так как Торговые ряды были относительно далеко, через весь ремесленный квартал, то я впервые в этом городе решил воспользоваться гужевой, считай конной, коляской, что заменяли тут общественный транспорт. Добрался относительно быстро и с комфортом, мне понравилось, всяко быстрее,

чем пешком идти.

В торговом квартале я оказался, не только рано, но ещё и в воскресенье. Это говорит о том, что большинство лавок будет закрыто весь день, но и оставшихся мне должно хватить. На что-то необычное с моими финансами претендовать мне не приходилось, поэтому я вошёл в первую попавшуюся лавку, торгующую оружием. В ней я оставил почти всё, что заработал за неделю, торгуя фонариками, но зато стал обладателем вполне добротного меча – прямой, обоюдоострый красавец с открытой, слегка закруглённой гардой и круглым навершием. Вместе с мечом был куплен кинжал – хищный, боевой, пригодный к использованию как самостоятельно в замкнутых помещениях, так и дополнением к мечу, держа кинжал в левой руке. В комплекте к ним шли простые кожаные ножны. Благодаря практическим занятиям и кое-какому накопленному опыту, мне легко удалось удобно разместить моё новое богатство на поясе так, чтобы легко вытаскивались и не мешали при ходьбе.

Теперь не стыдно поехать и к соклановцам. Воспользовавшись услугами очередной коляски, я приехал к нужному дому. Войдя внутрь здания, обратился к стоявшему на посту человеку с просьбой увидеть Сержио или Боривара. Через пару минут появился заспанный Серж и махнул мне рукой, типа проходи.

– Мы на тебя рассчитывали, – сообщил мне Серж, – правда, не думали, что ты придёшь так рано, а ты, смотрю, при-

оделся, и больше не похож на рекрута святош. Это хорошо, не мелькает перед глазами. Сейчас отведу тебя к нашему клан-лидеру, он хотел с тобой познакомиться, заодно расскажет, как обстоят у нас дела на текущий день. Скажу сразу, так себе.

– Что-то случилось серьёзное?

– Да, мы сейчас в состоянии войны с кланом Артериум. Они уже убили парочку наших, спускать это на тормозах мы не можем.

– Совсем убили?

– Ну да, тут в ВИРТе, конечно, сокланы вывалились в реал и зайти в ВИРТ больше не могут, почему не понятно, разбираются. Но таких случаев много. Корпорация только разводит руками и просит не умирать в ВИРТе.

– А местные власти как относятся к войне кланов?

– Это не первые разборки за раздел влияний между кланами, в том числе в Святграде. Плохо относятся, но особо не лютуют, если в разборках не страдает мирное население, а только земляне. Промурыжат в застенках, штраф выпишут, предупреждение выдадут и отпустят. А вот если прихлопнуть кого-то из местных и попасться, то рудники однозначно. Но какой нормальный человек будет заходить в ВИРТ, чтобы работать на рудниках? Так что, это считай, что убили. А пересоздать персонажа тут нельзя.

– Жестоко, как в реале.

– И не говори. Вот мы и пришли.

С этими словами Серж распахнул дверь в комнату более похожую на рабочий кабинет, по крайней мере, кроватей в ней не было, но мягкий диван присутствовал. Внутри находился мужчина среднего возраста и с довольно хмурым лицом, удобно расположившийся в кресле, и то ли дремал, то ли что-то обдумывал, было не понятно. Когда мы вошли, он удивлённо посмотрел на Сержа, видимо требуя пояснения, кого тот привёл.

– Знакомьтесь, – представил нас Серж, – это наш КЛ Серебряный Пикар, теперь не трудно догадаться, откуда пошло наименование нашего клана. Ну, а это Стеслав, рекрут-защитник, с ним мы в катакомбы лазили. Правда, сегодня он не при параде, как в прошлый раз.

На этих словах Серж улыбнулся и продолжил:

– Пойду хоть перекушу, а то только встал.

– Да иди, дальше я сам введу его в курс дела.

После слов КЛа Серж ретировался из кабинета, и мы в нем остались вдвоём.

– Присаживайся, – махнул на диван Пик. – Ты меня очень заинтересовал. Собственно, я больше не знаю землян, кто бы в ВИРТе смог попасть к Защитникам.

– А в Академию кто попал, знаете? – заинтересовался я.

– Ну-у, – уклончиво начал отвечать Пик, – дар проснулся у многих наших, и попасть в Академию вполне возможно, имея соответствующую сумму денег, но твой путь, безусловно, более экономичен и не требует огромной организации в

виде мощного клана за спиной, способного профинансировать обучение.

«Сделаю себе заметку, что в Академии вполне могут быть мои земляки, из тех что туда направил их клан. Пока не представляю, чем мне может пригодиться это информация, но без сомнения она очень интересная»

– А те, кто не смогли попасть в Академию, неужели развить свой дар не смогут?

– Почему же, – лицо Пика отразило радушие примерно такое же, когда один человек объясняет другому вполне очевидные вещи. – Есть возможность учиться и не в Академии, скажем, у тех, кто закончил её. Можно ещё учиться у состоявшихся магов, кто и не закончил ничего, но за многие годы отточил своё мастерство. Можно учиться просто по книгам. Путь много. Академия просто самый быстрый.

– А наш клан собирает такие книги для будущих магов?

– Зришь в корень, собирает, как и все другие. Правда, пока похвастаться особо нечем. Возможно, ты сможешь пополнить эту библиотеку?

– Как?

– Вам же выдают учебники, мы бы очень хотели на них взглянуть, думаю, если мы возьмём их на пару дней, ничего страшного не произойдёт.

– Если гарантируете возврат и целостность книг, – тут же насторожился я, – И ещё мне бы хотелось ознакомиться с теми книгами, что уже есть в клане.

– Разумеется. И в продолжение этой темы. У нас сейчас война с кланом Артериум. Возможно, уже в курсе?

– Серж пока вёл меня сюда, упомянул об этом.

– Так вот, я бы хотел, чтобы ты поучаствовал в акции нападения на штаб-квартиру Артериума.

– Зачем?

– Помощь ученика Академии, да ещё и рекрута-защитника, нам явно не повредит. А ты в свою очередь получишь полный доступ ко всем книгам, что есть у нас и что мы найдём у Артериума.

– Допуск к вашим книгам вы мне и так обещали.

– И от слов своих не отказываюсь, но, возможно, удастся раздобыть что-то ещё у вражеского клана. Ты будешь одним из первых, кто ознакомится с их библиотекой. И небольшой бонус от клана в пятьдесят золотых монет как участнику операции.

Я серьёзно задумался. Влезать в разборки кланов меня не прельщало, можно и головы лишиться, то есть ВИРТа. Но с другой стороны, посмотреть книги по магии, особо те к которым у меня нет доступа в Академии, и не факт, что будет, очень хотелось бы, и деньги мне нужны. К тому же, мой отказ автоматически будет означать, что получать информацию из реала мне придётся в другом месте.

– В чём конкретно заключается операция и когда она планируется быть проведена? – решение мной было принято.

– Операция назначена на сегодня. Они слишком много

себе позволяют, ждать больше нельзя. Катакомбами, где вы ходили на прошлой неделе, вы дойдёте до дома, что максимально близко расположен к штаб-квартире клана Артериум. В саму штаб-квартиру выхода с катакомб мы не нашли, надеюсь, они вообще не в курсе о существовании катакомб. Затем проникаете внутрь дома, обследуете его и забираете всё, что может в будущем пригодиться нашему клану, включая библиотеку, а самому дому наносите максимальный ущерб, поджог будет идеально.

– А охрана?

– Она должна быть минимальна. Мы заранее сделаем нападения на членов их клана в других местах, они должны будут прореагировать. Постараемся их отвлечь на подольше, чтобы вы успели всё сделать.

– Но кто-то же в доме останется, что делать с ними.

– То же, что они делали и с нашими на этой неделе – отпирать в реал.

– То есть убить?

– Это не убийство в прямом смысле этого слова, не тебе ли не знать?

– Но местные так не считают.

– Местных там быть не должно, если будут, то не убивать, иначе власти начнут серьёзно разбираться с этим делом.

– Ещё бы знать, как отличить местных от неместных?

– Не заморачивайся, все, кто внутри здания, не местные.

– А наш клан «Серебряных Пик» не задумывался нанять

охрану из местных, именно на такие вот случаи? – это идея пришла мне в голову и показалась здоровой для того, чтобы сейчас её озвучить.

– Мы не хотим подпускать их внутрь штаба. Это как клочок места, где мы можем себя чувствовать свободно, не боясь наговорить лишнего. Так думают на сегодня практически все кланы. Хотя на моменты ведения активных военных действий в качестве исключения в твоих словах что-то есть. У тебя больше нет вопросов?

– Последний, кто пойдёт на операцию со мной?

– Чтобы не привлекать особое внимание вас будет немного. Раз вы уже вместе ходили на операцию, то это будет Серж, Бор и ещё двое, плюс конный экипаж, куда будите складывать трофеи. Обрато вернётесь самостоятельно, тем же путём, что и пришли.

– Нас пятерых будет достаточно на целую штаб-квартиру?

– Да, не забывай, в здании будет минимум людей, и они не будут ждать нападения.

– Хорошо, мне всё понятно.

– Тебе что-то нужно из оборудования для предстоящей операции?

– У меня с собой отличный комплект всего, что мне понадобится. – Имел я ввиду конечно свежеприобретённое оружие и самодельные амулеты, – разве что у вас будет что-то особенное из амулетов?

– Для прохода в подземелье вам выдадут магические све-

тильники, как вы уже выяснили в первый раз, они отлично отгоняют всякую нечисть, больше ничего особенного нет.

– Тогда не надо. У меня есть свой.

– Ну, и хорошо, предлагаю тебе посидеть здесь, книги по магической части стоят вон на той полке, можешь ознакомиться, а я пойду давать указания к началу операции.

На этих словах КЛ встал и вышел из кабинета, а я пошёл исследовать небольшую полку в глубине комнаты, где сиротливо стояло всего несколько книг. Каково же было моё разочарование, когда понял, что половина из них даже не оказались магическими. Нет, карта Святграда и его окрестностей, безусловно, интересна, её я пролистал в первую очередь, но к магии отношения не имеет. И вообще, назвать эту полку библиотекой клана, это, ну, очень сильно ей польстить. Из магических книг тут были азы светлой магии и справочник начальных рун. И та, и та книга в моем арсенале уже имелась. Единственное, что было достойно внимания, это книга, посвящённая стихийной магии. Вот такой у меня не было, видимо, по принадлежности к факультету не полагалась. Полистав её и попробовав воспроизвести несколько простейших заклятий, понял, что она для меня не особо и подходит. Самое элементарное, лёгкий ветер, состоящий из простого заклинания, что можно было воспроизвести буквально за пару секунд, у меня не имело практически никакого эффекта. Ровно до тех пор, пока тут же взятую из другого учебника не прикрепил руну конвертации энергии света в энергию воз-

духа. Тогда конструктор заработал, я ощутил, как по комнате прошёл ветерок, но на этом и всё. Пробовал в качестве энергии для конвертации использовать тьму. В итоге не уверен, был ли ветер или не было его, но внешне конструктор показал, что он отработал как надо и развеялся без дальнейшей подпитки.

Подозревая, что с водой и землёй дела обстоят так же, решил попробовать заклинание огня, всё-таки кое-что из этого уже умею воспроизводить, да и стихия мне родственная, но по классическому учебнику колдовать огонь мне ещё не приходилось. Провозившись некоторое время, мне удалось воспроизвести огонь по методу из учебника, но это потрачено много времени на подготовку и эффективность была значительно ниже, чем по методу, что подсказал Фел. Так что я бросил и это дело. Ну, и, надеюсь, та бумажка, что была в закладке одной из книг не особо важна, так как именно на ней я ставил свой эксперимент. Хотя обугленный её кусочек мне таки удалось вернуть на место, что только добавило книге этакий антураж.

Когда я уже от скуки стал читать, скорее художественное произведение, чем исследовательское, одного из местных караванщиков, описывающего свои похождения, и практически уже дочитывал вторую главу, в комнату зашёл Серж.

– Скучаешь? Пошли уже, нам ещё по подземелью топать.

С облегчением поставив это весьма занудное произведение на полку, я последовал за Сержем. Пришли мы к той же

комнате с подвалом. У неё нас ждал Бор, кивком поприветствовавший меня, и двое незнакомых мне пока людей.

– Знакомьтесь, это Стэс, наша магическая поддержка, а это Топ и Болът. – представил нас друг другу Серж.

Когда с формальностями было покончено, мы спустились в катакомбы, предварительно подпалив факела. Как только спустились, Серж достал магический фонарик моего изготовления и включил его. Заметив мой удивлённый взгляд, он пояснил:

– Удобная штука для прогулки по таким местам как это, больше необходима для безопасности. Мы теперь всегда с собой таскаем несколько штук таких, когда сюда спускаемся.

– И дорого стоит такое чудо? – решил уточнить я, проверяя, не наживается ли на мне Прайдор.

– По сравнению с другими нет, мы брали по полтора золотого за штуку, но это мелким оптом от пяти штук, так два бы вышло.

Убедившись, что Прайдор не обманул, решил сменить тему на то, что сейчас происходит в реале. Но и тут никаких неожиданностей не было. Серж посетовал, что не удаётся вернуть в ВИРТ тех, кто уже погиб, хотя при самом начале запуска ВИРТа это многим удавалось. Корпорация это объясняла тем, что чем больше находишься тут, то и ВИРТ больше настраивается под тебя, и при смерти эта настройка не сбрасывается, а так как ты уже как бы погиб, сюда тебя и не пускает. Рекомендуются подождать какое-то время, когда о

твоём пребывании ВИРТ «забудет» и попробовать ещё раз.

В принципе, они всё верно говорят, и такой способ действительно может помочь, разумеется, если ты уже не «сорвался», тогда уже ничего не поможет.

За разговором мы не заметили, как уже пришли на место. Серж сказал всем стоять тут, а вперёд послал всё проверить Больша или Топа, я, если честно, не запомнил кто из них кто, а активного участия в беседе они не принимали. Разведчика снабдили каким-то хитрым амулетом, а источник света, то есть факел, отобрали. Как мне объяснил Серж, этот амулет позволяет видеть в темноте почти как днём. Удобная штука, наверно, себе тоже такую хочу. Через некоторое время разведчик вернулся и сообщил, что путь открыт. Мы уже спокойно выбрались из-под земли и оказались в пустом доме.

– Наша цель напротив, через улицу, – сказал Серж, показывая рукой на соседний двухэтажный дом. – Наблюдаем за ним десять минут, если ничего подозрительного не увидим, выдвигаемся.

Мы честно простояли это время, смотря через окна во двор дома напротив, но что-либо, попадающее под определение подозрительное, не увидели. Обычный дом, каких в жилом районе сотни или даже тысячи. Так как сейчас был ещё день, то на улице пешеходов хватало, но так, чтобы что-то бросалось в глаза, не было.

– Действовать надо предельно нагло, так как орудуем днём. Топ, обходи дом слева и наблюдай за окнами, то же

самое касается Больта, но справа. Так же контролируйте и задний двор, каждый, со своей стороны. Ваша задача, когда начнётся переполох не выпускать никого через окно. Если увидите, что кто-то пытается убежать или покричать, сразу кончайте.

– Сделаем, – сказал Болт, любовно поглаживая арбалет в руках.

– Ага, – вторил ему Топ.

– Если будет сильная заварушка, мы вас позовём, тогда залезайте сами в окна на первый этаж и берите их в клещи. Бор, а ты идёшь первый и танкуешь. Стэс, ты в середине, всячески помогая Бору. Я иду замыкающим, если что помогаю вам и стараюсь контролировать ситуацию.

Подтвердив, что нам всё понятно, мы выдвинулись к нашей цели. Когда мы подошли к центральным дверям, Топ с Болтом начали обходить дом с разных сторон. В этот момент Бор рывком толкнул дверь и буквально влетел в дом. За дверью, как и ожидалось, оказался дежурный, но поднять тревогу он не успел, так как получил от Бора удар ножом в горло снизу-вверх, как бы накалывающий его голову на оружие. Дежурный забулькал и затих. Я очень удивился той жестокости, что проявил мой товарищ, но вспомнил, что для часового это всё не совсем по-настоящему и постарался отогнать от себя эти мысли.

Моя ловушка эмоций была, как всегда, включена и меня просто окатило волной воодушевления. Видимо, удар Бора

был все же болезненный, а может то, что он оказался смертельный, выдало столько энергии, но в любом случае, кровь моя практически забурлила, призывая к действиям.

Мы стали осматривать помещения первого этажа. Дом был не маленький. Первый этаж насчитывал минимум пять помещений, связанных единым коридором и лестницей в центре, ведущей на второй этаж. Начали методично осматривать помещения первого этажа, действовали по тому же принципу, Бор рывком открывал дверь и вбегал в комнату, если кто-то оказывался внутри, резко расправлялся с ним и шёл к следующей комнате. Когда мы дошли до третьей комнаты, то к потерям со стороны противника кроме дежурного прибавился только один. А вот в этой комнате наша тактика не прошла просто по той причине, что, видимо, были услышаны. Данная комната отводилась под жилую для местных вояк, и когда ворвался Бор, нас ждал приём из пятерых уже готовых к бою людей.

Картина, что называется, маслом. Обалдевшие лица противников и наши. Первые, похоже, все же не ожидали нас увидеть в столь наглой форме втроём вломившимся к ним, а мы не ожидали нарваться на численное превосходство противника, понадеявшись, что все заняты сейчас на другом конце города. Видимо, энергетический коктейль из захваченных мной эмоций немного повредил мой рассудок. Тело хотело действий, и я, не задумываясь, кинулся на ближайшего противника и плавным движением, как учили на трени-

ровках, рубанул его поперёк груди. Заблокировать мой удар он не успел, а лёгкий кожаный доспех не выдержал, в результате горе-войка заваливаться на землю, а я получил ещё один мощный всплеск силы. Уже окончательно не соображая, что творю, набросился на оставшихся и закружился в танце мечей. Подготовка как мечников из землян была, скажу прямо, никакая. У них за плечами явно не было ежедневных тренировок, как у меня, хотя, конечно, и постоянная подпитка ауры сыграла своё дело. В итоге, оттолкнув ещё одного противника плечом, кинжалом уведя его меч в сторону, мне удалось повалить его на соседа. Пока они вставали, у меня получилось провести ещё один удар в одного из упавших. В итоге нас стало трое на трое. В этот момент вмешался Бор и щитом прикрыл меня от удара справа. Мне это было не нужно, я полностью контролировал рисунок боя, но всё же его вмешательство мне дало возможность более активно наседавать на противника, это позволило уменьшить их ещё на одного. С оставшимся на ногах и ещё одним, что так и не смог подняться после падения, мы с Бором закончили менее чем за десяток секунд.

– Ты зверь, – сказал Бор, явно обращаясь ко мне.

– Зачистите оставшиеся комнаты на первом, – проговорил Серж, когда мы с Бором вернулись в коридор, – со второго этажа по лестнице были попытки спуститься, я их не пустил, отстреливался, но и они стреляют.

Слова Сержа колоритно дополнил очередей болт, прямо

у нас на глазах, лихо да со свистом прилетевший, откуда-то со второго этажа, и глухим ударом вошедший в деревянную стену, присоединившись к своим собратьям, уже торчащим в ней.

– Время тянут, заразы, – сквозь зубы произнёс Серж, – и недостатка болтов они явно не испытывают, надо тут заканчивать быстрее и выкуривать их.

Мы с Бором быстро пробежались по этажу. Больше неожиданностей, да и людей не было. Нашли одну запертую дверь, судя по серьёзности самой двери – арсенал. Заманчиво, но возиться сейчас некогда. Вернулись к лестнице. Наверху засела пара человек и всё так же периодически пускала болты в нашу сторону. Серж отвечал тем же. Патовая ситуация.

– Мысли есть? – спросил Бор у Сержа.

– Да, сейчас Топ должен залезть по фасаду в окно, а Болт его страшует. Через минуту начнём имитацию штурма лестницы, чтобы засевшие ребята были заняты и не отвлекались.

Выждав минуту Бор, прокричав какой-то воинственный клич, чтобы уж точно быть услышанным, прикрывшись щитом, изобразил попытку подняться по лестнице. В щит сразу прилетела два болта, впрочем, щит выдержал. Бор начал медленный подъем. Наверху послышались удары и крики, шум падающей мебели. А через мгновение в щит Бора прилетел ещё один болт.

– Видимо, Топу не повезло, – прокомментировал Серж, –

надо штурмовать, Стэс, кинь в них что-нибудь.

Энергии у меня было вагон, поэтому я не мелочился. Сперва простейшее заклинание поглощение света, потом направленный вверх Ужас, затем скрыт на себя и, опережая Бора, побежал на второй этаж. Собственно, мне можно было сильно не торопиться. Оба бойца, защищавших лестницу, сейчас дико кричали, один пытался вырвать себе глаза, второй, просто вопил, катаясь по земле. Сильная штука у меня получилась. Несмотря на то, что на эти заклинание я израсходовал практически весь накопленный запас энергии, он у меня в настоящий момент активно пополняться из эмоций этих бойцов. Бор, поднявшийся следом за мной, наверно, проявил акт милосердия, добив их.

Топа мы нашли недалеко от лестницы с пробитой болтом грудью. Очень жаль, что операцию не удалось провести чисто – без потерь, когда он ещё сможет вернуться в ВИРТ не понятно.

Быстро проверив второй этаж, мы убедились, что тут больше никого нет. Серж пошёл звать Больта, чтобы вдвоём вскрыть арсенал на первом этаже, я же в одной из комнат нашёл книги. Бережно упаковал их и спрятал в специально приготовленный мешок. Рассмотреть смогу позже. Больше меня тут по сути ничего не интересовало, поэтому пошёл к Бору помогать ему с мародёркой второго этажа. Наспех покидав в мешки всё мало-мальски ценное, мы снесли их вниз и присоединились к разгрузке арсенала. Вот тут всевозмож-

ного железа оказалось много – и булавы, и копья, и шлемы, и мечи, был даже полный латный доспех. Думаю, если бы горе-вояки с первого этажа были бы хотя бы вполовину вооружены, как позволял этот арсенал, нам бы не удалось с ними так легко справиться.

Когда всё было вытащено и закинуто в экипаж, что, как и было оговорено уже стоял у входа в дом, я напоследок применил максимально доступный мне по силе вызов огня, щедро расходуя весь свой запас энергии. Полыхнуло знатно, и лестница занялась очень быстро. Не дожидаясь, когда дом окончательно вспыхнет и тем самым привлечёт всю округу, мы ретировались в катакомбы и вернулись уже в свою штабквартиру без каких бы то дополнительных приключений.

– Поработали мы замечательно, – подвёл первый итог операции Серж. – Сейчас приводите себя в порядок, почистите одежду и оружие. Это и тебя касается, Стэс. Располагайся в комнате с Бором, отдыхайте.

Действительно, вид был у нас весьма потрёпанный, на улицу так идти не стоит. Потратив довольно приличное количество времени на приведение себя в порядок и добившись боле-менее приемлемого результата, наконец-то, решил ознакомиться с содержимым книг, что достались мне. С ними после обнаружения я не расставался, поэтому они не пошли как остальные вещи с экипажем, а были при мне. Среди книг оказался учебник, посвящённый целительской магии, где у меня явно был пробел, и которому я очень об-

радовался, отложил его сразу в сторону, пока не прочту, не отдам! Далее был трактат «О глубинном исследовании магии земли», «Описания проявления божественной силы, зафиксированные за последнюю сотню лет», вообще не относящийся к магии – «Сборник правил и уложений дворцового этикета», и прочая ерундистика. Всё это откладываю в сторону, не интересно на данном этапе. А вот дальше меня ждало огромное удивление – «Основы управления некротической энергией». В Святграде такая книга!!! Несмотря на то, что местное общество не показалось мне закостенелым, но всему же есть свои пределы!

«Фел, что скажешь, открывать её или сразу выбросить?»

«Решать тебе, по мне так знания – это знания, а как их кто применяет это совсем другое дело»

«Стоит ознакомиться?»

«Прочитай, разберись и сожги. Самое главное, тут не применяй, а то могут и на костёр отправить, несмотря на то, что так долго уже не делалось, но для тебя сделают исключение»

«Согласен, знание есть знание, и добровольно отказываться от них, потому что так принято, это глупо»

Приняв решение, спрятал книжку глубоко в складках своей одежды, не стоит никому знать, что она вообще существует, совсем никому, так спокойней. После осмотра оставшихся книг больше не нашёл ничего интересного для себя. Тогда решил полистать учебник целительства, но только успел его открыть, как в комнату зашёл Серж и позвал меня к КЛу на

разбор результатов операции.

– В целом, если бы не потеряли Топа, то операция проведена блестяще – сообщил нам Пик очевидную для всех вещь. – Мы нанесли сокрушительный удар по престижу и финансам Артов, надеюсь, они не скоро оправятся.

– В этом плане да, но они начнут мстить, чтобы хоть как-то реабилитироваться, – высказал я свою мысль.

– Ты прав, нам надо готовиться к их нападению в самое ближайшее время. Думаю, реализовать и твою идею по привлечению охраны из местных. А тебе, Стэс, в ближайшее время надо залечь на дно и не приходить в наш штаб пару недель. Ты оказался очень ценным козырем, и светить тебе глупо. Текущая операция показала, что против серьёзной подготовки, что делают Защитники для своих рекрутов, мы все просто кучка крестьян с мечами. А магия – это нечто. Необходимо срочно предпринимать контрмеры к возможному магическому воздействию уже на нас. Серж, ты не встречал амулеты антимагии или что-то подобное?

– Существуют амулеты, что могут отвести прямое магическое воздействие, – начал перечислять Серж, – есть и на физику, могут пару стрел отклонить. Так же есть и с защитой от воздействия на разум. Последние самые недорогие, но и не так часто востребованы.

– Нужно брать всё и хотя бы по минимуму раздать нашим ударным группам.

– Но амулеты очень дороги и требуют постоянной подза-

рядки.

– Жизнь важнее, сейчас финансы у нас появились, мелочиться будет себе дороже, сегодня Стэс это продемонстрировал. Так же необходимо организовать обучение по владению оружием на постоянной основе. Всё это на тебе, Серж.

– Принято, – лицо Сержа выражало вселенскую печаль.

– Теперь на счёт книг, удалось что-то полезное найти?

– Меня заинтересовала одна, по целительству, возьму с собой на пару дней, изучу. Остальное пока не интересно и находится в комнате, где я был до этого, – с этими словами я показал книжку, о которой говорил. Пик бегло посмотрел на неё и вернул мне.

– Хорошо, забирай, как изучишь, отдашь. Вот твои премиальные, – мне был передан мешочек, радующий руку своей тяжестью. – На этом пока всё. Серж, задержись, обсудим планы контрмер, а ты, Стэс, можешь идти, и так сегодня поработали на славу.

Возражать я не стал, и вышел из кабинета. Мне не терпелось сесть за книги, обе книги, а делать это надо одному, надеюсь, Мавий ещё не вернулся и где-то гуляет. С такими мыслями я и поспешил к себе в комнату, что на территории Защитников.

Глава 19

(приёмная настоятеля дома Протца-Защитника, примерно через сутки)

– В связи с вышеизложенным, считаю, было необходимым сообщить вашему святейшеству об активности иномерянина, именуемого Стеславом. – Инекин заканчивал свой доклад перед главой дома Ониром, – дабы его деяния несут деструктивный характер и не соответствуют требованиям Протца-Защитника Святой Империи.

– Позволь я повторю ключевые моменты, – Онир был воодушевлён и в хорошем расположении духа, давно его так не радовали сообщения. Подумать только, ему докладывали о заурядном рекруте, как будто это дело государственной важности, а не выходка очередного студента. Он даже вспомнил себя в молодости, и представил, что когда-то и на него, возможно, делались такие доклады, он тоже не был студентом полным благолепия и образцом для подражания. – Итак, вы утверждаете, что за неполные три недели, находясь в вашем попечительстве, данный рекрут успел наладить производство и сбыт артефактов бытового назначения, установил контакт с одной из активно действующих в Святграде организацией Иномерян. Затем участвовал в исследовании ката-

комб под Святградом, попутно развеяв одного из охранных призраков. Ещё на территории Академии применил на дворянине заклинание школы Разума уровня выпускника третьего курса, отмечу, сам он в академии неполные три недели. Пережил нападение на себя с целью убийства людьми того самого дворянина. Принял активное участие в атаке на дом, принадлежащий другой организации Иномерян, где успешно вернул в свой мир около десятка своих соотечественников, не смотря на их активное сопротивление. Ничего не пропустил?

– Ещё он активно пользуется амулетом поглощения эмоций, темным амулетом, – дополнил Инекин.

– И как к этому относятся его сослуживцы?

– Никак, – Инекин в очередной раз за доклад скривился. – Вы же знаете методы Гора, он никогда не возражал против подобного, считая, что тем самым только дополняет тренировки, а данный рекрут не злоупотребляет этой возможностью.

– Я прекрасно помню вашу нелюбовь к методам Гора, и подозреваю, что это отчасти и послужило причиной вашего сегодняшнего доклада. Но мой взгляд до сих пор на эти вещи не изменился. Пока методы идут на благо нашим рекрутам, менять их не будем. Что касается самого Стеслава, не вижу пока в его действиях нарушений наших общих традиций и духа Святой Империи, да есть небольшое нарушение правил, но пока всё в рамках, все мы совершаем ошиб-

ки. Кстати, первые квалификационные экзамены для рекрутов-новобранцев запланированы на этой неделе?

– Так точно.

– Вот пусть и проходит их, посмотрим, что из него получится. Если выдержит, наоборот, поощрить и нагрузить работой, вот энергию свою пусть и расходует в нужное русло, вам всё ясно?

– Так точно.

– Тогда идите.

Подождав, когда Инекин покинул кабинет, Онир произнёс вслух, как бы разговаривая сам с собой:

– Кого же ты мне подсунул, Агний?! Надеюсь, твоя интуиция тебя опять не подвела, друг мой...

***

Вчера, когда я вернулся в свою комнату, Мавия в ней не застал, чему был только рад. Немедленно сел за изучение запретной книги, пока была такая возможность. Скажу сразу, вызывать умертвия – зомби там и скелетов не собирался и не собираюсь, это мерзко. В книге меня интересовало совсем другое, взаимодействие с некро-энергией и способы её развеивания. Такими мыслями, дескать, цели благородны, себя и успокаивал, берясь за чтение. Книга написана была хорошо, никакой мистики или страшилок, сухой язык практика. Очень подробно объяснялись методы и принципы работы. Как и планировал, я подробно остановился на разде-

лах, связанных с получением некротических эманаций, что было очень схоже с уже изученным мной методом поглощения эмоций, только тут основой была непосредственно сама смерть живого существа. «Весь мир есть ничто иное как круговорот жизни и смерти, нельзя построить жизнь не убивая, как и нельзя убить неживое. И в любом конкретном взятом месте за всю историю сотворения мира смертей произошло большое количество. Причём, если при зарождении жизни, энергия тратится непосредственно на само зарождение, то при смерти она высвобождается в окружающий мир, и одарённый сможет ей воспользоваться». Это я привёл краткую цитату. Дальше шли методы обнаружения концентрации этого вида энергии и описывались возможности её захвата и применения. Меня как раз заинтересовали методы обнаружения уже готовых конструкторов на некро-энергии и возможности считывания их структур. В общем, занимательное чтение. Так и провёл весь оставшийся вечер, пока не пришёл Мавий и не вынудил своим появлением меня прерваться.

Ну, а непосредственно сегодня вся Академия бурлила, так как нам объявили, что пришла пора сдачи первых в нашей жизни квалификационных экзаменов. Именно на них, те, кто сможет себя проявить, получают заветную звезду мага, как ту, что показывал нам с Лий Дартон.

– Стэс, а ты знал, что звезда мага – это не просто артефакт, показывающий его статус в иерархии, но и амулет для разговоров на расстоянии, – выдал мне Мавий, когда мы об-

суждали с ним предстоящие экзамены. – По данному амулету маги могут связываться друг с другом при желании.

– Ого, это же сМагфон получается, – пошутил я.

– Чего получается? – не понял меня Мавий.

– Не бери в голову, а ты не думал, что с помощью этого амулета можно и прослушать, чем сейчас маг занимается и с кем разговаривает? А также узнать его местоположение?

– Думаешь, так можно? – у Мавия были очень смешные и удивлённые глаза в этот момент, – с чего ты взял?

– Опыт, Мавий, опыт! – явно потешаясь над приятелем, сказал я.

– Какой опыт? Ты меньше меня в Академии! Откуда опыт?

– Оттуда! – Я уже не сдерживался и смеялся в полный голос.

– У Стэса есть свои странности, но это делает его только более загадочным и интересным – поддержала меня Лий, что сидела рядом со мной и внимательно слушала наш диалог.

– Это называется «скелеты в шкафу», – отмахнулся Мавий, – у каждого они есть.

– Господа студенты, учащиеся нашей Академии, попрошу минуточку внимания, – вещал с кафедры лектор аудитории студентов первого курса. – Экзамены проходят классическим образом. То есть каждый студент должен в двух форматах сдавать экзамен, всего форматов три, каждый для себя выбирает форматы по выбору. Первый формат относится к

теоретическому, на нём студент отвечает на вопросы согласно изучаемого курса. Второй и третий – это практические форматы, на одном из них студент показывает комиссии закливание, достойное для сдачи экзамена, на другом – это дуэль с другим претендентом на сдачу.

– Мавий, а почему так замудрёно? – обратился я с вопросом к приятелю, выслушав и вникнув про виды форматы экзаменов.

– Не все же тут практики, есть и чистые теоретики. Скажем, астроному, какие дуэли? Или будущему агроному? Это мы с тобой, считай, обязаны выбрать дуэль, а вот на счёт теории или демонстрации, как уже хочешь.

– А что лучше?

– Само собой, демонстрация! Занудные теории и так все знают, кому они интересны? Их выбирают, когда сдают экзамен для галочки – просто получить очередную ступень. А вот если демонстрация и дуэль будут достойные, то можно получить не десятую, а сразу девятую ступень!

– Тогда выбираем обе практики!

– Это правильно, наш выбор! – потирая руки в предвкушении, поддержал меня Мавий.

– Лий, ты с нами?

– Нет, мне как раз дуэли, как сестре Проотца-милостивого, не положены. Мы помогаем людям, а не калечим их. Мой выбор – теория и демонстрация.

– Жаль. Мавий, а ты что такой радостный? У тебя, поди,

уже есть задумки по представлению и дуэли?

– Есть пара наработок, но извини, рассказывать до экзамена о них нельзя никому, даже вам.

– Эх, думал, ты мне пару идей подкинешь, – надулся я.

– Не обижайся, это, считай, традиция в Академии, а на счёт идей, не прибедняйся, это ты у нас таковыми фонтанируешь направо и налево, справишься.

– Естественно! – улыбнувшись, хлопнул приятеля по плечу. – Пошли подтверждать свой выбор, вон народ пошёл уже записываться.

К кафедре лектора действительно потянулся поток учащихся, записываясь на выбранные формы испытаний. Как и ожидалось, практически все выбирали дуэль и демонстрацию. Теоретические формы пользовались спросом только у небольшого количества студентов, в основном у девушек и явных ботанов, не относящихся к церкви Проотца.

– Мавий, а почему так много желающих на дуэли из обычных студентов? Они что не в курсе, как нас тренируют каждый день, не боятся с нами сразиться?

– Ха-ха, тренируют его, позволить себе учёбу в Академии могут в основном только дворяне, а они с детства занимались у лучших фехтовальщиков, а ты сколько? Три недели? Так что, на то, что одолеешь «простого студента», используя только холодное оружие, особо не рассчитывай. Нужно совмещать магию и умения, тут это только поощряется. Главное – победа, а как – никого не волнует. Бывает, что побеждают

исключительно магией, бывает и наоборот – только сталью, но чаще всего совмещают и то и то, это считается самым эффективным.

– Понятно, – заметно погрузстнел я. – Просто, значит, не будет.

– Ещё не поздно выбрать теоретическую форму сдачи, – Мавий явно дразнил меня и улыбался до ушей.

– Нет! Будет дуэль! – с этими словами я решительно подошёл к лектору и записался на обе практические формы сдачи экзамена.

После того, когда все были записаны, лектор обратился к аудитории:

– На подготовку вам даётся ровно три дня, включая сегодняшний, на четвёртый будет проведён экзамен. Списки и группы для сдачи, а также иная уточняющая информация будут вывешены у ваших кафедр за день до экзамена. На все три дня вы свободны. Желаю каждому из вас достойно пройти экзамены!

После этих слов все стали покидать аудиторию.

– Кто куда? – спросил я у друзей.

– Я к себе, – сказала Лий.

– А я в библиотеку, нужно ещё немного почитать теорию, и подготовиться к экзамену.

– Хорошая идея, только в библиотеку мне не надо, у меня в комнате есть, что почитать и так. Тогда до встречи на экзамене, Лий. А тебе, Мавий, до послеобеденных тренировок.

После этого мы разошлись готовиться. Я, как и говорил, пошёл к себе изучать книгу, по целительству, а то до неё у меня ещё не дошли. Как это ни странно, но на неё я возлагал большие надежды в предстоящем экзамене. К моей радости, как только я добрался до комнаты и открыл книгу, то понял, что моим надеждам суждено сбыться. В книги были не только описаны плетения и заклинания, позволяющие лечить тот или иной вид недуга и физические повреждения, тут также присутствовали и методы усиления метаболизма, разгона крови, уменьшения чувствительности к болевым ощущениям. Можно назвать это занудно-научно, я бы назвал это всё бафами. Именно так и собирался их использовать, то есть для временного личного усиления своих физических, в идеале, конечно бы, и магических, способностей. Было боязно экспериментировать на себе, любимом, с едва знакомыми заклинаниями, но на что только не пойдёшь ради экзамена. Создав самый простой конструкт разгона кровообращения и применив его на себе, почувствовал, как бешено забилося сердце, на этом плюсы и закончились. Полезность данного умения для моих целей очень сомнительна, адреналин мне кровь и так разгонит, так что дождавшись, когда действие заклинания прекратится, перешёл к следующему.

А вот это уже заклинание, на мой взгляд, было очень перспективным, таким оно и оказалось, но частично. С волнением я применил на себе конструкт заклинания ускорения

метаболизма. Перемены почувствовал сразу, как и предполагал, обострились органы чувств, скорость передачи нервных импульсов в мозг. Всё это позволило мне лучше чувствовать окружение и быстрее реагировать. А теперь к минусам. Стала сильнее ощущаться боль. Несильный порез отдался во мне сравнимый по ощущениям как глубокая рана, нанесённая топором от души. Но и это не самое плохое. Ещё была диарея, организм очень быстро переработал завтрак и сейчас хотел одновременно две вещи, в туалет и кушать. Вот тут мне помогла ускоренная реакция, ещё никогда не обучал новое заклинание с такой скоростью, причём, в туалете, сидя на... ну, не буду вдаваться в подробности, скажу только, что после произнесения нужного заклинания уже из основного раздела книги, диарея прекратилась. Есть хотелось сильно. Вывод – двигаюсь в верном направлении, но надо доработать. Спустился вниз в столовую и плотно пообедал, благо уже наступило время обеда. После этого у нас был перерыв в полчаса, а потом все привычно построились на плацу для перехода к физическим упражнениям.

– В связи с тем, то в Академии объявили начало квалификационного экзамена, – это выступал перед нами Гор, – у нас через четыре дня объявляется также экзамен. Проходить он будет в стиле «захвата флага» между тремя группами. Состав групп будет объявлен накануне экзамена. Каждой команде будет выдан кусок материи – «флаг», с ним вы можете делать что угодно. Цель – завладеть группе флагами

противника. Допустимо любое применение умений и заклинаний. Правило одно – не доводить до летального исхода! Всё остальное наши лекари вылечат! Те, кто сдают экзамены в Академии, освобождаются на четыре дня от совместных тренировок и могут быть свободными. Остальным остаться, будем отрабатывать тактику групповых боев и противодействие магам.

– Это что получается, – обратился я к приятелю, когда студенты Академии стали расходиться по своим делам. – Мы будем сдавать два экзамена?

– Да, это обычная практика, для рекрутов-Защитников, сначала в Академии, а потом тут. Скажи спасибо, что не в один день.

– А сейчас нас отпустили готовиться к экзаменам в Академии, а как же подготовка к экзамену тут?

– Вот поэтому и выбираются нами в основном дуэли, это подготовка заодно и к данному мероприятию. Так как экзамены в Академии – это индивидуальные соревнования, к групповым боям нас пока не готовят, в отличие от остальных рекрутов, но зато у нас есть магия, это хоть как-то уравнивает шансы.

– Их шансы с нами, – злорадно произнёс я.

– Не уверен, что это так на нашем уровне владения магией, но, возможно, ты и прав.

– А группы составляются случайным образом?

– Нет, смотрятся успехи, в том числе на экзамене в Ака-

демии, и только перед самым соревнованием распределяют, делая группы примерно равными по силе.

– А заодно, если не знать, кто твой будущий противник, то и вероятность сговора минимальна, – догадался я.

– Без сомнений, это так. А ещё смотрят на личностные взаимоотношения, вероятность того, что мы будем с тобой в одной команде, равна нулю.

– Это хорошо, знаешь ты иногда такой зануда, что хочется тебя стукнуть, а тут повод такой замечательный.

– Это я-то? – глаза у Мавия, казалось, стали в два раза больше. – Да большего зануды, чем ты, я не встречал! Часами можешь рассказывать о преимуществах своих поделок перед другими. А это смертный грех – гордыня.

– Стой-стой, не злись, тоже мне нашёл гордеца, это называется по-другому – объективность.

– Называй, как хочешь, но исповедаться и причаститься тебе не повредит.

– Конечно, что ещё может посоветовать будущий жрец?

– Конечно, что ещё может ответить иномерянин!

– Ого, – тут настала моя очередь удивляться. – Как догадался?

– Твои постоянные заскоки тебя сдают, да и веры в тебе ни на грамм, как вообще попал в церковь Проотца не понятно.

– Видимо надо было ЕМУ так. Просто верь.

– Так и делаю, ладно, что-то мы с тобой горячиться стали, видимо, нервничаем всё же перед экзаменами. Пойду я

готовиться. Ты со мной?

– Да, только мне бы Лий ещё увидеть.

– Так мы ж её сегодня видели уже, – Мавий сделал хитрое лицо и прищурился, – или ты уже так влюбился, что каждая минута расставания – мука.

– Мне она нужна сейчас для консультаций как специалист, не знаешь, как её найти?

– Как специалист по чему? Мигрень? Ногу натёр? А может, зуд где?

– Мавий! Как найти её?!

– Да просто, где дом сестёр Проотца-Милостивого ты и сам знаешь, иди туда, да позови свою милую, может и откликнется.

– Я, думал, ты что дельное посоветуешь, ладно, учись, а я пойду искать Лий.

Расставшись с Мавием, я решил сделать, как он и советовал, поскольку ничего лучшего мне в голову не приходило. Дойдя через верхний уровень до храмового района, к той части, где находился дом сестёр Проотца-милостивого, я решительно вошёл внутрь.

Внутри у входа, что было вполне ожидаемо, дежурила одна из сестёр. Завидев меня, она спросила:

– Какая нужда привела в этот дом рекрута Проотца-Защитника и студента Академии Волшебства?

– Мне необходимо увидеть одну из молодых сестёр Проотца-Милостивого, также являющуюся студентом Академии

– Лийлу.

– Разве нельзя это сделать в Академии? К чему беспокоить её в нашем доме?

– В ближайшее время в Академии учебные занятия отменены, идёт самостоятельная подготовка к экзамену, она мне и нужна в целях подготовки.

– До полного обучения сестры не покидают стен нашего дома, кроме как по особым поручениям или для учёбы в Академии. Вы сможете поговорить только в этих стенах.

– Меня это вполне устроит, пригласите её, пожалуйста.

– Хорошо, как вас представить?

– Стеслав.

Сестра-привратница вышла не более чем на минуту и тут же вернулась.

– Её сейчас позовут, вы можете пройти в соседний зал и подождать её там.

– Спасибо, сестра – поблагодарил я и прошёл в соседнюю комнату.

Комната была в настоящий момент пуста, и очень походила на приёмный покой любой известной мне здравницы. Тут во множестве стояли диванчики, но не особо удобные, дабы посетители не решились задержаться здесь надолго, но вполне комфортные для непродолжительного ожидания.

Минут через десять в зал пришла Лий.

– Стэс, мне очень приятно, что ты, наконец, решил меня навестить в стенах этого дома, но не очень понятно, почему

именно сейчас?

– Ты мне нужна, – начал я, – в смысле, для консультации, как специалист.

– А так хорошо начал, – улыбнулась Лий, – ладно, продолжай.

– В рамках подготовки к дуэли на экзамене я решил использовать бафы из целительской ветки магии...

– Чего ты решил использовать? – удивилась Лий незнакомому слову.

– Заклинания, с помощью которых временно можно повысить свои характеристики – скорость реакции, остроту зрения и тому подобное.

– А-а, теперь понятно, действительно, стратегически правильное решение, маги так всегда и делают.

– Догадываюсь, что не один такой умный, но у меня с этим сложности, нахватался по верхам из учебника, а получается с изъяном.

– Разумеется, это даже нам начинают преподавать не ранее седьмой ступени развития дара, а ты без году неделя как студент, а уже замахнулся на подобное. Боюсь, не смогу тебе помочь, мне подобные заклинания ещё недоступны.

– Я это понимаю, заклинания, что мне подойдут, у меня есть, но их надо доработать, может, ты подскажешь как?

– Откуда у тебя целительские заклинания? – удивилась Лий, – в библиотеке не профильные книги можно брать только с третьего курса или шестой ступени развития основного

дара. А ты по профилю далеко не целитель, у тебя же боевое направление?

– Всё верно, но покупать или одалживать книги никто не запрещал, вот я и взял почитать. Знаешь ли, не только в Академии есть библиотека, и не во всех есть такие условности.

– Это сделано, в первую очередь, чтобы мы не навредили сами себе без должной подготовки.

– Это я уже понял, – скривился я, – но мне хочется достойно пройти испытания, а для этого мне нужна ты.

– Ладно, рассказывай, что ты там напридумывал.

Несколько минут ушло на то, чтобы поведать Лий свою задумку и рассказать о первых итогах моих испытаний. Помоему, вдвое больше времени ушло на то, чтобы дождаться, пока Лий просмеётся. Наконец, когда Лий смогла рационально мыслить и излагать, она указала мне на недочёты.

– Как и говорила ранее, специализированных заклинаний такого уровня у меня нет. Поэтому говорю чисто теоретически. Как ты и сам, наверно, догадался, если использовать сразу три заклинания – метаболизм, лечение диареи и снижения чувствительности, это будет частичным решением. Снижение чувствительности, как и метаболизм в данном виде затрагивает тело целиком, за это отвечает вот этот участок плетения, если использовать его в этом виде, то оно нивелирует заклинание метаболизма, так как по своему действию прямо противоположно ему, снижает реакцию нервных клеток на раздражители. Можно попробовать поменять эти участ-

ки плетения тут и тут вот так. В снижении чувствительности мы ставим только кожный покров, а в метаболизме наоборот, всё кроме него. Это позволит не чувствовать боль от не слишком глубоких ран и порезов, и ускорить твою реакцию. Правда и регенерацию мелких внешних повреждений это практически остановит. Кровотечение не будет затягиваться. В скоротечном бою это приемлемо, а вот в затяжном нет.

– Согласен, для быстрой дуэли подойдёт, но ни для чего больше. А что на счёт диареи и аппетита?

– Метаболизм ускоряешь, вот тебе и ускоренный обмен веществ со всеми вытекающими, – явно все ещё веселясь, сообщила мне Лий. – Тут как ты и делал, советую использовать в связке с остальными заклинаниями, ещё и конструкт от диареи. Его менять не требуется, побочных эффектов быть не должно, ну, кроме запора при продолжительном воздействии. – Лий опять хихикнула в кулачок. – Плотно покушай жирной и калорийной пищи перед боем и избегай всё бобовое и слабящее – молоко, сливы, чернослив и тому подобное. И, конечно, не используй заклинания более десяти минут. А ещё лучше откажись от всей этой авантюры, нормальные бафы, как ты их называешь, не имеют таких сильных недостатков и могут использоваться дольше.

– Но их у меня нет и не будет ближайшее время. Будем работать с тем, что есть! Спасибо Лий, ты настоящее чудо!

С этими словами я чмокнул её в щеку, и пока она не при-

шла в себя, распрощавшись, убежал экспериментировать с доработанным комплексом заклинаний.

Дальнейшие эксперименты с моими бафами полностью подтвердили наши теоретические выкладки. Всё работало как надо. Я даже провёл тренировочный бой с тенью. При активации бафа мир замедлялся, субъективно для меня, конечно, и не очень сильно, но даже это, считаю, огромным достижением. Долго держать активным заклятия нельзя, после использования аппетит зверский, а ещё мигрень, видимо, в связи с повышенной нагрузкой на мозг. Еще бы, сегодня я ускорялся три раза. Первый ещё до посещения Лий, и два раза, чтобы закрепить результат усовершенствованной версии. Доев последнюю порцию еды, что заблаговременно приготовил до этого, пошёл спать. В целом, результатами дня я остался очень доволен. Завтра предстоит придумать что-то для показательного выступления на этапе демонстрации.

Глава 20

«Стэс! Очнись!»

«Фел? Что случилось? Сколько сейчас время? Голова как болит! Я же вроде только прилёт!»

«Тебя стараются отключить от ВИРТа и разбудить на земле. Я научился это блокировать, если хочешь, могу оставить тебя здесь»

«Потеряв возможность вернуться на землю?»

«Да»

«Нет, не хочу, что предупредил – спасибо, но отключай блокировку, посмотрим, что опять им от меня надо»

В этот раз, благодаря Фелу, моё возвращение на землю не стало для меня полной неожиданностью. Сколько же времени я провёл в ВИРТе? Для меня он действительно становился родней родины. Надо же, какая игра слов получилось. Открыв глаза, я увидел озабоченное лицо Андрея Евгеньевича и улыбающееся до ушей техника Бориса.

– О-о, очнулся – жизнерадостно сообщил Борис. – А мы уже думали, что того...

– Мы за вас начали переживать, – это уже подключился к разговору безопасник, – вы довольно долго не приходили в сознание и рекордно долго пробыли в ВИРТе. Из не «сорвавшихся» можно сказать, что установили новый рекорд.

– По его лицу, – махнул я на техника, – видно, как вы все распереживались. А на счёт рекорда, сомнительное достижение, не находите?

– Отчего же? – изобразил удивление безопасник. – Это событие крайне незаурядное и требует всестороннего изучения.

– Мне не нравится быть кроликом для изучения, – буркнул я.

– Вы крайне незаурядная личность и бьёте все рекорды. Борис, осмотри капсулу, а мы пока приватно побеседуем с Алексеем Юрьевичем.

Привычным маршрутом мы прошли в кабинет безопасника и расположились на своих местах для «приватной» беседы.

– Расскажите мне о ваших достижениях в ВИРТе, – начал разговор безоп. – Чего достигли, чем занимаетесь, как обстоят дела в целом?

– Благодаря вашим стараниям, в ВИРТе я теперь не занимаюсь, а живу. Стараюсь обжиться в новом мире и найти своё место.

– Успешно?

– Боле-менее.

– Где вы сейчас находитесь?

– В Святграде.

– Столице Святой Империи? Не удивительно, огромное количество людей тянет туда. И всё им неймётся, постоянно

воюют друг с другом, попадают в истории, погибают. Вы общаетесь с другими людьми там?

– Да, встречать довелось.

– А погибать вам доводилось в ВИРТе?

– В самом начале моего пути в ВИРТе чуть не погиб, это был болезненный опыт, больше не тянет.

– Понятно, а вот для нас погибшие ТАМ становятся настоящей головной болью.

– Не научились возвращать «погибших» в ВИРТ?

– Ну, почему же, – улыбнулся безопасник, – такие случаи бывали.

– Но, видимо, не очень часто и бессистемно? А бывали случаи, что погибшие в том мире, умирали и в этом?

– Вы что-то об этом знаете?

– Нет, просто это логично, слишком ВИРТ реален, а погибнув там, можно погибнуть и здесь от пережитого психологического шока.

– Да, так и есть, к счастью, это бывает редко. Алексей, мы так и не подошли к основной теме разговора, надеюсь, вас порадовать. Наша компания больше не ограничивает вас ВИРТ-центром. Вы можете быть свободны, более того, можете расторгнуть контракт с нами и вернуться к обычной жизни.

У меня почти в буквальном смысле упала челюсть. Вот это поворот. Ожидал что угодно, но только не этого. Немного отойдя от шока, я взял себя в руки:

– Вы разобрались со «срывами»?

– Не совсем, окончательно разобраться не получилось, но нам удалось их значительно сократить, теперь это крайне редкий случай и это событие не угрожает деятельности компании.

– На столько что вы можете придать его огласке?

– Ни в коей мере, но вы даже не представляете, сколько сейчас ерунды говорится про нашу компанию, что даже самый дотошный исследователь и аналитик не сможет найти даже крупиц истины в этой галактике сплетен, слухов, показаний ВИРТуальных «свидетелей» и очевидцев событий.

– Вы не смогли решить проблему, но завалили Инет разрозненной информацией, чтобы о вас можно было говорить, что угодно и кому угодно, всё равно веры в такие «откровения» уже ни у кого нет?

– Мы всегда подходим комплексно к решению проблем, – безопасник светился удовольствием, как будто он провернул эту аферу единолично. – В любом случае, вы сейчас вольны поступать, как вам будет угодно. Мы по-прежнему заинтересованы в сотрудничестве с вами, но более на нём не настаиваем. Вам уже перечисленные премиальные за особые условия труда, и вы свободны.

– Я могу вернуться к работе в «особой» капсуле?

– Да, думаю, вам сейчас лучше пойти домой, успокоить родных, они вас все же потеряли, решить те небольшие дела – вроде квартплаты, и подумать, как быть дальше. Если

завтра вы вернётесь в наш центр, это будет означать, что мы продолжаем наше плодотворное сотрудничество, если нет, то трудовой договор считаем автоматически расторгнутым.

– И я больше не смогу попасть в ВИРТ?

– Можете на общих основаниях по восемь часов в день в обычной капсуле.

«Хорошо они меня изучили и считают, что крепко держат за... уязвимое место. Самое противное, что так оно и есть»

– Тогда я пошёл.

– Идите, Алексей, и помните, несмотря на то, что вы не сможете принести вред компании своими «откровеньями», но разглашать сведения, полученные в разговоре с нами, всё же не стоит. Мы будем это расценивать как разглашение коммерческой тайны со всеми вытекающими, пусть и не предадим огласке.

– Не переживайте, методы работы вашей компании я хорошо изучил.

– Пока ещё нашей компании, Алексей, нашей.

На этом посчитав разговор оконченным, я вышел из кабинета и пошёл к лифту. Лифт действительно доставил меня к выходу из ВИРТ-центра и я окунулся в уже начавшую забываться за последнее время круговерть большого мегаполиса.

До дома я добрался рутинно, привычно. Там меня ждала пустая, серая квартира с большим слоем пыли и погибшими продуктами в холодильнике. В телефоне, что давно сел и сейчас был поставлен на зарядку, я нашёл, наверно, с сотню

пропущенных звонков от неизвестных и известных номеров. Больше всего вызовов было от родителей. Перезвонив им и успокоив, а также выслушав огромное количество всего того, что они обо мне думают, предупредил, что, возможно, буду так пропадать периодически, так как нашёл новую работу, а она не позволяет мне пользоваться сотовым телефоном. Клятвенно пообещав по возможности поддерживать с ними связь, и на этом закончил разговор. Больше звонить кому бы то ни было не хотелось. Включил ноут и проверил свой счёт в банке. Ого, а денег «капнули» мне прилично, даже более чем. Можно сказать, я теперь богат. Видимо, это ещё один из способов сделать так, чтобы я помалкивал и не держал зла на компанию.

Оплатив коммунальные счета с осязательным доверием, чтобы хватило на несколько месяцев вперёд, и, перечислив солидную сумму родителям с припиской от любящего сына, пошёл смотреть, что в Инете говорят о ВИРТе. Как и предупреждал безопасник, говорили такую ахинею, что ни один здравомыслящий человек не будет в это верить, чтобы ему не сказали ещё. Там рассказывалось и про инопланетян-владельцев корпорации «AW», похищающих людей для опытов, и про древнюю цивилизацию жителей погибшей Атлантиды, чьи агенты вышли на сушу и начали поработать землю через эту компанию. Про то, что это, якобы, заговоры мирового правительства вообще уже терялось на общем фоне бреда.

Перед мной остро встал вопрос, как же мне быть дальше?

Сидеть на крючке у «АВ» мне совсем не прельщало, но и по-другому жизнь без ВИРТа себе практически не представлял. Мне была крайне неприятна сама мысль, что могу в какой-то момент потерять или быть ограниченным во входе в ВИРТ. Именно его я уже считал СВОИМ домом, а не землю – унылую и серую. Остро кольнула мысль, что мне она уже не нужна, и ей, по сути, не нужен я. «Может, сделать последнее погружение и остаться ТАМ, как и советовал Фел?».

С такими вот не радостными мыслями я уныло перелистывал страницы сайтов, разыскивая хоть что-то, что касалось бы ВИРТа. Всё не то – различные домыслы, вранье-фейки, рассуждения диванных аналитиков и нудные статьи о вреде ВИРТа от тех, кто в нём никогда и не был.

«А вот это интересно!»

Мне на глаза попался пост на каком-то уже давно забытом, заброшенном и явно не модеримуемом форуме, где был рекламный лозунг – «Непосильная плата абонентки ВИРТа? Не хочешь или не можешь иметь дел с «АВ»? Выход есть! Наша компания предоставляет альтернативный доступ в ВИРТ за смешные деньги! Пиши! Мы поможем вам вернуть утерянные ощущения!».

«Ого, похоже, появились первые конкуренты корпорации! Это интересно!»

Внимательно изучив всё, что только смог нарыть по этой теме, пришёл к противоречивому мнению. Да, такие фирмочки есть, даже нашлись в нашем городе, но положение их

нелегальное, а услуги, оказываемые ими, весьма сомнительны. Но все же это шанс, и от него не надо просто так отмахиваться. Моя интуиция просто верещала, что не стоит с этим связываться! Маленько подумав, пришёл к выводу – а чем собственно я не доволен? Тем, что корпорация обращалась со мной как с вещью? Но надо полагать, они со всеми так обращаются, для них я никто и звать меня никак. Доступ к ВИРТу они мне закрыли? Нет! Наоборот отпустили на все четыре стороны, дали денег и предоставили выбор.

– Стэс, тьфу ты, Лёшка, не тупи, – говорю сам себе. – То, что стали появляться альтернативы корпорации – это хорошо, но очень уж они сомнительны. Пока всё идёт, скажем так, приемлемо, не время рыпаться, а дальше посмотрим.

Приняв для себя решение – как бревно плыть дальше по течению, организованному для меня судьбой и корпорацией, лёг спать, чтобы хоть как-то восстановить свои силы, в ВИРТе-то мне выспаться не дали.

***

На следующее утро, проснувшись в своей кровати на земле, сперва не мог понять – почему так, а затем воспоминания нахлынули на меня. Быстро собравшись, я поехал в ВИРТ-центр, чтобы продолжить «работу во благо корпорации».

В фойе здания мило улыбающуюся девушку я воспринял как издёвку над собой, но промолчал и быстрым шагом прошёл в лифт, дабы поскорее оказаться в «своей» капсуле. Никаких особых встреч и приключений меня больше не жда-

ло. Видимо, корпорация засчитала, что её штатный сотрудник прибыл на работу и беспрепятственно меня довели до «особой» капсулы. Раздевшись, нырнул в ВИРТ.

***

В это раз проснулся, где надо. Мавий, уже, видимо, ушёл в столовую, пора и мне собираться, а не разлёживаться. Пока приводил себя в порядок и завтракал, решил подумать, что запланировать на ближайшие дни и разработать план предстоящих событий.

До экзамена в Академии два дня подготовки, а потом ещё и тут соревнования. Распорядок очень плотный, выдюжить бы, да вариантов особо и нет. Сегодня надо подготовить заклинание, что предстоит представить на первом этапе перед экзаменационной комиссией. Завтра – шлифовка имеющихся в арсенале умений и подготовка к дуэли. Ну, а на подготовку к соревнованиям у меня времени не остаётся совсем, вся надежда на «авось да небось» и на мои скромные таланты. Самый первый вопрос на сегодня, а где мне, собственно, тренироваться? Я спрашивал у Мавия ранее, как с этим обстоят дела, на что он мне ответил:

– В заклинательные покои Академии не пробиться, занятия в них на это время расписаны за неделю, есть вариант на открытых площадках Академии, где и будет проходить экзамен, но это тренировки у всех на виду, что само по себе очень плохо, секреты держать при себе надо. В этом пла-

не проще всего аристократам, у них у каждого есть своя закрытая резиденция в черте города, тренируйся – не хочу. Остальные ищут другие варианты.

– Может, в собственной комнате? – Спросил я, – обещаю ничего «убойного» применять не буду!

– В собственной комнате можно, – задумчиво сказал Мавий, – но это не приветствуется и там места мало. Да и я там как раз и планировал тренироваться. Можно поделить время, когда я тренируюсь, ты погуляешь, а потом на оборот.

– Спасибо, тренируйся спокойно, я что-нибудь себе придумаю, – поблагодарил я приятеля.

Сейчас, вспоминая тот разговор, уже начинал подумывать, что, может, зря тогда отказался от его предложения. Не ехать же за город ради чистой полянки. Дорога займёт полдня только туда, ещё столько же обратно. Да и с транспортом не понятно, не будешь же возницу на весь день нанимать – дорого, как и аренда коня, а на своих двоих только в одну сторону весь день угробишь.

«А я же знаю спокойные тихие места в самом городе, точнее под ним! Чем не тренировочная площадка?»

Быстро закончив завтракать, побежал к себе в комнату, увидел там недовольно-удивлённого Мавия, он как раз что-то там творил, судя по активной жестикуляции руками.

– Я на минутку, переодеться! – успокоил его я, а сам в это время одел свой «гражданский» костюм, прихватил свою скромную амуницию и поспешил ретироваться, чтобы не ме-

шать приятелю.

Наняв возницу, быстро доехал до дома клана «Серебряных пик», войдя в здание, кивком поприветствовал охрану, хорошо, что стаявший у входа парень уже знал меня в лицо, и задержек не возникло, меня беспрепятственно пропустили внутрь. Мне показалось, что будет разумным о своём присутствии предупредить Пика, что я и сделал, застав его у себя на месте.

– Занимайся, сколько влезет, – отмахнулся он, выслушав мою просьбу, – только отойди от входа подальше и постарайся не разнести стены канализации, а то засыплет ещё.

– Я по-тихому, и ничего такого убойного применять не собираюсь, так по мелочи.

– Ага, все так говорят, потом как жажнут.

– Это кто все? – удивился я, – у вас там, что, уже кто-то занимался?

– Да ладно, это я так к слову, – смутился Пик, – иди уже.

Получив формальное разрешение, я поспешил под землю. Войдя в катакомбы, сделал так, как и советовал Пик, отошёл относительно далеко от входа. Шёл по прямой, никуда не сворачивая, чтобы точно не заблудиться, а то плутать тут можно долго-долго. Найдя достаточно большой перекрёсток, создающий относительно большую площадку, на всякий случай оставил метку на стене, чтобы не забыть, по какому туннелю из четырёх возвращаться обратно. Всяко же бывает, тут не понятно, где север, а где юг без компаса, а

попросить его как раз не догадался, в отличие от факелов, часть из которых пристроил в неровностях кладки стены, а часть оставил незажжёнными, про запас, так как находиться я тут планировал долго.

И так, что мы можем продемонстрировать на экзамене из зрелищных вещей? Моё самое эффективное заклинание – ужаса применять смысла нет, оно работает только в голове того, на кого направлено, а со стороны никаких спецэффектов за исключением поведения самого пострадавшего. Из заклинаний со зрительными эффектами выбор-то, по сути, невелик. Их всего два – полог тьмы и светлячки-фонарики. Это ещё мне повезло, что оба направления у меня есть, другим, наверно, хуже. Что мы можем сделать из двух этих заклинаний? Самое очевидное – создать полог мрака и в нем зажигать огоньки – вроде как звезды. Огоньки перемещать в пространстве я научился, поэтому можно сделать игру звёзд на фоне тёмного неба, но только локального плана, то есть не высоко надо мной, далеко держать от себя конструкцию не смогу. Ну что же, план есть, начинаю практиковаться.

Создать покров тьмы у меня получилось легко, сложнее его было ограничить в определённом объёме и сгустить. Но буквально через пару попыток мне удалось подобрать первоначальный объём энергии создающий облако нужного объёма, после этого оставалось только подпитывать конструкт, чтобы он держался. Следующим шагом зажёг в облаке несколько светлячков, пока получилось только три и

начал их кружить в пространстве. В итоге я держал в активном состоянии, пусть слабеньких, но аж четыре заклинания одновременно. Теперь попробовал покрутить звёздочки синхронно. Тяжеловато, концентрацию держать надо очень сильно. Далее попробуем влить в звёзды больше энергии, чтобы они росли в размерах, ага, получается. Сокращаю приток, и звезды, соответственно, уменьшаются. Всё это дало мне возможность получить несколько зрительных эффектов – передвижение звёзд-светлячков, изменение их размера, а периодичность накачки энергии и, наоборот, отток дало мне пульсацию. Совсем неплохо для начала, ещё бы научиться задавать алгоритм движения, а то всё приходится делать самому, а так задал бы программу поведения и наслаждайся. Всё это пока мечты, до такого уровня не дорос и не ясно, когда дорасту.

Тренировался я с перерывами, приходилось тратить время на восстановления внутренних запасов энергии. Потом догадался одновременно тянуть энергию из окружения и управлять заклинаниями, это привело к тому, что управлял уже шестью потоками – два на извлечения энергии тьмы и света для пополнения запаса, и четыре на само шоу. Это позволило держать заклинание более пятнадцати минут, но оно мне надо? В данном случае нет, мне шоу показывать надо красиво и ярко, но не более пяти минут. В итоге отказался от одновременной подпитки и сосредоточился на увеличении количества светлячков. В конечном счёте довёл их количе-

ство до пяти и начал разрабатывать красивую схему их движения. А если зажигать их статически, вложить запас энергии и не управлять ими, зафиксировав в пространстве, то можно и больше наклепать, контроля-то не нужно, зажёг и забыл. Это идея ещё расширила мои возможности, так же, как и активное участие Фела.

В общем, у меня всё получалось. Пока я не услышал в глубине одного из туннелей лёгкий шаркающий шум. Занятый своим шоу, я сперва не обратил на него внимание, ну шум и шум, мало ли что, может, показалось, но, когда он повторился уже громче и ближе, игнорировать его было нельзя. Быстро свернув всю свою магическую конструкцию, я начал вглядываться в туннель, откуда раздался звук. Не было видно ничего дальше круга, освещённого факелами. Попробовал отправить маленького светлячка вглубь туннеля на максимально допустимую для меня дальность. На пределе своей дальности он осветил тёмный силуэт, напоминающий человека, не спешадвигающегося ко мне, полностью игнорируя моего светляка.

«Это явно не приведение, оно бы убегало от светляка, да и двигается не шумя. Фел, у тебя есть мысли?»

«Это не дух, я бы почувствовал. Давай подождём, когда подойдёт поближе, идёт-то небыстро, если что убежим, а пока пусть светляк погорит посильней и следует за нашим гостем»

Так и поступил, светлячок следовал за силуэтом и засве-

тился ярче, а тот, не спеша, приближался к нам слегка шаркающей походкой. Когда он подошёл достаточно близко, и нам удалось его рассмотреть, я еле смог сдержать рвотный рефлекс. Это был типичный зомби, как их показывают в фильмах, только ещё хуже, так как наш был живой и рядом. Даже не хочу передавать его внешность, слишком мерзко и гадко, не все конечности в целости и не всё мясо на месте, а ещё ... нет, всё, фу гадость.

Когда шок от увиденного прошёл, тот самый светлячок, что висел у трупики над головой, был мной подпитан энергией. Дождавшись, когда он разгорится максимально ярко, направил его в голову зомбяка. Соприкоснувшись с зомби, светляк развеялся, а тот не обратил на него никакого внимания, даже шаг не замедлил. Немного обескураженный от полного игнорирования моей магии, я запустил в мертвеца ещё пару светляков, впрочем, реакция была та же, то есть её не было. Начиная паниковать и пятиться, я воспроизвёл Ужас на незваного гостя. Ужас, не найдя для себя достойную цель, переключился на меня самого, благо от собственных заклинаний я уже научился защищаться и быстро его развеял. Но видимо не до конца, так как паника овладела мной полностью, и я всё сильнее отбегал во тьму туннеля, противоположного нашему гостю, не позаботившись прихватить с собой факел или хоть как-то осветить себе дорогу. Не удивительно, что через десяток шагов, когда уже совсем было не видно дороги, запнулся и покатился по полу, а со спины

всё приближался ритмично шаркающий звук шагов.

Вскочив на ноги и нашарив в кармане свой же магический фонарик, активировал его и увидел, что зомби уже в паре метров от меня. Быстрый забег в противоположную сторону помог мне от него оторваться. Сомневаюсь, что мой меч, будучи всё это время при мне, благодаря инстинктам вбитых в меня инструкторами, возьмёт хоть какой-то эффект на мертвеца, а проверять, ой, как не хотелось.

«Фел!!! Что делать!»

«Попробуй его поджечь»

Резко остановившись и развернувшись в сторону зомби, я сосредоточился и представил, как этот труп вспыхивает как факел. То ли моего сродства с огнём кроме как на зажжение свечи ни на что больше не хватает, то ли просто уже нет сил и энергии, но тщедушный огонёк, что вспыхнул на плече мертвеца, тут же погас. Явно, это было не тем эффектом, на который я рассчитывал. Мой забег продолжился.

«Похоже, зомби хорошо защищён от воздействия элементной магии» – проговорил мне Фел. – «Надо бы попробовать святую, она должна эффективно упокоевать неживых»

«Ты хоть одно святое заклинание знаешь? Я – нет!» – огрызнулся я духу, так как нервы были взвинчены до предела. – «Я бы сказал, что знаю из противоположного»

«Ну, так попробовать самое время, как считаешь?»

А ведь точно, у меня совсем вылетело из головы, что совсем недавно изучал в запретном трактате способы разруше-

ния некротических конструкторов, а сейчас перед мной классический такой конструктор. То заклинание, как и обнаружение неживого, я прилежно вызубрил и затолкал в самые отдалённые уголки памяти, чтобы, не дай Проотец, где спалиться, а сейчас лихорадочно вспоминал нетипичные для меня плетения. Удивительно, как работает память в критической ситуации, вспомнил всё до мельчайших подробностей, даже где была небольшая пометка, оставленная предыдущими владельцами на странице книги. Останавливаюсь, черчу плетение, вливаю в него силу тьмы, так как нужного конвектора не знаю, но, надеюсь, что сработает, все же родственные структуры, и запускаю всё это в сторону зомбака.

Мой подарочек мертвяку явно не понравился, он резко сбавил ход и зарычал, это было первый раз, когда он осознанно издал звук. Прийти в себя я ему не дал, быстро повторив конструктор и запитав, отправил ещё раз в его сторону, а потом ещё раз и ещё, и так до тех пор, пока не рухнул на пол без энергии, полностью опустошив свой резерв.

Очнулся я довольно быстро, лежать на холодном, сыром и сильно пахнущем не самыми приятными ароматами полу – удовольствие ниже среднего. Мой фонарик, выпавший из рук, лежал рядом и безотказно подсвечивал мою тушку всем желающим. К счастью, ближайший желающий лежал недалеко в виде непонятной, разрозненной и гниющей кучки плоти, без каких-либо признаков жизни и нежизни. Во избежание неприятностей от этой кучи на крохах собранной

энергии вызвал заклинание огня, что без каких-либо проблем, в отличие от первого раза, разожглось, как будто поджигал сухие дрова. Костер быстро занялся, источая сильный, резкий, неприятный и, наверно, ядовитый запах. Закашлявшись и прикрывая рот рукавом, поспешил к перекрёстку, где оставил факела. Убегая от зомбяка в страхе, я бежал исключительно по прямой, поэтому найти нужный перекрёсток не составило труда. Подобрал уже потухшие и запалив запасные факела, убедился, что особых следов пребывания тут не оставил, и поплёлся к выходу. Заниматься на сегодня у меня желания уже не было. Меня до сих пор билa нервная дрожь, как только вспомню эти гниющие руки, что тянулись в мою сторону и неотвратимость надвигающейся угрозы, коей ничего не мог противопоставить. Быстро выбравшись наверх, ушёл к себе, анализируя события, пришёл к выводу, что всё делал правильно, и опять же удача или сам Проотец были на моей стороне.

Глава 21

Сегодня первый день сдачи экзамена в Академии. Мы с Мавием встали пораньше, и было видно, что достаточно сильно нервничаем, впрочем, как и все, кто сдавал экзамены из рекрутов-Защитников. В этом легко было убедиться, как только мы спустились в столовую. В воздухе чувствовалось напряжённость рядом с тем, кто носил эмблему академии, и лёгкая насмешка и расхлябанность от тех, кто её не носил.

Вчера я весь день оттачивал своё выступление и тренировался в различных заклинаниях из своего скудного арсенала, что планировал применять в дуэли. А где лучше всего оттачиваются подобные навыки? Разумеется, в реальном бою! Поэтому, пересилив себя, опять полез в подземные катакомбы. Там уже целенаправленно искал приключение на своё мягкое место, совершенствуя скрыт и заодно заклинания обнаружения неживого. И, разумеется, когда очень стараешься чего-то добиться, как раз этого и не происходит. Мне кажется, местная живность чувствовала мой боевой задор и всячески старалась меня избегать. За весь день ходьбы по туннелям мне никто и не попался. Поэтому у меня тренировки были исключительно с воображаемым противником. Как бы я не пыжился и не возмущался, но где-то глубоко в душе был очень даже этому рад.

В самой Академии нервозность перед экзаменом усилилась ещё больше, мы толпились перед аренами, где завтра будут проходить дуэли, а сегодня будут демонстративные выступления с заклинаниями. Экзамены принимались только у первого курса, а я так надеялся посмотреть на выступления старшекурсников, хочется понять, чего можно добиться и к чему стремиться. Но, увы, моим ожиданиям не суждено было сбыться, поэтому пришлось довольствоваться только выступлениями одnogруппников. Рассевшись по своим местам, мы начали ожидать начала экзамена. Приёмная комиссия собиралась долго, не знаю, почему, но мы не менее получаса ждали, когда же они все придут. И вот все в сборе, председатель берет слово.

– Уважаемые наши студенты! Сегодня начинаются первые практические экзамены этого учебного года. Мы понимаем, как вы переживаете, все мы когда-то были на вашем месте, и обязательно будет кто-то после вас. Много сил достопочтимые преподаватели вложили в воспитание вас и во возвращение ваших талантов. Настало время показать первые успехи и достижения. Все мы очень надеемся, что вы сможете нас приятно удивить. – При этом даже мне издалека было видно, как он скривился, произнося эту фразу. – В любом случае, желаю всем успешной сдачи экзамена!

Как только была закончена вступительная речь, началась процедура сдачи. Студентов вызывали по одному на площадку, и они демонстрировали свои умения. Скажу сразу, что

особо смотреть там было не на что. Это я заморочился со своей программой, а остальные не стали столь сильно мудрить. Видимо, на первом курсе много и не требовалось. Каждый выступающий показывал по одному два заклинания и на этом всё. Экзаменационная комиссия никак не комментировала выступления, а только что-то там у себя отмечала, а после вызывала следующего. Стало намного интересней, когда пригласили Мавия. Меня мучило любопытство, что же приготовил мой друг, о своих задумках он не сказал даже мне, конспиратор, блин. Впрочем, я тоже ему ничего не говорил.

Когда Мавий выходил на площадку, то его движения были слегка дёргаными, видимо, очень волновался. Он пробежал взглядом по членам комиссии и по студентам, вот его взгляд мимолётно коснулся меня, я ободряюще кивнул ему и показал большой палец кверху, он кивнул в ответ.

– Можете приступать, молодой человек – поторопил его один из преподавателей.

Мавий сделал глубокий вдох, прикрыл глаза и что-то зашептал себе под нос. Через мгновение его окутал золотой свет, что лучом выходил откуда-то высоко и концентрировался на моём приятеле. Постепенно интенсивность луча стала нарастать, и сияние уплотнялось. Вот оно уже настолько яркое, что Мавия не видно, только золотой столб, обилием света режущий глаза. Я невольно отвёл взгляд, чтобы не ослепнуть, и в это мгновение свечение пропало. Перед нами оказалась пустая площадка – ни света, ни Мавия.

– Куда он делся? – спросила Лий, что сидела рядом и также, как и я, внимательно следила за выступлением. Мне, кстати, тоже был интересен ответ на этот вопрос. Похоже, Мавий использовал аналог моего скрита, только переделанное под его божественную магию. Как я и думал ранее, что-то такое было в этой школе.

Над площадкой повисла молчаливая пауза. Все глазами искали пропавшего студента, не понимая, что случилось. Мавий, видимо, выдержав необходимую паузу, начал проявляться, причём со спецэффектами. Примерно на высоте метров пяти зажглась золотая звёздочка, и, через миг, она начала превращаться в шар, а затем, достигнув определённого размера, медленно спускаться к земле. В центре шара проявлялся силуэт Мавия, чем ниже шар опускался, тем чётче было видно этого выпендрёжника, а интенсивность сияния шара уменьшалось. Когда он коснулся ногами земли, шар, окутывающий его, на прощание вспыхнул и пропал. Мавий театральным жестом развёл руки и сложил их лодочкой перед собой. С трибун раздались дружные аплодисменты, я сам аплодировал с максимально возможной силой, это выступление было самым интересным за сегодняшний день.

– Похвально, похвально, молодой человек, – высказался всё тот же преподаватель, когда аплодисменты утихли, – так владеть светлой магией в вашем возрасте не каждому дано, всё, можете быть свободны. Следующий!

Мавий, смущённо улыбаясь, пошёл к своему месту, по до-

роге получая заслуженные дружеские похлопывания по плечам от других студентов и принимая поздравления.

– Ну, ты даёшь! – Высказал восхищение я своему приятелю, когда он, наконец, добрался до меня. – Скрыт на высшем уровне, а когда ты успел левитации научиться? Поможешь мне тоже делать так?

– Тс-с, – шепнул он мне в ухо, – это была не левитация, а простая иллюзия, я всё время стоял на одном месте.

– Ну, ты жук!!! Красавчик!

– А то! – Мавий сиял, ещё бы, это момент его триумфа.

– Самое красивое на сегодня выступление! – похвалила его Лий, подливая масло в огонь самообожания Мавия. Он кивком поблагодарил, но ничего не ответил, продолжая улыбаться.

Пообсуждав ещё немного его демонстрацию, мы стали смотреть за выступлениями других. Многие, похоже, прониклись задумками моего приятеля и старались выступать уже не рутинно, а дополняя свои выступления какими-то эффектами. Смотреть стало интересней, но всё равно как-то скучновато. Ожидая, когда пригласят выступить меня или Лий мы просмотрели около полутора десятка представлений. Мавий тоже сидел рядом и не уходил, наблюдая за сдачей экзамена.

– Мавий, – спросил я его, – ты же уже отстрелялся, можешь идти отдыхать.

– И пропустить номер, что приготовил ты? Нет уж, я по-

дождю, дел у меня всё равно никаких нет.

– Ну, как знаешь.

В этот момент пригласили на выступление того самого студента, к которому у меня образовался должок – представителя дома Агнон. Кстати, интересно, только у меня с названием этого рода странные, но явно говорящие ассоциации? Моего недруга, оказалось, зовут Парон. Он оказался стихийником от воздуха. На представлении выпустил пару молний в небо и немного поднял ветер. А потом с видом, что мы все ему должны за выступление, ушёл на своё место, не дожидаясь официального разрешения. Ну, ничего, Парон Агнон, ты мной не забыт. У меня невольно зачесались места, куда пришлись удары ножом, хотя благодаря старанию целителей на этом месте нет уже даже шрамов.

Вскоре настала очередь выступать Лий. Она встала в центр площадки и сложила молитвенно руки перед собой. Затем она медленно начала разводить ладони в стороны, а на каждой из них светилось по яркому огоньку, в отличие от золотого цвета, что был у Мавия, эти огоньки сияли исключительно белым. Затем каждый из огоньков трансформировался в голубя, также сотканного из белого света. Теперь у Лий на ладонях сидело по голубку.

«Фел! Что-то я явно пропустил в обучении, вон Мавий и Лий иллюзии создают только так, а почему я этого не умею?»

«Потому что Мавий и Лий творческие личности, а ты так себе художник»

«Чего!?! Это я-то не творческий? Да у меня фантазии хоть отбавляй!»

«Ага, а уж амбиций так ваше девать некуда. Посуди сам, вот что тебе милей, стрелу тьмы выучить или иллюзию ворона?»

«Стрела – боевое заклинание, оно много где может пригодиться. А ворон иллюзорный для чего? Детишек развлекать?»

«Вот и я о том же, ты везде ищешь практическую сторону, а эстетическое для тебя второстепенно. Ты даже на своём выступлении будешь использовать ослабленные вариации условно боевых заклинаний – облака тьмы и вспышек света. А иллюзии, обрати внимание, в основном используют только они. Явно самостоятельно изучали, в то время как некоторые по подземельям шарились и некро-книги читали»

«Последнее, кстати, мне жизнь спасло!»

«Не лез бы, куда не просят, и не потребовалось бы ничего спасать. Если кто узнает, как ты от зомбя отбился, прибьют»

«Знаю. Короче, понятно. При желании я тоже смогу иллюзии изучать, все же в идеи про ворона что-то есть, после экзаменов надо будет потрясти друзей на предмет, как они этого добились»

Пока мы препирались с Фелом, Лий заканчивала своё выступление. Голуби из света до этого показывавшие элементы высшего пилотажа над головой Лий, перестали кружиться и сели к ней на руки. Лий их подкинула, и птицы устремились

на небо, эффектно растворившись в нём.

Трибуны опять разразились аплодисментами. Я тоже не отставал. Лий – молодец, заслужила.

Когда она подошла к нам, на её лице была скромная улыбка. Аплодисменты явно доставляли ей удовольствие, но она себя держала в руках, не то, что Мавий до этого, у него-то рот был растянут так, что в какой-то момент мне даже показалось – сейчас лопнет от гордости.

– Лий и Мавий! Колитесь, где вы научились иллюзиям? – решил сразу прояснить я этот момент у друзей.

– Мне сестра-настоятельница помогла, – произнесла Лий. Когда мы во второй половине дня бываем в доме сестёр, она любезно согласилась преподать мне пару уроков, в рамках подготовки к экзамену.

– А ты Мавий как? – уточнил я, обращаясь уже к нему.

– Да есть тут у меня одна книжонка, купил в тридорога, но она того стоит.

– Дашь почитать? Я с тобой, если что интересное найду, тоже поделюсь, – осведомился я у приятеля, вспоминая, что из книг может заинтересовать Мавия, – у меня тут не далеко есть книга про проявления божий силы, может, заинтересует?

– Смотря что, в библиотеке таких книг полно.

– Да Проотец его знает, про что, я сам-то не читал, принесу-покажу, может, подойдёт.

– Хорошо. – Мавий без особо энтузиазма согласился на

сомнительную с его точки зрения сделку.

– Дело близится к обеду, – проговорил я. – Может, и не успею выступить до него.

– Не надейся! – злорадно оскалился Мавий, так как в этот самый момент произнесли моё имя.

Немного волнуясь, я вышел на площадку. Глубокий вдох-выдох. Начинаем. Десятки раз отработанным движением, я отмеряю необходимую порцию энергии и вливаю его в закливание облака тьмы. Вокруг меня образуется абсолютная темнота, а я нахожусь в самом центре её. Ничего не видно, всё скрылось в ней. Я специально перед началом шоу встал лицом к экзаменационной комиссии, чтобы представлять, куда мне направлять своих светлячков, иначе очень легко потерять направление, ориентиров-то нет никаких. Начинаю зажигать свои первые, белые как у Лий, звёздочки, пока статичные, зажёг и забыл, перехожу к следующей. Таким методом мне удалось создать узор в виде цветка, сотканного из множества маленьких точек. Выжидаю. Вот закончился тот мизер энергии, что я вложил в светлячков и цветок, провисев десятков секунд, начал гаснуть. Повторяю этот фокус ещё несколько раз, только формируя каждый раз разный рисунок. Фантазии у меня хватило на снежинку и бабочку. Знаю, что можно было бы и что-то побрутальней что ли, но рисовать ворона я не тренировался, а летучую мышь не хотел. Возможно, надо было изобразить волка, но мне это показалось очень сложным, с бабочкой оно как-то попроще.

Развеялся третий рисунок, пора переходить к более сложным конструктам. Создал центральную звезду, от неё, с помощью звёзд поменьше, точками изобразил лучи, как обычно изображают солнце. Только в этот раз это были не статичные точки, а динамичные и у каждой поддерживал энергию и заставил вращаться вокруг центральной, а она начала пульсировать примерно с амплитудой ударов сердца в спокойном состоянии. Получилось нечто вроде спирали гипнотизёра. Покрутив так некоторое время, погасил центральную, а лучи разбил на фигурки нескольких галочек, вроде птичек. Заставил птичек помахать крыльями. Полетали, помахали, покружились. Теперь разбиваю все точки из рисунка и заставляю их двигаться хаотично по всему объёму облака. Сперва медленно, но движение всё ускоряю и ускоряю. Вот уже, кажется, что летают не точки, а лучики и движение их очень быстрое и непредсказуемое. В какой-то миг все светлячки застыли и резко устремились в самый центр, слились в один большой шар, начавший расти и расти. Я вливал в него всё больше и больше энергии. Пришлось немного пожертвовать яркостью для объёма, но шар получился такой огромный, что небольшая потеря интенсивности свечения была незаметна. Вот он стал уже больше облака тьмы и полностью поглотил его. Развеиваю облако, оно больше не нужно и заставляю шар резко сжаться обратно в точку, где центром был я. И развеиваю все заклинание, сопровождая это резким хлопком ладонями. Звуком ещё не научился управ-

лять, а вот такой звуковой эффект тут был весьма уместен. Собственно, всё, шоу закончено.

Трибуны меня встретили гробовым молчанием. По лицам преподавателей невозможно понять, понравилось им или нет. Что, неужели никому не понравилось? Я в недоумении стараюсь прочесть хоть какие-то эмоции у зрителей. Вдруг послышались одиночные далёкие аплодисменты, потом ещё, и все трибуны буквально взорвались овациями. Помимо аплодисментов я услышал какие-то крики и радостный свист. У меня всё же получилось!

– Впечатляющий контроль множества структур, молодой человек – похвалил меня один из преподавателей, когда шум утих, – можете идти.

На деревянных ногах, я пошёл к своему месту, по дороге получая свою порцию хлопков по спине и поздравлений.

– Удивил, – сообщил мне Мавий, когда я, наконец, дошёл до них.

– Очень красиво выступил, – поздравила меня Лий.

– Спасибо, – поблагодарил я друзей.

Дальнейшие выступления мы смотрели вполглаза, да и вообще, досидели до обеда только в надежде увидеть хоть что-то интересное. К моей радости, мы этого дождались. Как я и ожидал, очень зрелищно выступило сразу два стихийника. Маг огня в силу своей стихии, запомнился очень ярким выступлением всевозможных вариаций игры пламени. В какой-то момент он полностью себя зажёл и стоял как факел. Я

даже стал немного переживать, не спалит ли он себя за экзамен в прямом смысле этого слова. Но все обошлось, пламя с него спало, не причинив вреда. Вторым, заслуживающим внимания, был маг воды. Он заранее принёс с собой, так сказать материал для заклинания в каком-то булькающем бурдюке. Разлив содержимое бурдюка он создал водяную взвесь в воздухе, что в свою очередь привело к образованию радуги над площадкой, как после дождя. Было красиво. Потом он собрал все капли в одну большую, перекатил её по своим рукам и плечам, а в конце заморозил в виде целого букета ледяных роз.

– Ой, – восхитилась Лий, – а как он такой букет сделал? Прямо как настоящий.

– Он и есть настоящий, – поведал нам Мавий. – Вода запомнила форму, что когда-то принимала. Он взял настоящий букет, выкачал из него всю воду и принёс сюда. А потом просто приказал ей вернуться к той форме, что была до этого.

– Неужели в букете цветов столько содержится воды, – скептически произнёс я.

– Как правило, нет, но если их заранее замочить в воде и усилить её впитывание магией, то да – парировал меня всё ведающий Мавий.

Остальные выступающие нас больше ничем не удивили. Демонстрация обычных световых вспышек, лечение свеженанесенных порезов, или выкапывание из площадки кубо-

метра земли, разве это может быть интересным? Ни грамма фантазии у экзаменуемых. Кое-как досидев до перерыва на обед, мы с приятелями разбежались каждый по своим делам. Я пошёл к «Пикам» за книжкой для Мавия и потренироваться перед завтрашней дуэлью. Лий пошла к себе в дом сестёр готовиться к теоретической сдаче, дуэль ей не грозит, а вот головная боль от зубрёжки вполне. Мавий же куда пошёл не понятно, но зная этого хитропопика, готовить сюрпризы своему будущему противнику в дуэли.

Добравшись до своей тренировочной подземной площадки, я решил ещё раз пообщаться с фамильяром, так сказать получить последние консультации перед предстоящей мне магической дуэли. Самой первой магической дуэли в моей жизни.

«Фел, давай вспомним, что мы знаем по магическим дуэлям в этом мире. Биться можно и нужно не только магией, но и оружием. В моем случае это или кинжал, или меч. Вряд ли мне дадут лук или арбалет, это уже неспортивно»

«Пока всё верно, продолжай»

«Биться с дворянином на мечах мне противопоказано, нужно хитрить и компенсировать нехватку тренировок магией»

«Верно»

«По-настоящему боевым или защитным заклинаниям нам доступ закрыт, просто не учили ещё. Но если ты их уже знаешь, пользоваться ими можно, прямых запретов нет»

«Да, это так»

«Получается, любой дворянишка может нанять частного учителя, обучиться парочке боевых плетений, и он гарантировано победит любого, кто их попросту не знает. Вот, например, Парон уже демонстрировал молнии, а это, по сути, самое настоящее боевое плетение, ничего аналогичного другие не проходили»

«Подозреваю, что так и будет, сейчас все, кто не может себе позволить нанять учителя или приобрести соответствующий учебник, а это практически все кадеты Проотца, завтра будут мальчиками для битья»

«А мы можем себе такое позволить? Деньги же вроде есть»

«Стоимость обучения боевому плетению, не важно у учителя или по книге, начинается от тысячи золотых за самое простое, у тебя есть такие деньги?»

«Ничего себе! Обалдеть!»

«Вот поэтому и не дают вам пока боевых плетений, недоучки с боевыми заклинаниями никому не нужны. А так это дополнительный заработок для квалифицированных магов. Представляешь, сколько они на ваших экзаменах зарабатывают?»

«Даже представлять не хочу»

«И правильно, не стоит себе настроение портить ещё больше»

«И как же быть, может, в библиотеку пробраться и сты-

ритель пару нужных книг?»

«Стэс, ты серьёзно? Пробраться в закрытый раздел библиотеки Магической Академии, где хранятся книги, каждая из которых стоит десятки тысяч золотых?»

«Да, это вряд ли»

«Не то слово, там защиту ставил Архимаг лично, а тут ты такой весь красивый, если просто выгонят с Академии, это считай, легко отделался»

«Как же быть?»

«Попробуй головой поработать, или ты в неё только ешь? Напекаю, ты знаешь заклинание Ужаса и Скрыт, какой бы магией не обладал противник, это всё ещё недоучка. Если он тебя не будет видеть, то попасть по тебе будет сложно, а если ещё и бороться надо с иллюзорным страхом, то вообще выигрыш у тебя в кармане»

«Наверно, ты прав, Фел, и я зря себя накручиваю»

«Пойми, Стэс, я бы и рад тебя обучить боевому заклинанию, но тебе это не нужно, всё, что нужно для победы у тебя есть»

«Надеюсь, ты прав. Что-то мне расхотелось заниматься сегодня тренировками, Скрыт и Ужас мы уже отточили до автоматизма, и ничего нового это нам не принесёт. Пойду, поищу Мавия, может, книжку у него возьму»

«Как хочешь, Стэс»

Выбравшись из катакомб, я пошёл домой. Часовой от «Пик» проводил меня удивлённым взглядом, говорящим,

что он очень озадачен тем, что я сегодня в катакомбах провёл так мало времени, он-то, наверно, думал, что я жить уже туда перебираюсь, так часто в них был. Ну да ничего, что он там думает, не моя проблема, пусть думает, что хочет. Вот нет у меня сегодня настроения и всё тут.

В нашей комнате Мавия не оказалось, а я-то, думал, он тут тренируется, где его теперь искать не понятно, поэтому с книжкой у меня пока облом. Сходил на тренировочные площадки. Несмотря на то, что от занятий я сегодня освобождён, выгонять меня не стали. Поэтому полностью прошёл ежедневную тренировку и провёл пару спаррингов на мечах с другими рекрутами. Результаты были не однозначны, где-то я, где-то меня. Ополоснувшись после занятий, пошёл обратно в комнату. Мавий ещё так и не пришёл. От скуки стал читать ту книжку, что принёс ему. Мутотень была ещё та, кого она могла заинтересовать не ясно, разве что историков и ярых фанатиков, сам не заметил, как уснул и проспал аж до следующего дня. Видимо, это сказалось перенапряжением при сдаче экзамена.

Глава 22

На следующее утро проснулся рано, выспавшимся и бодрым. Всю прошлую хандру, как рукой сняло. Чего я там боюсь? Сегодня всех порву, один останусь! Мавий домой пришёл, видимо, поздно, так как до сих пор дрых без задних ног. В отместку за то, что вчера его не смог найти и обменяться с ним книгами, я с превеликим удовольствием растолкал товарища. Его сонные попытки отбиться от меня были мне как бальзам на душу.

– Вставай, лежебока, всё проспичь! – подтрунивал я над ним.

– Да встаю уже, встаю, отстань ты от меня.

– Вот когда встанешь, тогда и отстану.

– Всё встал, видишь – лицо Мавия всё ещё было сонным, но он действительно проснулся и сел на кровать. – Садюга ты, Стэс, мог бы и дать поспать человеку пару минут.

– Пошли холодной водой умоемся, вот и проснёшься.

Я оказался прав, стоило Мавию окатиться ледяной водой, как сон с него смыло.

– Ну что, готов к боевым подвигам? – спроси я у него.

– Готов.

– Замечательно, пошли позавтракаем.

Завтракал я максимально плотно, помня, что сегодня мне

предстоит использовать свои наработки, после коих есть хотелось неимоверно. Покушав и собрав с собой провианта впрок, мы с Мавием поспешили в Академию. Нам не терпелось узнать, с кем предстоит дуэль, а списки участников должны быть уже подготовлены. Списки, действительно, были готовы, и перед ними собралась толпа студентов, так же, как и мы, желающих ознакомиться с предстоящими противниками. Изрядно поработав локтями, нам-таки удалось пробиться к заветной информации.

– Мавий, смотри, – сказал я, первым найдя его имя в списке, – ты заявлен на бой с Парон Агноном, это тот самый, кто подослал слуг меня прирезать – мелкий, пакостливый крысёныш. О, а у меня бой с неким Льюисом Де`Фаре, это кто такой?

– Ты что, не помнишь? Это тот, кто вчера горел как факел, огневик-стихийник.

– Чувствую, бои не будут лёгкими, тебе достался вообще подонок, накаченный деньгами и бьющий молниями, а мне помимо того, что дворянин, так ещё и талантливый маг огня.

– Это да, – подтвердил Мавий, – огонь в принципе заточен под боёвку, а если у мага ещё и голова на плечах есть...

– Похоже, преподаватели решили поиздеваться над нами по полной!

– Посмотри на это с другой стороны, – успокаивал меня Мавий, так я явно начал сильно заводиться. – Профессора высоко оценили наши с тобой способности, выставив против

серьёзных противников.

– Нам от этой мысли бой легче не станет.

– Ну почему же? Мне приятно такое доверие с их стороны.

– Ладно, возможно в твоих словах что-то такое и есть, – пробурчал я. – Наши бои выставлены ближе к концу экзаменов, видимо, сладкое оставили напоследок.

– Кстати, мой бой немного раньше твоего.

– Да, я это тоже заметил. Мне будет очень приятно наблюдать, как ты проучишь этого дворянишку.

– Само собой!

Так подбадривая друг друга и немного развеивая нервное напряжение перед предстоящим боем, мы прошли на зрительские трибуны. Первые бои должны были вот-вот начаться.

Когда все расселись, вступительное слово взял председатель экзаменационной комиссии, ну, разумеется, как же без этого.

– Господа студенты, вы вчера доблестно выступили на показательных выступлениях. Сегодня начинается второй этап. Я хочу пожелать успехов всем, и тем, кто сейчас сдаёт теоретические экзамены, и тем, кто присутствует на этих трибунах. Любой ваш выбор важен для нас, и мы поддержим таланты во всех сферах. Я верю, что сегодня вы с успехом пройдёте все испытания. Если сегодня что-то у вас будет не получаться, не расстраивайтесь, мы оцениваем в целом вашу подготовку. Даже проигрыш в дуэли не является провалом

экзамена, если вы старались и показали всё, на что способны, мы это учтём. А во второй половине дня жду вас всех здесь, на подведение итогов и выдачу магических амулетов тому, кто их заслуживает. Ещё раз всем удачи!

Трибуны поаплодировали выступлению, многим понравилось мысль, что сегодня можно будет получить заветный амулет звезды мага, ну, а лично я аплодировал лаконичности председателя, а то бывают ораторы, любящие переливать из пустого в порожнее часами, а тут всё вроде как по делу.

Вскоре начались первые бои. Перед их началом нам ещё раз озвучили основные правила, что запрет всего один, не убивать противника. Хотя, учитывая наличие сестёр милосердия рядом с ареной и то, что это выступление всего лишь первого курса, такая вероятность маловероятна, но все же, случаи бывают разные. Как и предполагалось, в самом начале выступали наименее подготовленные в магическом плане студенты. Как не печально это признавать, но первые несколько пар это были рекруты Протца-защитника такие же, как и я. В основном их бой сводился не на магическое искусство, а на физическое противостояние. Нет, конечно, интересно было смотреть на противостояние двух бойцов, один из которых маг земли с копьём, а другой маг света с топором. Тут тебе были и различные финты, и подсечки, и даже кое-какие потуги магичить. Этот бой закончился следующим образом. Выступающий с копьём, пользуясь длиной своего оружия, начал наседать на противника, заставляя его

отступать и в какой-то момент, под ногами отступающего появилась небольшая земляная кочка. Тот, не заметив её, загнулся и упал на спину. Копьеносец ждал явно этого и с хэканьем прыгнул на лежачего противника, сократив расстояние, и попытался завершить бой финальным ударом. В итоге, тот, что лежал, заманил вспышку светом, напрочь ослепив копьеносца, а затем, поднявшись на ноги, провёл завершающий удар обухом топора по голове оппонента, окончив дуэль.

Наблюдая за подобными дуэлями, я для себя сделал неприятный вывод, что когда в бою используется магия, результат непредсказуем. Даже, если сработали заготовки и ловушки, что были придуманы и отработаны заранее, ещё не известно, как всё обернётся. Госпожа Удача – дама с очень переменчивым характером, и когда ты уже, казалось-бы, держишь её под ручку, она может быстро переметнуться от тебя к другому.

Дальше бои пошли всё веселей. Участники активней стали использовать магию. Один из боев даже чуть не закончился трагедией. Выступал рекрут и дворянчик. Как и предполагалось, все, кто мог себе позволить приобрести боевые заклинания, их приобретали. Вот и тут, дворянчик, будучи магом воздуха, разжился одним единственным заклинанием воздушного кулака. И применял его почём зря, в результате не только сильно измотал своего противника, но и порядком повалял его в пыли арены, что не придало тому солидности,

но придало злости. Рекрут, видимо, был в бешенстве, в какой-то момент, прочувствовав некую закономерность в заклипаниях противника, он смог изловчиться и избежать очередного воздушного удара, что ранее успешно отталкивали его от противника, затем резко сократил расстояние до дворянчика и, к всеобщему изумлению, проткнул его насквозь своим мечом. Не ожидавший такого подвоха воздушник явно заигрался с противником и до сих пор не удосужился даже вытащить свой меч из ножен, что и не позволило ему вовремя парировать удар. До этого все дуэли останавливались, когда противники наносили друг другу лёгкие ранения в плечо там или в руку, но вот так, чтобы в живот и насквозь, такое было впервые.

Разумеется, экзамен был остановлен, на арену выбежали сразу три сестры-Милостивого и начали лечить дворянина. Через десяток минут пострадавшего унесли на носилках. А рекрута показательно увела стража.

Далее перед студентами председатель экзаменационной комиссии произнёс ещё одну речь, смысл оной сводился к не нанесению смертельных ранений в экзаменационной дуэли, а в последнем бою удар рекрута был признан именно таким. Дворянина им всё же удалось спасти, благодаря сёстрам, но, тем не менее, подобное поведение недопустимо.

– Не повезло парню, – сказал Мавий, – он только что загубил себе жизнь, в лучшем случае исключат из рекрутов и Академии, в худшем сгноят на рудниках. И суровость нака-

зания зависит от влиятельности рода дворянина.

– А влиятелен тот род был? – решил я уточнить у приятеля.

– Не очень, раз я его даже не запомнил – обнадёжил меня Мавий.

– Тогда будем надеяться, что отделается исключением.

Экзаменационные дуэли продолжились. Все были под впечатлением от предыдущего боя и до тяжких повреждений не доводили. Вообще бои стали заканчиваться больше показательными добивающими ударами без нанесения физического урона или лёгкими травмами от ожогов, обморожений или других проявлений магического воздействия.

Вот и подошло время на бой выходить Мавию. Я очень искренне пожелал ему победить, пообещав, что всем сердцем буду рядом с ним. Мавий не спеша вышел на арену и встал напротив противника. Парон отвратительно скалился, глядя на Мавия в ожидании начала боя. Вот прозвучал звук гонга, уведомляющий о начале магической дуэли. Как я и ожидал, Мавий в самом начале постарался ослепить противника золотым свечением. Парон так же ожидал что-то подобного и просто отпрыгнул в сторону от яркого золотого столба, что спустился ему на голову. Затем Мавий постарался использовать скрыт, просто исчезнув в огромной яркой вспышке. На это Парон ухмыльнулся, видимо, и это ожидая, и в то место, где только что был мой приятель, прилетели разряды целых серий небольших молний. Это явно был удар по площа-

ди, тут же зацепивший Мавия и разрушивший его заклинания, сделав опять видимым. Парон поднял руку и выкрикнул какую-то ерунду, но в ответ на его действия по арене стали разворачиваться маленькие ветреные смерчи, закрутившие своим танцем песок арены и устремившиеся в сторону Мавия. Особого вреда они не принесли, но некоторое время ему пришлось от них убегать или выплёвывать песок и тереть глаза, когда ему это не удавалось. В конечном итоге Мавию это надоело, он сел прямо на песок арены, не обращая внимание на водовороты ветра, жмущиеся к нему. Закрыв глаза, сложил руки на груди и похоже стал молиться. И он был услышан, на мгновение арену залил золотой свет, и буйство стихии тут же прекратилось, оставив на ней чистого, свежего и довольного собой Парона и потрёпанного, присыпанного песком Мавия. Последний вскочил с колен, выхватил свой меч и побежал в сторону противника. При этом свободной рукой Мавий делал какие-то пасы руками, в результате его накрыл золотой шар в рост человека, потом шар разделился на несколько дополнительных шаров, в каждом из которых просматривался силуэт, но в каком именно находился Мавий, понять было невозможно. Все шары стремительно приближались к Парону. Тот в свою очередь выхватил меч, готовясь к ближнему бою, и взмахами второй руки стал посылать молнии в приближающиеся шары. Каждая такая молния разрывала плетения шара и развеивало его. Как на зло, третья молния угодило в тот шар, где был Мавий, все

шары тут же исчезли, а Мавий, корчась от боли, кубарем подкатился к ногам Парона. Тот не растерялся и опустил свой меч на голову моего приятеля. Но Мавий смог извернуться и парировать этот удар. Парон стал наносить частые удары по лежащему противнику, не давая тому встать, но Мавий вертелся угрём, постоянно парируя все атаки из неудобного лежащего положения. Долго так, конечно, продолжаться не могло, и через несколько ударов сердца Мавий умудрился перекатом через голову уйти от Парона, разорвав дистанцию и вскочив, наконец, на ноги. Но после такого манёвра он был несколько дезориентирован, а противник не преминул воспользоваться ситуацией. В Мавия вошёл разряд молнии, он скорчился от боли, согнувшись пополам. Через секунду в него прилетел ещё один разряд тока, а потом ещё и ещё. Мавий уже выронил меч, упал на землю и стал кататься по ней, крича от боли, а Парон со злорадством всаживал молнии раз за разом, явно наслаждаясь моментом. Вот раздался удар гонга, оповещающий о завершении дуэли, но даже после этого Парон всадил в корчащегося Мавия ещё несколько штук и только после этого отошёл от противника.

Сёстры поспешили к Мавию, а вместе с ними подбежал и я, и прежде чем его накрыла волна лечения, успел рассмотреть белую пену, что шла у него изо рта, его дёргающиеся в припадке судорог мышцы и полные боли глаза. Через пару мгновений лечение начало действовать, черты лица Мавия расслабились, мышцы перестали конвульсивно дёргаться, а

глаза просто закрылись.

Через некоторое время, благодаря усилиям сестёр Проотца-Милостивого, Мавий смог встать на ноги. Его сильно шатало. Я, поддерживая его, помог дойти до трибуны и посадить на ближайшее место, что нам тут же освободили, стоило мне только своим взглядом посмотреть на ранее занимающего его студента.

– Ты как? – спросил я у Мавия.

– Жить буду, – вымучено улыбаясь, проговорил он.

Убедившись, что Мавий начал отходить от шока, я направился напрямик к ложе, где сидела экзаменационная комиссия.

– Я требую наказания за применение смертельного заклинания в дуэли для Парона Агнона, – выпалил я, как только оказался перед ними.

– Он не применял смертельных заклинаний, – холодно ответил мне председатель. – Твой друг, вот он жив и здоров, сидит на трибуне.

– Разряд молнии является боевым заклинанием магии воздуха, приводящий к летальному исходу! – возмутился я.

– Это если воздействует на неподготовленного человека, твой друг таковым не является, к тому же, та энергия, что была вложена в заклинание, с малой вероятностью могла привести к смерти.

– Тогда я требую дуэли с Пароном Агноном, так как считаю, что он превысил дозволенное на экзамене.

– Молодой человек, позволь это судить нам. Твоё отношение к происходящему мне в чём-то импонирует, признаю, что Парон повёл себя не очень спортивно, но всё не противоречит принятым правилам. Сейчас же позволь нам продолжить экзамен.

– Стэс, остынь, тут ты ничего не добьёшься, – это подошёл к нам Мавий и положил мне руку на плечо.

Все ещё негодуя, но понимая, как я сейчас глупо выгляжу, решил послушаться Мавия. Мы оба прошли к своим местам на трибунах. И экзамен продолжился.

«Погоди, гадёныш, твой долг только вырос» – пообещал я сам себе.

Мой друг быстро приходил в норму, бледность спала, движения перестали быть вялыми, постепенно и моё настроение стало выправляться от раздражённого к нейтральному.

Через пару боев наступила очередь выступать мне. Люис разительно отличался от противника Мавия в лучшую сторону. Это был мой сверстник, как и многие в академии предпочитающий короткие стрижки. Лицо красивое, открытое, улыбчивое, такой типаж должен нравиться женщинам, взгляд с какой-то хитринкой, но не той, от которого веет хитрожопостью, а просто с огоньком. Каково было моё удивление, когда противник мне слегка поклонился, как бы приветствуя. За всё время пребывания в Академии меня первый раз приветствовал дворянин подобным образом, рекруты бывало, да, но чтобы дворянин перед рекрутом! На автомате от-

зеркалил его движение.

Раздался сигнал начала боя. Не мудрствуя лукаво, я запустил своё любимое облако тьмы. Ага, нашёл, в чём прятаться от огневика, он просто в центре облака зажёл костёр, что не только осветил моё облако изнутри, но и спалил его за пару секунд. Но этой пары секунд мне было вполне достаточно, чтобы применить свой скрыт и отойти подальше, на менее освещённый участок арены. Задумка была обойти его по большой дуге, скрываясь в тенях и зайти в тыл. Но Льюис мне такой возможности не дал, он начал вокруг себя в различных местах арены зажигать костры, лишая меня любой тени на арене, где я мог бы укрыться. Понимая, что сейчас меня найдут, я решил прибегнуть к неоднократно проверенному заклинанию Ужаса. Сконцентрировавшись на противнике, послал в его сторону волну страха. Выждав пару секунд, и убедившись, что моё заклинание не произвело никакого эффекта, повторил его, вложив почти половину всей имеющейся у меня энергии. Результат был тот же – его не было. Льюис как стоял на месте, самозабвенно украшая кострами арену, так и продолжал заниматься этим, даже бровью не поведя.

«Фел, что происходит? Почему Ужас на него не действует?»

«Я думаю, это амулет защиты разума»

«На арене можно использовать такие амулеты?» – удивился я.

«А почему бы и нет? Правилами не запрещено»

«Так что ты раньше молчал!!!?»

«Почему же? Основное правило – не убий, тебе было озвучено несколько раз, и там же сказано, что других ограничений нет»

Понимая, что Фел меня сильно подставил, напирая в прошлой беседе именно на школу разума, что сейчас оказалась абсолютно бесполезной, а ещё, понимая, что крайне глупо стараться ослепить того, кто работает с огнём, а это тоже далеко не слабенький источник света, мне оставалось одно – ближний бой.

Наплевав на то, что потеряю скрыт, я на всевозможной скорости побежал к Льюису. Разумеется, как только я попал в радиус одного из костров, что он раскидал по арене, Льюис сразу меня заметил. В итоге в мою сторону полетели банальные огне-шары. Но, в прочем, мне вполне удавалось от них увернуться, так как скорость их полёта была невелика. А вот земля под ногами начала гореть. Можно даже сказать, что пятки у меня сверкали, так как обувь стал пожирать огонь. Хорошо ещё что я как-то умудрялся сбивать его на бегу, чтобы через секунду получить новую порцию. Не смотря на все попытки огневика подпалить мою тушку, до него мне удалось добраться. С наскока я выхватил меч, и постарался воткнуть его в плечо Льюиса. Мой удар был легко парирован, а вот я сам еле ушёл от контратаки. Похоже, и тут проблемы, мой противник оказался чуть ли не мастером меча, по край-

ней мере, у меня в бою с ним были такие же ощущения, как будто я сражаюсь со своим инструктором Гором. Несколько царапин, что все же он смог мне нанести за то мгновение, что я был рядом с ним, пока не додумался отскочить, мне очень явственно об этом намекали. Остаётся достать последний козырь, не зря, как оказалось, готовил. Нас накрыло облако тьмы, оно подарило мне мгновения, чтобы запустить серию заклинаний на себя, что я назвал бафами.

К тому времени как Льюис развеял моё облако, я был готов. Восприятие обострилось, мир замедлился, движения противника мне не казались уже такими молниеносными. Вот теперь сразимся на равных. Кстати, я совсем забыл про ловушку эмоций, тут же активировав её, с удивлением заметив, что не смотря на внешний темперамент, что по идее стоило ожидать от огневика, он был вполне спокоен, и только тоненький ручеёк энергии наполнял мой уже опустевший накопитель. Ничего себе, сколько же у него самоконтроля?

Посчитаем этот вопрос риторическим и перейдём к делу. Под бафами уже я перешёл в нападение, успешно парируя все удары Льюиса и выделявая особо сложный финт, таки зацепил его плечо пусть и совсем немного, явно недостаточно для победы, но хоть что-то. Недоумение отразилось на лице моего противника. И тут он прибегнул к тому фокусу, что мы уже видели вчера на показательных выступлениях. Льюис весь вспыхнул, изображая из себя факел. Просто стоять рядом с ним было горячо, наверное, я-то практически не

чувствовал боли под заклиниванием, поэтому эта его ошибка и поставила точку в нашей дуэли. Когда Льюис поджёг себя, он себя же и ослепил. Немного, но достаточно, чтобы пропустить мой удар рукояткой меча по голове. Всё, гонг, бой окончен.

Костры, только что озаряющие всю арену, потухли, Льюис сидел на земле и крутил головой, видимо, стараясь заглушить в ней шум, что не мог там не появиться от моего удара. Я подошёл и протянул ему руку. Льюис, наконец, смог сконцентрировать глаза на моей руке, потом по ней прошёл взглядом выше, увидел моё лицо, какая-то эмоция отразилась на его лице, я не успел рассмотреть и понять, так как она тут же исчезла. Он схватил меня за руку, позволяя поднять его на ноги. Мы друг другу поклонились как перед боем.

– Вот уж не думал, что рекрут-Проотца первого курса сможет на мечах победить воспитанника дома Де`Фаре, – промолвил он, беззлобно глядя мне в глаза. – Это, каким же мечником надо быть?

– Набафанным, – улыбнулся я ему, прекрасно понимая, что он меня не поймёт, так как это слово из моего мира и тут не применялось.

На этом мы и разошлись. Каждый пошёл к своему месту на трибуне. Экзамен продолжался.

– Стэс, ты красавец, я и не знал, что ты можешь драться на мечах с такой скоростью, – приветствовал меня Мавий, когда я сел на своё место.

- Дай поесть, – вместо ответа обратился я к нему.
- Что? – у Мавия лицо выражало крайнее удивление.
- Мешок с едой, что мы брали с утра, у тебя сохранился?
- Да, вот он.

Я выхватил у приятеля мешок и накинулся на еду, как будто не ел минимум неделю. Бафы с меня спали, и пришёл откат. Как же неприятно это ощущение голода, да и живот что-то закрутило. Фух, нет, показалось, в этом плане все нормально. Заклинания, включая и то, особо важное, отработали штатно, что позволило мне с достоинством досидеть до конца экзаменов, уже лениво покусывая остатки припасов, что остались после того, как я насытился.

Глава 23

После моего боя прошла ещё парочка, и было объявлено об окончании экзаменов. Бои были яркие, красивые. В одном из них учувствовал давешний маг воды, что сотворил вчера букет ледяных цветов, он и победил. Но я особо не присматривался к бою, сперва увлечённый исключительно едой, а потом её усвоением. Нам был дан час свободного времени. Потом должна была начаться церемония вручения магических звёзд для тех, кто сдал экзамен, и присвоение первых в нашей жизни магических рангов. Лично я есть не хотел, но Мавий настаивал, единственное, на что я смог его уговорить, это поискать Лий. Нашли мы её быстро, она оказывается была на трибунах после сдачи своей теории, но, к счастью пришла совсем недавно и потому не видела ни моего боя, ни тем более Мавия. Это было хорошо, потому что я смог в красках описать всё происходящее, в очень ярких красках, там жерло вулкана образовалось у меня под ногами, и я бежал по раскалённой магме, ну вы понимаете. А вот о дуэли Мавия, мы решили в большей своей части умолчать, чтобы не портить день Лий, просто сказали, что Мавий сражался очень достойно в отличие от противника.

– Лий, а как ты сдала экзамен? – уточнил я у неё, – а то всё только мы да мы рассказываем.

Мы переместились в столовую Академии, и мои друзья наслаждались обедом, а я лениво ковырял пирожное, запивая его несладким чаем.

– Да, вроде, нормально. Мне попались вопросы по теории совмещения структурированных плетений на основе разных первооснов. А вторым вопросом было – основы трудов Селитара, он не только основал Империю, но и зародил целую систему на стыке религиозного учения Проотца и политики светской власти. В общем, вопрос совсем простой, именно эта система и лежит сейчас в основе управления Святой Империи, и не знать его было бы стыдно.

– Ага, – буркнул Мавий, активно кивая головой.

– Ага, – поддакнул я, стараясь отвести глаза и интересоваться исключительно пирожным.

– Стэс, – обратилась ко мне Лий, – а наши наработки, что мы делали для подготовки к экзамену, тебе пригодились?

– Ещё как, – сообщил я, – благодаря им и выиграл.

– А что за наработки? – решил уточнить Мавий.

– Ба-афы – изображая лицом важность момента протянул я.

– А побочных эффектов не было? – Лий явно посмеивалась.

– Были, но приемлемые, мешок еды съел, на этом всё.

– А что такое бафы? – хлопал глазами Мавий.

– А вот это, друг, я тебе расскажу в обмен на твои секреты, связанные с твоим выступлением и никак иначе.

– Может оно того и не стоит? – приятель хитро прищурился, стараясь выведать побольше информации у меня.

– Ну, может и не стоит, – не стал я поддаваться на провокации.

– Извините, что перебиваю столь почтенную компанию, но позвольте отнять у вас буквально минутку. – К нашему всеобщему удивлению в наш разговор вклинился Льюис Де`Фаре собственной персоной. – Не представите меня даме?

– Льюис Де`Фаре, – взмахом руки показывая на него, начал я представлять своего бывшего противника по дуэли, – маг огня и весьма приличный противник. Во всех смыслах этого слова.

– Вы мне льстите, – смеющиеся глаза Льюиса выражали благодарность, что представил его именно так.

– А это Лийла, будущая сестра Проотца-Милостивого.

– Очень приятно познакомиться, – Льюис наклонился и поцеловал Лийле руку, от чего у той глаза немного округлились, но больше никакой реакции не последовало.

– С господином Мавием мы заочно знакомы, – продолжил Льюис, – как вы себе чувствуете?

– Спасибо, хорошо – Мавий, как и мы все, вёл себя очень насторожено, не понимая, что от нас хочет Льюис.

– Не буду вас больше томить. Сегодня будет церемония вручения магических звёзд, нисколько не сомневаюсь, что все здесь присутствующие их получат и будут весьма высоко

оценены. Это большое событие для каждого из нас. В честь него в моём доме состоится бал, на котором я хотел бы вас всех видеть. Всего хорошего, и надеюсь, вскоре увидимся.

С этими словами Льюис ушёл, оставив нас с такими лицами, как бы описать – «упавшая челюсть», наверно, это лучше всего подходит. Через некоторое время, когда шок стал отпускать, я обратился к Мавию:

– Это что сейчас было? И вообще это нормально приглашать малознакомых людей на бал?

– В среде аристократов да, это же не закрытая вечеринка, а вполне светское мероприятие, на него могут пригласить кого угодно. Но чтобы вот так приглашали рекрутов. Чисто теоретически, став рекрутами Проотца, мы встали на одну ступень с дворянством, но то теория, на практике они это никогда не признают. Видимо, хорошо ты его тогда по голове стукнул, раз он решил нас к себе пригласить.

– А что ты вообще знаешь о доме Де`Фаре и о Льюисе конкретно?

– Де`Фаре древний и уважаемый род, честно служил Императору, а потом и Империи. Многие представители этого дома входили, да и сейчас входят, в Имперскую гвардию. Славятся своими фехтовальщиками и имеют склонность к магии огня. А вот на счёт Льюиса знаю мало, типичный представитель этого дома, активен, харизматичен, любит быть в центре событий, любит приударить за красивыми девушками, но ни о каких скандалах, связанных с этим, я не слышал.

Но это ни о чём не говорит, сам знаешь, как мы далеки от этого.

– Как думаешь, стоит принять его приглашение?

– От таких приглашений не отказываются, хотя я и не припомню, чтобы такое было. Но имейте в виду, мы рекруты и служители церкви Проотца, отношение к нам у местных дворян будет далеко не у всех столь радушное как у Льюиса. Возможны неприятности.

– Лий, а ты что скажешь?

– Боюсь, вынуждена отказаться, хотя сходить очень хочется, это такое событие, что может больше и не представиться в жизни. Мне просто не в чем пойти.

– Этот вопрос постараемся решить, – отмахнулся я, – шикарного вечернего платья не обещаю, но что-нибудь подберём.

– Правда? Если так, то я согласна.

– А ты, Мавий, как?

– Пойду, и в чём пойти у меня имеется.

– Замечательно, значит, сейчас идём за своими звёздами, потом по магазинам и на бал!

Закончив обедать, мы совместно с остальными студентами направились обратно на площадку, где сдавался экзамен. В этот раз на трибуны нас не посадили, а выстроили в несколько рядов на площадке в линейку. Когда построение было окончено, своё слово, как обычно, взял председатель. Он вещал о том, какие мы молодцы те, кто сдал, что не стоит

расстраиваться тем, кто не сдал, и всё в таком духе. В целом он и сейчас был лаконичен, что меня всё так же безмерно радовало.

Когда с этим было покончено, началась церемония вручения звёзд. Называлось имя, награждаемый подходил к ложе комиссии, ему торжественно надевали звезду и озвучивали, какой ранг и в какой стихии ему присваивался. Особой интриги тут не было, так как всем присваивали профильную стихию и десятый ранг. Хотя, как оказалось далее, я был не прав. Ближе к середине церемонии начали выдавать уже ранги на ступень выше десятого. Это, видимо, тем, кто особо отличился. Когда вызвали Лий, ей торжественно надели звезду-амулет на шею и присвоили девятый ранг магии света. Она была счастлива. Видимо, её показательные выступления были оценены весьма высоко. По-моему, так очень заслуженно. Ещё девятой ступени удостоился маг воды, никак не могу запомнить его имя, а надо бы, вроде, неплохой и талантливый парень. Конечно, Льюис тоже получил девятую ступень огня. Из знакомых имён, к моему огромному сожалению, девятой ступени магии воздуха удостоился и Парон Агнон. Я очень внимательно следил за его церемонией награждения, чтобы хорошенько запомнить этот момент и все черты моего явного врага. А когда вызвали Мавия, тут уже был приятный сюрприз. Ему не просто дали девятую ступень божественной магии, но и десятую магии разума. Сразу две ступени не получал никто ещё.

– Мавий, – тихо спросил я у него, когда он встал в строй, – а разум-то за что?

– Сам не догадаешься? Иллюзии и скрытность, пусть и частично, к какой школе относятся?

– А-а, о-о-о, может, и мне что перепадёт.

В этот момент я услышал:

– Приглашается Стеслав!

Выйдя из строя и подойдя к комиссии, услышал пусть протокольную и частично ожидаемую, но всё равно приятную фразу:

– За успешную сдачу экзамена студенту Стеславу вручается амулет мага Магической Академии Святой Империи и присваивается девятая ступень магии Света, а также десятая ступень магии Тьмы, и девятая ступень магии Разума.

Вот это мне выдали плюшек, высоко они оценили мой Ужас, пусть он и не подействовал, но, похоже, это уже мелочи для экзаменаторов. Мне надели на шею амулет, все три грани которого были заполнены. В самом верху была прозрачная грань с цифрой девять, основное профильное направление, ниже черная с десяткой и фиолетовая с девяткой. Может, мне и эмблему поменяют, на трёх цветную?

Вернувшись в строй, я получил поздравление от Мавия и рядом стоящих коллег. После окончания церемонии, я оказался единственным, кто удостоился сразу трёх направлений, было очень приятно. Мы с Мавием и Лий тут же попробовали связаться друг с другом по сМагфону, имею ввиду по

вновь полученному амулету. Это оказалось несложно. Более того, тут было что-то типа записной книжки, в первый раз надо чётко представлять, с кем хочешь связаться и как бы вызывать его. Учитывая, что мы с Мавием оказались оба маги разума, освоили технологию на раз. С Лий пришлось повозиться, но с третьей попытки и у неё получилось, ведь легко представить, с кем хочешь связаться, если он стоит прямо перед тобой. Так вот, если связь уже была с кем-то установлена, то повторно она устанавливалась на раз, только подумал и вызов пошёл. Мавий говорит, что теоретически можно связываться так на любых расстояниях, но тут, конечно, есть нюансы, связанные с силой вызываемого, вызывающего, расстоянием и магическим фоном в обоих местах. Всё как и в моём родном мире – с мощностью телефона, удалённостью от радиовышки и внешних помех.

– Сейчас предлагаю такой план, – начал я координировать наши дальнейшие действия, – мы с Лий идём на шопинг, а ты, Мавий, как хочешь, или с нами, или по своим делам.

– Куда мы идём? – переспросила Лий.

– Платье тебе покупать, – улыбнулся я, – ну и мне тоже что-то бы подобрать. Мавий, а во сколько нам на бал то идти?

– Да, когда хочешь, время точно не оговаривается, но негласно это начало в шесть вечера и всё проходит до двенадцати.

– Значит, время ещё есть. Ты с нами по магазинам?

– Нет, у меня и так всё есть. Давайте вы, как закупитесь,

вызовите меня по амулету.

– А где поместье Де`Фаре находится?

– В центре, конечно, кстати, недалеко от дома сестёр Протца-Милостивого.

– Ну и замечательно, – сказал я, – тогда мы пошли, а за тобой заедим.

Расставшись с Мавием, я взял Лий под ручку, и мы пошли за покупками. В ближайшем же магазине одежды нас ждало огромное разочарования, я даже не представлял, что простое вечернее платье будет стоить **СТОЛЬКО**, что всех моих сбережений не хватит даже на его часть. Это, конечно, сразу поставило под невозможность продолжение нашего шопинга. Лий загрустила, но я не унывал. Взяв повозку, мы проехали к дому-резиденции «Серебряных пик». К счастью, КЛ был на месте и, когда я растолковал, что от него хочу, он с энтузиазмом меня поддержал.

– Дело хорошее, налаживание отношений с местным дворянством замечательно, жаль, что пригласили только вас, без всяких там плюс один. Ну, да ладно.

Пик позвал одного из сокланов и распорядился проводить нас на склад и выдать всё, что захотим из вечерней одежды. Когда нас привели в нужную комнату, я аж присвистнул. Неплохо «Пики» помародёрствовали, ой, разумеется, имел в виду нажили честным трудом про запас. В какой-то мере было даже приятно признавать, что к части собрания этой коллекции руку приложил и я.

– Лий, выбирай, что твоей душеньке угодно.

Лий тут же набросилась на представленные наряды, перебирая их и сортируя по одному ей известному критерию. Мне тоже не стоило отставать, я полез смотреть мужские костюмы. Минут через десять мне удалось найти вполне приличный костюм подходящего размера. Недолго думая, я примерил его прямо тут, а что, смотрится хорошо.

– Стэс, – заметив, что я переоделся, обратилась ко мне Лий, – ты будешь в этом?

– Да, а что такого?

– Ничего, чёрное тебе идёт, я тогда посмотрю себе что-то похожее. А пока ты не мог бы выйти отсюда, я тоже хочу примерить пару платьев.

Мне ничего не оставалось, как выйти из комнаты. Ещё раз осмотрел себя критическим взглядом. Вполне неплохой классический чёрный костюм, состоящий из пиджака и брюк. Под пиджак я надел белую рубашку – классика. Я бы даже сказал, слишком простенько, без изюминки. Немного подумав, как бы модернизировать наряд, я начертил по краю манжеты рукава пиджака руну светлячка, как я делал в фонарике, только силу свечения поставил минимальную, получилась такая точка, святящаяся, так что подсвечивала исключительно только сама себя. А что, неплохо. На спине начертил в минимальной конфигурации руну облака тьмы, в этом месте появился лёгкий шлейф тьмы, что придало пикантности наряду при движении, как бы тёмная аура за спи-

ной. Вот тут дальше я начал проявлять творческий подход. Развешал точки светлячков по кромке воротника и рукавов, опоясав кисти рук, по спине наоборот затемнение. Получилось, что мой костюм как бы излучает шлейф мрака, а контуры, наоборот опоясаны частыми точками света, обрамляющие мою шею и руки. В целом, конечно, не шедевр, но мне понравилось, идея явно стоящая. Да и на поддержание микро-заклинаний энергия практически не тратилась. Вообще решил с этим не заморачиваться. Сделал небольшой накопитель с внутренней стороны пиджака из двух камней, что обычно у меня валялись в кармане как заготовки для фонариков, запитал от них весь конструкт, соответственно свет от кварца, что стал давно уже использовать вместо стекла для светлых плетений, а тьму от обсидиана. Заряда влил примерно на двенадцать часов работы. Потом вся эта прелесть развеется, но мне больше и не нужно.

Провозился я довольно долго, а Лий всё ещё не выходила. И как только я уже собирался её поторапливать, появилась она. Увидев друг друга, мы оба ахнули:

– Какая красота, – произнесла Лий, глядя на меня.

– И не говори, – сказал я, пожирая её глазами.

За то время, что возился со своей одеждой, Лий подобрала себе чудесное чёрное вечернее платье, сидевшее на ней просто изумительно. Сверху оно оголяло плечи, чуть ниже подчёркивала грудь, а ещё ниже, осиную талию, плотным корсетом обхватывая торс, а затем резко расширялось до са-

мого пола тканевым темным облаком, делая из неё самую настоящую принцессу. За это время она ещё и умудрилась сделать себе укладку длинных прекрасных волос с помощью только одной заколки, собрав их в пучок, а по обоим вискам струились «выпавшие» из пучка локоны.

– А ты можешь так же украсить и моё платье? – очаровательно хлопая ресницами, произнесла Лий.

– Без проблем, – пообещал я, приступая к работе.

Через некоторое время мне удалось украсить платье Лий аналогичным способом, в результате получился как бы комплект схожих по стилю нарядов. Глядя на нас сразу было件нятно, что мы вместе, и это меня только радовало.

По сМагфону я связался с Мавием и сообщил, что мы готовы. Время было уже около шести вечера и можно было выезжать. Договорившись с ним, где его подобрать, мы сели в коляску и поехали за приятелем.

– Ничего себе вы принарядились, – изумлённо сообщил нам Мавий, когда подсел к нам.

– А сам-то тоже не лыком шит, где только такой костюм достал, – удивился уже я, глядя на него.

– Да были закрома, – уклончиво сообщил он мне.

Хочу отметить, что Мавий был в шикарном отделанном золотой тканью костюме, что, как я уже знал, стоил безумное количество денег. Учитывая, как хорошо Мавий разбирается в реалиях столицы и в дворянстве в частности, он явно не из обычных горожан, но сам об этом никогда не рассказывал, а

мы не настаивали. Ну и ладно, у каждого свои тайны, и они не стоят того, чтобы портить отношения с другом.

Когда мы подъезжали к поместью Де`Фаре, то столкнулись с небольшим затором на дороге. Таких простых колясок как у нас тут не было, а вот карет с всевозможными гербами хватало. Не дожидаясь, когда нас подвезут к самому входу, мы отпустили извозчика и несколько десятков метров прошли пешком до входа в резиденцию. Поместье Де`Фаре ожидаемо было очень красиво, мы с другими приглашёнными прошли от ворот по мощёной каменной брусчатке через чудесный сад, раскинутый по всей территории незанятой самим домом. Весь путь нам освещали факелы, размещённые на равных промежутках друг от друга по обе стороны от центральной дорожки на всей её протяжённости. Сам дом с наружной стороны фасада был ярко освещён различными вариациями светильников и фонарей, что создавало приятную праздничную атмосферу. На пороге дома стоял Льюис и встречал всех приходящих гостей. Завидев нас, он приветливо помахал руками, а когда мы с ним поравнялись, весьма радушно произнёс:

– Очень рад, что вы воспользовались моим приглашением, надеюсь, вам у нас понравится, я обязательно уделю вам ещё внимание на самом балу. Не могу не отметить, как вы чудесно выглядите, – последнее он сказал, больше глядя на Лий.

– Благодарю, – ответила она за нас всех, и мы прошли в

общую залу.

Зал был очень просторен, здесь уже находилось весьма много народу, но поток гостей пока не ослабевал. Следует отметить, что везде, где я был в помещениях Святграда, предпочитали использовать магические светильники, иногда обычные масляные фонари, но тут же потолок и стены освещали языки пламени, что змейками струились, образуя всевозможные приятные рисунки, но не давали тепла и копоти, не портили внутреннюю отделку, а света было более чем достаточно.

– Чувствуется направленность на огненную стихию, – прокомментировал я увиденное.

– Явно работал мастер, – подтвердил Мавий.

Мы прошли к ближайшему столу с закусками и с интересом разглядывали гостей. Как правило, они собирались небольшими компаниями и что-то обсуждали, рассказывали, говорили, в общем, просто общались, что делало залу наполненной небольшим гулом. Через некоторое время, поток вновь прибывающих гостей стал затухать, на центр зала вышел пожилой мужчина в красном камзоле. Голоса стали стихать, и все взоры были устремлены на него. Дождавшись абсолютной тишины, он произнёс:

– Господа и дамы – гости нашего дома, сегодня мой младший сын Льюис получил свою звезду мага, мы не сомневались, что он талантливый мальчик, но от этого наша радость не стала меньше. Объявляю бал открытым и желаю всем за-

мечательного вечера!

После его слов заиграла приятная медленная музыка, которую исполняли музыканты, сидящие в глубине зала, и первые пары начали кружиться в танцах.

– Лий, пойдём потанцуем! – предложил я своей спутнице.

– Пошли.

После этих слов мы закружились с остальными парами.

– Никогда ещё не танцевал на подобных балах, – шепнул я ей на ушко, когда в очередном движении мы сблизились друг с другом.

– Я тоже, – ответила мне она.

Мне действительно повезло, что танцы тут не замысловатые и особой сложности не представляли, нам с Лий только и надо было, что повторять движение пар, кружившихся рядом, и это нам вполне удавалось. Прокружив так несколько мелодий подряд, мы немного утомились и пошли перекусить. Мавий, разумеется, не стал дожидаться, когда мы с Лий натанцуемся, и куда-то пропал, не удивлюсь, если у него тут есть знакомые и он ушёл к ним.

Через некоторое время, видимо, заметив, что мы заскучали, к нам подошёл Льюис с мужчиной слегка постарше его, но внешне чем-то похожий, чувствовалось их родство.

– Стеслав, Лийла, позвольте вам представить моего старшего брата Ульена.

– Так это тот паренёк, что смог победить моего братца, да ещё и на мечях? – жизнерадостно произнёс Ульен, – Говорил

я тебе, Лью, занимайся больше, а ты всё отмахивался, что и так сойдёт. Стеслав, поделитесь секретом, как вам удалось победить, пусть и младшего, но всё же Де`Фаре?

– С помощью совпадения двух событий – чуда и удачи, – улыбнулся я.

– Не скромничайте, ваша победа вполне заслужена, – произнёс Льюис, – хотя и не буду скрывать, мне не терпится взять реванш.

– Позже, братец, возможно, тебе представится такая возможность, у вас же ещё будут подобные экзамены?

– Да, но не факт, что учителя Академии предоставят нам такой шанс.

– Значит, удача опять будет на стороне Стеслава, – Ульена откровенно забавляла эта беседа. – Лийла, надеюсь, мы не утомили вас нашими разговорами?

– Нисколько.

– Тогда позвольте пригласить вас на очередной танец.

Лий посмотрела на меня, я же, не видя в этом ничего плохого, легонько кивнул.

– Почту за честь, – ответила она и удалилась с Ульеном к центру зала.

– Стеслав, чтобы вы не подумали, я на вас не держу зла, – произнёс Льюис, – и надеюсь, наша шуточная перепалка с братцем не натолкнула вас на эти мысли.

– Нет, мне прекрасно понятно, что это дружеская беседа и ничего более.

– Стеслав, я хотел у вас спросить, говорят вы иномерянин?

– В этой стране остались ещё люди, что не в курсе этого?

– Что вы, об этом мало кто догадывается, но в очень узких кругах об этом знают. Иномерян очень много стало появляться в последнее время и отношение к ним не однозначное. Скажите, почему вы здесь?

– Вы же сами меня пригласили.

– Вы понимаете, о чём я.

– У меня появилась возможность прожить по-другому, и это всё, я бы хотел назвать своим домом.

– Очень странно слышать такое от человека, не родившегося в этом мире. Скажите, а вы правда бессмертны? Говорят, что если погибает иномирянин, он всё равно потом вернётся, и будет мстить за свою смерть.

– На счёт бессмертия – это не правда, но то, что мы иногда можем вернуться после гибели в этот мир, такое возможно, но не всегда и не для всех.

– Понятно, Стеслав, мне очень приятно было с тобой познакомиться, и рад, что судьба свела нас, возможно в будущем мы будем друзьями, а сейчас прошу меня простить, мне нужно уделить время другим гостям, да и Лийла уже возвращается к вам, надеюсь не заскучаете, у дома Де`Фаре чудесный сад, где много укромных мест.

На этих словах, Льюис мне хитро подмигнул и растворился среди других гостей.

– Стэс, – обратилась ко мне Лий, как только подошла ко мне, – этот шум меня уже немного утомляет, может, пройдем прогуляемся?

– Не поверишь, но я хотел предложить тоже самое.

Лий ловко взяла меня под руку, и мы вышли в сад, наполненный вечерней прохладой и приглушенными звуками музыки, идущей со стороны дома.

– Наверно, это самый замечательный день в моей жизни, – произнесла Лий, когда мы углубились в сад. – Ещё год назад я даже не могла представить, что буду официально признанным магом, побываю на балу высшего общества и... – на этом месте она запнулась, но собралась и выпалила, – люблю человека из другого мира.

Мне показалось, что слова тут излишни, я крепко обнял Лий, прижал её к себе и впился своими губами в её, наслаждаясь мгновением, и тем как она страстно отвечает мне на поцелуй.

Глава 24

Это утро было для меня очень приятным, поскольку воспоминания вчерашнего вечера теплотой разливались по всему телу. Прекрасно помня, что на сегодня у меня ещё один экзамен, надеюсь, последний на ближайшее время, я всё же был в весьма приподнятом настроении, не сомневаясь, что всё будет хорошо.

– Вы куда с Лий пропали? – допытывался до меня Мавий, – я вас искал весь вечер, но так и не нашёл, а на вызовы амулета вы оба не отвечали.

– Мы немного утомились и погуляли по парку, а потом разъехались по домам, день был очень сложный и насыщенным, не удивительно, что я уснул так крепко, что не слышал ни твоего вызова, ни того, когда ты вернулся.

– Может и так, – с сомнением протянул Мавий, – пора собираться на экзамен, советую тебе очень плотно перекусить, мешок с едой тебе таскать сегодня никто не позволит, а вдруг тебе опять потребуется набафаться как вчера.

– Очень надеюсь, что до этого не дойдёт, но в целом ты прав, надо быть готовым ко всему.

Умывшись, мы спустились в столовую. В отличие от того дня, когда мы начинали сдавать экзамены в Академии, и нервничала только часть рекрутов, сейчас уже в напряжении

были все. Неслышно было обычных шуточек за столами, что каждое утро раздавалось то тут, то там, все разговоры были приглушенные и фразы короткие, рваные. Лично я был очень рад, что сегодня и остальных проняло, не всё же им подтрунивать над нами, вот пусть и побудут в этом же положении.

Вдруг я почувствовал по амулету чёткий вызов от Лий, тут же приняв сигнал, я услышал только одну фразу – «Удачи, Стэс, победи там всех для меня», и не знаю, то ли мне показалось, то ли действительно амулет мог такое передать, но я практически физически ощутил её поцелуй на своих губах. Связь тут же оборвалась, а моё настроение, и без того приподнятое, взлетело до небес.

– Тут все места себе не находят, волнуются, а ты светишься как светильник, при сотворении которого маг кинул избыточное количество энергии, – прокомментировал моё состояние Мавий.

– А что грустить? Прорвёмся!!!

– Вот это меня и пугает, мы-то, наверняка, будем в разных командах, – заворчал он.

Покончив с завтраком, все поспешили на плац, выстроившись в шеренгу, и ожидали инструктажа. Перед нами предстал Гор в сопровождении Инекина и ряда других защитников в своей обычной форме крестоносцев. Вот вперёд вышел Инекин и над площадью разнёсся его голос:

– Рекруты, сегодня важный день для вас. Необходимо по-

казать, чего вы лично достигли за последнее время, и ваше умение работать в команде. Мы вас делим на три команды, у каждой будет кусок материи определённого цвета – синий, красный, зелёный. Цель игры – завладеть флагами противоположной команды. Та команда, члены которой смогут завладеть всеми флагами, будет считаться командой-победителем. Использовать можете щиты и дубины. Применение магии разрешено. Запрещается наносить смертельные удары, никто не должен погибнуть. Все ваши манёвры должны происходить строго в пределах этого поля, рекрут, что пересечёт черту, считается выбывшим из игры. Всем всё понятно?

– Так точно! – дружный хор голосов вторил Инекину.

– Тогда делимся на команды, кого я назову, подходит ко мне, и так команда Синих...

Следующие несколько минут происходило деление нас на команды согласно заранее составленных списков, что Инекин нам и озвучивал. Как и предсказывал Мавий, мы с ним оказались в разных командах, он был Синий, я Красный. Чтобы не запутаться, кто где, каждому из нас на левый рукав повязали по платку соответствующего цвета. Потом раздали по щиту и дубине, развели по трём противоположным углам тренировочной площадки. Поле боя нам предстояло идеально ровное, без каких-либо укрытий или сооружений. Получается такая стенка на стенку. Ещё хочу отметить, несмотря на то, что в моей команде была пара магов, все они были десятой ступени – один с белым кругом, другой с золотым.

Аналогичная ситуация была и в команде Синих. А вот в Зелёные попали сразу все оставшиеся маги, там была даже парочка девятков. Получается, самый сильный маг у Красных это я, а у Синих – Мавий, Зелёные же берут количеством. Что ж, такое разделение вполне логично со стороны организаторов.

Вот нам выдали кусок красной тряпки, символизирующей флаг, что мы должны защищать, и дали несколько минут на подготовку. Каково было моё удивление, когда эту самую ткань вручили мне и стали ждать от меня дальнейших приказов.

– Не-е, ребят, так дело не пойдёт, – сказал я. – Правильно понимаю, что все последние дни вы учились противостоять магам и работать в строю?

– Да, – неуверенные голоса раздались со всех сторон.

– Так с чего вы решили, что я лучше вас знаю, что делать, если в последнее время был занят исключительно собственными экзаменами в Академии? Предлагаю другой вариант, вы выбираете командира – не мага, что и руководит строем. Наши два мага осуществляют вам поддержку, а я, так как единственный, кто владеет скрытом, пробежусь по расположениям врага, узнаю, что там творится и в нужный момент постараюсь помочь деморализовать их с тыла.

– Именно, что ты владеешь скрытом, ты и носи флаг. – Это высказался один из рекрутов, остальные начали его поддерживать.

– И потерять ценную боевую единицу в моём лице, так как побоюсь вступить в бой, чтобы не выдать себя? Нет, это не выход. Флаг пусть будет у вас. Маги, амулетами как средствами связи владеете?

– А так разве можно? – удивился один из них.

– Вот темнота, конечно, – Я быстро наладил связь с обоими нашими магами и протестировал сигнал. Всё получилось. – Смотрите, один из вас всегда должен быть возле командира, чтобы через него мы могли координировать мои и ваши действия.

– Я буду возле командира, – сказал тот, что носил белый круг на груди.

– А я буду прикрывать отряд.

– Хорошо, осталось выбрать командира, решать вам, тут я не советчик.

После недолгих совещаний командир был назначен. К моему удивлению, это оказался тот самый здоровяк, с коим я бился в первый же день тренировок. Отдав ему ткань, я проследил, как он запихнул её себе за пазуху и начал раздавать первые приказы. Через минуту раздался сигнал, оповещающий о начале экзамена. Как несложно было догадаться, каждая из групп не спешила нападать на другую. Всё свелось к тому, что все, как на учениях, построившись в «коробочку», закрыв в центре её командиров и отгородившись щитами, просто стояли и ждали.

– Командир, высказал предложение я, предлагаю наш угол

отгородить облаком мрака, чтобы противники не видели, чем мы занимаемся, к нам сунутся побояться, начнут грызнуть между собой. А я тем временем буду нашими глазами, – высказал я рацпредложение.

– Давай, действуй.

Разбросав сразу несколько облаков, мне удалось огородить наш угол от взора команд противника, сделано это было таким образом, чтобы между строем нашей команды и облаками ещё оставалось порядочно светлого пространства, если к нам сунутся, мы успеем подготовиться. Сам же на себя накинул скрыт, прошёл через своё же облако и, стоя в его тени, стал наблюдать за дальнейшими действиями соперников. Сперва ничего не происходило. Они все так же стояли на местах, потом по рядам обеих команд прошло волнение, и они обе направились в нашу сторону. Ничего не понимаю, не должно быть такого. Изложив эту ситуацию своему отряду и убедившись, что они активно стали готовиться к обороне, я решил напрямую спросить у Мавия через амулет, что происходит.

– Приятель, – задал ему вопрос, когда тот подтвердил приём связи, – что за неспортивное поведение? На лицо явный сговор ваших команд.

– Понимаешь, Стэс, – по связи я явно чувствовал, как Мавий ухмыляется, – мы пришли к общему мнению, что лучше сперва забрать красный флаг, а потом уже выяснять отношения между собой.

– Ясно, желать удачи не буду.

– Да мы и так справимся, – на этом Мавий разорвал связь.

Что ж, игра, значит, идёт не очень честно. Пора действовать и мне. Сместившись по краю своего облака в сторону зелёной команды, я стал изучать её состав. Так и думал, у Зелёных главенство взяли маги, потому Мавию и удалось с ними договориться, они хорошо помнили моё вчерашнее выступление. Скоординировав действия нашего отряда, мы все сместились на фланг, где шли Зелёные. Когда обе команды подошли к моей завесе, и в её сторону полетели первые заклинания света, развеивая мрак, я в свою очередь вызвал облако тьмы в самый центр команды Зелёных, а за ним ударил Ужасом. К моей огромной радости, защиты у них от него не было. Тут началось самое веселье. Ослепшие маги и воины Зелёных в панике начали бить по любому силуэту, какой только могли разглядеть, стоит ли говорить, что это были в основном их товарищи? Свою ауру поглощения эмоций я врубил на полную, энергия нескончаемым потоком влетала в меня, чтобы тут же преобразоваться в новые облака тьмы и в новые серии Ужаса. Знаете, а порой, оказывается, очень даже весело быть Тёмным.

«Да, только вот ты их пугаешь и тут же своей аурой поглощаешь их страх, – вмешался в мои мысли Фел, – ты уж определись, что тебе важней, Ужас Зелёных или приток энергии»

«А, точно, то-то я смотрю, они как-то боятся рывками»

Отключив ауру поглощения эмоций, я пару раз ещё бро-

сил Ужас в их сторону и остался очень доволен результатом.

«Стэс, смотри, Синии на подходе»

Действительно, увидев, какой беспредел я устроил в стане Зелёных, Синии побежали к ним на встречу. Я тут же отключил все облака, что тянули из меня энергию, а без восстановления она очень быстро заканчивалась, и по амулету сообщил своим, что самое время добить Зелёных, попутно вытряхнув их из одежды в поисках флага. Наш отряд со всех ног бросился к ним и стал оглушать разрозненных бойцов с зелёными повязками на рукавах, снимая с них куртки и выбрасывая «проверенных» за черту арены. Чтобы хоть как-то задержать Синих, я постарался повторить трюк, что проделал с зелёной командой. Сотворил тёмное облако в их рядах, а затем и Ужас. К моему огромному сожалению, оба моих заклинания возымели минимальный эффект. Мавий явно ожидал от меня этого и имел свои меры противодействия. Вокруг каждого бойца Синей команды появилось золотое сияние, успешно освещающее им путь и подсвечивая стоящих рядом товарищей, а также защищающее от моего Ужаса. А я уже размечтался, что и с Синими мы покончим столь же быстро как с Зелёными.

Наш командир приказал отступить и перестраиваться, уходя к началу нашего угла, откуда мы и начали сражение. Всех Зелёных нам проверить не удалось, но да ничего, когда Синии подошли на позиции, они сделали это за нас, бесцеремонно проверив все остатки Зелёных и выкинув послед-

них за периметр.

– Вот и распался ваш союз, – не смог я сдержаться, чтобы по амулету не подколоть Мавия.

– На войне как на войне, мой друг – ответил мне он.

Предварительно сняв скрыт, метнулся к строю членов своей команды, принявших оборонительную позицию, отгородившись щитами от готовящихся идти в наступление Синих. Мне удалось прорваться в центр группы к своему Командиру. Он, завидев меня, приказал немедленно пропустить, что и было сделано – на мгновение приоткрылась лазейка между щитами, куда я не без труда смог просочиться.

– Командир, боюсь, как диверсант всё, что мог сделал, пока Синих прикрывает жреческая поддержка, я бессилен.

– Добро, сейчас поработаем мы, шансы сровнялись, сдюжим. С тебя и твоих коллег классическая маг-поддержка.

Кивнув, что всё понял, я обратился к двум магам, что также стояли около командира нашего отряда:

– Свет все умеете запускать на расстоянии? – Двойное «да» послужило мне ответом, – тогда предлагаю по возможности стараться ослеплять нападающих, кто-то может что-то ещё?

– Я могу накладывать Истинное зрение, оно позволит видеть в облаке тьмы значительно лучше, – это сообщил мне маг с золотым кругом.

– Очень интересно для меня лично, но в данный момент бесполезно, мои облака они и так хорошо подсвечивают сво-

ей аурой да вспышками. Тогда просто ослепляем. Кстати, а флаг-то Зелёных у нас?

– Нет, флаг мы не нашли, – это командир вмешался в наш разговор, – думаю, он у Синих. Когда выиграем, оба у них и заберём. Всем приготовиться! Начинается!

А и действительно, Синии, выстроившись в атакующее положение и закрывшись щитами, строем двинулись в нашу сторону. На них всё так же было золотое свечение, что, как я догадывался, не только защищало от моих небольших шалостей, но и давало, пусть и небольшое, но усиление характеристик бойцов, а это плохо, очень плохо, преимущество обороняющихся с нашей стороны было сомнительным в данной ситуации. Вот где проявляется жреческая магия во всей красе!

В нас полетели сгустки света, ослепляя задние ряды, передним не досталось, так как боялись ослепить своих. Что этому противопоставить мы не знали, и всё, что могли – стали такими же сгустками заливать противника. Вот Синии схлестнулись с первыми рядами, строй прорвать им не удалось, началось противостояние. Наши стояли, держа строй, огрызаясь дубинами, а на них напирали, стараясь уже своими щитами продавить противника. Командир же сыпал приказами:

– Держать строй! Вторая линия, подняться над первой, оттеснить врага!

Видимо, этот манёвр был хорошо отработан, так как ни-

каких пояснений больше не последовало, а вторая линия начала действовать. Часть курсантов припала к земле, встав на четвереньки, положив свой щит на спину, а другая часть ловко запрыгнуло на эти щиты и оказалось над первым рядом, что позволило опускать дубины прямо на головы атакующих поверх уже их щитов. Всё-таки, я правильно поступил, что отказался от командования, такой манёвр мне бы в голову не пришёл.

Волна атакующих понесла первые потери в виде щитоносцев, словивших удар дубинами, и откатилась на несколько метров от нашего строя, попутно затаскивая внутрь своих рядов оглушённых товарищей. Минута им потребовалась на перестроение, видимо, с той стороны также оказался толковый командир, поскольку Синии заменили свой строй из «коробочки» на «клин». Но самое неприятное последовало дальше. От нескольких щитов, что стояли на острее импровизированного клина, пошло усиленное золотое сияние. Как только оно достигло своего апогея, Синии побежали на нас. В итоге звук столкновения получился таким, как будто железный локомотив врезался в наши ряды. В месте удара защитники разлетелись в разные стороны, непроизвольно пропустив атакующих внутрь строя, будучи не в состоянии удержать удар такой силы. В образовавшуюся брешь потоком хлынули Синии, закрепляя своё преимущество, а клин продолжил вгрызаться в сердце отряда Красных.

Это явно развлекался Мавий, и когда только он научился

таким фокусам? Видимо, эта мысль пришла в голову и нашему командиру, поскольку я тут же услышал от него приказ, адресованный мне:

– Стэс, делай что хочешь, но останови своего приятеля, под его усилениями Синии порвут нас за пару минут!

«Легко сказать, делай, что хочешь, что делать-то непонятно, я его даже не вижу в рядах, атакующих»

«А он, наверно, спрятался, используя свой аналог скрыта» – влез в мои мысли Фел.

«И как его найти? Сможешь помочь?»

«Смогу, добрым советом, тебе же говорили про заклинание Истинное зрение, может, оно не только в темноте позволяет видеть, как думаешь?»

– Ты, – обратился я к нашему золотому магу, как только смысл слов Фела дошёл до меня, – накладывай на меня Истинное зрение, сейчас же!

Тот, конечно, был ошеломлён таким напором с моей стороны, но перечить не стал, несколько пасов руками над мной и весь мир окрасился золотым сиянием. Свечение исходило от всего, от людей, предметов, земли. От кого-то ярче, от кого-то тускнее. Смотреть было непривычно. Завертев головой, я старался найти что-то особенное в рядах нападающих, и как не странно, быстро нашёл Мавия. Он особо и не скрывался, полностью полагаясь на свой скрыт, и стоял сразу за спинами щитоносцев, что пробили наш строй и успешно прорывались к самому сердцу нашей команды, раскидывая

Красных налево и направо. В Истинном зрении эти воины и сам Мавий излучали такой яркий свет, что мне пришлось сразу же отвернуться и смотреть в другую сторону.

– Командир, окружите клин нападающих и не дайте им отойти, Мавий в их рядах, – закричал я.

– Ты что, не видишь? Они раскидывают наших как котят!!!

– Это мы сейчас поправим!!!

Командир решил довериться мне и приказал отряду, что держал возле себя как последний рубеж, выполнять, что я говорю.

В этот момент я обратился к золотому магу, что уже отметился своей исполнительностью, надеюсь, не подведёт и сейчас:

– Быстро вставай на четвереньки, мне нужно подняться над строем!

Маг, ошарашено глядя на меня, стал опускаться на четвереньки, хотя, конечно, никакого строя в наших рядах уже давно не было, но он меня понял, а объясняться сейчас – пустая трата времени. Закинув свой щит на спину этой импровизированной табуретки и резво на неё заскочив, я оказался на полкорпуса возвышающимся над общим строем. Метрах в десяти, в самой гуще сражения, мне было прекрасно видно Мавия, держащего концентрацию и подпитывающего своей энергией заклинания усиления своих товарищей.

– Ну что, приятель, ты порой такая зануда, что нечто по-

хожее давно уже мечтаю сделать, – ухмыляясь, произношу себе под нос.

Взяв свою дубину двумя руками, занеся её над головой и за спину, резким движением запускаю её в сторону головы Мавия. Пролетев положенное расстояние, мой снаряд очень точно попадает в голову моего соседа по комнате, весьма эффективно выводя того из боя. За его здоровье я не переживал, голову защищал шлем, а его защитные свойства неоднократно были проверены лично на мне в многочисленных тренировках, что проходили тут каждый день, да и магия тут творит чудеса, Сёстры вон стоят за чертой, ждут, когда к ним подбросят очередного экзаменуемого. Хотя, конечно, лёгкое покалывание в районе груди ощущалось, всё же товарищ. Эх, сам же говорил, – на войне как на войне!

Как только прекратилась подпитка заклинаний со стороны Мавия, все сияния со стороны Синих потухли, что очень сильно сказалось на их боевой способности. Красные, воспрянув духом, тут же задавили клин наступающих, обихаживая их дубинами, мстя за то, что творили они пару секунд назад. Через несколько минут командиру удалось собрать уцелевших от атаки Синих, выпихнуть их за пределы нашего строя и навести боле-менее порядок. Я же в это время успел осмотреть Мавия убедившись, что он жив-здоров и дышит, а также на предмет наличия у него флага, коего, кстати, так и не нашёл. Бережно подтащив приятеля к краю арены, перекинул его по ту сторону черты, сам не пересту-

пая её. Тут же к нему подбежали Сёстры и приняли на себя заботу об оглушённом.

Вернувшись к своей команде, как раз услышал подведение итогов от командира:

– Атаку мы отбили, но так ни одного флага и не нашли, к тому же нас осталось значительно меньше чем Синих, их рейд не прошёл нам даром.

– Зато у вас остался я.

На этих словах я пошёл не спеша к краю нашего строя и уже без каких либо изысков и ухищрений запустил в центр Синих волну Ужаса. Без поддержки Мавия она подействовала как надо. В этот раз я был настолько усталым и злым, что не стал заморачиваться никаким облаком мрака, а только повторил процедуру вызова Ужаса несколько раз. В итоге перед нами был уже не строй превосходящих нас силой противника, а бегающие и кричащие в панике люди, даже не думающие оказывать сопротивление. Стоит ли говорить, что вскоре команда Синих перестала существовать? И синий кусок материи был найден на теле командира команды. Он, как собственно и наш командир, запихнул его себе за пазуху. Говорю на теле, потому что им всё же удалось оказать подобие сопротивления, и те, кто не попал под действие моего Ужаса, ожесточённо защищали своего командира, за что и были повально оглушены вместе с ним, и представляли из себя упавшие, бесчувственные тела. С теми же, кто просто бегал по полю, мы поступали гуманнее, убедившись, что на

них флага нет, просто повыпихивали их за черту в руки ожидающих товарищей.

– Командир, мы обыскали всех, зелёный флаг не найден! – с докладом выступил один из рекрутов, когда был проверен последний противник.

– Вы не могли случайно выкинуть за черту кого-то с флагом?

– Не могу знать, все наши скрупулёзно проверяли противников, за действия Синих, что добивали Зелёных, мы не в ответе.

– Из Синей команды всех уже выкинули за черту?

– Нет, кое-кто ещё из оглушённых остался.

– Привести в чувство и узнать, где флаг Зелёных!

Через несколько минут привели в чувство пару игроков Синей команды, но те поклялись именем Проотца, что не знают ничего о местоположении флага Зелёной команды и его не видели. Для рекрутов Проотца-Защитника данная клятва священна, и сомневаться в их искренности не приходится, поэтому они были спокойно отпущены за черту площадки.

Мы в недоумении совещались, где же Зелёный флаг, пока в наш разговор не вмешался Инекин:

– Напоминаю, что условием победы является обладание одной из сторон всеми тремя флагами, если они не будут предоставлены в течение получаса, победа Красных не будет засчитана.

На лица членов Зелёной команды, что столпилась у черты и откровенно потешалась над нами, смотреть было неприятно. Больше всех заливался смехом один из магов, что был в их составе и носил эмблему мага земли. Видимо, натерпелся он от моего Ужаса и сейчас активно вымещал накопленные эмоции.

Стоп! Маг земли! А что больше всего любят и умеют маги земли? Правильно, копать землю!

– Спасибо, приятель, за подсказку! – уже я подколот его и с удовольствием наблюдал, как вытягивается его лицо.

– Командир! Среди зелёных было несколько магов земли, я думаю, они просто закопали флаг на первоначальной позиции своей команды, когда готовились к началу экзамена.

– Всем на первоначальную позицию Зелёных, – выкрикнул наш командир, – обыскать там каждый метр!

Как же приятно, когда оказываешься прав, нам потребовалось не более двадцати минут, чтобы проверить участок земли и откопать-таки заветный зелёный кусок ткани. Собрав все три куска материи воедино, мы с победным видом передали его Инекину. Тот, в свою очередь, с каменным лицом, без эмоций, принял от нас эти тряпки и громким голосом объявил:

– Команде Красных удалось выполнить условия экзамена и ей засчитывается победа. Общие результаты экзамена будут подведены вечером, до этого времени все свободны!

Мы восприняли эту новость радостными криками и стали

разбежаться, чтобы в других командах найти своих товарищей и поделиться впечатлениями.

– Мавий, а что такой невесёлый, как пришибленный, честно слово. – Это я нашёл приятеля и решил над ним пошутить.

– Зато ты, какой с утра был радостный, таким и остался, ничего в тебе не изменилось.

– Не смотря на все твои старания это так, пошли, отпразднуем это, Лий позовём, я ей расскажу, что ты дрался как Лев, причём золотой Лев, и практически выиграл экзамен, и это будет чистая правда.

– Ты лучше расскажи, с чего тебе взбрело в голову, что дубина – это метательное оружие?

– Да есть у меня на родине такая игра, где дубины метать надо, «городки» называется, если хочешь, потом тебя научу.

– Нет, спасибо, мне пока одной дубины хватит.

– Ну как знаешь, так что на счёт отпраздновать?

– Это можно, пошли.

После этих слов я связался с Лий по амулету и назначил ей встречу в заведении, претендующему на звание ресторана недалеко от нас на верхнем уровне. Сегодня на еде и напитках я решил не экономить.

Эпилог

Мы стояли шеренгой перед всё теми же лицами на плацу, что и утром, но ещё сюда в виде исключения были допущены наши друзья и знакомые. Лий сидела в первом ряду, и я, даже не смотря на неё, чувствовал её поддержку, что приятным теплом разливалось внутри меня. Мы чудесно отпраздновали наш экзамен в шикарном ресторане. Разумеется, это не бал-торжество, но зато как же было душевно. Кстати, Люиса мы тоже позвали, услышав повод, он тут же согласился составить нам компанию и всё время, что было не занято нашими повествованиями о событиях сегодняшнего экзамена, развлекал нас различными историями из своей и не только своей жизни.

Из присутствующих сейчас на процедуре подведения итогов экзамена гостей, к моему огромному удивлению, оказались и родители Мавия. Вот как знал, что он из аристократов, поскольку они были явно обеспеченные люди, привыкшие к роскоши. Это выдавала не столько их одежда, что, безусловно, шилась на заказ и у весьма талантливых портных, сколько манера вести себя – идеально держа спину прямо, скупые точно выверенные движения и минимум эмоций на лице. Глядя на них мне казалось, что я начинаю понимать, почему Мавий пошёл в рекруты, а не как золотой маль-

чик только в Академию, тут он мог себя вести раскованно и непринуждённо, это явно то, что не хватало ему дома. За всё время Мавий перекинулся с ними только парой слов, явно сам сильно удивившись, увидев их тут, и на мой вопрос – кто это? Ответил одним слово – «родители», всем своим видом показывая, что не хочет продолжения разговора.

Вот необходимая пауза для того, чтобы мы прочувствовали важность момента, была выдержана, и слово взял отец Инекин:

– Господа, сегодняшний экзамен был интересным. Поздравляю всех вас с преодолением первых этапов испытаний, не сомневаюсь, что все последующие, что выпадут вам, вы пройдёте также достойно. По итогу экзамена, мы выделили несколько отличившихся рекрутов, кого буду называть, шаг вперёд.

– Корвий, Мавий, Стэс.

Мы с Мавием сделали шаг вперёд, а третьим был тот самый рекрут, кого я совсем недавно называл командиром, он возглавлял нашу команду. Так вот как его зовут, а то я до этого времени даже не удосужился поинтересоваться этим.

– За проявленные умения, таланты и смекалку вы назначаетесь командирами десятка. С этого момента вы не просто рекруты, а младшие офицеры, пусть пока ещё таких же новобранцев, как и вы сами, но, тем не менее, это уже отдельная структурированная единица, что как единый организм выполняет возложенные задачи. Поимённые списки, припи-

санных к вам в десяток людей, вы получите завтра. Возвращайтесь в строй.

Вернувшись в строй, мы ещё некоторое время выслушивали различные советы, наставления, просто ободряющие слова от Инекина, а затем нам, наконец, разрешили разойтись.

Первым же делом я подбежал к Лий и крепко обнял её, мне хотелось это сделать всё время, что стоял на плацу, и, наконец-то, моё желание осуществилось. Она говорила мне что-то поздравительное, но я практически её не слушал, просто наслаждаясь тем, что она в моих объятиях.

«Стэс, очнись! Тебя пытаются выдернуть в твою мир, прямо сейчас!»

«Фел, блокируй»

«Но Стэс, это не позволит тебе больше туда вернуться»

«Блокируй! Мне всё равно, Фел, мой дом теперь здесь...»

Пара слов от автора

Уважаемый читатель!

Очень надеюсь, что вам понравилось моё первое произведение такого формата, и вы получили удовольствие и не жалеете, что осилили его до конца. Если вам было интересно, и вы бы хотели поддержать проект, скажите об этом в комментариях или просто поставьте лайк. Мне это будет очень приятно, и ещё больше простимулирует быстрее наполнять серию «ВИРТ», а также позволит получить обратную связь от своего читателя и увеличит рейтинг книги. Спасибо что уделили мне время, обещаю ещё больше совершенствоваться и творить, чтобы порадовать вас.

С уважением, Ярков Алексей.

2020 г. Красноярск

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.